

А.Н. КИМ-КИМЭН

**КОНСТИТУЦИЯ.
ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО.**

(Социальные обязательства юриста)

Типография СМИК

ЯКУТСК
2019 г.

УДК 342.4(470+571.56)(094.5.072)
ББК 67.400.1(2Рос)+67.400.1(2Рос.Яку)

Составители *Олзоев А. Г., Билюкина М. Н.*
Введения и заключение выполнены
д.ю.н., профессором *Мироновым Д. Н.*

К40 Ким-Кимэн, Александр Николаевич.

Конституция. Государство. Общество : (социальные обязательства юриста) : [сборник докладов и выступлений] / А. Н. Ким-Кимэн; составители: А. Г. Олзоев, М. Н. Билюкина ; [автор введения и заключения Д. Н. Миронов]. - Якутск : СМИК, 2019. – 440 с.
Агентство СІР НБР Саха

УДК 342.4(470+571.56)(094.5.072)
ББК 67.400.1(2Рос)+67.400.1(2Рос.Яку)

Сборник составлен на основе докладов и выступлений доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн и охватывает наиболее интересную серию материалов, народного депутата Республики четырех созывов, Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия) и руководителя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Основное внимание уделено раскрытию механизма реализации Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия) и их включенности в сферу общественно-политической практики Российской Федерации и Республики Саха (Якутия).

Сборник рассчитан для студентов, юристов, политиков, а также всех тех, кто интересуется деятельностью органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области общественно-политической жизни региона и страны в целом.

ISBN 978-5-91727-039-

9 785917 270395

© ООО «Типография СМИК», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ.	
КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. КОНСТИТУЦИЯ	
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ).....	12
Введение.....	12
1. 25 лет Конституции России: конституционная стабильность и потенциал развития.	16
2. Конституция Российской Федерации как фактор конституционного развития региональных органов государственной власти (на примере Республики Саха (Якутия) .	24
3. Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Саха (Якутия) как основы развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия).	41
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
РЕГИОНАЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЕГО	
ПРОБЛЕМЫ.....	50
Введение.....	50
1. Конституционная (уставная) юстиция в Российской Федерации: состояние законодательства и перспективы его развития.....	58
2. Роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в развитии конституционной юстиции.	76
3. Исполнение решений органов конституционной юстиции: состояние законодательства и перспективы его развития.....	89
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	
ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	
ЯКУТИИ.....	105
Введение.....	105
1. Из истории Степной думы.	113
2. Вехи развития государственности Республики Саха (Якутия).....	120
3. Исторические и правовые аспекты государственности Якутии в составе России.	127

4. Правовая основа генезиса и конституционного развития системы органов государственной власти в Республике Саха (Якутия).....	132
5. О совершенствовании правового статуса Счетной палаты Республики Саха (Якутия).....	148
6. Конституционно-правовые гарантии развития местного самоуправления	153

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ ЯКУТИИ. РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.....

Введение	157
1. Г.В. Ксенофонов – юрист и выдающийся ученый – этнограф.....	161
2. И.Н. Барахов – символ тяги народа к образованию.	169
3. Широких А. Д.– первый председатель Главного суда Якутии.	174
4. Николаев М.Е.– Основатель Республики Саха (Якутия).....	188
5. Профессор М.М. Федоров: «Развитие высшего юридического образования и правовой науки в Якутии – цель моей жизни!»	203
6. Академик В.П.Ларионов. Роль образования и науки в Республике Саха (Якутия).....	211

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ. ДИАЛОГ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА. СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЮРИСТА.....

Введение	219
1. Защита конституционных прав граждан, проживающих в районах Крайнего Севера Российской Федерации как фактор развития арктических территорий: на примере Республики Саха (Якутии).	229
2. Профсоюзам Якутии дано конституционное право законодательной инициативы.....	239
3. Профсоюзы – школа жизни.....	245
4. АЛРОСА: социально-ориентированная компания.	250
5. Роль общественных инициатив в продвижении идей права.	256
6. Вопросы реализации системы Pro bono в Республике Саха (Якутия).....	264
7. 25-летие юридического сообщества Якутии и курс на цифровую трансформацию профессии юриста.	272
8. О месте и роли профессорского сообщества в развитии сферы образования России.	282

ГЛАВА ШЕСТАЯ.	
СПОРТИВНОЕ ПРАВО. ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ	
ВИДОВ СПОРТА НАРОДОВ ЯКУТИИ НА ВСЕРОССИЙСКОМ	
И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ. ЗАЩИТА ПРАВ СПОРТСМЕНОВ.	286
Введение.....	286
1. От Игр предков к Олимпийским высотам!	289
2. Ассоциации «Сахаада-спорт» – 25 лет!	297
3. Правовые аспекты развития национальных видов спорта	
в России.....	299
4. Правовое регулирование развития и продвижения	
мас-рестлинга.....	307
5. Развитие спортивного права и проблемы защиты прав	
спортсменов	309
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	318
ЛИТЕРАТУРА:.....	321
ПРИЛОЖЕНИЯ	322

Уважаемый читатель!

Настоящая книга «Конституция. Государство. Общество. (Социальные обязательства юриста): Сборник докладов и выступлений» является сводом авторских работ известного российского юриста, доктора юридических наук, профессора Александра Николаевича Ким-Кимэн. В книге автор собрал воедино многолетние труды своей профессиональной, трудовой и общественно-политической деятельности, в которых отражены его наиболее известные научные и общественные позиции.

Автор поставил перед собой цель – изложить свои позиции, которые имели место в ходе конкретных исторических событий. Из содержания книги отчетливо прослеживается то, что основной задачей автора стало научно-практическое рассмотрение положений Конституции Российской Федерации и Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), при этом особое внимание уделяется методам научного анализа, в чем заключается важное значение компаративистского подхода автора.

Структура данной книги обоснована, в ней наличествует продуманный план изложения мыслей автора, поэтому материалы книги являются логически структурированными и представлены научно-популярным стилем изложения. Хорошее владение изученными материалами позволило автору рассмотреть и представить читателю достаточный и понятный анализ содержания его научной и практической деятельности, в т.ч. оставшихся за рамками юридино-социальных исследований.

Высокой оценки заслуживает труд автора, учитывая еще и то, что при подготовке данной книги был использован многолетний личный опыт работы Александра Николаевича на различных ответственных постах: народного депутата РС(Я), Председателя Федерации профсоюзов РС(Я), Председателя Конституционного суда РС(Я), Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, Президента Ассоциации «Сахаада-спорт», профессора ряда юридических вузов и др.

Автором исследовано большое количество научного и практического материала, на высоком теоретическом и методологическом уровне проведены исследования ряда важных конституционно-правовых, общественно-политических вопросов и проблем. Поэтому данную книгу

можно оценить как комплексный научно-практический труд, выполненный автором на достаточно высоком уровне.

Вышеизложенное дает мне основание сделать справедливый вывод о том, что статьи и выступления автора в достаточной степени обоснованы и после опубликования данной книги будут практически востребованы и полезны для представителей юридической науки и практики, преподавателей и практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, а также среди студентов юридических вузов и широких слоёв населения.

*С. А. Авакьян,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ВСТУПЛЕНИЕ

Книга «Конституция. Государство. Общество. (Социальные обязательства юриста)» – (Далее – «Сборник») посвящена вопросам реализации Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия). Читатель ознакомится с возникновением Якутской АССР и Республики Саха (Якутия). В «Сборнике» представлены данные деловой биографии руководителей республики, которые внесли значительный вклад в социально-экономическое и государственно-правовое развитие Якутии в составе Российского государства.

Читателю нужны не только теоретические знания по вопросам государственного управления и функционирования институтов гражданского общества, но и в большей мере ему необходим конкретный опыт. С учетом этого в «Сборнике» представлена практика лица, занимающего определенную государственную должность и являющегося руководителем ряда известных в республике общественных организаций, а также инициатором и координатором ряда общественно-значимых проектов.

Александр Николаевич Ким-Кимэн вырос в пределах Якутии. Выпускник Якутского государственного университета (ныне СВФУ им. М.К Аммосова). Служебная биография Александра Николаевича вселяет оптимизм. Общественная его деятельность показывает веру в возможности человека.

В начале 90-годов у Александра Николаевича, началась полоса «вхождения в профессию». Александр Николаевич работает помощником Председателя Верховного Совета республики М. Е. Николаева, Руководителем Администрации Президента Республики Саха (Якутия), организует и координирует работу Экспертного Совета Правительства Республики Саха (Якутия). А дальше становится президентом юридической фирмы «Айар Юр Интернэшнл». Начинается его депутатская деятельность. Руководил в качестве Председателя Городским Собранием г. Якутска. Четыре созыва избирался народным депутатом, в т.ч. Заместителем Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я), а также возглавлял парламентский комитет по государственному строительству, законодательству и местному самоуправлению.

С 1995 года он Президент национального филиала Международного клуба при ООН «Глобальное сотрудничество ради лучшего будущего»

го» и лидер общественной организации «Саха-World XXI век». Создает в 1996 году Общественно-консультативный Круглый стол «Кустук» («Радуга»). Являлся сопредседателем Общественно-консультативного Совета при Президенте Республики Саха (Якутия), сопредседателем Совета по координации работы по укреплению законности и правопорядка при Президенте Республики Саха (Якутия). С 1992 года является Президентом Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт». В 2016 году избран I Вице-президентом Международной федерации мас-рестлинга.

В 1994 году он стал заведующим кафедрой правоведения Якутского государственного университета. Совместно с профессором М. М. Федоровым разработал Концепцию развития юридического образования, утвержденной в июне 1995 года Ученым Советом университета и на основе, которой в 2000 году образован самостоятельный юридический факультет.

В настоящее время Александр Ким-Кимэн является профессором кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова.

В 1996 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а в 2001 году – докторскую диссертацию. Ким-Кимэн А.Н.– автор 4-х монографий, соавтор 2-х учебников по административному и конституционному праву для высших учебных заведений и более 40 научных статей.

С 1994 года А. Н. Ким-Кимэн возглавляет юридическое сообщество Республики Саха (Якутия) в качестве Председателя Союза юристов Якутии, а с 2009 года – Председателя Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». А. Н. Ким-Кимэн стоял у истоков повышения правовой культуры населения Якутии, широкого распространения бесплатной юридической помощи населению юристами республики, создания сети детских академий права в муниципальных образованиях.

В декабре 2005 года Ким-Кимэн А.Н. был избран Председателем Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), а в 2010 году – переизбран на очередной срок полномочий.

С 2014 года по настоящее время является Председателем Конституционного суда Республики Саха (Якутия).

Александр Николаевич Заслуженный юрист Республики Саха (Якутия)» (2000 г), лауреат Фонда Первого Президента Республики Саха (Якутия) «Во славу и пользу республики» (2007 г.), Почетный профессор Университета Хансэ (Республика Корея) (2004 г.) и Почетный профессор Якутской государственной сельскохозяйственной академии (2005 г.).

А. Н. Ким-Кимэн является заслуженным юристом Российской Федерации (2009 г.), Лауреатом государственной премии им. М. К. Аммосова (2008 г.) и Международной премии мира им. Махатма Ганди (2016 г.).

Итак, Александр Николаевич может быть отнесен к числу довольно успешных государственных, научных и общественных деятелей Якутии конца XX – начала XXI века. А «Сборник» вводит читателя «в лабораторию», «технологию» выполнения им обязанностей как лица, занимающего государственную должность Республики Саха (Якутия) и председателя регионального отделения Ассоциации юристов России.

Одновременно «Сборник» следует воспринимать как отчет А. Н. Ким-Кимэн перед обществом Якутии. Материалы «Сборника» могут быть полезными молодым жителям Якутии, вступающим в самостоятельную жизнь и быть вдохновленными идеями самообразования и саморазвития.

Несколько оговорок. «Сборник» подготовлен для широкого читателя. В тексте материалы расположены не обязательно в хронологическом порядке. Что касается смысла, то в этой части принцип исторической подлинности соблюден. С высоты сегодняшнего дня в соответствующие материалы можно было внести какие-то уточнения, поправки и дополнения. Решено ничего не трогать.

Выступления А. Н. Ким-Кимэн имеют солидную основу. Опираются на Конституцию РФ, Конституцию РС (Я), правовые позиции Конституционного Суда России, а также на федеральные и региональные законы. Автор выступлений владеет документами политических партий и общественных объединений. А. Н. Ким-Кимэн со знанием деталей рассматривает практическую деятельность различных структур, государственных и негосударственных, по вопросам правовой культуры, конституционного просвещения и обучения. Делится опытом распространения правовых знаний среди молодежи. Обобщает данные. Высказывается по вопросам теории правовой культуры, формирования конституционных ценностей.

Первая глава посвящена вопросам конституции и государства. Вторая глава показывает место и роль конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, в том числе в Республике Саха (Якутия). В главе третьей собраны материалы по истории государственности Якутии. Четвертая глава знакомит читателя с рассказами о выдающихся людях Якутии. В главе пятой подняты проблемы юридического образования, профессии юриста и рассмотрены вопросы социальной ответственности юриста. В шестой главе анализируется развитие спортивного права и важность юридического сопровождения национальных видов спорта Якутии на международном уровне.

Думается, что каждая глава имеет свои особенности не только по содержанию, но и с точки зрения авторского подхода. И потому им будут предшествовать мои краткие введения.

*Дмитрий Миронов,
доктор юридических наук, профессор, первый
Председатель Конституционного суда
Республики Саха (Якутия)*

ГЛАВА ПЕРВАЯ. **КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ).**

Введение.

Конституция Российской Федерации была принята в исключительно сложное для страны время.

12 декабря 1993 года состоялось всенародное голосование по проекту Конституции Российской Федерации. На конституционный референдум явились 54,8% избирателей. «За» принятие Конституции РФ проголосовали 58,4% явившихся избирателей. В Республике Саха (Якутия) «за» принятие проекта Конституции РФ было подано 214263 голоса, т.е. 52,4% от общего числа якутских избирателей, принявших участие в голосовании¹. 25 декабря 1993 года текст Конституции был опубликован в «Российской газете» и она вступила в действие.

Многопартийность и свободные выборы – реальность России. На уровне Федерации состоялись парламентские выборы 1990, 1993, 1995, 1999, 2003, 2007, 2011, 2016 гг. и президентские 1991, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012, 2018 гг. Завершено становление и укрепление правовой системы Российской Федерации. На базе Конституции Российской Федерации сформирована и развивается конституционная практика, охватившая все стороны экономического, социального, политического, правового и технологического функционирования общества и государства. Развивается судебная деятельность, в том числе по вопросам защиты Конституции РФ, охраны прав и свобод человека и гражданина, а также утверждения гуманистического правопорядка.

Разумеется, процесс развивается не без проблем. Большую теоретическую и практическую значимость имели и продолжают иметь такие вопросы, как обеспечение развития положений Конституции, соблюдение принципа высшей юридической силы и понимание содержание части 4 статьи 15 Основного закона.

¹ Михайлов В. Н. Организаторы выборов в Республике Саха (Якутия). 1917–2017 гг. – Якутск. «Бичик», 2017.. С. 251.

Модель федеративного устройства, закрепленная в Конституции, осуществлялась в трудных условиях второй половины 90-х годов. В первом десятилетии нового века были решены новые вопросы, связанные с федеральными округами, повышением статуса представителей Президента России, реформы Совета Федерации и пр². Во втором десятилетии возникли условия для некоторой рационализации сочетания децентрализации и централизации. С введением прямых выборов глав субъектов Российской Федерации в 2012 году восстанавливается место и роль свободных выборов в политической системе, что содействовало укреплению конституционной модели федеративного устройства. Стало очевидным, что субъекты Российской Федерации должны иметь собственную экономическую базу. Недаром на официальном уровне подчеркивают необходимость устранения дисбаланса в социально-экономическом развитии субъектов Федерации.

Основной закон Российской Федерации отражает многовековой опыт многонационального народа России по вопросам устройства общественной жизни, достижения порядка и управления. Конституция РФ, являясь многофункциональным законом-проектом, имеет демократический организаторский потенциал, рассчитанный на многие годы. Конституция России есть программа преобразований общества и государства. Утверждая верховенство права, Конституция ориентирует на создание нормативной базы существования, функционирования и развития общества, человека, коллективов и государства.

В выступлениях Александра Николаевича раскрывается роль федеральной Конституции и федерального законодательства в обеспечении социально-экономического развития страны и ее регионов. В пределах затронутых вопросов рассмотрены поправки к Конституции РФ, внесенные в 2008 и 2014 гг.

Учредительный документ национальной республики, как и уставы субъектов России, в системе права занимает довольно высокое положение

² В контекст вписывались и подходы Конституционного Суда Российской Федерации. Обычно упоминают Постановления КС РФ от 9 января 1998 г. «О проверке конституционности Лесного кодекса РФ», от 7 июня 2000 г., № 10-П; от 25 декабря 2005 г., № 13 - П и др. Особо следует выделить тот факт, что Конституционный Суд России вывел формулу: Федеральный законодатель вправе осуществлять законодательное регулирование вопросов, относящихся к предметам совместного ведения; а Президент РФ и Правительство России вправе принимать акты по вопросам разграничения компетенции – Безруков А. В. Конституция РФ и современная модернизация федеративного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 24–26.

ние³. Это связано с конституционными нормами, например, ст.т. 5, 66, 72 и 125 Основного закона России.

В Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» Конституционный Суд РФ обосновал позицию, согласно которой проверку конституционности конституций (уставов) субъектов Российской Федерации предписано осуществлять особому органу правосудия, а именно Конституционному Суду Российской Федерации. Это связано с тем, что такая проверка может повлечь «утрату ими юридической силы»⁴.

Конституционный Суд России обращался к природе конституции (устава) субъекта Федерации в Постановлении от 18 июля 2003 г. № 13 – П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК РФ, статей 1,21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Судом было указано, что конституции и уставы субъектов федерации находятся в особой связи с Конституцией России и не могут рассматриваться как разновидности нормативных правовых актов, контроль за законностью которых производится в порядке гражданского или административного судопроизводства⁵.

Утвердилось мнение о том, что нормы конституций (уставов) субъектов РФ имеют учредительный характер и обладают большей юридической силой по отношению к другим нормативным актам субъектов Федерации, в том числе по отношению к их текущим законам⁶.

³ Профессор Н. А. Михалева пишет, что «совокупность действующих основных законов – Конституции Российской Федерации, конституций и уставов её субъектов – образует конституционную систему России, т.е. каркас правовой системы государства». – Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. С. 6; Историко-позитивное толкование конституций (уставов) субъектов России дано в статье Н. А. Михалевой – Михалева Н. А. Юридические свойства конституций и уставов субъектов Российской Федерации как системная целостность // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1 (49). С. 15–22.

⁴ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1997–1998 М.: Юристъ, 2000. С. 14–22.

⁵ СЗ РФ. 2003. № 3. С. 3101.

⁶ Конституционное право субъектов Российской Федерации / Под ред. В. А. Кряжкова. – М.: ООО «Городециздат». 2002. С. 190–230; Ульихин В. С. Является ли конституция (устав) субъекта Российской Федерации законом? // КонсультантПлюс.

Незаурядным фактом можно признать то, что в XX веке в Якутии действовали разные конституции – Конституция Советской России 1918 года, конституции СССР 1924, 1936, 1977 годов, конституции РСФСР 1925, 1937, 1978 годов, конституции Якутской АССР 1924, 1926, 1937, 1978 годов.

Конечно, эти конституции имели много нюансов. Характеризовать их только с одной стороны было бы несправедливо и некорректно. Благодаря их действию и последствиям Якутия вступила на путь цивилизованного развития. Идеи и смыслы, заключенные в них, проникли в сознание жителей. И потому Конституция Республики Саха (Якутия) 1992 года не может быть воспринята как случайный юридический документ. Якутия, наученная конституциями XX в., в 1992 году отразила все то, что чувствует и желает ее многонациональный народ. Если суммировать высказывания руководства республики и народных депутатов, выступавших в защиту принятия Основного закона Республики, то, пожалуй, обоснованным будет считать, что его положения должны были отразить обеспокоенность населения социально-экономическим состоянием развития региона и соответствовать возросшему чувству ответственности населения Якутии.

За прошедшие 27 лет Конституция Республики Саха (Якутия) как Основной Закон Якутии развивалась текстуально, содержательно и функционально. Внесены многочисленные изменения. В едином правовом пространстве страны Конституция республики заняла свое место. Её реализация осуществлялась и осуществляется многопланово и многофункционально. Статусом высшего должностного лица республики обладали М. Е. Николаев, В. А. Штыров, Е. А. Борисов. С 2018 года главой республики является А. С. Николаев. Первый созыв Государственного Собрания (Ил Тумэн) начал деятельность в 1994 году, а теперь работает VI созыв. Исполнительная власть, возглавляемая Главой Республики, успешно обеспечивает исполнение федеральных и региональных законов. Конституционный суд республики держит статус ровесника Конституции РС (Я) и своими постановляющими решениями влияет на совершенствование республиканского законодательства.

Профессор Миронов Д. Н.

1. 25 лет Конституции России: конституционная стабильность и потенциал развития.

Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на научной конференции Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Ассоциации юристов России «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего», посвященной 25-летней годовщине принятия Основного закона государства.

(г. Москва, 10 декабря 2018 года)

12 декабря 2018 г. отмечается 25-летие Конституции Российской Федерации, безусловно, это знаменательная дата и важнейшее событие для нашего государства.

25 лет – огромная веха в жизни нашего общества и нашей страны, очень плотно насыщенная самыми разными событиями. Это время становления и прихода во взрослую жизнь нового поколения россиян, родившихся после распада СССР и строящих сегодня Новую Россию.

Проблемы, связанные со оценкой эффективности российских конституционно-правовых институтов, находят регулярное освещение в трудах юристов, историков, политологов, экономистов. Общегосударственная значимость эффективности регулирующего воздействия конституционно-правовых норм не просто не позволяет рассматриваемой проблеме утратить свою актуальность на протяжении 25 лет, но и способствует все большему повышению научного интереса к более глубокому осмыслению российской Конституции как правового феномена.

Принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации явилось результатом кардинальной институциональной трансформации всех политических, социальных и правовых институтов. Основные вехи конституционных реформ того периода оказали прямое влияние на формирование основных институтов современной российской политической системы. Вносившиеся на протяжении 1990–1993 гг. изменения в Конституции СССР и РСФСР, направленные на внедрение принципов многопартийности и утраты монополии на власть КПСС, завершившейся ее уходом с политической сцены страны в результате отмены ст. 6 Конституции Союза ССР; появления альтернативности выборов, повышения роли частных инициатив граждан в управлении делами страны; становления идеологического плюрализма и свободы слова и печати. Коснулись политические реформы и экономической жизни страны на фоне становления института частной собственности. Предпринимательство, став теперь

формой частной экономической деятельности граждан, стало поощряться государством.

Принятие Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации 12 июня 1990 года требовало уже реформирования не только институтов, регулировавших взаимоотношения государства и гражданского общества, в виде либерализации государственного строя, но и системы государственного управления, в виде создания новых высших органов государственной власти, решения вопросов федеративного устройства, определения предметов ведения федерального центра и регионов, что невозможно было осуществить без принятия новой Конституции, способной дать ответ вызовам того непростого времени.

Принятие Конституции Российской Федерации на фоне нестабильности государственного строя 90-х гг. выглядело весьма ответственным шагом. Сегодня мы можем с полным основанием сказать, что в нашей стране создана государственная система, отвечающая всем современным критериям парламентаризма. И это без всякого преувеличения достижение исторического характера, наше общенациональное достояние, которое следует беречь и развивать.

Действующая сегодня Конституция стала фундаментальной основой современной российской государственности. Ее принципы и положения играют направляющую роль для всей системы действующего права и законодательства.

В то же время Конституция – это не только главный закон страны, обладающий высшей юридической силой, но и политический документ огромного принципиального значения. Конституция стала актом общественного согласия по базовым ценностям современного российского общества, без чего было бы немислимо создание жизнеспособного стабильного и сильного государства.

Конституция Российской Федерации принципиально отличается от прежних актов конституционного законодательства СССР и России. Она несет в себе новые ценности и ориентиры политического и социально-экономического развития, в центре которых стоят основные права и свободы человека. Конституция России создана с учетом современных идей конституционализма, таких, как права личности и разделение властей. Действующая российская Конституция – подлинный источник права и применяется непосредственно не только Конституционным Судом РФ, но и всеми иными судами. На основе Конституции выстроена новая система организации публичной власти, конституционные механизмы, препятствующие возрождению тоталитарного общества и государства и способствующие защите прав граждан от произвола со стороны государства. Теперь Конституция служит одним из важнейших инструментов

проведения политических и экономических реформ, создания гражданского общества, рыночной экономики. Более того, конституционная реформа 1993 г. открыла путь экономическим, политическим, социальным и иным преобразованиям.

Ориентируясь на проверенную, принятую во всем цивилизованном мире практику, Основной закон России определил демократию как основу конституционного строя, признал высшей ценностью человеческую личность, утвердил правовой характер государственности и последовательный федерализм.

Важнейшее достоинство нашей Конституции состоит в том, что она однозначно определила многонациональный российский народ носителем государственного суверенитета и единственным источником власти в стране. В преамбуле нашей Конституции четко и кратко изложена фундаментальная система морально-нравственных ценностей нашего многонационального народа. Это – общая историческая судьба и государственное единство, свобода человека и гражданский мир, уважение к деяниям предков и любовь к Отечеству, вера в справедливость и стремление к процветанию России.

Конституция имеет далеко простирающийся потенциал, и предстоит еще многое сделать, чтобы конституционные ценности воплотились в реальную жизнь.

В среде профессиональных юристов в мире бытует твердое убеждение, оформленное почти как поговорка: «Конституция – это то, что говорит о ней Конституционный суд». Наш Конституционный Суд Российской Федерации также уже имеет солидный многотомный объем разъяснений, толкований Конституции Российской Федерации.

В этой связи хотелось бы особо отметить, что самостоятельность и независимость Конституционного Суда РФ – это тоже одно из важных достоинств нашего Основного закона, свидетельство высокой степени его демократичности и сбалансированности.

Российская Конституция – является живым организмом, находящийся в развитии с учетом задач, встающих перед государством и обществом в процессе сложной поистине исторической трансформации. Однако нам следует тщательно оберегать базовые конституционные положения от необдуманных и скороспелых конъюнктурных изменений.

Наша Конституция 1993 года закрепила федеративное устройство Российской Федерации. Ее учредителями стали субъекты Российской Федерации. Именно благодаря Конституции российские регионы, которые долгое время рассматривались как практически безгласные административно-территориальные единицы, обрели статус полноправных субъектов Федерации. Прошедшие десятилетия подтвердили

правильность этого выбора. Федерализм позволил снять политическую напряженность, которую создавал так называемый «парад суверенитетов», уберечь Россию от повторения судьбы СССР. Федерализм обеспечил управляемость страны и в целом оказался для России вполне органичным. Потому, что строить такую огромную многообразную страну по единому шаблону невозможно.

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации явилась оригинальным документом, утверждающим государственный статус республик как субъекта – государства в составе Российской Федерации, но смысл заключался в том, что он был разработан в целях поддержки Федеративного договора 1992 года, когда Якутия в числе остальных субъектов Федерации взяла на себя ответственность за развитие республики в составе обновленной России в сложный период времени, закончившийся распадом Союза ССР, и за создание новой экономики, основанной на рыночных реалиях.

«В этой сложнейший период жизни Российского государства Якутия со всей своей ответственностью заявляет, что Россия должна быть сохранена, как единое и неделимое федеративное государство. Реализация принципов государственного суверенитета Российской Федерации, сохранение и упрочение республик, как субъектов добровольного объединения в Федерацию являются, на наш взгляд, основой безопасности России. ... Четвертый век мы с Россией. Мы и сегодня верны выбору предков. В дни радостей и тягот русские, якуты, малочисленные народы Севера всегда были вместе», – справедливо отмечал Первый Президент Якутии М. Е. Николаев.

Государственность в Якутии появилась благодаря общей судьбе с Россией и неразрывно связана с ее историей. В переходный период для нашей республики наиболее приемлемой формой была избрана идея развития реального федерализма, которая была отражена в Декларации о государственном суверенитете России 12 июня 1990 года. И эта идея была реализована в полной степени 12 декабря 1993 года в результате Всероссийского референдума, когда была принята действующая уже 25 лет Конституция Российской Федерации.

В последнее время в научной и периодической литературе появляются противоречивые суждения по отношению к Федеративному договору. Отмечу, что без него не было бы современной Конституции России. Благодаря Федеративному договору Республикой Саха (Якутия) 31 марта 1992 года было подписано Соглашение о взаимоотношениях между Правительствами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) по экономическим вопросам. В истории Якутии не было события, которое по своему значению для ее судьбы равнялось бы подписанию данного Со-

глашения, по нему республика получила реальные права и финансовые возможности для самостоятельного решения крупных вопросов своей жизни и взяла на себя огромную ответственность за результаты дальнейшего развития.

Также, 25 ноября 1992 года, в г. Москве было подписано Соглашение о взаимоотношениях между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия) по разграничению собственности, находящейся на территории республики. Таким образом, впервые экономическая самостоятельность республики была закреплена юридически. Впоследствии 29 апреля 1995 года был заключен Договор о разграничении полномочий между правительствами Российской Федерации и Республикой Саха (Якутия) и подписаны 15 соглашений по различным сферам жизнедеятельности.

Отныне экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) осуществлялось на основе принципов, обеспечивающих их равноправное сотрудничество и движение к рыночной экономике.

Событием исключительной важности в установлении государственности республики является принятие 4 апреля 1992 года Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), которая основывалась на Федеративном договоре от 31 марта 1992 года – неотъемлемой основы действующей Конституции России.

Благодаря этим документам, следуя духу и букве Основного закона страны, сегодня мы являемся свидетелями наличия триединства государственной власти в Республике Саха (Якутия) лице Главы, Парламента и Конституционного суда Республики Саха (Якутия). На данном этапе мы можем констатировать достаточно стабильное и успешное функционирование властных структур на принципах разделения властей.

Действующая Конституция Российской Федерации для Республики Саха (Якутия) и других ее субъектов представляет собой закон прямого действия, он отражает расстановку политических и общественных сил в обществе, следовательно, с одной стороны, он должен планомерно развиваться с развитием общественных отношений, с другой стороны, он должен выполнять функцию сохранения внутренней гармонии развития общества. Все мы знаем, насколько динамично развивается федеральное законодательство, что порой законодатели субъектов Российской Федерации не поспевают за его темпами, однако, благодаря Конституции России сохраняется внутренняя гармония на основе единого конституционного пространства.

Принятие 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме Конституции Российской Федерации определило, что нынешняя Российская

Федерация – это федеративное государство, основанное на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов и органами местного самоуправления.

Преобразование российской государственности, реализация конституционных основ федерализма предполагает двуединый процесс: с одной стороны, сохранение единства и территориальной целостности российского государства, обеспечение интересов федерации в целом, а с другой – децентрализация власти, расширение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, повышение степени ответственности перед населением. Это обуславливает выравнивание реальных прав субъектов Российской Федерации, осуществление мер экономического и правового характера, обеспечивающих сочетание федеральной поддержки тех или иных субъектов со стимулированием их экономической самостоятельности и активности.

Субъекты Российской Федерации вправе надеяться, что законодательство Российской Федерации будет и в дальнейшем развиваться с учетом взаимных интересов, принимая во внимание, что реальный федерализм представляет собой дорогу с двухсторонним движением. Считаю, что сегодня справедливо следовать тезису не об едином правовом пространстве, а об едином конституционном пространстве в Российской Федерации, так как, во-первых, Конституция России имеет прямое действие, во-вторых, как мы все знаем, внутри федерального законодательства наличествует целый пласт коллизий и порой некоторые законы и даже нормативно-правовые акты искажают конституционные принципы и гарантии федерализма, заложенные в Конституции Российской Федерации. Примером могут служить Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которые, исходя из концепции и своего названия, должны регулировать «общие принципы организации», а на деле содержат в большинстве своём императивные предписания, которые в конечном итоге не учитывают особенности субъектов Российской Федерации.

В настоящее время наша республика делает многое для социально-экономического развития страны, но сможет сделать еще больше, в том числе в части социальной защищенности граждан. Поэтому, считаю необходимым выразить мнение, что в современных реалиях российский феде-

рализм в достаточной степени должен развиваться по пути предоставления больших финансовых инструментов и возможностей для субъектов Российской Федерации, жизненно необходима качественная модернизация основ российского бюджетного федерализма и налоговой политики, в том числе, учитывая смелые и ответственные планы и задачи, которые ставит Президент Российской Федерации В. В. Путин по развитию Дальнего Востока, Крайнего Севера и Арктики.

Как известно, краткость и абстрактность конституционных норм не всегда позволяют достаточно полно и развернуто изложить их содержание и смысл. Естественно, что это предопределяет обязанность законодателя, исполнительной власти и суда в пределах их компетенции выполнить указанную задачу. И, на наш взгляд, с нею в достаточной степени справляется Конституционный Суд РФ, которым выработаны постулаты конституционного характера. В сфере федерализма такими являются следующие положения:

— конституционный принцип единства государственной власти требует, чтобы субъекты Федерации в основном исходили из федеральной схемы взаимоотношений исполнительной и законодательной власти;

— разделение властей закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для России в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах;

— «опережающее» законотворчество субъектов Федерации не должно нарушать установленного Конституцией РФ разграничения предметов ведения и полномочий и вторгаться в сферу исключительной компетенции федерального законодателя;

— когда федеральный законодатель устанавливает основы отрасли права (принципы, основные институты), то изъятия из них не могут быть введены актом субъекта Федерации (несмотря на то, что эта отрасль права является предметом совместной компетенции).

Сегодня Российская Федерация объективно нуждается в сильной региональной и местной власти, обладающей правом и возможностями самостоятельно решать многие вопросы экономического, социального развития. В этой связи, важным атрибутом федеративной формы государственности является двухпалатный федеральный парламент. Для любого федеративного государства наличие двухпалатного парламента обусловлено, прежде всего, тем, что он обеспечивает представительство интересов граждан не только в партийно-политическом плане, но и как членов территориальных сообществ – субъектов Федерации. Именно через действия парламента необходимо взвешенно и последовательно увеличивать степень децентрализации и перераспределения полномочий

между законодателями разных уровней – федеральным и региональным. Невозможно управлять всем из федерального центра. Поэтому нет сомнения, что грамотно проведенная децентрализация только укрепит российский федерализм «снизу», вплоть до муниципального уровня.

За 25 лет действия Основного закона страны в него вносилось небольшое количество поправок, которые не касаются прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, одно из положений Конституции РФ остается не решенным федеральным законодателем – это нормы, касающиеся организации Конституционного Собрания.

Жизнь не стоит на месте, у человека и гражданина появляются новые «информационно-технические» права, без которых современная жизнь немыслима, поэтому нужно задуматься о расширении прав человека и гражданина в нашей стране. На наш взгляд, Конституционное Собрание должно быть тем специальным институтом, который вправе вносить поправки в главы 1, 2, 9. Его конституционно – правовой статус целесообразно закрепить в Конституции, тем самым будет невозможно менять его структуру и полномочия, установленные федеральным конституционным законом.

В завершении хочу отметить, что каждый гражданин должен не только знать свои права и защищать их, но и привносить свою лепту в дело улучшения страны. Сегодня насущной проблемой является повышение правовой культуры нашего общества. Президент России Владимир Владимирович Путин справедливо отметил, что «настоящая демократия не создается одномоментно, не копируется по внешнему образцу. Необходимо, чтобы общество было готово к использованию демократических механизмов».

2. Конституция Российской Федерации как фактор конституционного развития региональных органов государственной власти (на примере Республики Саха (Якутия))

Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества»

(г. Москва, Институт государства и права РАН, 11 декабря 2018 г.)

Конституционное строительство правовой демократической государственности невозможно без гарантий реализации соответствующих конституционных установлений в системе действующего законодательства.

Сложившийся за четверть вековой период действия Конституции Российской Федерации опыт реализации конституционных принципов федерализма и законодательной практики федерального регулирования системы региональных органов государственной власти предполагает решение одной из первостепенных задач современности, а именно – выбор оптимального механизма государственной власти субъектов Российской Федерации, позволяющего полноценно и наиболее эффективно обеспечивать режим подлинного народовластия.

Конституция Российской Федерации предоставила субъектам Российской Федерации фактическую самостоятельность в решении региональных вопросов государственного значения. Это повлекло за собой необходимость соответствующей конституционно-правовой формализации их государственной власти.

В результате предусмотренного Конституцией Российской Федерации распределения законотворческих полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти субъекты Российской Федерации получили полномочия самостоятельно, с учетом федеральных законоположений, урегулировать вопросы организации и деятельности своих органов государственной власти, в том числе судебного конституционного контроля, в качестве элемента государственно-правового механизма обеспечения реализации основных законов субъектов Российской Федерации.

Имманентность правового государства предполагает установление и функционирование адекватной ему системы специальных законодательных мер и организационных способов охраны конституционного акта, предназначенных обеспечить неукоснительное соблюдение пу-

бличной властью его установлений, не допустить действия антиконституционных норм, в случае их принятия этой властью и обеспечить элиминацию конституционно-суррогатных правил из нормативно-правового регулирования.

Каждое государство нуждается в существовании лица, которое обеспечивало бы конституционный порядок, устойчивость и преемственность государственной власти. При всех формах правления существует пост главы государства. Более чем 130 государств в современном мире имеют в своём государственном устройстве институт президентства.

Но самое широкое распространение институт президентства получил только в XX веке, в период, когда происходил распад колониальных империй и на политической карте мира образовывались новые независимые государства.

В Союзе Советских Социалистических Республик пост Президента был учрежден после долгих консультаций на III съезде народных депутатов в марте 1990 года. Первым и последним Президентом СССР был избран Генеральный Секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев.

В российской политической системе институт президентства был учрежден по результатам всенародного голосования, проведенного 17 марта 1991 года, а 12 июня 1991 года Борис Николаевич Ельцин впервые в истории российского государства был всенародно избран первым Президентом РФ.

В период после распада СССР осуществлялось бурное государственное строительство в новых по своему правовому статусу государственно-территориальных образованиях России. Оно не могло идти ровно в силу различных статусных характеристик и стартового опыта субъектов РФ. Если у республик в составе РСФСР уже была практика государственного строительства и законодательной деятельности, то у других субъектов (краёв, областей, автономных образований) такая практика отсутствовала. Таким образом, становление системы государственных институтов тоже шло по-разному.

Многообразие особенностей развития регионов, отсутствие нормативной базы в виде предусмотренного Конституцией РСФСР специального федерального закона о системе органов государственной власти породили в субъектах РФ значительное разнообразие в регулировании правового статуса высшего должностного лица субъекта Федерации. Наибольшими особенностями отличались республики, которые с самого начала формирования новых федеративных отношений заявили о своем особом статусе и добились его признания посредством заключения договоров с органами государственной власти Российской Федерации. В их ряду Республика Саха (Якутия) занимает особое место.

16 октября 1991 года Верховный Совет республики XII созыва принял постановление № 644-XII о введении института президента, а затем и республиканский Закон «О Президенте Якутской-Саха ССР», которым наряду с президентом вводился институт вице-президента.

20 декабря 1991 года состоялись выборы первого Президента Якутии, на которых приняло участие 74,9% от общего количества избирателей. Кандидатами в президенты были выдвинуты М. Е. Николаев и И. Д. Черов. Убедительную победу, набрав 76,6% голосов избирателей, одержал Михаил Ефимович Николаев, вице-президентом стал Вячеслав Анатольевич Штыров. Эта победа явилась закономерным итогом всенародного признания активной деятельности Председателя Верховного Совета республики XII созыва М. Е. Николаева.

М. Е. Николаев первым предложил идею повышения политического статуса республики в составе Российской Федерации. Также он принял активное участие в подготовке и подписании такого значимого для молодого российского демократического государства документа, как Федеративный договор от 31 марта 1992 года, который зародил новую модель федеративных отношений в России, определив и разграничив полномочия субъектов РФ в отношениях с федеральными органами власти. Ему удалось добиться в 1991 году подписания важного для республики Указа Президента РФ «О полномочиях Якутской-Саха ССР в распоряжении природными ресурсами республики». В день подписания Федеративного договора Республика Саха (Якутия) была единственным субъектом, подписавшим Соглашение с Правительством РФ по экономическим вопросам, а 25 ноября 1992 года был подписан Договор о разграничении собственности.

В июне 1995 года им от имени республики был подписан Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия), который расширил взаимоотношения между республикой и федеральным центром.

Именно при первом Президенте начала реализовываться концепция экономической самостоятельности республики, переход экономики на рыночные отношения. Во времена кризиса российской экономики и повсеместного падения производства в Республике Саха (Якутия) уже в 1994–1995 годах был обеспечен прирост валового внутреннего продукта. Республика Саха (Якутия) заявила себя на международной арене. Стали устанавливаться новые торгово-экономические связи внутри Российской Федерации и за ее пределами.

При М. Е. Николаеве была поставлена цель формирования новой Якутии, здоровой, высокообразованной и духовно богатой. Начала успешно

реализовываться программа здорового образа жизни, воспитания подрастающего конкурентоспособного поколения. Активно и всесторонне стали развиваться спорт, культура, образование. Ускоренными темпами шло строительство индивидуального жилья и социальных объектов. Большое внимание стало уделяться материнству, отцовству и детству. Знаковым явилось проведение первых международных спортивных игр «Дети Азии» в 1996 году, которые стали традиционным и проводятся раз в 4 года.

Полномочия президента, его статус в политической жизни определяются, прежде всего, соответствующими конституционными нормами. С принятием 4 апреля 1992 года Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), где наша республика была провозглашена демократическим правовым государством, основанном на праве народа на самоопределение, было конституционно определено правовое положение статуса президента.

Статья 70 Основного закона республики наделяла Президента республики широкими полномочиями. Наибольший объем полномочий был закреплен за Президентом республики в сфере, связанной не только с формированием, но и с деятельностью органов исполнительной власти. Это закономерно, так как исполнительные органы государственной власти являются важнейшим каналом практической реализации программных установок Президента, получивших одобрение на всенародных выборах. Всего перечень включал в себя 26 полномочий, причем он был не исчерпывающий.

С принятием Конституции Российской Федерации на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года и новым этапом государственного строительства федеративного государства в Республике Саха (Якутия) были внесены изменения и дополнения в Основной закон Республики Саха (Якутия) с целью приведения его в соответствии с федеральной Конституцией.

Так, законами Республики Саха (Якутия) о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия) № 1–1 от 26.01.94. и № 5–1 от 20.04.94. был упразднен институт советов, появились новые местные органы государственной власти, был образован новый высший законодательный, представительный и контрольный орган Республики Саха (Якутия) – Государственное Собрание (Ил Тумэн) – парламент республики, который состоял из двух палат: Палаты Республики и Палаты Представителей. Вместо Кабинета министров появился новый исполнительный орган – Правительство Республики Саха (Якутия).

Можно также отметить, что в отличие от негативного опыта Советского Союза (Г. И. Янаев – ГКЧП) и Российской Федерации (А. В. Руцкой –

расстрел Верховного Совета РФ) наша республика не отказалась в те переломные годы от института вице-президента, который тогда занял прочные позиции в системе органов государственной власти Республики Саха (Якутия).

В рамках этих изменений была пересмотрена система сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной ветвями государственной власти, а именно – на основании статьи 70 Конституции республики Правительство Республики Саха (Якутия) – исполнительный и распорядительный орган государственной власти, должно было слагать свои полномочия на первом заседании вновь избранного Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Конституционное законодательство субъектов федеративного государства не стоит на месте, оно динамично изменяется. Так, в период с 1994 по 2002 годы было принято 10 законов республики, которые вносили изменения и дополнения в Основной закон республики в части, касающейся института президентства, это было связано:

— во-первых, с новым этапом развития взаимоотношений между Президентом и Государственным Собранием (Ил Тумэн), с системой сдержек и противовесов;

— во-вторых, с процессом установления единого правового пространства в Российской Федерации, а иначе говоря, приведением конституционных норм в соответствие с федеральным законодательством.

Основной правовой базой приведения законодательства республики в соответствие с федеральным явилось принятие 6 октября 1999 года Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», где в статье 17 федеральный законодатель определил, что в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, возглавляемым руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, и может устанавливаться должность высшего должностного лица, которое возглавляет высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель решил унифицировать общую систему исполнительных органов в Российской Федерации. С этого момента берет начало длительный процесс не только приведения в соответствие законодательства республики, но и процесс обретения существенно новых качеств всех институтов государственного управления, в их числе и института президентства.

Законом № 355-II от 29.04.12. был изменен статус Президента, он стал являться «главой Республики Саха (Якутия) и высшим должностным лицом», возглавлять исполнительную власть в республике. Перечень полномочий Президента был расширен двумя позициями:

— во-первых, он мог согласовывать назначение на должность руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в случаях, предусмотренных федеральным законом;

— во-вторых, впервые у Президента Республики Саха (Якутия) появилась возможность распускать Государственное Собрание (Ил Тумэн) по основаниям, предусмотренным законом.

И, наконец, Правительство Республики Саха (Якутия) в соответствии со статьей 79 должно было слагать свои полномочия перед вновь избранным Президентом Республики Саха (Якутия), а не перед Государственным Собранием (Ил Тумэн).

Основываясь на вышеуказанных примерах, очевидно, что с помощью федерального законодателя значительно укрепилось правовое положение Президента нашей республики, в результате Государственное Собрание (Ил Тумэн) перестало играть довлеющую роль, доставшуюся ему еще от института Советов. Наступил период сбалансированности в системе сдержек и противовесов между Президентом и парламентом республики.

Знаковым для нашей республики стало утверждение 17 октября 2002 года нового текста Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) на обоих государственных языках. Были пересмотрены положения о государственном суверенитете республики, изменился объем полномочий и мера ответственности всех государственных институтов. Так, например, Президент республики стал считаться гарантом не суверенитета, а национально-государственного статуса республики.

В настоящее время в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ, а система таких органов устанавливается законом субъекта РФ. Тем самым в отличие от федеральных органов исполнительной власти, систему и структуру которых определяет Президент РФ, в субъектах установлен водораздел между законодательным органом и главой региона в установлении первым системы и вторым – структуры органов исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Следующий этап трансформации института президентства и статуса президента республики берет начало в декабре 2004 года, когда после трагических событий 1 сентября 2004 года в г. Беслане по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина был принят федеральный закон № 159-ФЗ, который установил новый механизм формирования исполнительной ветви власти в субъектах Российской Федерации.

Была введена процедура наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти по представленным Президентом Российской Федерации кандидатурам. Хочется отметить, что Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) совместно с Президентом Республики Саха (Якутия) провело большую работу при принятии данных изменений. В адрес Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации были направлены поправки, касающиеся согласительных процедур в случае отклонения представленной Президентом Российской Федерации кандидатуры для наделения ее полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, часть из которых вошла в окончательную редакцию вышеуказанного федерального закона.

Учитывая новые положения федерального закона № 184-ФЗ, соответствующую позицию Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года, а также Указ Президента РФ от 2 июля 2005 года № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти», 26 апреля 2006 года парламент республики внес в Основной закон республики соответствующие изменения. Была введена новая процедура по надделению полномочиями Президента РС(Я) Государственным Собранием (Ил Тумэн) (пункт 19.1. статьи 56), а пункт 9 статьи 72 был дополнен положением о надделении Президента республики полномочиями по организации взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти республики и территориальных органов федеральной исполнительной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений.

Были приостановлены положения ряда статей Конституции, которые касались установления порядка проведения и назначения выборов Президента, а также полномочий и статуса вице-президента Республики Саха (Якутия). Учитывая масштабность реализуемых в республике проектов, многонациональный состав ее жителей, широкий перечень внутренних и внешних задач, стоящих перед Президентом, был сохранен институт вице-президента Республики Саха (Якутия).

Логическим шагом завершения процесса установления института президентства и статуса Президента Республики Саха (Якутия) явилось принятие Государственным Собранием (Ил Тумэн) 11 октября 2006 года в новой редакции Конституционного закона «О Президенте Республики Саха (Якутия)». Данный законодательный акт вобрал в себя уже существующие конституционные нормы, касающиеся правового положения и объема полномочий Президента и вице-президента, причем перечень полномочий Президента более конкретизирован, чем в статье 72 Основного закона. Кроме этого, закон утвердил символы президентской власти.

Существенные изменения произошли в 2012 году, которые были связаны с тем, что отныне пост высшего должностного лица стал именоваться «Глава Республики Саха (Якутия)», также был ликвидирован пост вице-президента республики.

Таким образом, можно утверждать, что само по себе учреждение поста президента, а ныне – Главы республики ещё не означало для нашей республики одномоментного возникновения института президентства с присущими ему нормативно-правовыми и административными актами, разработанной структурой различных подразделений, тесными взаимосвязями с другими политическими институтами и обществом в целом. Это произошло лишь спустя достаточное количество времени, когда правовые нормы стали реализовываться всеми органами государственной власти республики на практике, задавая векторы их дальнейшего развития и совершенствования. Необходимо отметить тот факт, что наше общество положительно восприняло новый для республики институт президентства в большой степени благодаря сильному, энергичному и целеустремленному лидеру.

Исторический опыт имеет несомненную ценность и должен в позитивных моментах, в частности в вопросах взаимодействия различных ведомств, проецироваться на современные правоотношения, нацеленные на эффективное обеспечение правопорядка.

Эффективность функционирования главы субъекта РФ возрастает в его системном взаимодействии с федеральными и региональными органами государственной власти, включая правоохранительные структуры. Именно слаженная координация деятельности и сотрудничества региональных исполнительных органов и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, включая правоохранительные структуры, повышает роль и значение главы субъекта в целостном механизме обеспечения конституционного правопорядка в России.

Конституционные начала деятельности законодательных органов власти субъектов РФ на федеральном уровне определены в ряде статей

первой и третьей главы Конституции России. Прежде всего на них полностью распространяются положения ст. 10 Конституции России, возводящей в конституционный ранг принцип разделения властей. Не менее важно и то, что согласно ч. 2 ст. 11, ч. 1 ст. 77 Конституции России субъекты РФ самостоятельно образуют собственные органы власти. Однако, исходя из приоритета федеральной Конституции и федерального законодательства, как правильно отмечает С. А. Авакьян, они должны соблюдать общефедеральные конституционные принципы. Тем не менее, у субъектов РФ «остаётся» довольно широкий спектр действий по определению видов, статуса, форм деятельности и названий своих органов государственной власти. Это вполне демократично и позволяет учесть специфику соответствующего субъекта России. Поэтому вряд ли можно согласиться с «упреком» в адрес Конституции Российской Федерации о том, что «явно недостаточно» ограничиваться в ней лишь указанием на необходимость создания законодательного органа субъекта России. Ведь определение в Конституции Российской Федерации всего объема компетенции законодательных органов повлекло бы нарушение принципа самостоятельности субъектов в установлении своей системы органов власти.

Высший законодательный (представительный) и контрольный орган республики – Государственное Собрание (Ил Тумэн) является правопреемником досрочно прекратившего свою деятельность Верховного Совета Республики Саха (Якутия). Порядок деятельности Государственного Собрания (Ил Тумэн) устанавливается Конституцией Республики Саха (Якутия), Конституционным Законом Республики Саха (Якутия) «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)».

12 декабря 1993 года было избрано 56 депутатов, из них в Палату Республики – 35, Палату Представителей – 21. Первые председатели: Палаты Республики – Е. М. Ларионов, Палаты Представителей – А. П. Илларионов. Заместители Председателя Палаты Республики – В. А. Филатов, Е. Г. Егоров, заместитель Председателя Палаты Представителей – А. В. Власов. Первый созыв Государственного Собрания (Ил Тумэн) работал в условиях демократических преобразований в государственном устройстве Российской Федерации. В эти годы происходило переосмысление сущности федерализма, отказ от тоталитаризма.

Выборы народных депутатов в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) второго созыва состоялись 28 декабря 1997 года. На основании Конституции Республики Саха (Якутия) со второго созыва была установлена равная норма представительства в палатах – по 35 депутатов сроком на 5 лет. Председателем Палаты Республики был избран В. В. Филиппов, его заместителями В. А. Филатов и И. Д. Черов.

Председателем Палаты Представителей – Н. И. Соломов, его заместителями А. В. Власов и А. Р. Данилов.

29 декабря 2002 года состоялись выборы народных депутатов в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) третьего созыва – теперь уже в однопалатный парламент. 23 января 2003 года Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) был избран Николай Иванович Соломов, Заместителями Председателя Парламента были избраны: Ю. В. Заболев, А. Н. Ким-Кимэн и Е. С. Никитина. 19 мая 2005 года состоялись перевыборы и Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) третьего созыва был избран народный депутат Республики Саха (Якутия) Ньургун Семенович Тимофеев.

Республика Саха (Якутия) уникальный по своей сути край и, чтобы сохранить свою уникальность в первую очередь республика должна иметь профессиональные, по государственному мыслящие, талантливые кадры, которые могут создавать самодостаточную экономику, идеологию власти гражданского общества. Это направление развития предполагало очень серьезный подход, приложение усилий многих политических деятелей Республики Саха (Якутия).

2 марта 2008 года состоялись выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) четвертого созыва. Впервые выборы проходили по смешанной системе. Половина состава народных депутатов (35 человек) были избраны в одномандатных округах, а другая половина по партийным спискам. В выборах депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) четвертого созыва приняло участие 75,09% избирателей.

По партийным спискам наибольшее количество голосов было отдано за партии «Единая Россия» – 52,62%, КПРФ – 15,79%, «Справедливая Россия» – 14,46%, «Аграрная партия России» – 8,14%, ЛДПР – 6,54%. Таким образом, представительства в парламенте добились четыре партии из пяти, принимавших участие в выборах.

20 марта 2008 года Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) IV созыва был избран Басыгысов Виталий Николаевич.

8 сентября 2013 года состоялись выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) V созыва. Выборы проходили также по смешанной системе: 35 народных депутатов избраны по 35-ти одномандатным избирательным округам, образуемым на основе средней нормы представительства избирателей на одномандатный избирательный округ, и 35 народных депутатов избраны по республиканскому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за закрытые республиканские списки кандидатов

в народные депутаты, выдвинутые избирательными объединениями. В выборах приняли участие 45,42% избирателей. По республиканскому избирательному округу наибольшее количество голосов было отдано за «Единую Россию» – 47,41%, затем «Справедливую Россию» – 16,01%, КПРФ – 12,82%, ЛДПР – 6,30%. Таким образом, представительства в парламенте добились четыре партии из четырнадцати, принимавших участие в выборах. Председателем Парламента Якутии был избран Жирков Александр Николаевич.

9 сентября 2018 года состоялись выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) уже VI созыва, которые также прошли смешанной системе: половина по партийным спискам, а половина по одномандатным округам. Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) VI созыва был избран Гоголев Петр Васильевич.

Парламентом республики, как высшим законодательным, представительным и контрольным органом проводится активная работа по формированию эффективной и устойчивой законодательной базы Республики Саха (Якутия).

Государственным Собранием (Ил Тумэн) обеспечивается своевременная реакция на изменения в финансовой, экономической и социальной сферах жизни республики. Парламентом республики приняты законы, сопровождающие стратегические цели в социально-экономическом развитии республики, а также по защите собственных интересов в области социального партнерства с бизнесом, экологического благополучия, земельных отношений, интересов местного населения и коренных малочисленных народов Севера.

Проводится планомерная работа по взаимодействию с Федеральным Собранием Российской Федерации, с Советом законодателей Российской Федерации, с Советом руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, а также с Парламентской ассоциацией «Дальний Восток и Забайкалье».

Существование конституционно-оформляемого механизма правового демократического государства детерминирует учреждение и деятельность, в качестве его неотъемлемого релевантного элемента органов конституционной юстиции, самостоятельно и независимо осуществляющих судебную власть посредством конституционного судопроизводства, деятельность которых гарантирует правовую охрану конституционных установлений и обеспечивает реализацию основных прав человека и гражданина, их приоритет в нормативно-правовом регулировании.

Действующая Конституция Российской Федерации не содержит организационно-правовых положений, закрепляющих и регулирующих статус органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, нормы Конституции Российской Федерации, моделирующие российский федерализм, ее судеустройственные и судебнопросцессуальные установления детерминируют возможность учреждения и функционирования региональной конституционной юстиции.

Конституционные основы реализации судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации содержатся в положениях Конституции Российской Федерации, которые характеризуют государство как демократическое, федеративное и правовое. Учреждение региональной конституционной юстиции предусмотрено существующей конституционной моделью российского федерализма, предусматривающей политико-правовую самостоятельность субъектов Конституцией Российской Федерации в вопросах формирования собственной системы законодательства, организации и деятельности своих органов государственной власти, в том числе судебных, в соответствии с федеральными законоположениями, регулируемыми конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации.

Предписания Конституции Российской Федерации, закрепляющие принципы федеративного устройства, наделяют субъекты Российской Федерации конституционным правомочием иметь собственное законодательство, предоставляют субъектам Российской Федерации формально-легальные основания самостоятельно осуществлять конституционный контроль региональных нормативно-правовых установлений посредством учреждения собственных специализированных государственных органов конституционной юстиции.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 1 провозглашает Россию федеративным государством. Федеративный характер российского государства обуславливает право субъектов Российской Федерации иметь собственное законодательство. Согласно положениям ч. 1 и 2 ст. 5 федеральной Конституции, Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации. Республики имеют свои конституции и законодательство, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа, соответственно, также имеют свои уставы и законодательство. Как следует из ч. 4 ст. 76 Конституции России, вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют

собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

Предписания Конституции Российской Федерации, закрепляющие принципы российского федерализма, представляют собой правовые основания создания субъектами Российской Федерации собственных специализированных государственных органов, уполномоченных осуществлять конституционный нормоконтроль. Так, согласно ст. 73 Конституции России, вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. При этом положение ч. 2 ст. 11 федеральной Конституции устанавливает, что государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют самостоятельно образуемые ими органы государственной власти.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции России, федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на основании ч. 1 ст. 77 федеральной Конституции, устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно, но в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации. Следовательно, государственная власть в субъектах Российской Федерации, также как и на федеральном уровне, согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации, должна осуществляться на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти должны осуществлять свои функции самостоятельно.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, при этом конституционно-процессуальное законодательство, в отличие от уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального и административно-процессуального законодательства в ст. 71 и ст. 72 Конституции Российской Федерации, закрепляющих разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, не указывается. Следуя конституционно-правовой логике конституционно-процессуальное законодательство, в пределах конституционной компетенции субъектов Российской Федерации, на основании ст. 73 Конституции Российской Федерации потенциально относится к сфере законотворчества субъектов Российской Федерации.

Кроме того, согласно пункта «а» и «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности.

Из приведенных федеральных конституционных положений вытекает, что создание в субъектах Российской Федерации органов конституционного правосудия вполне логично и конституционно одобримо, так как субъекты Российской Федерации, обладая правом иметь конституции и уставы, правомочны законодательно закрепить государственно-правовой механизм обеспечения их верховенства, высшей юридической силы, прямого действия и применения на всей территории соответствующих субъектов Российской Федерации, что при соблюдении условия верховенства федеральной Конституции и федеральных законов способствует существованию и укреплению единой конституционной законности, не только на территории конкретного субъекта Российской Федерации, но и всей Федерации в целом.

Таким образом, названные федеральные конституционные нормы объективно предполагают, что субъекты Российской Федерации наряду с нормотворческой самостоятельностью, которая выражается в обладании ими права иметь свои конституции (уставы) и законодательство, наделены правомочием самостоятельно осуществлять конституционный нормоконтроль, посредством учреждения органов государственной власти и предоставления им специальных полномочий по осуществлению проверки конституционности региональных нормативных правовых актов.

В соответствии с реализацией конституционного принципа разделения властей, как на федеральном, так и на региональном уровне, а также исходя из факта наличия у субъектов Российской Федерации собственных конституций и уставов, соблюдение которых необходимо контролировать, функционирование региональной конституционной юстиции позволит эффективно укреплять конституционную законность на всей территории России. Необходимость существования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации обусловлена также тем, что данные суды, несомненно, усиливают судебную власть в целом и, следовательно, обеспечивают дополнительные гарантии судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественных объединений, юридических лиц, способствуют утверждению

в обществе демократического правосознания и реализации принципов правового государства.

В числе принципиально важных для становления и развития системы судебного конституционного контроля норм следует назвать положения о единстве системы государственной власти, основанные на разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 5), установлении перечня предметов совместного и исключительного ведения (ст. ст. 72, 73), а также о самостоятельном построении субъектами Российской Федерации системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя (ч. 1 ст. 77). Однако данные требования Конституции Российской Федерации полностью не воплощены сегодня на практике, так как не во всех субъектах Российской Федерации, которые самостоятельно решают вопрос о создании собственных конституционных (уставных) судов, в настоящее время созданы и функционируют органы судебного конституционного контроля.

Важное значение в рамках обеспечения единого конституционно-правового пространства имеет деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В тех субъектах Российской Федерации, где они созданы и действуют, граждане имеют двойной уровень конституционной защищенности – федеральный и региональный. Однако, осуществление судебного конституционного контроля во всех субъектах Российской Федерации все еще продолжает оставаться важной нерешенной проблемой, связанной с отсутствием инициативы региональных органов государственной власти создавать собственные органы конституционной юстиции. В тех субъектах Российской Федерации, где в государственном механизме отсутствуют судебные органы конституционного контроля нет полноценной судебной власти и защиты прав и свобод человека и гражданина, не реализуется конституционный принцип разделения государственной власти как системы сдержек и противовесов.

Конституционные (уставные) суды представляют собой не только судебные инстанции защиты региональных конституций (уставов), но и одновременно окончательные инстанции их толкования, являющегося официальным, а значит обязательным для всех без исключения участников правовых отношений. Кроме того, необходимо отметить, что при отсутствии конституционных (уставных) судов официальная интерпретация региональных конституционных положений, в том числе в связи с разрешением споров о конституционной компетенции региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, не может быть вообще реализована, так как правомочие осуществлять толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в соот-

ветствии с пунктом 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» является монопольной прерогативой этих судов.

Судебно-интерпретационная деятельность региональной конституционной юстиции как элемента государственно-правового механизма субъектов Российской Федерации является незаменимым, безальтернативным фактором обеспечения реализации положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Конституционно-правовые интерпретации, содержащиеся в правовых позициях итоговых постановляющих решений конституционных (уставных) судов, достоверно и полно выявляя и раскрывая объективный смысл содержания нормативных положений, преодолевая неопределенность в их понимании, обеспечивая конкретизацию правовых норм для уяснения их подлинного смысла, являются конституционно-легитимной основой реформирования регионального законодательства.

Правовые позиции региональных органов конституционной юрисдикции в силу их императивного преюдициального значения, а также их имплементации в правовую систему субъектов Российской Федерации оказывают существенное влияние на правовое регулирование в соответствующих субъектах Российской Федерации, обеспечивают верховенство, высшую юридическую силу, непосредственное действие их основных законов, единство и стабильность конституционно-правового поля, оказывают релевантное конструктивное влияние на укрепление конституционной законности и народовластия.

Одним из возможных путей законодательного оформления системы региональных органов конституционного правосудия является внесение изменений и дополнений в действующее федеральное законодательство, а именно в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который органично развивая и конкретизируя положение ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации, содержит потенциальные резервы, предоставляющие возможность федеральному законодателю урегулировать процесс создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. В соответствии с этой целью, представляется целесообразным, путем внесения соответствующих изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон, изменив его наименование, разрешить существующую проблему эффективности современного российского судебного федерализма путем законодательного закрепления на федеральном уровне правил учреждения и функционирования региональной конституционной юстиции.

Многолетний опыт конституционного правосудия накоплен в Республике Саха (Якутия), где одним из первых был принят региональный закон учреждающий специализированный орган конституционной юстиции. 7 февраля 1992 года был принят Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия)».

В первые годы становления нового статуса государственности Республики Саха (Якутия) Конституционный суд сыграл свою позитивную роль во взаимоотношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти республики, выступая арбитром и истиной в последней инстанции при решении важных государственных вопросов и порой достаточно сложных правовых ситуаций.

В соответствии с Законом 1992 года Конституционный суд Республики Саха (Якутия) являлся высшим судебным органом конституционного контроля в Республике Саха (Якутия), осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства. С принятием в 2002 году новой редакции Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в соответствии со статьей 87 Конституции Республики Саха (Якутия) Конституционный суд стал высшим органом судебной власти по защите конституционного строя Республики Саха (Якутия). Безусловно, такого рода дополнение явилось следствием высокой оценки деятельности суда, его роли в развитии федеративных отношений между Республикой Саха (Якутия) и Российской Федерацией.

Первое десятилетие деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия) проходило в условиях периода начала формирования республиканского законодательства, становления федеративных отношений, учреждения новой системы органов государственной власти Российской Федерации и республики. Интенсивность деятельности Конституционного суда зависела от таких факторов как отсутствие консолидированной законодательной политики органов государственной власти республики, отсутствие единых федеральных общих законоположений, коллизийность и неактуальность законодательства, не соответствующего происходившим трансформациям политической системы страны вследствие изменений государственно-правового устройства и управления и т.д. В последующие десятилетия в условиях стабилизации законодательной системы, как на федеральном, так и на республиканском уровнях правого регулирования, совершенствования законодательной техники, качественной модернизации содержания всей нормативно-правовой базы, прослеживается тенденция осуществления устойчивого и последовательного конституционного контроля за принимаемыми в республике нормативными правовыми актами, а также разъяснения

смысла содержания конституционных положений посредством их официального толкования, которая сохраняется и в настоящее время.

Неоценимый вклад в укрепление конституционной законности в сложной социально-экономической и политической обстановке 90-х годов прошлого столетия, в которой происходило становление новой демократической и правовой государственности республики, в условиях фактического отсутствия качественной нормативно-правовой основы реформирования государственно-правовых институтов в соответствии с принципами федеративного устройства, внес Конституционный суд республики во главе с его первым Председателем Дмитрием Николаевичем Мироновым, возглавлявший его более двадцати лет и завоевавший огромный авторитет среди коллег и юридической общественности в масштабах всей России. Работая в разные годы, свой достойный вклад в развитие конституционного правосудия в Республике Саха (Якутия) внесли судьи в почетной отставке: Анатолий Антонов, Валентина Долгашева, Николай Захаров, Анатолий Петраков, Николай Полятинский, Валерий Прокопьев, Валерий Филиппов, а также Макара Яковлев и Владимир Никонов.

Правовые позиции Конституционного суда, сформированные в его постановлениях, определяют критерии конституционности положений законодательства Республики Саха (Якутия) не только законодательного и подзаконного текущего регулирования, но и закрепляют! параметры нормотворческого функционирования органов государственной власти Республики Саха (Якутия), обеспечивая этим самым реализацию конституционно-фиксируемых принципов демократического правового государства и существование конституционной законности.

3. Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Саха (Якутия) как основы развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия).

Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на научно-практической конференции «Конституция. Конституционализация. Законодательство»

(г. Якутск, СВФУ им. М. К. Аммосова, 20 октября 2011 г.)

Мы все знаем, что в далеком 1632 году Якутия вошла в состав многонационального государства – Россию. За этот обширный период времени государственно-правовой статус Якутии и нашей республики прошел не-

сколько этапов эволюционного развития: начиная с административного образования в составе Российской империи до республики (государства) в составе Российской Федерации.

Знаковым событием, который впервые закрепил факт признания государственности республики, является образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в 1922 году на основе Декрета Президиума ВЦИК РСФСР. Именно молодая Советская Россия, благодаря усилиям инициаторов создания Якутской республики Максима Аммосова, Платона Ойунского, Степана Аржакова, Исидора Барахова и их соратников 27 апреля 1922 г. предоставила Якутии статус автономной республики в составе РСФСР, придав тем самым государственно-правовой статус нашей республике в составе России, что стало важнейшим фундаментом бурного роста нашего северного края и способствовало развитию экономики и культуры Якутии.

Новейшим этапом развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия), безусловно, является принятие Декларации о государственном суверенитете республики, принятой 27 сентября 1990 года депутатами Верховного Совета XXII созыва во главе с М. Е. Николаевым, которая стала основой принятия 4 апреля 1992 года не только новой Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), но и Федеративного договора от 31 марта 1992 года, который заложил основы новой федеративной государственности России и предотвратил дезинтегрирующие процессы в нашей стране. Весьма важно отметить, что на основе этого документа органы государственной власти Республики Саха (Якутия) поддержали политику Верховного Совета РСФСР принявшего 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете России, заложившей основы новой демократической России и этот день ежегодно отмечается россиянами как государственный праздник – День России, а также взяли на себя ответственность за развитие республики в составе России в сложный период времени, закончившийся распадом СССР, и провели большую работу по созданию новой экономики основанной на рыночных реалиях.

Нынешняя Российская Федерация – это федеративное государство, основанное на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов и органами местного самоуправления. Верховенство закона на всей ее территории является основным принципом, установленным Конституцией Российской Федерации. В соответствии с ее положениями все субъекты Российской Федерации обладают широкими полномочиями, часть из которых они осуществляют совместно с Федерацией. Закрепленный перечень полномочий органов государственной власти субъектов

Российской Федерации и порядок их осуществления регламентируется как нормами федеральной конституции, так соответствующими федеральными законами, конституциями республик и уставами других субъектов Российской Федерации.

Безусловно, укрепление Российского государства и обеспечение в нем единого правового пространства рассматривается на современном этапе в качестве приоритетной задачи общества и государства, где Конституция Российской Федерации занимает центральное место, а конституции (уставы) субъектов Российской Федерации входят в единое конституционное пространство.

Обеспечение единого конституционного пространства выступает как функциональная задача не только государства в лице федеральных органов государственной власти, что обусловлено важностью деятельности в плане обеспечения единства и реализации суверенитета государства, но и субъектами Российской Федерации. Определение функциональной задачи данного понятия подчеркивается значимостью деятельности государства в сфере реализации норм Конституции и образования единого конституционного пространства, так как оно выступает приоритетной задачей, которая стоит перед Российским государством и обществом на современном этапе.

В середине 90-х годов прошлого века проблема обеспечения единого правового пространства возникла в силу объективных условий, так как распад прежней формы государственного устройства повлек неминуемое реформирование правовой системы, которая основывалась на принципах жесткой централизации и фактического отсутствия реального федерализма. К числу причин также можно причислить и различные трактовки юридической силы положений Федеративного договора от 31 марта 1992 года, который не только заложил основы нового Российского федеративного государства, но и зафиксировал различные виды и статусы субъектов Российской Федерации. С принятием новой Конституции страны данные вопросы усугубились, так как в большинстве субъектов уже была сформирована собственная нормативно-правовая база, которая в большинстве своем опиралась на данный Договор, примером тому может служить и Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия), принятая 4 апреля 1992 года. Именно поэтому в последствии на протяжении многих лет в научных кругах и на практике возникало множество вопросов и непониманий по отношению к наличию у субъектов Российской Федерации суверенных прав и признаков государственности.

Учитывая вышеизложенное, хочу особо отметить роль Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов

субъектов Российской Федерации в процессе развития государственно-правового статуса субъектов Российской Федерации.

Государственно-правовой статус Республики Саха (Якутия) в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Саха (Якутия) определен как республика (государство) в составе Российской Федерации. В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации республики в составе Российской Федерации не отождествляются с государствами в полной мере данного понятия, т.к. не обладают государственным суверенитетом, т.е. свойством самостоятельного и независимого от других государств осуществления своих функций на своей территории и за ее пределами, в международном общении, а лишь обладают признаками государственного образования, исходя из исторического развития российского государства. Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации – высшего государственного органа конституционного контроля в России, имеет конституционную цель сохранения целостности Российской Федерации и согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. В соответствии с Уставом ООН данное право «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов».

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь данного обозначения, в Постановлении от 7 июня 2000 года N10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации» подчеркнул, что термин «республика (государство)» отражает определенные особенности конституционно-правового статуса республики в составе Российской Федерации, связанные с «факторами исторического, национального и иного характера».

Аналогичная позиция выражена Конституционным судом Республики Саха (Якутия) в Постановлении от 18 февраля 2009 г. № 2-П «По делу о толковании положений абзацев 2,9 преамбулы, частей 3,4 и 5 статьи 1 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в редакции текста от 17 октября 2002 года», а именно: «Республика Саха (Якутия), связанная в своем происхождении с политическими особенностями Якутии и принципом равноправия и самоопределения народов, является национально-государственным образованием, основанным на народном суверенитете многонационального народа России и суверенитете народа

Якутии, состоящего из граждан всех национальностей. Народный суверенитет многонационального народа является источником государственной власти Российской Федерации, конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, их государственной власти. А суверенитет Якутии означает право ее народа на волеизъявление по более узкому кругу вопросов, в том числе относительно выбора формы государственности и реализации государственной власти».

В связи с этим, хотел бы отметить, что мной, как народным депутатом Республики Саха (Якутия) предлагалась следующая формулировка в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия): «Государственность Республики Саха (Якутия) основывается на наличии своей территории, народа, Конституции и законодательства, функционировании системы органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственных символов и государственных языков.». Свое мнение я обосновывал тем, что в связи исключением понятия «суверенитет» из Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) наиболее отвечающим требованиям российского законодательства и, прежде всего, Конституции Российской Федерации могло бы стать внесение в текст Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) понятия «государственность», которая в юриспруденции и политологии определяется как качественная сторона и следствие функционирования политической системы общества, имеющего такие обязательные признаки как: наличие определённой территории, собственной системы управления, наличие публичной власти и государственного механизма; а также включить в перечень атрибутов государственности республики органы местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти, однако являются неотъемлемой частью публичной власти.

Согласно статье 65 Конституции Российской Федерации Республика Саха (Якутия) находится в составе Российской Федерации и как ее субъект обладает конституционно-правовым статусом, конкретизированным в статьях 5, 11, 66, 67, 68, 72, 73, 76, 77, 78 Конституции России. Статья 67 Конституции Российской Федерации признает, что каждый субъект Федерации, соответственно и Республика Саха (Якутия), имеет свою территорию, и в рамках статей 67, 76 Основного закона России каждый из них осуществляет собственное регулирование по вопросам административно-территориального устройства.

Государственно-правовой статус и территория Республики Саха (Якутия) не могут быть изменены без ее согласия, выраженного на референдуме большинством голосов избирателей. Референдум по вопросам статуса и территории Республики Саха (Якутия) проводится в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Законом

Республики Саха (Якутия) «О референдуме в Республике Саха (Якутия)». Исходя из позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР подтвердила, что Якутия является неотъемлемой частью России. Декларация впервые в истории Якутии провозгласила отказ народов Якутии от статуса автономной республики; преобразовала Якутскую АССР в Якутскую-Саха ССР, т.е. в республику в составе РСФСР, а затем Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации не предусматривает исключительную компетенцию субъектов Федерации, поскольку компетенция субъектов определяется в ней по остаточному принципу. Конституция Российской Федерации в статье 73 говорит лишь о «всей полноте» государственной власти, присущей полномочиям, осуществляемым субъектами Российской Федерации. Обладая всей полнотой государственной власти по смыслу статьи 73, отдельные субъекты Российской Федерации вправе по соглашению с федеральными органами относить любые вопросы, находящиеся в их ведении, к ведению Российской Федерации. Положение статьи 73 Конституции Российской Федерации сформулировано на базе сходных с ним по содержанию статей Федеративного договора от 31 марта 1992 г. Так, в Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации вошло положение о том, что республики обладают всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной и судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые переданы в ведение федеральных органов власти.

Республика Саха (Якутия) внесла свою лепту в развитие конституционного правосудия Российской Федерации и определения компетенции между органами государственной власти. Так Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрена ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Положения об ответственности содержались в статьях 3.1 и 9. Статья 3.1, которая была введена Федеральным законом от 29.07.2000 № 106-ФЗ, а до ее введения конституционно-правовая ответственность законодательного органа государственной власти субъекта РФ регулировалась статьей 9, в соответствии с которой на законодательные органы власти могло воздействовать только высшее должностное лицо субъекта Федерации. Но из-за того, что на практике достаточно часто устанавливаются весьма специфичные отношения между законодательным органом и высшим должностным лицом субъекта РФ, то со временем стала очевидна

необходимость наличия возможности воздействия на законодательный орган власти субъекта Российской Федерации и со стороны федеральных органов власти.

В данном случае особое внимание следует обратить на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, отраженную в постановлении от 4 апреля 2002 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Следует отметить, что данный вопрос был инициирован мною посредством использования права Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации. Согласно данному постановлению окончательное установление соответствия актов субъектов Российской Федерации Конституции РФ и федеральным законам должно осуществляться Конституционным Судом Российской Федерации.

Во-первых, после принятия соответствующим судом решения о признании нормативного правового акта законодательного органа субъекта Федерации недействующим, или после того, как суд установил обстоятельства, свидетельствующие о непринятии необходимых мер по отмене или изменению противоречащего федеральному законодательству нормативного акта и о наличии указанных в Федеральном законе негативных последствий такого бездействия законодательного органа субъекта Федерации, субъект РФ вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за подтверждением того факта, что его закон подлежит применению как не противоречащий Конституции РФ.

Во-вторых, если указанные в статье 125 (части 2 и 4) Конституции РФ федеральные органы государственной власти (Президент РФ, Государственная Дума РФ, Совет Федерации РФ, Правительство РФ, суды РФ) считают, что должна быть применена такая мера, как роспуск законодательного органа субъекта Федерации, то они обязаны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за подтверждением нарушения установленного разграничения компетенции, выразившегося в отрицании верховенства федерального регулирования.

В-третьих, если Конституционный Суд не осуществлял проверку нормативного акта законодательного органа субъекта Федерации в указанных выше случаях, то Президент Российской Федерации в качестве обязательной предпосылки роспуска законодательного органа субъекта РФ должен обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд.

Таким образом, Закон и Постановление Конституционного Суда РФ ранее устанавливали достаточно сложную процедуру роспуска законо-

дательного органа субъекта Российской Федерации, что позволяло предотвратить спонтанность при принятии решения о роспуске. Более того, данная процедура являлась новой для российского законодательства и, будучи предусмотрена материальным законом, далее не получила регламентации в процессуальном законодательстве. Она также защитила глав субъектов РФ от отрешения за принятие нормативных правовых актов противоречащих федеральной Конституции и законодательству.

Однако после вступления в силу Федерального закона от 11.12.2004 г № ФЗ-159 ситуация коренным образом изменилась. Согласно новой редакции законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта может быть распущен со дня вступления в силу решения Президента РФ. Такая позиция федерального законодателя нам кажется необоснованной. Конституция РФ содержит исчерпывающий перечень полномочий Президента РФ, в который роспуск законодательного (представительного) органа субъекта РФ не входит, более того статья 85 Конституции РФ говорит о возможности использования Президентом Российской Федерации согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Другим примером, может служить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2002 года «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 301 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)», в котором основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», касающиеся числа сроков замещения одним и тем же лицом должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и возможности для него избираться на указанную должность не более двух сроков подряд, а также положения Конституции Республики Татарстан, Конституции (Основного Закона) Республики

Саха (Якутия) и Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)», определяющие сроки полномочий высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) соответствующих субъектов Российской Федерации. Инициатором обращения в Конституционный Суд РФ был опять же я, как народный депутат РС (Я).

Важнейшую роль в развитии государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия) сыграл Конституционный суд Республики Саха (Якутии). Конституционный суд республики решил множество важнейших и принципиальных вопросов, связанных с защитой конституционных прав граждан.

В нынешнем году мы отмечаем 20-летие введения института президентства в России и Республике Саха (Якутия). 12 июня 1991 года в России, точнее, в РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республике), впервые прошли выборы президента. Был избран Борис Ельцин, ставший первым и последним Президентом РСФСР.

В следующем году в нашей республике будет отмечаться 20-летие с момента принятия новой Конституции Республики Саха (Якутия), которая закрепила новый государственно-правовой статус республики в составе Российского государства. Сегодня мы можем подвести определенные итоги и поставить задачи на будущие перспективы. В целом, я считаю, что мы подошли к такому моменту развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия) и нашего Основного закона, что уже сняты все вопросы о соответствии норм Конституции Республики Саха (Якутия) Конституции Российской Федерации, в настоящее время необходимо перейти к осознанию уже существующего. Отрадно отметить, что первые шаги мы уже сделали, а именно в юбилейный для профессора, доктора юридических наук, видного ученого российской юриспруденции, одного из основателей высшего юридического образования Республики Саха (Якутия) Дмитрия Николаевича Миронова год – 26 апреля 2011 г. состоялась презентация выхода в свет первой книги – Комментария к Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия). Подготовка «Комментария» к Основному закону республики была начата по распоряжению Президента республики Е. А. Борисова от 21 июля 2010 года. В подготовке книги принимали участие ученые-правоведы Северо-Восточного федерального университета и юристы-практики республики. «Комментарий» является первым документом, который представляет практику обобщения Конституции со дня ее принятия в 1992 году с учетом Конституции России, федерального законодательства и судебной практики. Именно профессор Д. Н. Миронов сделал научную редакцию, то есть сваял воедино всю работу, которую выполнили члены рабочей группы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

РЕГИОНАЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ.

Введение.

Обеспечение конституционного правопорядка – практическая задача российской государственности. Задача является сложной, важной и масштабной. Сложность ее состоит в том, что охватывает все стороны жизнедеятельности личности, коллективов, государства и общества. Важность её связана с необходимостью разумно ускоренной реализации положений новой конституции.

Конечно, осуществление положений новой конституции требует постепенности и учета того, как складываются социально-экономические и культурные предпосылки. Однако чрезмерная задержка осуществления идей и принципов Основного Закона чревата некоторыми отрицательными последствиями. Так, ситуация задержки может вызвать практику, бытовавшую до новой конституции.

Есть еще один момент, связанный с процессом сдерживания реализации конституции. Известно, что эффективная «бюрократия» – необходимый элемент общественной системы, выполняющий важные стабилизирующие функции⁷. И потому защита государственного аппарата от необоснованных нападков – вещь обязательная. Но нельзя упускать из виду и другую возможность. Профессор С. А. Авакьян предупреждает о существовании и действии общей для всех стран тенденции, которая выражается в попытке ограничить содержание конституции практикой, создаваемой органами государственной власти. «...Какие бы прекрасные не были идеи в конституции, пришедшие к власти депутаты и чиновники создадут свой «конституционализм»⁸, – пишет он.

⁷ Шахрай С. М. О Конституции. Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука. 2013. С. 270.

⁸ Авакьян С. А. Конституция и публичная власть // Вестник Московского государственного университета. Серия Право. 2014. № 1.

Выделяя масштабность задачи, имеем в виду системные отличия нового правопорядка от своего советского предшественника.

В формировании и утверждении правопорядка, соответствующего лучшим положениям, идеалам и принципам Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов Федерации существенная роль отводится государству, органам государственной власти, в том числе органам конституционного правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации как суд над властью, наделенный на уровне Конституции РФ широкими полномочиями, вправе осуществлять проверку конституционности федеральных законов и иных нормативных правовых актов, признавая при не соответствии их положениям Конституции РФ недействующими и исключать из системы законодательства страны.

Конституционный Суд России по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции РФ.

Толковательная деятельность Суда направлена на поддержание верховенства Конституции Российской Федерации. Посредством интерпретации положений Конституции РФ Конституционный Суд утверждает верховенство Конституции РФ во взаимоотношениях между органами государственной власти в Российской Федерации по вертикали и по горизонтали. Посредством интерпретации Конституции РФ Конституционный Суд решает проблемы взаимодействия национальной правовой системы и международного права, что дает возможность рассматривать конституционные права человека и гражданина не с утилитарных позиций, а с высоты международных стандартов и достижений цивилизации.

Интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ, связанная с толкованием Конституции РФ, составляет одну из основ формирования доктринально-нормативной базы правовых позиций органа конституционного правосудия. Толковательная деятельность Суда служит ориентиром для дел, рассматриваемых различными судами. Это надо подчеркнуть, так как правовые позиции Конституционного Суда РФ в числе прочих составляют основу и для регионального конституционного правосудия.

Не вызывают беспокойства перспективы развития федерального конституционного правосудия. В этом отношении вселяют уверенность положения Федерального конституционного закона от 28 декабря 2016 г. № 11 –ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный за-

кон «О Конституционном Суде Российской Федерации», который, по сути, легализовал нормотворческие возможности конституционной юстиции⁹.

В силу некоторых обстоятельств вопрос о создании органа конституционной юстиции субъектами Российской Федерации превратился в проблему¹⁰. Конституция РФ непосредственно региональной конституционной юстиции не касается. Однако ст.ст. 10, 11 (ч. 2), 77 (ч. 1) 72, 118 (ч. 2) Конституции РФ содержат основу организации судебной власти субъекта Российской Федерации¹¹.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1 – ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» вводит понятие суды субъектов Российской Федерации и относит к ним мировые судьи и конституционные (уставные) суды. Относительно организации конституционных(уставных) судов в субъектах Федерации Закон ограничился диспозитивной нормой.

В целом есть несколько обстоятельств, которые говорят о предпочтительности создания регионального конституционного правосудия.

⁹ Должников А. В. Конституционное экономическое правосудие и принцип соразмерности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 21.

¹⁰ Проблемные стороны вопроса по состоянию на 2011 год были обобщены председателем Конституционного суда Республики Северная Осетия профессором А. М. Цалиевым – Цалиев А. М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их деятельность по защите прав и свобод.– М.: Волтерс Клувер. 2011. С. 58–85; С точки зрения характеристики развития региональной конституционной юстиции до сих остаются актуальными, вопросы поднятые профессором в статье «Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления» (Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10) отклик на неё председателя Уставного суда Калининградской области А. В. Куликова – Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 60–63.

¹¹ Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие.– М.: Издательство БЕК, 1998; Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика) М.: Формула права, 1999; Гаврюсов Ю. В. Проблемы становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации – Сыктывкар: КРАГС и У, 2005; Иванова Е.Л, Петров А. А. Законодательное регулирование организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – Иркутск.: 2010; Гатауллин А. Г. Теория и практика конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации.– Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008; Демидов В. Н. Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина: Монография, Казань: Казан.гос.ун-т, 2014.

Конституция РФ признает наличие у субъектов Федерации конституций (уставов). Считают, что это право субъектов¹². Однако, очевидно, что субъекты не могут не принимать такого акта. Думается, что в данном случае субъекты Федерации не могут выбирать.

Учредительным документом субъект Федерации устанавливает свой конституционный строй. Принцип верховенства права, закрепленный в Конституции России, подразумевает, что конституционный строй субъекта Федерации подлежит защите. Органы государственной власти субъекта Федерации принимают нормативные правовые акты. Они должны соответствовать конституциям (уставам) субъекта Федерации и подлежат проверке на конституционность.

Конституции (уставы) субъектов федерации регулируют права, свободы и обязанности граждан РФ, проживающих на территории субъекта федерации.

Статья 46 Конституции РФ каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод. Каждый гражданин должен иметь возможность обратиться в суд, в том числе в орган региональной конституционной юстиции.

Можно вспомнить, что если Конституция РФ непосредственно не закрепляет принципа социальной справедливости, то он отражен в актах субъектов Федерации¹³. Так, в ст. 3 Конституции РС (Я) он указан непосредственно.

О значении еще одного момента. Принимая универсальные ценности, испытанные в разных политических системах, Конституция РФ, хотя и адаптирует их в историческом контексте страны и менталитета населения, но не обуславливает их действия в России мерами ограничительно-го характера. Конституция РФ закрепляет разделение властей как принцип организации и функционирования ветвей государственной власти. Поскольку разделение властей связывается с народным суверенитетом

¹² Лебедев В. А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства: монография. – Москва: Проспект. 2019. С. 97.

¹³ Уже давно авторы предлагают дополнить текст Конституции России соответствующей нормой. В.Б Добня пишет: «Необходимо ввести в Конституцию РФ такое ключевое понятие права как «Справедливость» в увязке с правом народа иметь экономически обоснованную долю доходов, получаемых Россией от нефтегазовых и иных ресурсов, добываемых на территории РФ в любых субъектах Федерации» – Добня В. Б. О конституционно-правовых проблемах России как нефтегазовой державы // Государство. Конституция. Родина. К поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под ред. Л. В. Голоскокова. – Москва: Проспект, 2015. С. 135.

и народовластием, постольку ему должны следовать и органы государственной власти субъектов федерации¹⁴.

А если государственная власть субъекта федерации сосредотачивается в ведении органов исполнительной и законодательной власти, то есть ограничивается разграничением функций деятельности власти, то принцип остается не вполне реализованным.

Справедливо утверждение и о том, что организации органов конституционной юстиции в известной степени связано с федеративным устройством. Россия – федеративное государство. А это обязывает. Субъекты федерации должны поддерживать состояние верховенства конституционного порядка. Между тем субъекты Российской Федерации не имеют собственной судебной системы, то есть одного из признаков федерализма (Гаврюсов Ю. В.).

Проблемные вопросы организации и деятельности органов конституционного правосудия субъектов Федерации условно можно разделить на общие и на местные. К общим проблемам чаще относят:

— отсутствие признания обязательности (необходимости) образования в субъектах федерации конституционных (уставных) судов;

— не вполне удовлетворительное регулирование полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, в особенности, в части разграничения подведомственности с Конституционным Судом РФ, судами общей юрисдикции и органами административной юстиции¹⁵;

— финансирование организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов федерации из бюджета субъектов Российской Федерации, хотя согласно ст. 124 Конституции РФ «финансирование судов производится только из федерального бюджета».

К проблемам общего характера следует отнести вопрос о формировании единой системы конституционной юстиции, при которой существовала бы практика обжалования решений конституционных (уставных) судов в Конституционный Суд Российской Федерации¹⁶. Это могло стать

¹⁴ Давтян В. Р., Кононенко Д. В. Конституционное (уставное) право субъектов Российской Федерации: учебник. – М.: Издательство ЮРАЙТ, 2019. С. 92.

¹⁵ Недаром возникает и такое предложение, например, о наделении какого-нибудь контрольного органа правом приостанавливать действия незаконных правовых актов управления – Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Органы государственной власти современной России: учебное пособие. – М.: 2003. С. 299.

¹⁶ Ведь Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации представляют «единый вид судопроизводства...» – Гатауллин А. Г. Судебная система и разграничение компетенции между судами // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (Выпуск XIII): Сборник научных трудов. – Казань: ООО «Офсет-сервис», 2018. С. 95.

определенным направлением развития конституционной юстиции. Тем более в этой части есть известный практический задел. Есть проблема, связанная с отсутствием упорядоченности в части порядка исполнения решений органов конституционной юстиции¹⁷.

Практика организации функционирования конституционных (уставных) судов порождает и проблемы регионального характера – недостаточную однородность их полномочий; разноречивой в перечне источников законодательства, по которым допускается жалоба гражданина; трудности в распространении конституционного (уставного) контроля на практику применения права и пр¹⁸. Утверждение стабильности и совершенствование законодательного процесса – условия для развития органов региональной конституционной юстиции. Но этого не происходит. Не наблюдается и увеличение обращений в конституционные (уставные) суды¹⁹.

Все современные проблемы региональной конституционной юстиции ныне фактически оказались концентрированными в – малом количестве конституционных (уставных) судов; – не большом объеме их загруженности; дефиците обращений.

Изучение «истории» региональной конституционной юстиции наводит на различные мысли. Так, например, вырисовывается некая основа картины их «силы». В начале своего функционирования конституционные (уставные) помогли формированию современного конституцион-

¹⁷ Лебедев В. А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства: монография. – М.: Проспект. 2018. С. 112.

¹⁸ Можно отметить и то, что в литературе высказано мнение о том, что закон о конституционном (уставном) суде следует выделять из числа текущих законов – Шульженко Ю. Л., Виноградова Е. В., Кроткова Н. В., Патюлин Г. С. Институционализация доктрины конституционализма (по итогам Всероссийской научной конференции «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества») – Государство и право. 2019. № 4. С. 50.

¹⁹ В принципе вопрос является весьма своеобразным. Вопрос известен и деятельности Конституционного Суда России. Он связан и с толкованием положений Конституции РФ. Проблема есть и в части реализации свободы выражения мнений и свободы собраний. Но обращений мало. В период с 2014 по 2016 г. поступило в Конституционный Суд России всего 17 обращений по данной тематике – Тарибо Е. В. Проблемы реализации свободы выражений мнений и свободы собраний в практике конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 21. Интересна социология обращений в орган конституционного правосудия. Но, судя по литературе, авторы вопросом не очень интересуются. Даже по публикациям в СМИ, нельзя сказать, что поводы для обращений отсутствуют.

ного регулирования в субъектах федерации. В какое-то время они стали «более заметны» тем, что «помогали» представительным органам субъектов Федерации стать в качестве высших и единственных законодательных органов государственной власти субъектов Федерации. А что сейчас? Можно допустить, что конституционные (уставные) суды субъектов Федерации начнут развивать практику рассмотрения дел о проверке соответствия региональных правовых актов положениям конституций (уставов) о социальной справедливости²⁰.

В своем развитии конституционная юстиция субъекта Федерации не повторяет законы укрепления конституционного суда в суверенном государстве. Но все же. Вот положение из Генерального доклада XIV Конгресса Конференции европейских конституционных судов (Вильнюс, 3–6 июня 2008 г.).

«Конституция без органа конституционного контроля, обладающего полномочиями констатировать противоречие обычных правовых актов конституции, есть *lex imperfecta*. Конституция становится *lex perfecta* только тогда, когда конституционный суд может признавать обычные законы противоречащими конституции... Только активная позиция конституционного суда обеспечивает реальную, а не предполагаемую имплементацию принципа верховенства конституции ... Роль конституционного суда при обеспечении принципа верховенства конституции является

²⁰ В Конституции РФ положения о социальной справедливости отсутствует. В ее преамбуле справедливость включена в состав культурного года нации. Федеральные законы упоминают о социальной справедливости (Закон «О политических партиях»). В. Д. Зорькин считает, что справедливость представляет собой ценностно-нормативную основу социального порядка и является правовой проблемой – Зорькин В. Д. Справедливость – императив цивилизации права – Вопросы философии. 2019. № 1. С. 6.; Б. С. Эбзеев подчеркивает, что «демократия сильна лишь при условии, что она оплодотворена справедливостью» – Эбзеев Б. С. Конституция, Власть и Свобода в России. Опыт синтетического исследования. М.: «Проспект». 2014. С. 344; Справедливость является итогом субъективного восприятия объективного состояния. Поскольку справедливость связана с оценкой личных качеств личности и вклада индивида в общественное благо. Справедливость имеет универсальную природу. Её балансы трудно прилагаются к конкретным жизненным ситуациям. Для этого нужна специализация, что присуща судам. Справедливость имеет выход к достижению общественного согласия – Романец Ю. В. Реализация этического принципа справедливого неравенства в российском праве // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 50–55; Чиркин В. Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39–43.

основополагающей. Через конституционный контроль конституция, как правовой акт, превращается в «живое» право»²¹.

Говоря о развитии региональной конституционной юстиции, невозможно абстрагироваться от практики разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации. Имеет значение и то, как идет процесс эволюции исключительных полномочий субъектов федерации²².

В выступлениях А. Н. Ким-Кимэн представлены вопросы становления и развития Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Соглашаясь периодизацией истории Конституционного суда Республики Саха (Якутия), принятой в литературе²³, Александр Николаевич по каждому из них приводит необходимые обоснования и иллюстрирует их примерами из практики Суда.

Профессор Миронов Д. Н.

²¹ Генеральный доклад XIV Конгресса Конференции европейских конституционных судов (Вильнюс, 3–6 июня 2008 г.)// Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван. 2008. Вып. 2–3. С. 110–111.

²² В этих областях в первом десятилетии нового века произошли существенные изменения. В частности, ч. 3 ст. 11 Конституции РФ видоизменилась таким образом, что список нормативных источников, которые использовались в разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти по горизонтали был дополнен федеральными законами. Это означает, что разграничение компетенции между Федерацией и её субъектами, как считают исследователи, осуществляется самим федеральным центром – Черепанов В. А. Федеративная реформа в России. М.: 2007. С. 178; Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы: монография / под. ред. Г. Б. Романовского. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 117.

²³ Филиппов В. Т. Конституционное правосудие в Республике Саха (Якутия) в контексте региональной конституционной юстиции: организация, судопроизводство, практика: учебное пособие. – Якутск: Издательский дом СВФУ. 2018. С. 42–43.

1. Конституционная (уставная) юстиция в Российской Федерации: состояние законодательства и перспективы его развития.

*Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн
на IV Уральском форуме конституционалистов*

(г. Екатеринбург, 5 октября 2018 года)

В современной доктринальной и практической юриспруденции априорным, общепризнанным и неоспоримым признается тот факт, что перманентное и динамическое развитие современного российского конституционализма, само его существование находится в прямой непосредственной зависимости от эффективной государственно-правовой охраны конституционного акта и закрепляемого им конституционного строя, законодательного и правоприменительного обеспечения защиты прав и свобод граждан. Конституционное строительство правовой демократической государственности невозможно без гарантий реализации соответствующих конституционных установлений в системе действующего законодательства, регулирующего конституционно-правовые, публично-властные отношения.

Существование конституционализма невозможно без установления и функционирования адекватной ему системы законодательных и организационных мер и способов правовой охраны конституционного акта, которая представляет собой комплекс специальных правовых средств, применяемых в деятельности органов государственной власти по обеспечению неукоснительного исполнения его норм и высшей юридической силы в правовой системе государства. Органы конституционной юстиции, в качестве неотъемлемого элемента конституционно-оформляемого механизма правового демократического государства, самостоятельно и независимо осуществляют судебную власть посредством конституционного судопроизводства, их деятельность является гарантом правовой охраны конституционных положений, обеспечивающей их приоритет над другими нормативными правовыми актами государства.

В отечественной конституционно-правовой теории и практической юриспруденции в соответствии с общепризнанной в мировом масштабе доктринальной парадигмой конституционализма сложилась неоспоримая концепция о том, что конституционная юстиция является важнейшим незаменимым институциональным элементом государственного механизма, обеспечивающего верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Россий-

ской Федерации, эффективную судебную защиту основных прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя России как правового демократического государства.

Хочу отметить, что в этом году мы отмечаем 25-летие Конституции Российской Федерации, на основе которой современный период развития российской государственности протекает в соответствии с общемировыми цивилизованными прогрессивными тенденциями в направлении учреждения и укрепления институтов свободного гражданского общества, рыночной экономики, правового демократического государства, явился причиной формирования и функционирования в Российской Федерации конституционного правосудия, осуществляемого государственными судебными органами конституционного контроля: на федеральном уровне правового регулирования – Конституционным Судом Российской Федерации, на уровне регионального регулирования – конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

Благодаря Конституции России, стало возможным реализация судебного федерализма, который можно охарактеризовать как такую организацию системы судебных органов государства, которая основывается на правовых положениях, обеспечивающих механизм согласованного взаимодействия всех судов – элементов общегосударственной судебной системы, а также необходимую, то есть адекватную конституционно-правовому статусу субъекта федеративного государства, степень самостоятельности судов субъектов Федерации.

Учреждение Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации явилось позитивным фактором укрепления новой российской государственности и демократического конституционного строя Российской Федерации как правового и федеративного государства. Создание и функционирование органов конституционной юстиции вытекает из объективной необходимости авторитетного и эффективного конституционного контроля нормотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях признания и соблюдения ими конституционных установлений, защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Конституционная юстиция, являясь государственно-правовой формой судебной защиты конституционных положений, призвана обеспечить их непосредственную реализацию во всех сферах общественных отношений в системе, как федерального, так и регионального правового регулирования, существование конституционной законности в нормотворческой и правоприменительной деятельности публично-властных органов и должностных лиц,

а также гарантировать доступность конституционного правосудия для граждан и их объединений.

Создание в субъектах Российской Федерации судебных органов конституционного контроля было обусловлено не только процессами демократизации и построения правового государства, но и реформированием конституционной модели российского федерализма. Предписания Конституции Российской Федерации, моделирующие российский федерализм и закрепляющие его принципы, наделяют субъекты Российской Федерации нормотворческой самостоятельностью, которая выражается в обладании ими права принимать свои основные законы – конституции и уставы, а также иметь собственное законодательство, предоставляют субъектам Российской Федерации конституционно-легальные основания самостоятельно осуществлять конституционный контроль регионального и местного регулирования посредством учреждения органов конституционной юстиции, уполномоченных осуществлять конституционный нормоконтроль.

В условиях федеративного государства, в котором осуществляется конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, деятельности одних только федеральных органов государственной власти недостаточно для того, чтобы обеспечить существование конституционной законности и единого конституционного пространства на всей территории государства.

Конституционно-правовое развитие федеративных отношений предполагает необходимость функционирования не только федерального конституционного суда, но и региональных органов конституционного правосудия, как необходимого условия реализации права гражданина на справедливую, компетентную и эффективную судебную защиту его прав и свобод от незаконных решений и действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Создание и функционирование в конце XX в. конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации было призвано повысить эффективность механизма судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина на уровне регионального правового регулирования. Однако на современном этапе процесс становления данных судов замедлился. В качестве негативных фактов следует отметить упразднение Уставного Суда Челябинской области и Конституционного Суда Республики Бурятия; отмена законов об этих судах, что означает фактический отказ от их создания (Самарская область, 2014 г.); воспрепятствование созданию конституционного (уставного) суда даже

при наличии необходимой правовой и материальной базы (Иркутская область); невостребованность данных судов в новых субъектах Российской Федерации (Республика Крым, город Севастополь). Данные факты позволяют сделать вывод о непонимании во многих регионах ценности конституционного правосудия, его предназначения и значимости функционирования, чему способствует и подчеркнуто нейтральная позиция федеральных органов власти по вопросу о создании конституционных (уставных) судов, примером тому служит отклонение или оставление без рассмотрения Госдумой законопроекта о статусе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, инициированного ранее парламентом Республики Северная Осетия (Алания).

Всем хорошо известный ученый-конституционалист Николай Васильевич Витрук отмечал: «Достаточно указать и на то, что в более половины субъектов Российской Федерации, в их конституциях и уставах предусмотрено создание конституционных и уставных судов, а во многих из них приняты соответствующие законы, но они в силу сопротивления правящих региональных элит упорно не учреждаются. Тем самым цинично игнорируется воля народа, а федеральная власть безучастна к этой тенденции. В многочисленных научных исследованиях убедительно обосновываются насущная необходимость и конституционно-правовая обязательность создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации в целях создания единого конституционного пространства. К сожалению, власть глуха к подобного рода научным изысканиям и предложениям»²⁴.

Представляется возможным отметить, что хотя федерализм и не определяет саму природу и сущность судебной власти, но, тем не менее, обуславливает ее территориальную организацию и внутрисистемные отношения. В свое время Г. Кельзен указывал на то, что существует закономерность, в соответствии с которой идея федерализма дает мощный импульс развитию конституционного правосудия. По его мнению, и то и другое явление – федерализм в системе «вертикального», а конституционное правосудие – в системе «горизонтального» разделения властей – следует считать существенным элементом конституционного строя, ос-

²⁴ Витрук Н. В. К вопросу о «живом конституционализме» в контексте соотношения Конституции и политики // Конституционное право и политика: Сб. материалов междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 г. / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев и др.; отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2012.

нованного на разделении властей, противодействующим чрезмерной концентрации государственной власти²⁵.

Современная модель российского федерализма предполагает организацию судебной системы обусловленную влиянием феномена, который в научной юридической литературе получил определение «судебный федерализм», понимаемое как система юрисдикционных, процессуальных и организационных правил такого режима устройства судебной власти, с помощью которых обеспечивается приспособление института судебной власти к федеративному характеру государственно-правовых отношений. Институт судебного федерализма характеризуется как особенность организации судебной власти в федеративном государстве, вытекающая из сочетания конституционных принципов федеративного государственного устройства. Признаки судебного федерализма заключаются в требованиях государственной целостности и закреплении основ судебной системы на общефедеральном уровне и единых правилах судопроизводства, а также наличием двухуровневой системы судебных органов, конституционным разграничением предметов ведения, применением судами не только федерального, но и регионального законодательства, формированием судебных органов государственными органами субъектов Федерации.

Сложившаяся в Российской Федерации система государственной власти предполагает существование федеральных судов и органов судебной власти субъектов Российской Федерации в качестве конституционных (уставных) судов как необходимого условия реализации не только конституционного принципа разделения государственной власти, но и федерализма как одного из основ конституционного строя Российского государства.

Следовательно, в тех субъектах Российской Федерации, где отсутствуют судебные органы конституционного контроля, нет полноценной судебной власти, не реализуется принцип разделения властей как системы сдержек и противовесов.

Создание и деятельность (уставных) судов субъектов Российской Федерации – результат реализации принципа российского федерализма. Роль и значение региональной конституционной юстиции проявляется в том, что данный институт судебной власти субъектов Российской Федерации, находясь в единой судебной системе Российской Федерации, выступает в качестве гарантии соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами норм

²⁵ Цит. по: Сторожев А. Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы российского права. 2013. №9. С. 118.

основных законов субъектов Российской Федерации, корректирует их нормотворческую деятельность, исправляя дефекты текущего законодательства, удерживает его в русле конституционных ценностей, а также предоставляет гражданам и общественным объединениям дополнительную судебную защиту их основных прав и свобод.

Важное значение в рамках обеспечения единого конституционно-правового пространства имеет деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В тех субъектах Российской Федерации, где они созданы и действуют, граждане имеют двойной уровень конституционной защищенности – федеральный и региональный. Однако, осуществление судебного конституционного контроля во всех субъектах Российской Федерации все еще продолжает оставаться важной нерешенной проблемой, связанной с отсутствием инициативы региональных органов государственной власти создавать собственные органы конституционной юстиции. В тех субъектах Российской Федерации, где в государственном механизме отсутствуют судебные органы конституционного контроля нет полноценной судебной власти и защиты прав и свобод человека и гражданина, не реализуется конституционный принцип разделения государственной власти как системы сдержек и противовесов.

В настоящее время в отечественной конституционно-правовой науке обоснованно утвердилось мнение о том, что Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», закрепляя компетенцию конституционных (уставных) судов, не указывает юрисдикцию данных судов в полном объеме, а устанавливает только основные и наиболее типичные полномочия, характеризующие их цель и функциональное назначение деятельности по осуществлению конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации и не содержит исчерпывающего перечня полномочий этих судов.

Конституционные (уставные) суды представляют собой не только судебные инстанции защиты региональных конституций (уставов), но и одновременно окончательные инстанции их толкования, являющегося официальным, а значит обязательным для всех без исключения участников правовых отношений.

Судебно-интерпретационная деятельность региональной конституционной юстиции как элемента государственно-правового механизма субъектов Российской Федерации является незаменимым, безальтернативным фактором обеспечения реализации положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Конституционно-правовые интерпретации, содержащиеся в правовых позициях итоговых постановляющих решений конституционных (уставных) судов, достоверно и пол-

но выявляя и раскрывая объективный смысл содержания нормативных положений, преодолевая неопределенность в их понимании, обеспечивая конкретизацию правовых норм для уяснения их подлинного смысла, являются конституционно-легитимной основой реформирования регионального законодательства.

Конституционные (уставные) суды, рассматривая нормативные правовые акты на предмет их конституционности, разрешая конституционно-правовые споры, в отличие от судов общей юрисдикции, являются главным и основным институтом интерпретации положений региональных конституций (уставов). В процессе толкования конституционных положений конституционные (уставные) суды своими постановлениями восполняют существующие пробелы в конституционных установлениях, осуществляют их восполнение, содействуют совершенствованию законоположений конституционного уровня и, следовательно, способствуют обеспечению надлежащей эффективности правового регулирования. Правовые позиции конституционных (уставных) судов, которые указываются в их решениях, при толковании конституционных норм, выражают официальное, то есть общеобязательное правопонимание соответствующих норм. Приведенные в решениях конституционных (уставных) судов их правовые позиции являются образцом и правилом, которыми должны руководствоваться законодательные, исполнительные и судебные органы государства, органы местного самоуправления, все должностные лица при осуществлении ими полномочий, относящихся к их компетенции.

Конституционные (уставные) суды, в процессе реализации предоставленных им полномочий при рассмотрении конкретных дел о конституционности нормативных правовых актов, осуществляют казуальное толкование положений региональных конституций (уставов), без которого не возможно уяснение смысла конституционных установлений и разрешение соответствующих вопросов по существу конкретного дела. Рассматривая конкретные дела, конституционные (уставные) суды дают разъяснение смысла конституционных норм, которое указывается в содержащихся в решениях этих судов их правовых позиций в качестве единой целостной системы аргументов, обоснований и основанных на них выводов. Решения региональных судов конституционной юрисдикции являются обязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений, а, следовательно, имеют нормативный характер.

Вследствие того обстоятельства, что решения региональных органов конституционного правосудия являются общеобязательными, они оказывают существенное влияние на нормативное содержание пра-

вотворческой деятельности законодателя. Выраженные в решениях конституционных (уставных) судов положения, обязывают регионального законодателя принять соответствующие нормативные акты для устранения образовавшегося пробела в правовом регулировании, после признания данными судами определенных нормативных правовых актов неконституционными. При этом правовые позиции конституционных (уставных) судов, содержащиеся в их решениях, формируют нормативное содержание и характерные качества принимаемого законодателем нормативного правового акта. Деятельность данных судов направлена на всех субъектов права без исключения, но, прежде всего, она адресована законодателю, который обязан выполнять требования, предъявляемые этими судами к его правотворчеству.

В решениях конституционных (уставных) судов происходит конкретизация общих конституционных положений, восполняются пробелы в законодательном регулировании, устраняется возникшая неопределенность в смысле толкуемых положений, которая препятствовала их реализации. При этом исключается иное понимание и применение толкуемых положений любыми субъектами конституционных отношений.

Показательным примером преодоления существующей неопределенности в понимании конституционных положений являются решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Заслуживают пристального внимания постановляющие решения Уставного Суда Свердловской области. В частности, Постановление Уставного Суда Свердловской области от 2 июля 2015 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области постановления администрации Асбестовского городского округа от 30 декабря 2013 года N861-ПА «О действующем нормативе потребления тепловой энергии на отопление без учета высоты потолков», Постановления администрации Асбестовского городского округа от 20 ноября 2013 года N725-ПА «О применении нормативов потребления коммунальных услуг», Постановления главы муниципального образования город Асбест от 27 декабря 2005 года N582-ПГ «Об утверждении нормативов потребления тепловой энергии на центральное отопление для населения муниципального образования город Асбест», Постановления главы муниципального образования город Асбест от 24 декабря 2003 года N451-ПГ «Об утверждении тарифов на услуги теплоснабжения для населения муниципального образования город Асбест на 2004 год», Постановления главы муниципального образования «город Асбест» от 11 апреля 2002 года N97-ПГ «о внесении изменений и дополнений в Постановление главы муниципального образования «город Асбест» от 25 января 2002 года N16-ПГ «Об утверждении тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения муниципального образо-

вания «город Асбест» в связи с запросом гражданки К. Ю. Линич, в котором Уставный Суд Свердловской области защитил права граждан и признал не соответствующими Уставу Свердловской области, его статьям 2 и 87, Постановление Администрации Асбестовского городского округа от 30 декабря 2013 года N861-ПА «О действующем нормативе потребления тепловой энергии на отопление без учета высоты потолков», Постановление Администрации Асбестовского городского округа от 20 ноября 2013 года N725-ПА «О применении нормативов потребления коммунальных услуг», Постановление главы муниципального образования город Асбест от 27 декабря 2005 года N582-ПГ «Об утверждении нормативов потребления тепловой энергии на центральное отопление для населения Муниципального образования город Асбест».

Необходимо отметить Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 23 декабря 2015 г. N007/15-П по делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 7 Закона Санкт-Петербурга от 21 мая 2014 года N303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» по запросу группы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В. Ю. Бакулина, А. А. Ковалева, В. П. Ложечко, Л. Ф. Седейкиене, С. В. Трохманенко, М. А. Шишкиной, в котором Уставный суд Санкт-Петербурга, защитил права граждан и признал соответствующими Уставу положения пункта 2 статьи 3 Закона Санкт-Петербурга от 21 мая 2014 года N303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» в части предоставления активного избирательного права на выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга не проживающим на территории расположения воинской части, военной организации, военного учреждения и не зарегистрированным в установленном порядке при воинской части, военной организации, военном учреждении военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего избирательного округа, не соответствующими Уставу Санкт-Петербурга, его положениям пунктов 1 и 2 статьи 59, пункта 1 статьи 62.

Важное значение имеет Постановление Конституционного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2016 г. N33-П по делу о проверке конституционности статьи 13.16 Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Якуповой Римы Ахметовны, в котором Конституционный Суд Республики Башкортостан раскрыл конституционно-правовой смысл статьи 13.16

Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях, выявленный в настоящем Постановлении, который, в свою очередь, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике в Республике Башкортостан.

Также многолетний опыт конституционного правосудия накоплен в Республике Саха (Якутия), где одним из первых был принят региональный закон учреждающий специализированный орган конституционной юстиции, 25-летие которого мы отметили с коллегами из конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в прошлом году.

Конституционный суд республики встретил своё 25-летие с конструктивными итогами и творческими планами на будущее развитие конституционного правосудия и конституционного просвещения граждан, а объективная оценка деятельности суда со стороны Главы и Парламента республики свидетельствует о положительной динамике развития региональной конституционной юстиции в Республике Саха (Якутия) по защите прав и свобод человека и гражданина, государственного строительства и правовой защите Основного закона Республики Саха (Якутия), в том числе на пути к 100-летию государственности республики, которую мы будем торжественно отмечать в 2022 году.

В рамках 25-летия мы провели ряд общественно значимых мероприятий.

24 марта 2017 года на юридическом факультете Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова состоялась республиканская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики».

11 октября 2017 года состоялась официальная встреча Главы Республики Саха (Якутия) Егора Борисова с действующим составом Конституционного суда Республики Саха (Якутия). По мнению Главы республики, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) работает очень уверенно и свои полномочия выполняет, посредством судебного конституционного контроля последовательно укрепляет основы конституционного строя республики, эффективно защищает конституционные права человека и гражданина, являющихся высшей ценностью, и своей деятельностью обеспечивает существование конституционной законности в правотворческой и правоприменительной практике государственных органов и органов местного самоуправления.

18 октября 2017 года Конституционным судом Республики Саха (Якутия) было проведено заседание Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Саха (Якутия) по теме «Становление и развитие конституционного правосудия в Республики Саха (Якутия)».

Работниками аппарата и судебским корпусом Суда была проведена работа по подготовке и изданию юбилейной книги-альбома «Конституционный суд Республики Саха (Якутия): 25 лет в системе высших органов государственной власти республики», в которой рассказывается о деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в период 1992–2017 годы, включая информацию и статьи об истории становления и развития Суда, а также поздравления руководителей органов государственной власти республики и председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, а также воспоминания судей в почетной отставке.

В рамках юбилейных мероприятий, в сентябре-октябре 2017 г., Конституционным судом Республики Саха (Якутия) при поддержке Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия), Министерства по делам молодежи и семейной политике Республики Саха (Якутия), Якутского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», юридических факультетов Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова и Якутского экономико-правового института были проведены конкурсы детских рисунков «Конституция глазами детей», школьных сочинений «Конституция и я» и студенческих эссе по вопросам конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации. Целями проведения конкурсов стали популяризация, расширение и углубление знаний о Конституции Российской Федерации и Конституции (Основном законе) Республики Саха (Якутия) среди учащейся молодежи республики, повышение ее правовой грамотности, воспитания уважения к праву.

В конкурсах широкое участие приняли учащиеся школ из разных улусов и районов республики, а также студенты вузов, техникумов и колледжей. Всего на конкурс детских рисунков поступило более 300 работ, по школьным сочинениям поступило более 160 работ, в конкурсе студенческих эссе участвовали 38 работ. По итогам оценки конкурсных работ были установлены авторы лучших работ, которым были вручены почетные дипломы и ценные призы.

24 октября 2017 года в Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) состоялось очередное 71-е заседание общественно-консультативного круглого стола «Кустук» («Радуга») на тему «Развитие конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации», где докладчиком выступил Юрий Бацев, Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), а содокладчиком выступил Зуфар Еникеев, Председатель Конституционного суда Республики Башкортостан.

25 октября 2017 года в г. Якутске состоялась Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Развитие конституционной юстиции в Российской Федерации», посвященная 25-летию образования Конституционного суда Республики Саха (Якутия).

В конференции приняли участие и выступили среди прочих участников и наши коллеги: Председатель Конституционного суда Республики Башкортостан Зуфар Еникеев, Председатель Конституционного суда Республики Тыва Аяс Саая, профессор кафедры теории государства и права юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Наталья Фролова, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического факультета Бурятского государственного университета, председатель Конституционного суда Республики Бурятия в отставке, кандидат юридических наук Капитон Будаев, Заведующий кафедрой международного права и международных отношений юридического факультета Бурятского государственного университета, председатель Конституционного суда Республики Бурятия в отставке, кандидат юридических наук Олег Хышиктуев и др.

В этот же день, в Зале Республики Дома Правительства состоялось Торжественное заседание, посвященное 25-летию образования Конституционного суда Республики Саха (Якутия). В соответствии с Распоряжением Главы Республики Саха (Якутия) Егора Борисова коллективу Конституционного суда Республики Саха (Якутия) была объявлена Благодарность Главы Республики Саха (Якутия) с вручением памятного знака.

На протяжении 25 лет своей деятельности Конституционный суд Республики Саха (Якутия) обеспечивает режим политической и правовой стабильности для полноценной реализации конституционного принципа разделения государственной власти, гармоничный баланс функционирования ее органов в системе государственного механизма в процессе осуществления их властных полномочий. Так, например, в Постановлении № 3-П от 30 июня 2015 года «По делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» Конституционным судом были сформулированы резолютивные выводы, основанные на его правовых позициях, согласно которым, в условиях конституционного разделения государственной власти в Республике Саха (Якутия) на законодательную, исполнительную и судебную, с учетом конституционных требований о формах согласованного функционирования и взаимодействия законодательной и исполнительной власти республики, в том числе складывающихся в процессе осуществления дискреционных полномочий высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, реализация про-

цедуры выражения недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) отдельным членам Правительства республики не предполагает императивной обязанности Главы республики принять решение об отставке соответствующих членов Правительства, а конституционный механизм парламентской ответственности исполнительной власти республики непосредственно не содержит в качестве его составного элемента полномочия парламента республики принимать решение об отставке отдельных членов Правительства республики либо применять к ним меры дисциплинарной ответственности, так как такие полномочия являются конституционно-правовыми прерогативами всенародно избранного Главы Республики Саха (Якутия), имеющего конституционный статус высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, получающего власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, на которого возлагается ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства республики в условиях существования конституционного принципа разделения государственной власти.

Таким образом, сложившаяся практика деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации положительно характеризует реализацию их правового статуса. Данные суды своей деятельностью создают необходимые условия для воплощения региональных конституций и уставов в реально действующее право, обеспечивают дополнительные гарантии судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественных объединений, юридических лиц и, разрешая публично-правовые споры, возникающие на региональном уровне власти, способствуют реализации принципов и ценностей парадигмы правового демократического государства.

Подтверждением такого вывода является деятельность Уставного Суда Свердловской области, который в этом году отметил свое 20-летие. За этот период функционирования Уставный Суд Свердловской области охватывает период становления и современного развития Свердловской области как субъекта Российской Федерации. За годы работы в Уставный Суд Свердловской области поступило тысячи обращений по различным конституционно-правовым вопросам.

Правовые позиции Уставного Суда Свердловской области, сформированные в его постановлениях, определяют критерии конституционности положений законодательства Свердловской области не только законодательного и подзаконного текущего регулирования, но и закрепляют параметры нормотворческого функционирования органов государственной власти Свердловской области, обеспечивая этим самым реализацию

конституционно-фиксируемых принципов демократического правового государства и существование конституционной законности.

Последнее десятилетие деятельности региональной конституционной юстиции характеризуется отчетливой тенденцией увеличения количества дел в сфере защиты социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует о ее востребованности обществом.

Региональное конституционное правосудие успешно функционирует более двух десятков лет, оно вносит существенный вклад в укреплении единого правового пространства, социально-экономическое развитие регионов, эффективно защищает права и свободы граждан, обеспечивает утверждение конституционной законности и верховенства права, улучшение качественного состояния правовой системы страны и занимает прочное место в судебной системе Российской Федерации. При этом конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации удалось сформировать нормативно-доктринальную основу охраны конституционных ценностей субъектов Российской Федерации, правовой государственности и федерализма.

В субъектах Российской Федерации, где функционируют органы конституционной юстиции, наблюдается постоянное внимание к вопросам организации и осуществления социальной политики на условиях соблюдения равенства всех перед законом и равномерного распределения социальных функций органов публичной власти.

Региональные органы конституционной юстиции являются полноценными субъектами российского конституционализма, так как, основываясь на положениях Конституции России и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, осуществляя толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации и определяя конституционно-правовой смысл положений нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, раскрывают нормативное содержание регионального законодательства с учетом национальных конституционных ценностей.

Построение единой общероссийской судебной системы, в состав которой входят конституционные (уставные) суды, свидетельствует о намерении федерального законодателя направить их деятельность, в единстве с федеральными судами, на укрепление конституционной законности и единого правового пространства страны, обеспечивающих в совокупности незыблемость конституционного строя и целостность Российского государства. При этом существуют перспективы законодательного урегулирования процессуального взаимодействия конституционных (уставных) судов с судами общей юрисдикции с целью обеспечения доступности

населения к правосудию, повышения степени эффективности судебной защиты прав и свобод граждан, укрепления гарантий соблюдения региональными органами публичной власти конституционных установлений.

Состояние конституционной законности в России во многом зависит от исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, от последовательного адекватного учета в правотворческой деятельности публичной власти правовых позиций этих судов. Высокий уровень исполнения решений органов конституционной юстиции стал сегодня качественным свойством регионального конституционного правосудия.

Своевременное и в полном объеме исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации служит обеспечению единого конституционно-правового поля и незыблемости основ конституционного строя Российской Федерации в условиях федеративного государства. Поэтому вопросы исполнения решений органов конституционной юстиции не утрачивают своей актуальности для теории и практики современного отечественного конституционализма. Вопросы исполнения итоговых решений органов конституционной юстиции продолжают нуждаться в детальной разработке, поскольку при игнорировании судебных решений теряется смысл существования и деятельности органов конституционного правосудия. Неисполнение решений судебных органов конституционного контроля, направленных на восстановление конституционной законности и основных прав и свобод человека и гражданина негативно отражается на всей российской судебной системе и авторитете судебной власти. Без надлежащего и своевременного исполнения решений органов конституционной юстиции не только значительно снижается уровень доверия населения к правосудию, но и представляет собой угрозу правопорядку, поскольку такое неисполнение умаляет значение конституционных актов.

Эти и другие вопросы были обсуждены нами 14 декабря 2017 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в рамках заседания на тему: «Исполнение решений органов конституционной юстиции: состояние законодательства и перспективы его развития», который состоялся по инициативе Конституционного суда Республики Саха (Якутия) при всемерном участии и поддержке Председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрея Клишаса.

В заседании приняли участие первый заместитель председателя Комитета СФ Алексей Александров, член Комитета СФ Елена Афанасьева, судья Верховного суда РФ Виктор Момотов, директор Департамента конституционного законодательства, развития федеративных отношений и местного самоуправления Министерства юстиции РФ Андрей Корнеев, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия) Александр Ким-Кимэн, Председатель Конституционного Суда Республики Коми Владимир Кретов, Председатель Конституционного Суда Республики Дагестан Магомед Халитов, Председатель Конституционного суда Республики Татарстан Фархат Хуснутдинов, Председатель Конституционного Суда Республики Адыгея Аскер Тлехатук, Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия) Юрий Бацев, Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Татарстан Раиса Сахиева, судья Конституционного Суда Чеченской Республики Эдмон Таймасханов, Судья Конституционного Суда Республики Башкортостан Владимир Крылов, Начальник Управления международных связей и обобщения практики конституционного контроля Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации Сергей Сергевнин, народные депутаты Республики Саха (Якутия) Алексей Еремеев, Александр Кошуков, Гаврил Парахин, Дмитрий Семенов, Михаил Ягнышев, представители Министерства юстиции РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Общественной палаты РФ, научного сообщества.

Высокий статус данному мероприятию придало участие бывшего Председателя Конституционного Суда России, д.ю.н., профессора Марата Баглай, Судьи Конституционного Суда России в отставке Николая Ведерникова, известных ученых-конституционалистов заведующей отделом конституционно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., профессора Ирины Умновой, профессора кафедры теории государства и права им. Г. В. Мальцева Института права и национальной безопасности РАНХиГС, д.ю.н., профессора Натальи Фроловой, профессора-исследователя Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова Дмитрия Миронова, главного научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Инны Колосовой, профессора кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности РАНХиГС Игоря Левакиа и др.

Участники дискуссии обсудили вопросы исполнения решений Конституционного Суда РФ, правового регулирования юридической силы решений региональных конституционных судов и их правовых позиций, развития научной экспертизы в данной сфере. Состоялся очень заинтересованный диалог и по итогам работы были приняты рекомендации.

В настоящее время требуют дополнительного урегулирования вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, юридической силы решений этих судов, а также федеральных правил судопроизводства, то есть те вопросы, которые определяют эффективность деятельности региональных органов конституционного правосудия, характер их воздействия на общественные отношения для обеспечения реализации прав граждан и благополучия населения, влияние на осуществление субъектами Российской Федерации своих статусных полномочий в соответствии с федеративной природой российской государственности, в целях совершенствования механизма исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений органов конституционной юстиции.

В сложившейся ситуации, для того, что эффективно задействовать потенциал региональной конституционной юстиции и стимулировать процесс ее формирования, необходимо модернизировать и развивать законодательные ресурсы судебно-процессуальных правил, действующих на федеральном уровне правового регулирования, инкорпорируя в них положения, регламентирующие статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в частности, посредством внесения в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации изменений, предусматривающих урегулирование вопросов, связанных с юридической силой постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, с исполнением судами общей юрисдикции и иными органами решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых этими судами в соответствии с их компетенцией, а также с закреплением унифицированного перечня их оптимально-универсальных юрисдикционных полномочий.

Представляется необходимым внести изменения в действующее законодательство следующего содержания:

— суды общей юрисдикции при рассмотрении дел после вступления в силу постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствующими конституции (уставу) субъекта

екта Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в этом постановлении истолкованием;

— решения судов общей юрисдикции и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением конституционного (уставного) суда неконституционными (не соответствующими уставу), не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях;

— с момента вступления в силу постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, либо постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации в истолковании, данном конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в этом постановлении истолкованием;

— решения судов общей юрисдикции, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам в случае признания постановлением конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации нормативного акта либо отдельных его положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации.

2. Роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в развитии конституционной юстиции.

Доклад Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на 8-й сессии ЕАПК

(г. Екатеринбург, 23 мая 2014 года)

В современном мире конституционный контроль является одним из важнейших факторов политической стабильности государства, гарантией эволюционного развития общественных отношений. Современный мир наглядно показывает нам, как отсутствие эффективных механизмов конституционного контроля может негативно влиять на политическую и экономическую ситуации в государствах, к каким необратимым последствиями бедствиям это может привести. Поэтому, безусловно, то, что исключительно по средством конституционного контроля должны решаться острые политические проблемы в рамках конституционного поля на основе Конституции и Закона, что создает легитимность действиям государственной власти.

В настоящее время существуют две основные модели конституционного контроля. Первая – заключается в том, что конституционный контроль осуществляют суды общей юрисдикции. Данную модель принято называть «американской», так как впервые она получило свою реализацию в США. Вторая модель преобладает в европейских странах, где конституционное правосудие осуществляется специальными органами – конституционными судами. В федеративных государствах, таких как Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, кроме федеральных конституционных судов создаются суды субъектов федерации, которые являются самостоятельными и обладают собственной компетенцией.

Становление конституционной юстиции субъектов Российской Федерации было весьма осложнено вследствие неопределенности в действовавших как на федеральном, так и региональном уровнях конституционных предписаниях, устанавливающих статус субъектов Российской Федерации и накопившихся противоречий в нормативно-правовой базе, регулирующей вопросы судоустройства. Тем не менее, создание в субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов, безусловно, явилось позитивным моментом в укреплении российской государственности и демократического конституционного строя Российской

Федерации. Конституционные (уставные) суды возникли из реальной необходимости авторитетного и эффективного конституционного контроля деятельности региональных органов государственной власти и местного самоуправления в целях признания и соблюдения ими конституционных норм, а также эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина. Конституционная юстиция субъектов Российской Федерации, являясь правовой формой судебной защиты конституционных положений основных законов российских регионов, призвана обеспечить их непосредственную реализацию в системе регионального правового регулирования.

С принятием действующей Конституции Российской Федерации, закрепившей, что судоустройство находится в исключительном ведении Российской Федерации и судебная система Российской Федерации устанавливается федеральной Конституцией и федеральным конституционным законом, принятым только спустя три года, возникла проблема легитимности деятельности конституционных судов республик, учреждение которых с позиций ранее действовавших норм федерального законодательства было вполне правомерным. Данные суды, став реальным фактом российской правовой действительности, продолжали функционировать, но уже вне пределов федерального правового поля. Однако предписания Конституции Российской Федерации, моделирующие российский федерализм и закрепляющие его принципы, наделяют субъекты Российской Федерации нормотворческой самостоятельностью, которая выражается в обладании ими права иметь собственное законодательство, предоставляют субъектам Российской Федерации законные основания самостоятельно осуществлять конституционный контроль регионального нормотворчества посредством учреждения собственных специализированных государственных органов, уполномоченных осуществлять конституционный нормоконтроль, и не препятствуют возможности учреждения федеральным конституционным законом института региональной конституционной юстиции.

Законодательное оформление судебной системы Российской Федерации произошло с принятием, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», который, определяя виды судов, составляющих судебную систему Российской Федерации, включил в нее конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, тем самым придав этим судам легитимность. Таким образом, федеральный законодатель, исходя из конституционного принципа равноправия субъектов Российской Федерации, предусмотрел возможность создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации.

Вопрос о формировании конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации приобретает еще большую актуальность, поскольку в условиях федеративного государства, в котором реально существует конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, деятельности одних только федеральных органов государственной власти недостаточно для того, чтобы обеспечить реализацию конституционной законности и единого конституционного пространства на всей территории федеративного государства. Федеративное устройство Российского государства обуславливает наделение субъектов Российской Федерации правом законодательствовать в пределах их конституционной компетенции, следовательно, самостоятельно осуществлять конституционный контроль на уровне регионального регулирования посредством учреждения органов конституционного (уставного) правосудия, призванных своей деятельностью не допустить нарушений конституционной законности в субъектах Российской Федерации. В федеральных нормах заложен рациональный фундамент законодательного регулирования статуса конституционных (уставных) судов. В частности, федеральным законодательством созданы правовые условия осуществления конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации, определена организационная форма функционирования региональной конституционной юстиции, установлены основополагающие принципы деятельности конституционных (уставных) судов, закреплены основные элементы их правового статуса. Что касается установления более детальных правил организации и деятельности данных судов, то они сформулированы в конституциях (уставах) и законах субъектов Российской Федерации. Таким образом, в определении статуса конституционных (уставных) судов важное значение принадлежит законодательству субъектов Российской Федерации, поскольку Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», устанавливая правовые основы регионального конституционного правосудия, многие вопросы регулирования организации и деятельности данных судов, как судебных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, вполне логично относит к компетенции региональных законодателей. Вследствие этого, статус конституционных (уставных) судов регламентируется региональным законодательством, которое образует существенный компонент их правовой основы, развивает и конкретизирует федеральные законоположения. Кардинального различия в правовом регулировании статуса конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации не существует, так как региональные законы объединяет то обстоятельство, что все они по

своему содержанию основаны на общефедеральных установленных положениях, органично инкорпорированных в законодательство субъектов Российской Федерации, которые они конкретизируют и развивают. Единая правовая основа конституционной юстиции в Российской Федерации предопределила, что в качестве своеобразного эталона для региональных законодателей служит действующий Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации». Данное обстоятельство свидетельствует о единых принципах формирования и функционирования региональных органов конституционного правосудия на всей территории Российской Федерации.

Конституционные (уставные) суды представляют собой органы судебной государственной власти субъектов Российской Федерации, которые в качестве судебных органов конституционного контроля самостоятельно и независимо осуществляют правосудие посредством конституционного судопроизводства.

Федеральными нормами не исчерпывается необходимый и возможный объем регулирования статуса конституционных (уставных) судов, некоторые элементы которого, не получившие отражения в федеральных законоположениях, должны быть закреплены законодательством субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, полномочия субъектов Российской Федерации осуществлять законодательную регламентацию статуса конституционных (уставных) судов не означает их абсолютную самостоятельность в законотворчестве по данному вопросу, так как комплексный подход к определению правового положения данных судов, при условии верховенства федерального права, обуславливает корреляцию федеральной и региональной нормативно-правовой базы в сфере конституционного правосудия. Учитывая федеративный характер Российского государства и современные российские правовые реалии, практика расширения региональным законодательством компетенции конституционных (уставных) судов, по сравнению с закрепленной Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», является правомерной, если полномочия этих судов не затрагивают вопросов в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Действующее федеральное законодательство, а именно Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», предоставляет законодательным органам возможность создания правовой базы для реализации конституционными (уставными) судами дополнительных полномочий, вытекающих из

конституционной компетенции субъектов Российской Федерации, которые не предусмотрены нормами Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», при условии, что юрисдикция данных судов распространяется на отношения, существующие в рамках регионального регулирования.

Сложившаяся практика деятельности конституционных (уставных) судов положительно характеризует реализацию их правового статуса. Судебная практика конституционных (уставных) судов показывает, что данные суды своей деятельностью создают необходимые условия для воплощения региональных конституций и уставов в реально действующее право, обеспечивают дополнительные гарантии судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественных объединений, юридических лиц и, разрешая публично-правовые споры, возникающие на региональном уровне власти, способствуют реализации принципов и ценностей парадигмы правового демократического государства.

Последнее десятилетие деятельности региональной конституционной юстиции характеризуется отчетливой тенденцией повышения эффективности решений, а в некотором отношении и увеличения количества дел в сфере защиты социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует о ее востребованности обществом. Аналогичная ситуация складывается и в Конституционном Суде Российской Федерации, правозащитная функция которого в последнее десятилетие является приоритетной и мы всегда уважительно учитываем его правовые позиции.

Заслуживают пристального внимания постановляющие решения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод. Показательным примером является Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 2 декабря 2014 года по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия положений пунктов 15–18 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, предусмотренных Законом Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия», утвержденного постановлением Правительства Республики Карелия от 17 января 2005 года, в котором было признано не соответствующими Конституции Республики Карелия, ее статьям 5 (части 1 и 2) и 19 (часть 1), положения пунктов 15–18 Порядка предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, предусмотренных Законом Республики Карелия «О социальной поддержке

отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия», утвержденного постановлением Правительства Республики Карелия от 17 января 2005 года N1-П, в той мере, в какой они не обеспечивают реализацию права на меру социальной поддержки по бесплатному изготовлению и ремонту зубных протезов (кроме расходов на оплату стоимости драгоценных металлов и металлокерамики) гражданам, указанным в пунктах 1–9 статьи 2 названного Закона.

Основные социально-экономические права граждан нашли свою адекватную государственно- правовую защиту и в судебных решениях Уставного Суда Свердловской области. В частности, Постановление Уставного Суда Свердловской области от 19 марта 2014 года по делу о соответствии Уставу Свердловской области статьи 48 Правил землепользования и застройки городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург», утвержденных Решением Екатеринбургской городской Думы от 13 ноября 2007 года № 68/48, в части определения территориальной зоны Ж-5 (зона многоэтажной жилой застройки 5 и более этажей) для территории, находящейся в границах улиц Туристов-Самолетной-Мраморской-Павлодарской города Екатеринбурга, в связи с запросом граждан Б. П. Деменьшина, Н. И. Блиновой, И. П. Токмяниной и др. играет существенную роль в защите основных экономических прав граждан, проживающих на территории Свердловской области – фундаментального права частной собственности, в том числе, охраняемого установлениями федеральной Конституции и Основного закона Свердловской области, права иметь в частной собственности землю, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей исходя из потребностей собственной жизнедеятельности и своих, законом санкционированных интересов.

Необходимо отметить положительный и ценный вклад в благородное дело защиты прав и свобод человека и гражданина, внесенный Уставным судом Санкт-Петербурга. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 29 июня 2012 года по делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга положений абзаца второго статьи 11 Закона Санкт-Петербурга от 17 декабря 1997 года № 227–77 «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге», состоявшееся по жалобе гражданина Голубка Сергея Александровича, содержит однозначное мнение Уставного суда Санкт-Петербурга о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина законодательно установленным условием рассмотрения Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге жалоб по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, нарушенных решениями или действием (бездействием) органа местного самоуправления в Санкт-Петербурге или должностного лица

местного самоуправления в Санкт-Петербурге, предварительное обращение заявителя к должностным лицам органов государственной власти Санкт-Петербурга.

Также нужно отметить правовую позицию Конституционного суда Республики Татарстан выраженную в Постановлении от 19.04.2016 N67-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 Положения об организации перевозок учащихся Республики Татарстан автобусами, специально предназначенными для перевозки детей, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2006 года N400 «О мерах по эффективному использованию школьных автобусов в Республике Татарстан», а также пунктов 2.3 и 2.5 Положения об открытии школьного автобусного маршрута, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2010 года N615, в связи с жалобой граждан Л. З. Гафиятуллиной, Н. Н. Сюськиной и Д. Е. Фаттаховой». Так Конституционным суд Республики Татарстан было отмечено, что признание обжалуемых заявителями правовых норм соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию правового регулирования порядка обеспечения безопасной перевозки учащихся образовательных учреждений Республики Татарстан к месту обучения и обратно. Конституционный суд Республики Татарстан считает возможным конкретизацию норм оспариваемого Положения об открытии школьного автобусного маршрута, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 3 августа 2010 года N615, в части установления требования о передаче акта комиссионного обследования дорожных условий не только в органы, уполномоченные устранять угрожающие безопасности дорожного движения недостатки, но и в органы, на которые возложены полномочия по контролю за исполнением указанного Положения. Внесение подобного дополнения в рассматриваемое правовое регулирование в максимальной степени способствовало бы достижению конституционно значимых целей по обеспечению общественного порядка и безопасности в интересах всех граждан, включая обучающихся в общеобразовательных организациях, и согласовывалось бы с Методическими рекомендациями об организации перевозок обучающихся в образовательные организации, определяющими основные мероприятия по повышению безопасности дорожного движения и обеспечению прав и законных интересов обучающихся при осуществлении перевозок автобусным транспортом, а также предусматривающими, что акт, в котором перечисляются выявленные недостатки, угрожающие безопасности движения, подлежит передаче в органы, уполномоченные исправлять выявленные недостатки и контролировать результаты этой работы. Такой подход отвечал бы и положениям Декла-

рации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года), согласно которым ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту (преамбула); законом и другими средствами ребенку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, позволяющие ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства (принцип 2), а также пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, устанавливающему, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государственно-правовая защита социально-экономических прав граждан в судебных решениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия) учитывает специфику республики, в которой проживают в т.ч. и представители коренных малочисленных народов. Так 15 апреля 2015 г. было вынесено решение по делу о проверке конституционности пунктов 5 и 9 Порядка распределения квот добычи водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия), утвержденного Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2010 г. № 54. Рассматриваемый правовой акт регулирует отношения в сфере традиционного рыболовства, осуществляемого представителями коренных малочисленных народов Севера. В результате проверки конституционности порядка получения представителями коренных малочисленных народов Севера квот на добычу (вылов) водных биоресурсов было установлено, что осуществление данной процедуры не должно препятствовать осуществлению их прав на традиционное рыболовство в целях удовлетворения личных нужд. Во исполнение Постановления Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2015 г. № 1-П было принято Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.06.2015 № 209 «О внесении изменений в Порядок распределения между пользователями квот добычи водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия), утвержденный постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2010 г. № 54», которым установлено, что представители коренных малочисленных на-

родов Севера осуществляют традиционную хозяйственную деятельность в виде традиционного рыболовства без разрешения на добычу водных биологических ресурсов и без предоставления в уполномоченный орган заявки о выделении квот добычи (вылова) водных биоресурсов только для удовлетворения личных нужд на маршрутах кочевий, временных стоянках и промежуточных базах в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Многолетний опыт конституционного правосудия накопленный в Республике Саха (Якутия), где одним из первых был принят региональный закон учреждающий специализированный орган конституционной юстиции, который возглавил доктор юридических наук, профессор Дмитрий Николаевич Миронов стал серьезным правовым и интеллектуальным наследием. 7 февраля 1992 года был принят Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия)». В первые годы становления нового статуса государственности Республики Саха (Якутия) Конституционный суд сыграл свою позитивную роль во взаимоотношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти республики, выступая арбитром и истиной в последней инстанции при решении важных государственных вопросов и порой достаточно сложных правовых ситуаций. Отмечу, что конституционный контроль является специфической деятельностью, не ограничивающейся осуществлением чисто судебных функций в привычном их понимании.

Конституционное правосудие включает некоторые политические функции, и Конституционному суду Республики Саха (Якутия) в своих решениях приходилось затрагивать так называемые «политические вопросы». Надо признать, что он делал это весьма успешно, и мы можем констатировать, что Конституционный суд Республики Саха (Якутия) не стал жертвой политических противостояний, как это произошло в 1993 году с Конституционным Судом Российской Федерации. В соответствии с Законом 1992 года Конституционный суд Республики Саха (Якутия) являлся высшим судебным органом конституционного контроля в Республике Саха (Якутия), осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства. С принятием в 2002 году новой редакции Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в соответствии со статьей 87 Конституции Республики Саха (Якутия) Конституционный суд стал высшим органом судебной власти по защите конституционного строя Республики Саха (Якутия). Безусловно, такого рода дополнение явилось следствием высокой оценки деятельности суда. В целях защиты конституционного строя Республики Саха (Якутия), основных прав и свобод человека и гражданина Конституционный суд Республики Саха (Якутия) имеет ряд весьма важных функций. Одним словом, Конституци-

онный суд Республики Саха (Якутия) будучи наделенным широкими полномочиями является той инстанцией, которая окончательно разрешает все спорные вопросы толкования Конституции Республики Саха (Якутия) и соответствия ей республиканских законов, нормативных актов Президента (ныне Главы), Парламента и Правительства Республики Саха (Якутия).

Сегодня состояние конституционной законности в Республике Саха (Якутия) позволяет делать вывод, что в настоящее время конституционно-правовая база организации и деятельности Конституционного суда остается стабильной. В то же время уточнена компетенция суда в отношении проверки конституционности актов правоприменительной практики. Теперь она ограничена областью деятельности органов исполнительной власти республики. В сторону конкретизации была пересмотрена возможность суда давать заключения. Так Конституционный суд Республики Саха (Якутия) дает заключение: а) о нарушении Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) при принятии решения о досрочном прекращении полномочий Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия); б) о нарушении Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) при выражении недоверия высшему должностному лицу и руководителям органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия); в) о наличии или отсутствии правовых препятствий для проведения выборов Главы Республики Саха (Якутия), народных депутатов Республики Саха (Якутия); г) о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Республики Саха (Якутия) Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия); д) о соответствии внутрифедеральных договоров и соглашений, международных соглашений Республики Саха (Якутия) Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия). Также было установлено право высшего должностного лица республики обращаться в суд за предварительным контролем проектов конституционных законов Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» с точки зрения соблюдения законодательной процедуры их принятия. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) последовательно укрепляет основы конституционного правосудия, закрепленные в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» принципы законности, независимости, коллегиальности, гласности, устности, равноправия и состязательности.

Так в решениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия) нашли отражения вопросы реализации конституционно-правового статуса республики как субъекта Российской Федерации, воплощения принци-

пов организации государственной власти республики. В 2009 г. рассмотрено дело о толковании абзаца 9 преамбулы, статьи 1 Конституции Республики Саха (Якутия) в части регулирования вопросов суверенитета Республики Саха (Якутия) Конституционный суд Республики Саха (Якутия) связал свои подходы с решением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П и определением от 27 июня 2000 года № 92-О, где последний подчеркивал: республики как субъекты Российской Федерации не являются суверенными государствами и не вправе наделять себя свойствами, присущими суверенному государству; статья 5 Конституции России, фиксируя правовое положение республики (государства), отражает «определенные особенности конституционно-правового статуса республики в составе России», связанные с их историческим, национальным характером. Исходя из определения Конституционного Суда России, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) считал возможным подчеркнуть, что Республика Саха (Якутия) обладает учредительной властью; представляет публичный порядок на своей территории; обладает юрисдикцией и потому имеет всю полноту государственной власти вне пределов полномочий России и ее полномочий по предметам совместного ведения; самостоятельно обеспечивает экономическое, социальное и культурное развитие многонационального народа республики; несет самостоятельную ответственность перед населением региона и Российской Федерацией.

В 2002 г. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) рассматривал дело о толковании положений Конституции республики, регулирующих порядок организации и взаимодействия исполнительных органов власти республики, взаимоотношения законодательной и исполнительной ветвей власти. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) установил конституционно-правовой смысл организации системы исполнительных органов государственной власти, вопросов осуществления Президентом Республики Саха (Якутия) руководства деятельностью Правительства Республики Саха (Якутия), утверждения его структуры. Эти выработанные правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) позволили в ходе дальнейшей конституционной реформы (редакция текста Конституции Республики Саха (Якутия) в 2002 г.) надежно определить конституционно-правовой статус Правительства Республики Саха (Якутия) и его ответственность.

Позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия) повлияли на технику законодательного процесса, которые направлены на повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия) между со-

бой, а также государственной власти и местного самоуправления с населением.

Эффективность правовых позиций Конституционного суда Республики Саха (Якутия) достигаются путем соединения науки и практики конституционных норм. Республиканская конституционная норма сверяется с развитием федерального законодательства, а также с действующими в Российской Федерации международно-правовыми стандартами по правам человека. Таким образом, можно определенно сказать, что с созданием в Республике Саха (Якутия) Конституционного суда было положено начало эффективному конституционному контролю, призванному обеспечить действие Конституции республики на всей ее территории, защиту конституционного строя, прав и свобод граждан Российской Федерации, проживающих в Якутии. Прошедшее время подтвердило правильность выбора такой модели конституционного контроля. Конституционный суд Республики Саха (Якутия), наделенный широкими полномочиями и существенными гарантиями независимой деятельности, играет исключительно важную роль в республике и оправдывает свое предназначение, выполняет свои задачи, установленные Конституцией и законами Республики Саха (Якутия).

Сегодня в Российской Федерации продолжает осуществляться поиск оптимальной и эффективной модели судебной защиты прав и свобод человека в связи с продолжающимися процессами формирования социально-экономической, политической и духовной сфер жизни российского общества, соответствующих конституционным принципам демократии и гуманизма, правового государства и гражданского общества и конституционные (уставные) суды, несомненно, представляют собой ее неотъемлемый, органичный элемент. В отечественной науке представлены разные взгляды на развитие конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Некоторые авторы высказывают сомнения в необходимости организации в конкретном субъекте Российской Федерации своего специализированного органа конституционного контроля. Однако, считаю, что, несмотря на такие примеры сомнений, в целесообразности деятельности региональных органов конституционной юстиции, можно с уверенностью говорить о том, что деятельность конституционного правосудия в России, осуществляемое Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации является одним из важнейших факторов функционирования единого правового и единого конституционного пространства, что, безусловно, укрепляет позиции Российской Федерации и ее субъектов в современном мире.

В вопросе дальнейшего развития конституционной юстиции в регионах особо следует выделить попытки отдельных субъектов Российской Федерации сформировать более детализированную и более инкорпорированную федеральную законодательную основу. Последним примером служит законодательная инициатива Парламента Республики Северная Осетия-Алания от 30 апреля 2014 года по внесению в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О конституционных (уставных) судах субъектов РФ», подготовленного Конституционным судом Республики Северная Осетия-Алания.

В настоящее время конституционные и уставные суды функционируют в 17 субъектах Российской Федерации. Так, Конституционные суды созданы в 14 республиках (Адыгее, Башкортостане, Бурятии, Дагестане, Кабардино-Балкарской Республике, Ингушетии, Карелии, Коми, Марий Эл, Якутии, Северной Осетии – Алании, Татарстане, Тыве и Чеченской Республике), Уставные суды функционируют в Санкт-Петербурге, Свердловской и Калининградской областях. Как справедливо полагает Председатель Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, д.ю.н., профессор А. М. Цалиев, отсутствие специального федерального закона, регламентирующего общие принципы организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, не позволяет унифицировать их для всех субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо принять, по примеру законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, мировых судей, контрольно-счетных органов субъектов РФ, соответствующий федеральный закон. Это представляется вполне логичным и обоснованным и возможно на основании п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому установление общих принципов организации системы органов государственной власти относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Закрепление вопросов организации данных судов в специальных законах субъектов Российской Федерации противоречит смыслу ч. 3 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», в которой говорится, что законом субъекта РФ определяется порядок рассмотрения дел в конституционном (уставном) суде субъекта РФ. Общие же принципы и вопросы учреждения и функционирования региональных органов конституционной юрисдикции должны отражаться, прежде всего, в федеральном законе. Это также согласуется с ч. 2 ст. 76 Конституции РФ, в соответствии с которой по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Убежден, что необхо-

димо рассматривать деятельность органов конституционного контроля в Российской Федерации как необходимый элемент функционирования демократического, правового и федеративного государства, а не как «нагрузку» на бюджеты.

3. Исполнение решений органов конституционной юстиции: состояние законодательства и перспективы его развития.

Из доклада Председателя Конституционного суда РС (Я)

*А. Н. Ким-Кимэн на заседании Круглого стола в Совете Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации.*

(г. Москва, Совет Федерации ФС РФ 14 декабря 2017 г.)

Учреждение Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации явилось позитивным фактором укрепления новой российской государственности и демократического конституционного строя Российской Федерации как правового и федеративного государства. Создание и функционирование органов конституционной юстиции вытекает из объективной необходимости авторитетного и эффективного конституционного контроля нормотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях признания и соблюдения ими конституционных установлений, защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Создание в субъектах Российской Федерации судебных органов конституционного контроля было обусловлено не только процессами демократизации и построения правового государства, но и реформированием конституционной модели российского федерализма. Предписания Конституции Российской Федерации, моделирующие российский федерализм и закрепляющие его принципы, наделяют субъекты Российской Федерации нормотворческой самостоятельностью, которая выражается в обладании ими права принимать свои основные законы – конституции и уставы, а также иметь собственное законодательство, предоставляя субъектам Российской Федерации конституционно-легальные основания самостоятельно осуществлять конституционный контроль регионального и местного регулирования посредством учреждения органов конституционной юстиции, уполномоченных осуществлять конституционный нормоконтроль.

В условиях федеративного государства, в котором осуществляется конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, деятельности одних только федеральных органов государственной власти недостаточно для того, чтобы обеспечить существование конституционной законности и единого правового пространства на всей территории государства.

Сегодня можно с уверенностью констатировать существование прямой взаимосвязи между формой государственного устройства и наличием органов регионального конституционного контроля. Сам факт федеративной организации государственной власти влечет за собой объективную потребность существования региональной конституционной юстиции.

Судебный федерализм можно охарактеризовать как такую организацию системы судебных органов государства, которая основывается на правовых положениях, обеспечивающих механизм согласованного взаимодействия всех судов – элементов общегосударственной судебной системы, а также необходимую, то есть адекватную конституционно-правовому статусу субъекта федеративного государства, степень самостоятельности судов субъектов Федерации.

Согласно части 1 статьи 77 Конституции Российской Федерации система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации. В качестве основы конституционного строя России в статье 10 Конституции Российской Федерации закрепляется принцип осуществления государственной власти в Российской Федерации на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Системно-органическое сочетание данного конституционного принципа с федеративным государственным устройством России предопределяет разделение государственной власти во всех сферах реализации ее властных полномочий: законодательной, исполнительной и судебной, не только на федеральном уровне, но и в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, сложившаяся в Российской Федерации система государственной власти предполагает существование федеральных судов и органов судебной власти субъектов Российской Федерации в качестве конституционных (уставных) судов как необходимого условия реализации не только конституционного принципа разделения государственной власти, но и федерализма как одного из основ конституционного строя Российского государства.

Следовательно, в тех субъектах Российской Федерации, где отсутствуют судебные органы конституционного контроля, нет полноценной судебной власти, не реализуется принцип разделения властей как системы сдержек и противовесов.

Федеративная природа конституционно-государственного устройства России обуславливает наделение субъектов Российской Федерации правом законодательствовать в пределах их конституционной компетенции, следовательно, самостоятельно осуществлять конституционный контроль на уровне регионального регулирования посредством учреждения органов конституционного правосудия, призванных своей деятельностью не допустить нарушений конституционной законности в субъектах Российской Федерации.

Создание и деятельность (уставных) судов субъектов Российской Федерации – результат реализации принципа российского федерализма. Роль и значение региональной конституционной юстиции проявляется в том, что данный институт судебной власти субъектов Российской Федерации, находясь в единой судебной системе Российской Федерации, выступает в качестве гарантии соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами норм основных законов субъектов Российской Федерации, корректирует их нормотворческую деятельность, исправляя дефекты текущего законодательства, удерживает его в русле конституционных ценностей, а также предоставляет гражданам и общественным объединениям дополнительную судебную защиту их основных прав и свобод.

Конституционные (уставные) суды представляют собой не только судебные инстанции защиты региональных конституций (уставов), но и одновременно окончательные инстанции их толкования, являющегося официальным, а значит обязательным для всех без исключения участников правовых отношений.

Судебно-интерпретационная деятельность региональной конституционной юстиции как элемента государственно-правового механизма субъектов Российской Федерации является незаменимым, безальтернативным фактором обеспечения реализации положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Конституционно-правовые интерпретации, содержащиеся в правовых позициях итоговых постановляющих решений конституционных (уставных) судов, достоверно и полно выявляя и раскрывая объективный смысл содержания нормативных положений, преодолевая неопределенность в их понимании, обеспечивая конкретизацию правовых норм для уяснения их подлинного смысла, являются конституционно-легитимной основой реформирования регионального законодательства.

Конституционные (уставные) суды, рассматривая нормативные правовые акты на предмет их конституционности, разрешая конституционно-правовые споры, в отличие от судов общей юрисдикции, являются главным и основным институтом интерпретации положений региональных конституций (уставов). В процессе толкования конституционных положений конституционные (уставные) суды своими постановлениями восполняют существующие пробелы в конституционных установлениях, осуществляют их восполнение, содействуют совершенствованию законоположений конституционного уровня и, следовательно, способствуют обеспечению надлежащей эффективности правового регулирования. Правовые позиции конституционных (уставных) судов, которые указываются в их решениях, при толковании конституционных норм, выражают официальное, то есть общеобязательное правопонимание соответствующих норм. Приведенные в решениях конституционных (уставных) судов их правовые позиции являются образцом и правилом, которыми должны руководствоваться законодательные, исполнительные и судебные органы государства, органы местного самоуправления, все должностные лица при осуществлении ими полномочий, относящихся к их компетенции.

Конституционные (уставные) суды, в процессе реализации предоставленных им полномочий при рассмотрении конкретных дел о конституционности нормативных правовых актов, осуществляют казуальное толкование положений региональных конституций (уставов), без которого не возможно уяснение смысла конституционных установлений и разрешение соответствующих вопросов по существу конкретного дела. Рассматривая конкретные дела, конституционные (уставные) суды дают разъяснение смысла конституционных норм, которое указывается в содержащихся в решениях этих судов их правовых позициях в качестве единой целостной системы аргументов, обоснований и основанных на них выводов. Решения региональных судов конституционной юрисдикции являются обязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений, а, следовательно, имеют нормативный характер.

Вследствие того обстоятельства, что решения региональных органов конституционного правосудия являются общеобязательными, они оказывают существенное влияние на нормативное содержание правотворческой деятельности законодателя. Выраженные в решениях конституционных (уставных) судов положения, обязывают регионального законодателя принять соответствующие нормативные акты для устранения образовавшегося пробела в правовом регулировании, после признания данными судами определенных нормативных правовых актов

неконституционными. При этом правовые позиции конституционных (уставных) судов, содержащиеся в их решениях, формируют нормативное содержание и характерные качества принимаемого законодателем нормативного правового акта. Деятельность данных судов направлена на всех субъектов права без исключения, но, прежде всего, она адресована законодателю, который обязан выполнять требования, предъявляемые этими судами к его правотворчеству.

В решениях конституционных (уставных) судов происходит конкретизация общих конституционных положений, восполняются пробелы в законодательном регулировании, устраняется возникшая неопределенность в смысле толкуемых положений, которая препятствовала их реализации. При этом исключается иное понимание и применение толкуемых положений любыми субъектами конституционных отношений.

Таким образом, представляется возможным сформулировать вывод, что конституционные (уставные) суды, осуществляя с целью раскрытия конституционно-правового содержания положений региональных основных законов функцию их официального толкования преодолевают неопределенности в понимании этих положений, выявляют объективный смысл конституционных норм. Такое толкование следует рассматривать в качестве основного способа полной и достоверной конкретизации конституционных норм и уяснения их подлинного смысла, предшествующего их реализации и применению, чем обеспечивается правовая охрана конституционных установлений.

Сложившаяся практика деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации положительно характеризует реализацию их правового статуса. Данные суды своей деятельностью создают необходимые условия для воплощения региональных конституций и уставов в реально действующее право, обеспечивают дополнительные гарантии судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, общественных объединений, юридических лиц и, разрешая публично-правовые споры, возникающие на региональном уровне власти, способствуют реализации принципов и ценностей парадигмы правового демократического государства.

Подтверждением такого вывода является деятельность Конституционного суда Республики Саха (Якутия), который в октябре 2017 года отметил свое 25-летие. Четверть вековой период функционирования Конституционного суда Якутии охватывает период становления и современного развития новой государственности Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации. За годы работы в Конституционный суд Якутии поступило более тысячи обращений по различным конституционно-правовым вопросам, из них, в порядке конституционно-

го судопроизводства, было принято 142 постановляющих итоговых решения, в которых Конституционным судом было рассмотрено 62 нормативных акта Парламента республики, 17 – высшего должностного лица республики, 16 – Правительства республики, 10 – органов местного самоуправления, 6 – актов правоприменительной практики государственных органов республики, кроме того Конституционным судом было принято 50 постановлений о толковании положений Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия).

За 25 лет своей деятельности Конституционный суд Якутии принял целый ряд важнейших решений. Так, в постановлениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия) были разрешены вопросы реализации конституционно-правового статуса республики как субъекта Российской Федерации, принципа разделения государственной власти, организации системы государственных органов и органов местного самоуправления, конституционно-правового оформления полномочий публичной власти в соответствии с ценностями демократического правового государства, а также защиты конституционных прав граждан.

Первое десятилетие деятельности Конституционного суда прошло в условиях периода начала формирования республиканского законодательства, становления федеративных отношений, учреждения новой системы органов государственной власти Российской Федерации и республики. Интенсивность деятельности Конституционного суда зависела от таких факторов как отсутствие консолидированной законодательной политики органов государственной власти республики, отсутствие единых федеральных общих законоположений, коллизии и неактуальность законодательства, несоответствующего происходившим трансформациям политической системы страны вследствие изменений государственно-правового устройства и управления. В последующие годы, в условиях стабилизации законодательной системы, как на федеральном, так и на республиканском уровнях правового регулирования, совершенствования законодательной техники, качественной модернизации содержания всей нормативно-правовой базы, прослеживается тенденция осуществления устойчивого и последовательного конституционного контроля за принимаемыми в республике нормативными правовыми актами, а также разъяснения смысла содержания конституционных положений посредством их официального толкования, которая сохраняется и в настоящее время.

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) в процессе осуществления конституционного нормоконтроля, в случае признания отсутствия буквальной неконституционности положений республиканских нормативных правовых актов, интерпретируя с применением критериев

модели конституционности их содержание, разъясняя в системной связи правовых норм республиканского законодательства их конституционно-правовой смысл, в своих итоговых постановляющих решениях перманентно выявлял конституционные дефекты правовой системы, обычно проявляющиеся в правоприменительной практике. Указывая нормотворческим органам государственной власти республики на существование коллизий в действующем законодательстве, Конституционный суд рекомендовал компетентным органам законодательной и исполнительной власти внести в нормативные правовые акты Республики Саха (Якутия) изменения и дополнения, соответствующие конституционно-правовому смыслу, выявленному в постановлениях Конституционного суда.

Правовые позиции Конституционного суда, сформированные в его постановлениях, определяют критерии конституционности положений законодательства Республики Саха (Якутия) не только законодательного и подзаконного текущего регулирования, но и закрепляют параметры нормотворческого функционирования органов государственной власти Республики Саха (Якутия), обеспечивая этим самым реализацию конституционно-фиксируемых принципов демократического правового государства и существование конституционной законности.

Правовые позиции Конституционного суда республики, сформулированные в его итоговых постановляющих решениях, определяют вектор развития и совершенствования республиканского законодательства, обеспечивают его моделирование, исходя из нормативных требований, выраженных в конституционных установлениях, позволяют конституционно формализовать действующее правовое регулирование, содействуют модернизации юридического механизма реализации конституционных положений в конкретных правоотношениях.

Деятельность Конституционного суда Республики Саха (Якутия) обеспечивает режим политической и правовой стабильности для полноценной реализации конституционного принципа разделения государственной власти, гармоничный баланс функционирования ее органов в системе государственного механизма в процессе осуществления их властных полномочий. Так, например, в Постановлении № 3-П от 30 июня 2015 года «По делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)» Конституционным судом были сформулированы резолютивные выводы, основанные на его правовых позициях, согласно которым, в условиях конституционного разделения государственной власти в Республике Саха (Якутия) на законодательную, исполнительную и судебную, с учетом конституционных требований о формах согласованного функционирования и взаимодействия законодательной и исполнительной власти

республики, в том числе складывающихся в процессе осуществления дискреционных полномочий высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, реализация процедуры выражения недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) отдельным членам Правительства республики не предполагает императивной обязанности Главы республики принять решение об отставке соответствующих членов Правительства, а конституционный механизм парламентской ответственности исполнительной власти республики непосредственно не содержит в качестве его составного элемента полномочия парламента республики принимать решение об отставке отдельных членов Правительства республики либо применять к ним меры дисциплинарной ответственности, так как такие полномочия являются конституционно-правовыми прерогативами всенародно избранного Главы Республики Саха (Якутия), имеющего конституционный статус высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, получающего власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, на которого возлагается ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства республики в условиях существования конституционного принципа разделения государственной власти.

Последнее десятилетие деятельности региональной конституционной юстиции характеризуется отчетливой тенденцией увеличения количества дел в сфере защиты социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина, что свидетельствует о ее востребованности обществом.

Подтверждением данного вывода являются, вызвавшие своими социально-правовыми последствиям широкий общественный резонанс, решения Конституционного суда Республики Саха (Якутия), которыми он неоднократно защищал и восстанавливал социальные жилищные права граждан, не получивших должную защиту в иных государственных органах.

Так, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) своим Постановлением от 25 февраля 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности распоряжения Правительства Республики Саха (Якутия) от 10 декабря 1997 года № 1557-р «О передаче трех общежитий по улице Автоторожная в городе Якутске акционерному обществу «Домостроительный комбинат», Постановлением от 7 февраля 2013 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Плана разгосударствления и приватизации на второй квартал 1992 года и пункта 10 Договора купли-продажи имущества арендного (государственного) предприятия «Спецстрой» от 15 мая 1992 года», Постановлением от 29 апреля 2015 года № 2-П «По

делу о проверке конституционности распоряжения Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом, приватизации и антимонопольной политике от 14 апреля 1993 года № 168, утвердившего «План разгосударствления или приватизации ГКПП «Якутнефтегазснаб», в части, включающей объект жилищного фонда – общежитие в состав приватизируемого имущества предприятия, находившегося в государственной собственности», признал проверяемые им по данным делам акты государственных органов не конституционными, как лишаящие конкретных граждан, фактически занимавших жилое помещение в государственном жилищном фонде, либо вселенных на условиях договора найма специализированного жилого помещения в дома, ранее находившиеся в хозяйственном ведении государственных предприятий и использовавшихся в качестве общежитий, жилищных прав, в том числе права на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений.

Таким образом, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) восстановил конституционную законность, защитил и обеспечил реализацию конституционных прав на жилище более ста граждан – жителей республики и членов их семей.

Конституционному суду Якутии сегодня действующему в составе Председателя суда А. Н. Ким-Кимэн, Заместителя Председателя Ю. Н. Барцева, судей Е. М. Винокурова, Г. Г. Кононова и И. И. Николаева, принадлежит ключевая роль в обеспечении верховенства и непосредственного действия Конституции республики, защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Благодаря его решениям республиканское законодательство и правоприменительная практика приводятся в соответствие с конституционными требованиями и ценностями. Это показывает практика исполнения решений Конституционного суда. В соответствии с итоговыми постановляющими решениями Конституционного суда только за последние три года были внесены изменения в республиканский закон, в три постановления Правительства республики, а также в акты правоприменительной практики государственных органов республики.

Вместе с тем, отмечая позитивный факт исполнения решений Конституционного суда Якутии государственными органами республики, следует сказать о проблеме десятилетнего неисполнения Парламентом республики Постановления Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 27 февраля 2007 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 17 и приложения 17.5 Закона Республики Саха (Якутия) 173-3 № 353-III от 30 ноября 2004 года «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)». Настоящее Постановление

содержит сформулированную судом правовую позицию, согласно которой установление границ муниципального образования не зависит от произвольного усмотрения органов государственной власти и органов местного самоуправления, так как в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 11 Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения, рекреационные земли, земли для развития поселения и соблюдение данных требований, как общих принципов территориальной организации местного самоуправления, обязательно и для территорий с низкой плотностью населения, где возможно образование межселенных территорий. Следовательно, законодатель Республики Саха (Якутия) при установлении территории сельского поселения «Орто-Нахаринский наслег» должен исходить из ее привязанности к административно-территориальному устройству и руководствоваться настоящим Федеральным законом.

Кроме того, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) указал, что в Законе Республики Саха (Якутия) 173-З № 353-III от 30 ноября 2004 года «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» установлены ограничительные условия организации и осуществления местного самоуправления в сельских поселениях, а именно согласно картографическому описанию приложения 17.5 настоящего Закона границы муниципального образования «Орто-Нахаринский наслег» установлены по черте поселений Орто-Нахара и Чамча, вследствие этого в состав территории поселения не вошли земли сельскохозяйственного назначения, используемые населением под сенокосные угодья, пастбища, пашни, охотничьи угодья, для рыболовства, сбора дикорастущих растений, предназначенные для ведения традиционных для жителей наслега видов хозяйственной деятельности и которые должны находиться в составе земель сельского поселения, так как эти земельные участки составляют экономическую основу местного самоуправления, а лишение поселения исконных земель приводит к экономическим потерям, а также к отчуждению населения от решения вопросов охраны окружающей среды. Таким образом, установленные в статье 17 и приложении 17.5 Закона Республики Саха (Якутия) 173-З № 353-III от 30 ноября 2004 года «Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» границы сельского поселения «Орто-Нахаринский наслег» не соответствуют исторически сложившейся и фактически используемой территории на-

слега, следовательно, при установлении границ поселения они должны быть включены в состав земель сельского поселения «Орто-Нахаринский наслег».

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) констатировал, что в соответствии с положениями Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» законодатель Республики Саха (Якутия) при установлении границ территории сельского поселения «Орто-Нахаринский наслег» не связан наличием инициативы и согласия представительного органа муниципального образования «Ленский район», в состав которого входит сельское поселение «Орто-Нахаринский наслег». Правовые позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), содержащиеся в настоящем Постановлении касаются реализации законодательного порядка формирования территории муниципального образования на уровне сельского поселения. При этом Конституционный суд Республики Саха (Якутия) исходил из того, что определение границ территории муниципального образования, то есть установление масштаба (размера) территории сельского поселения как муниципального образования относится к дискреционным полномочиям законодателя Республики Саха (Якутия), которому надлежит их реализовать в соответствии с положениями Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Парламентом Республики Саха (Якутия) 26 октября 2017 года в связи с исполнением настоящего Постановления Конституционного суда республики был принят закон о внесении изменений в указанный республиканский закон, однако в настоящее время Указом Главы Республики Саха (Якутия) данный закон отклонен и возвращен в Парламент республики вследствие отсутствия компромиссного достижения консенсуса по вопросу определения размера (масштаба) территорий муниципальных образований.

Региональное конституционное правосудие успешно функционирует более двух десятков лет, оно вносит существенный вклад в укреплении единого правового пространства, социально-экономическое развитие регионов, эффективно защищает права и свободы граждан, обеспечивает утверждение конституционной законности и верховенства права, улучшение качественного состояния правовой системы страны и занимает прочное место в судебной системе Российской Федерации. При этом конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации удалось сформировать нормативно-доктринальную основу охраны кон-

ституционных ценностей субъектов Российской Федерации, правовой государственности и федерализма.

В субъектах Российской Федерации, где функционируют органы конституционной юстиции, наблюдается постоянное внимание к вопросам организации и осуществления социальной политики на условиях соблюдения равенства всех перед законом и равномерного распределения социальных функций органов публичной власти.

Региональные органы конституционной юстиции являются полноценными субъектами российского конституционализма, так как, основываясь на положениях Конституции России и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, осуществляя толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации и определяя конституционно-правовой смысл положений нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, раскрывают нормативное содержание регионального законодательства с учетом национальных конституционных ценностей.

Построение единой общероссийской судебной системы, в состав которой входят конституционные (уставные) суды, свидетельствует о намерении федерального законодателя направить их деятельность, в единстве с федеральными судами, на укрепление конституционной законности и единого правового пространства страны, обеспечивающих в совокупности неизбежность конституционного строя и целостность Российского государства. При этом существуют перспективы законодательного урегулирования процессуального взаимодействия конституционных (уставных) судов с судами общей юрисдикции с целью обеспечения доступности населения к правосудию, повышения степени эффективности судебной защиты прав и свобод граждан, укрепления гарантий соблюдения региональными органами публичной власти конституционных установлений.

Состояние конституционной законности в России во многом зависит от исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, от последовательного адекватного учета в правотворческой деятельности публичной власти правовых позиций этих судов. Высокий уровень исполнения решений органов конституционной юстиции стал сегодня качественным свойством регионального конституционного правосудия.

Своевременное и в полном объеме исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации служит обеспечению единого конституционно-правового поля и неизбежности основ конституцион-

ного строя Российской Федерации в условиях федеративного государства. Поэтому вопросы исполнения решений органов конституционной юстиции не утрачивают своей актуальности для теории и практики современного отечественного конституционализма. Вопросы исполнения итоговых решений органов конституционной юстиции продолжают нуждаться в детальной разработке, поскольку при игнорировании судебных решений теряется смысл существования и деятельности органов конституционного правосудия. Неисполнение решений судебных органов конституционного контроля, направленных на восстановление конституционной законности и основных прав и свобод человека и гражданина негативно отражается на всей российской судебной системе и авторитете судебной власти. Без надлежащего и своевременного исполнения решений органов конституционной юстиции не только значительно снижается уровень доверия населения к правосудию, но и представляет собой угрозу правопорядку, поскольку такое неисполнение умаляет значение конституционных актов.

Федеральные законоположения закрепляют основные элементы статуса конституционных (уставных) судов. Однако действующее судостроительное федеральное законодательство является далеко не совершенным и нуждается в совершенствовании его правил, регулирующих взаимодействие судов общей юрисдикции с органами конституционной юстиции субъектов Российской Федерации в условиях существования единства судебной системы Российской Федерации, установленной в соответствии с Конституцией Российской Федерации статьей 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», обуславливающей корреляцию федеральной и региональной нормативно-правовой базы в сфере конституционного правосудия с учетом федеративного характера Российского государства.

В настоящее время требуют дополнительного урегулирования вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, юридической силы решений этих судов, а также федеральных правил судопроизводства, то есть те вопросы, которые определяют эффективность деятельности региональных органов конституционного правосудия, характер их воздействия на общественные отношения для обеспечения реализации прав граждан и благополучия населения, влияние на осуществление субъектами Российской Федерации своих статусных полномочий в соответствии с федеративной природой российской государственности, в целях совершенствования механизма исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений органов конституционной юстиции.

Сегодня в научном сообществе отечественных ученых-конституционалистов сложились две основные концепции стимулирования процесса создания в субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов.

Во-первых, о том, что одним из возможных способов стимулирования процесса создания в субъектах Российской Федерации конституционных (уставных) судов со стороны федерального законодателя является оформление правового статуса этих судов путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Согласимся, что настоящий Федеральный закон содержит потенциальные резервы, предоставляющие возможность реализации конституционными (уставными) судами дополнительных полномочий, вытекающих из конституционной компетенции субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, отметим, что такой вариант не является достаточно перспективным вследствие того, что настоящий Федеральный закон принят в соответствии с частью 1 статьи 77 Конституции Российской Федерации с целью развития и конкретизации ее положений. Внесение соответствующих изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон согласно правил юридической техники потребует изменения его наименования, которое определяется конституционными положениями, и, следовательно, предполагает их корреляцию, что, по нашему мнению, представляется проблематичным вследствие существующего конституционно-правового механизма конституционных поправок, предусмотренного главой 9 Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, о том, что разрешение проблемы учреждения во всех субъектах Российской Федерации судебных органов конституционного контроля возможно посредством принятия специального федерального закона «О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации», который бы активизировал процесс формирования региональных органов конституционной юстиции. Однако, как было сказано, проект такого федерального закона был внесен Парламентом Республики Северная Осетия-Алания в 2014 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, где до сегодняшнего дня оставлен без рассмотрения. Следовательно, второй вариант, к сожалению, также весьма далек от реализации.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации, для того, что эффективно задействовать потенциал региональной конституционной юстиции и стимулировать процесс ее формирования, необходимо модернизировать и развивать законодательные ресурсы судебно-процессуальных

правил, действующих на федеральном уровне правового регулирования, инкорпорируя в них положения, регламентирующие статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в частности, посредством внесения в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации изменений, предусматривающих урегулирование вопросов, связанных с юридической силой постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, с исполнением судами общей юрисдикции и иными органами решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых этими судами в соответствии с их компетенцией, а также с закреплением унифицированного перечня их оптимально-универсальных юрисдикционных полномочий.

Представляется необходимым внести в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации изменения, предусматривающие урегулирование вопросов, связанных с юридической силой постановлений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, а также с исполнением судами общей юрисдикции и иными органами решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых этими судами в соответствии с их компетенцией, следующего содержания:

— суды общей юрисдикции при рассмотрении дел после вступления в силу постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в этом постановлении истолкованием;

— решения судов общей юрисдикции и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением конституционного (уставного) суда неконституционными (не соответствующими уставу), не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях;

— с момента вступления в силу постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, которым нормативный акт или отдельные его положения признаны не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, либо постановления конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации в истолковании, данном конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, равно как и применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации в этом постановлении истолкованием;

— решения судов общей юрисдикции, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам в случае признания постановлением конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации не соответствующими конституции (уставу) субъекта Российской Федерации нормативного акта либо отдельных его положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЯКУТИИ.

Введение.

Вопросы федеративных отношений и конституционно-правовой природы республик в составе Российской Федерации активно изучаются в науке. По этим вопросам были опубликованы научные статьи, предприняты монографические исследования и имеются диссертационные работы²⁶. Однако эти и другие вопросы федеративного устройства и сейчас привлекают внимание теоретиков и практиков, государственных и общественных деятелей²⁷.

Федеративное устройство, конституционная характеристика Российской Федерации как демократического, федеративного, правового, социального государства, конституционно-правовой статус субъектов федерации, в особенности национальных республик, проблемы оптимизации федеративных отношений в связи с условиями пространственного

²⁶ Мухаметшин Ф. Х. Проблемы федерации в России // Государство и право. 1994. № 3. С. 49–59; Д. Тэпс. Концептуальные основы федерализма. СПб.: Юридический центр Пресс. 2002; Правовое государство и государственное устройство: поиск оптимума. М.: Издательство РАГС. 2011; Лексин И. В. Территориальное устройство современного государства: конституционно-правовые проблемы. УНИВЕРСИТЕТ. Издательский дом. 2013; Шахрай С. М. О Конституции. Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука. 2013; Кремьянская Е. А. Теория и практика федерализма. М.: Издательство «МГИМО УНИВЕРСИТЕТ». 2015; Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы. Под редакцией Г. Б. Романовского. М.: «Юрлитинформ». 2016.

²⁷ Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: 2010; Заметина Т. В. Федерализм в системе конституционного строя России. М.: 2010; Конституционные основы разграничения полномочий между органами публичной власти: монография / А. Е. Постников, Л. В. Андриченко, А. Е. Помазанский и др. – М.: ИНФРА-М, 2015; Государственная власть в субъекта Российской Федерации: понятие, организация, принципы: монография / под ре. Г. Б. Романовского. – М.: Юрлитинформ, 2016.

развития страны и государственного управления на основе достижений современной технологической революции оказались в центре интересов общества, государства и науки²⁸.

На фоне развития процесса адаптации федеративного устройства к изменяющимся условиям, трудностей в достижении весомых результатов в социально-экономическом развитии и необходимости концентрации факторов и ресурсов в обеспечении движения страны вперед иные представители науки и общественные деятели выступают с необычными предложениями и проектами, касающимися федеративного устройства, федеративных отношений, субъектного состава Российской Федерации.

Высказаны предложения о желательности перехода к административно-территориальной федерации²⁹. Стараются вовлечь в процесс укрупнения субъектов Федерации национальные республики³⁰. Были предложения и об утверждении в России унитарного государственного устройства.

В части 2 ст. 5 Конституции РФ республики в составе России названы государствами. А поскольку республика в составе России не обладает суверенитетом, то обозначение республики государством выдают как «юридический нонсенс»³¹.

Критиками федеративного устройства используются много аргументов. При этом как бы игнорируются вопросы, относящиеся к истории Российского государства и его народов. Создается впечатление, что не всегда в должной мере учитывают особенности процесса образования террито-

²⁸ Морозов О. В., Васильев М. А. Устойчивость федеративных систем (вопросы методологии). М.: Издательский дом ДЕЛО РАНХиГС, 2015.

²⁹ Они выдвигались на фоне идеи о необходимости, так называемой деэтнизации российской государственности – Бочарников И. В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: автореф. Дисс. ... докт. Полит. Наук. М.: 2008; Ткаченко С. В. Современная модель российского федерализма // Право и политика. 2009. № 10. С. 2014–2018.

³⁰ Глигич-Золотарева М. В. Субъектный состав Российской Федерации: эпоха перемен наступила // Государство и право. 2006. № 10. С. 14–21; Конюхова И. А. Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования // Государство и право. 2007. № 2. С. 37–45; Разного предложения, высказанные в свое время, были обобщены – Дроздова А. М., Комаров С. А. Легитимация и ответственность государственной власти во взаимоотношениях государства и личности (социально- философские и правовые аспекты): монография- 2 – е изд. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. С. 200–203.

³¹ Чиркин В. Е. Российская конституция и публичная власть народа // Государство и право. 2008. № 8. С. 30.

рии Российского государства. Иные аргументы основаны на данных, которые существуют в настоящее время, например, это когда ссылаются на численность народа, давшего имя субъекту Федерации. Бывают доводы из другой области, например, из экономики.

Годы после принятия Конституции Российской Федерации, несмотря на различные тенденции, показали жизнеспособность российского федеративного устройства. После 1993 года, когда начала действовать Конституция, новые конфликты на национальной почве не возникали. Обострения, существовавшие ранее, пошли на убыль и были решены в пользу конституционного порядка. Возникает естественный вопрос: почему? Тут можно подчеркнуть ряд обстоятельств. Конституционный вариант решения федеративного устройства является исторически оправданным, поскольку опирается на практику. В разработке варианта участвовали не только представители Центра, но и представители республик и административно-территориальных единиц. Вариант связан с официальными позициями высших органов государственной власти Союза ССР, РСФСР и РФ³².

Идея Конституции России о самоопределении народов доказала свою жизнеспособность, например, в обеспечении свободного волеизъявления населения региона в условиях укрупнения субъектов Федерации. Идея работала и в условиях восстановления государственного суверенитета Российской Федерации в отношении Крыма.

Накопились и некоторые вопросы. Не вполне завершено строительство бюджетного федерализма. Давний вопрос – о праве частей федерации на развитие. До сих пор не определены параметры экономической основы субъектов федерации. В литературе склонны так называемые незавершенные (И. Г. Дудко) вопросы федеративных отношений. В частности, незавершенным является вопрос об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации³³.

³² Таких документов много. Можно назвать некоторые из них: Закон СССР от 10 апреля 1990 года «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», Закон СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении экономических отношений Союза ССР и субъектами федерации»; Закон РСФСР от 27 октября 1989 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»; Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Социалистической Республики; Закон РСФСР от 21 апреля 1992 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» и др.

³³ Дудко И. Г. Проблемы конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 36–41.

Федеративное устройство – живой организм. Это реальный институт конституционного права России. Соответственно в его развитии есть периоды и этапы. В целом, основываясь на высказанные в литературе мнения, можно говорить о трех периодах в развитии института. Во второй половине 90-х годов завершается номинационный с точки зрения субъектов Федерации период, в результате которого федеральный закон (Постановление КС РФ от 19. 01. 1998 г. № 1 – П) становится нормативным источником разграничения полномочий между РФ и её субъектами, а договоры превращаются в исключительную форму. Номинированный в конституциях республик в составе РФ суверенитет был признан не соответствующим Конституции РФ (Постановление КС РФ от 07.06.2000 г. № 10 – П). Второй период охватывает первое десятилетие 2000 года. А. В. Постников характеризует его как этап «централизации федеративного устройства»³⁴. Законодательные приметы периода – использование федеральных законов для осуществления разграничения полномочий между федеральным Центром и субъектами Федерации; отказ от прямых выборов и переход к системе наделения полномочиями высшего должностного лица (ВДЛ) субъекта Российской Федерации законодательным (представительным) органом субъекта РФ; роспуск законодательного органа субъекта РФ; отрешение от должности ВДЛ субъекта Федерации; упразднение избирательных блоков; упразднение института региональных политических партий; укрупнение субъектов Федерации и пр. В 2012 году были возвращены прямые выборы ВДЛ субъектов Федерации. С этого времени в принципе начинается третий период эволюции федеративного устройства содержание которого связано с корректировкой балансов между централизацией и децентрализацией в связи с исчезновением угрозы негативной реакции в субъектах РФ в условиях построения «вертикали власти».

В выступлениях Александра Николаевича затронуты различные стороны процесса становления и укрепления государственности Якутии. Подходя к вопросам с умеренных позиций, автор старается во всем искать позитивные стороны развития. Так, говоря о проблемах государственности Якутии, он фиксирует внимание слушателей на необходимость комплексного к ним подхода, не забывая такие «вещи», как ответственность действующей государственной власти, лиц, состоящих на государственной службе, политико-идеологическом обосновании и пользе «юридизации» вопросов взаимоотношений между федеральным центром и органами государственной власти субъектов Федерации.

³⁴ Постников А. В. Развитие конституционных принципов федерализма // Конституционные основы разграничения полномочий между органами публичной власти: монография. М.: ИНФРА-М, 2015.С.19.

А. Н. Ким-Кимэн подразумевает необходимость а) раскрытия связей государственности Якутии с российской государственностью; б) установления традиций коренных народов Якутии, направленных на сохранение своей идентичности на собственной территории; в) изучения формирования знаний, навыков и практик управления людьми и их сообществами, пространством и ресурсами; г) выделения признаков (черт) государственности Якутии, которые подлежат поддержке; д) выяснение роли традиций, обычаев, культуры, языка и образа жизни. Заслуживает внимания постановка вопроса об исследовании влияния уровня национальной государственности на традиции, обычаи, верования, культуру и ментальность, содержание образования и качество жизни³⁵.

Не ограничиваясь историей вопроса, Александр Николаевич подчеркивает перспективы государственности Якутии.

Во-первых, государственность Якутии не является чем-то обособленным феноменом, связанным только с одним этносом; в ней отражаются усилия и практика этнических и иных общностей, проживавших и проживающих на территории Якутии³⁶; недаром Конституция РС (Я) упоминает о предшествующих поколениях и закрепляет народный суверенитет многонационального народа Якутии.

Во-вторых, право народов на самоопределение является юридическим понятием; по формальным критериям, которые были закреплены в государственных документах Советской России («Декларация прав народов России», «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа»), в условиях 1922 г. Это право было соотнесено с трудящимися якутского народа; государственность Якутии как форма материализации территориально-этнического самоопределения конкретного народа накладывает на него социально-экономические, политические иные обязательства; так фор-

³⁵ По данным конца 90-годов прошлого века право республики на распоряжение ресурсами поддерживали более 60% якутов и более 40% русских, идеи их совместного использования республикой и Российской Федерацией- в целом 20% якутов и 50% русских – Дробизева Л. М. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость // Центр и региональные идентичности в России.– СПб.: М.: 2003. С. 65.

³⁶ Перепись 1897 г. зафиксировала проживание в Империи 146 наименований этнических групп. Одни из них длительную традиции государственности (в Средней Азии и в Закавказье). Территория Сибири и Дальнего Востока стала местом «образования ранних государств ряда тюркских и монгольских народов (сибирских татар, якутов, бурят)».– С. В. Соколовский. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: «Привет», 2004. С. 61.

мируются основы социальной ответственности субъекта самоопределения и многонационального народа как носителя народного суверенитета.

В-третьих, развитие государственности Якутии является целостным понятием, имеющим свои параметры и обязательные атрибуты; с этой точки зрения процесс развития государственности Якутии является многогранным, предполагающим единство ряда решений; преодоление тех наслоений, которые ей не обязательно присущи, например, «коренизации» государственного аппарата, некогда проводившегося в Якутской АССР; переход от концепции природно-ресурсной республики, которая была позиционирована в Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР, Федеративном договоре и первоначальном тексте Конституции РС (Я), к республике с многоукладной экономикой; образ современной государственности Якутии связан с изменениями, происходящими в федеративном устройстве и в развитии Республики Саха (Якутия); среди них выделяются изменения, внесенные в Основной закон республики в 2002–2007 годах и Программы комплексного социально-экономического развития Якутии, например, развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года и Закон РС (Я) «Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года и с целевым видением до 2050 года».

В-четвертых, в социокультурном отношении укрепление государственности Якутии подразумевает обеспечение действенности народовластия, реальности положения Конституции РС (Я) о том, что источником власти в РС (Я) является ее многонациональный народ; задача состоит в том, чтобы не допустить повторения (рецидива) того положения, когда государственность была ограничена властью правящей партии³⁷.

В-пятых, перспективы развития государственности Якутии не выходят за пределы Конституции РФ; в этом смысле обеспечение развития

³⁷ В 1994 и в 1999 гг. под руководством профессора Л. Дробижевой в Якутии проводились социологические исследования. У ученых интерес представлял вопрос о том имеет ли место конкуренция или совместимость этнонациональной, республиканской и государственной идентичности, в том числе в Якутии. Вот некоторые данные. Около 80% опрошенных якутов на вопрос «Современному человеку необходимо ощущать себя частью своего народа» дали положительный ответ. В 2000 году в защите своих интересов на власти республики рассчитывало 40% якутов и 12% русских в Якутии. – Дробижева Л. М. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость – Центр и региональные идентичности в России // Под. ред. Владимира Гельмана и Теда Хопфа. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та. – С. 53.63.

государственности Якутии составляет часть процесса реализации положений Конституции РФ по проблемам федеративных отношений; но в жизни сложился дуализм отношений; с одной стороны, «конституционный образ» федерализма, с другой, фактический федерализм; Конституция закрепляет модель кооперативного федерализма; а фактически, по словам профессора С. М. Шахрая, имеем «модель унитарного федерализма»³⁸

В-шестых, государственность Якутии, как и государственность других национальных республик России, по своему происхождению и состоянию отражает равноправие и самоопределение народов Российской Федерации, поскольку защищается этим принципом; и потому не может быть ни отвергнута Российским государством, ни изменена в порядке односторонней инициативы никакими федеральными органами; государственность национальных республик в составе РФ как любое положение глав 1, 2 и 9 Основного закона охраняется жестким порядком, предусмотренным ст. 135 Конституции; любое государство, в том числе Российское государство, в решении вопросов, относящихся к правам человека и национальных меньшинств, связано с международными обязательствами.

В-седьмых, перспективы развития государственности субъектов Федерации, в том числе Республики Саха (Якутия), следует рассматривать в органической связи с задачами формирования в России федеративного, демократического, социального, правового государства; это означает, что органы государственной власти РС (Я) обязаны бороться за укрепление федеративных отношений; принимать целенаправленные меры по укреплению народовласти, всемерно совершенствовать социальные функции государства и активно участвовать в утверждении начал правовой государственности.

В-восьмых, государственность субъекта Федерации не является каким-то абстрактным понятием, не имеющим конкретного содержания, форм бытия и средств реализации; между тем это может происходить во всех тех случаях, когда понятие политизируется и превращается в некий идеологический постулат; государственность не должна быть оторвана от состояния государственной власти, характера деятельности органов государственной власти; содержание региональной государственности конкретизируется в региональном законодательстве, управленческих решениях, а также в том, как решаются текущие и проблемные вопросы социально-экономического развития субъекта Федерации; региональная государственность в ее конкретно-временном измерении не может не

³⁸ Шахрай С. М. О Конституции. Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. – М.: Наука. 2013. С. 306 и др.

отражать уровень социальной стабильности, а также характер воспроизводства территориального, хозяйственного, технологического, природного, человеческого и управленческого потенциалов³⁹.

Как представляется, такое связанное изучение перспектив развития государственности Якутии должно способствовать разработке более углубленных представлений о том, что само федеративное устройство Российской Федерации является формой выражения самоопределения народов России и опирается на их исторически обусловленное добровольное объединение⁴⁰. В этом контексте накоплен задел для разработки курсов «Конституционное право субъектов Российской Федерации» и конституционное право конкретного субъекта Федерации⁴¹.

Профессор Миронов Д. Н.

³⁹ Устав ООН от 25 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. _ М.: 1956.– Вып. Х11.– С. 14–47; Маслова С. В. Принцип права на развитие в современном международном праве.– СПб. 2003; Власян С. Р. Право на самоопределение как составная часть права на развитие.– Право и политика. 9 (177). 2014. С. 1399–1404;

⁴⁰ Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010; Эбзеев Б. С. Самоопределение народов в современном мире: конституционно- и международно-правовые аспекты (по мотивам ценного монографического исследования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2.С.29–34.

⁴¹ Конституционное право субъектов Российской Федерации / Под ред. В. А. Кряжкова.– М.: ооо «Городециздат», 2002; Гаврюсов Ю. В. Проблемы становления конституционного права в Республике Коми – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2000; Давтян В. Р., Кононенко Д. В. Конституционное (уставное) право субъектов Российской Федерации: учебник / М.: Издательство Юрайт, 2019.

1. Из истории Степной думы.

Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 180-летию создания Якутской Степной Думы на тему: «От Степной Думы к современному парламентаризму в Якутии»

(г. Якутск, 3 апреля 2007 год)

Следует признать, что бытовавшие до недавнего времени догмы о том, что “царская Россия была тюрьмой народов”, а “советская власть сдерживала развитие самосознания народов” были неверны. Опровержением этому служит исторический опыт, который демонстрирует наличие прогрессивных процессов развития народов Севера в составе России.

Один из процессов демонстрировал переход от жизни на грани исчезновения до формирования коренных народов Крайнего Севера со своим языком, культурой, а также возникновение и становления национальной интеллигенции. Другой процесс связан с формированием самобытного народа из разрозненных племен этноса саха со всеми признаками зрелости – собственным стереотипом поведения, культурной и исторической традициями. И, наконец, третий процесс идет от первых челобитных, в которых выдвигалась необходимость введения элементов самоуправления до возникновение государственности нашей Якутской республики.

История развития самоуправления в Якутии связана с именем Софрона Сыранова, влиятельного тойона восемнадцатого века, князца Хангаласского улуса, правнука легендарного Тыгына. В 1767 году он впервые был избран представителями якутской области депутатом в Екатерининскую комиссию по составлению Нового уложения и в 1768-м выехал в Москву. Сыранов будучи на приеме у Екатерины II добивался изменений в порядке сбора ясака, наиболее значимого в то время вопроса.

Успех депутата в Москве привел к появлению в Якутии важного института – улусных глав (голов), которые заведовали раскладкой ясака по улусу, главенствовали над волостными князцами и избирались на два года.

Дальнейшее развитие самоуправления якутов связано с именем Алексея Аржакова. Выходец из бедной семьи, он, благодаря своим способностям, дорос до должности головы Борогонского улуса, а также был известен в народе как замечательный рассказчик и олонхосут Сэһэн Аржаков. В 1788–1789 годах Аржаков безвыездно находился в Петербурге, пока не добился приема у Екатерины II, где подал ей докладную записку «План о якутах» в сентябре 1789 г.

«План о якутах» рассматривался в Государственном Совете, но так и остался неосуществленным. В ноябре 1792 г. в Якутске улусными головами и наследными князьями впервые были организованы выборы Якутского областного головы. Им был избран амбициозный хангаласский голова Василий Вениаминович Сыранов (он же князец Софрон Сыранов, получивший такое имя при крещении в Иркутске. Но должность эта просуществовала недолго: Сыранов так и не был в ней утвержден. Так окончилась неудачей еще одна попытка якутов создать собственный орган управления.

Наиболее важным шагом в развитии самоуправления Якутии была реформа выдающегося государственного деятеля России Михаила Михайловича Сперанского. Она привела к значительным административно-территориальным преобразованиям в Сибири и на Дальнем Востоке. Согласно «Табелю разделения Сибири» на губернии, области и округа, приложенному «Учреждению для управления сибирских губерний», Якутская область была включена в состав Иркутской губернии Восточной Сибири. Бывшие комиссарства были упразднены и образованы пять округов: Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхоянский, Среднеколымский. В Олекминске, Вилюйске, Верхоянске и Среднеколымске были учреждены «окружные управы» из одного исправника. В Якутске было образовано частное окружное управление во главе с земским судом.

Первым исторически и политически значимым документом для народов Сибири стал «Устав об управлении инородцев Сибири» от 1822 года, разработанный М. М. Сперанским, в котором все коренные народы были разделены на три разряда и были нормативно закреплены правила и методы управления. Коренные народы Якутии были отнесены к двум разрядам инородцев: якуты – к «кочевым», тунгусы, коряки, юкагиры, ламуты, чукчи – к «бродячим».

Выработка правил по управлению «кочевыми и бродячими инородцами» была возложена на Якутское областное управление, которое организовало сбор дополнительных материалов по законам и обычаям местных народов.

В 1824 г. иркутский губернатор А. С. Лавинский вызвал якутских чиновников и депутатов от местного населения для составления проекта законов. В Иркутск были посланы от якутов голова Борогонского улуса Иван Мигалкин, голова Хангаласского улуса Савва Кириллин, бывший голова Хангаласского улуса Николай Рыкунов, которые приняли участие в подготовке правил. Ими был составлен сборник «О степных законах и обычаях якутов».

В Якутске к разработке правил приступили лишь в 1826 г., когда прибыл новый областной начальник Н. И. Мягков (1826–1831), человек либеральных взглядов, покровительствовавший ссыльным декабристам.

На основе «Устава об управлении инородцев» и иркутских материалов якутских депутатов Н. И. Мягков в январе 1827 году выработал «Правила для единообразного учреждения порядка по управлению родовых и инородных управ Якутского округа». «Правила...» закрепили административное устройство коренного населения Якутской области, просуществовавшее до 1917 года.

По «Правилам» местное управление было представлено Степной Думой, инородными управами и родовыми управлениями. В обязанности Степной Думы входили: учет народонаселения, раскладка податей и повинностей, учет «всех сумм и общественного имущества», распространение земледелия, ходатайство у высшего начальства о пользах родовичей, расчеты между якутами «по перевозке тягостей». Степной Думе подчинялись по хозяйственным вопросам все улусные управы Якутского округа, а сама Степная Дума отчитывалась перед областным начальником и правлением.

В феврале 1827 года состоялись выборы главного родоначальника и временных заседателей. В первый состав вошли: главный родоначальник – голова Борогонского улуса Иван Мигалкин, потомок князя Легоя, инициатор открытия Степной Думы; заседатели – хангаласский старшина Василий Павлов, ботурусский старшина Иван Артемьев, намский староста – Кузьма Прокопьев, дюпсунский староста – Петр Васильев, баягантайский староста – Алексей Калининский и мегинский староста Яков Березин. Открытие Думы состоялось 11 марта 1827 г. Поэтому наша Всероссийская научно-практическая конференция, посвящена 180-летию учреждения Якутской Степной думы.

В июле 1830-го состоялось «семиулусное» собрание Якутского округа, на котором присутствовали 482 человека: главный родоначальник, члены Думы, улусные головы, наследные старосты, старшины, особые поверенные от каждого наслега. По итогам голосования депутатами были избраны голова Ботурусского улуса Григорий Старостин и староста 1-го Малжагарского наслега Хангаласского улуса Николай Рыкунов, переводчиком – староста Кильдемского наслега Кангаласского улуса Егор Татаринов.

Перед депутатами были поставлены две задачи: выразить благодарность императору за «Устав об управлении инородцев Сибири» и изъяснить ему «общественные нужды» Якутской области. «Общественные нужды» представляли собой ходатайство, состоящее из 8 пунктов: ослабить контроль со стороны местной администрации, присвоить якутам

сословные звания и привилегии, оставить «подводную повинность» – грузоперевозки за якутами, предоставить якутам «содержание почтовой и обывательской гоньбы по ценам, устанавливаемым на торге».

Но в 1838 г. Якутское областное правление закрыло Степную Думу и передало все дела «по принадлежности в улусные управы и Якутский земский суд». Считают, что одной из негласных причин упразднения Думы могла быть чрезмерно самостоятельная деятельность Думы, выходящая за пределы Положения. Члены Думы были крупными собственниками и претендовали на определенную степень полномочий в управлении краем. Некоторые историки отмечают, что Дума постепенно превратилась в оппозиционный орган власти. Конечно, ни одна самодержавная власть внутри государства не могла этого допустить.

За короткий период своего существования Якутская Степная Дума все же успела провести работы по образованию и благоустройству якутских наслегов и перераспределению земель по классной системе использования.

Якутская Степная Дума действительно была представительным органом не только местного самоуправления, но и государственной власти, что не вызывает ни у кого сомнения. Более того, считая организацию управления народов на территории нашего края в тот исторический период как феодальную, можно говорить о представительной демократии с элементами принятия нормативных актов, в части касающейся организации жизни коренного населения. Признание права коренных народов Якутии самостоятельно регулировать правоотношения внутри сообщества при помощи принятия каких-либо актов, хотя и под контролем соответствующих органов, является доказательством наличия если не законодательной, но четкой нормотворческой функции Якутской Степной Думы.

С момента образования Советского государства и зарождения молодой якутской республики, основанной по инициативе Максима Кировича Аммосова и Платона Алексеевича Ойунского в апреле 1922 года уже прошло 85 лет, за этот период времени ею руководили представители разных поколений и политических групп и сегодня мы отдаем дань уважения всем этим лидерам, которые продолжали развивать идеи государственности в составе федеративной советской России. В их числе Семен Захарович Борисов, Гавриил Иосифович Чиряев, Юрий Николаевич Прокопьев.

Важным достижением советского периода явилось создание института советов – представительных органов советской власти, в том числе Верховного Совета Якутской республики.

С момента формирования в апреле 1990 года Верховного Совета ЯАС-СР 12 созыва под председательством М. Е. Николаева, в последующем избранным I Президентом Республики Саха (Якутия) начался новый этап развития государственности нашей республики. Именно в те годы, в условиях трансформации государственной власти союзного государства, были приняты важнейшие нормативные правовые документы, такие как Декларация о государственном суверенитете ЯСССР и Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия).

Проведение в декабре 1993 года первых выборов народных депутатов Республики Саха (Якутия) во вновь образованный Парламент республики – Государственное Собрание (Ил Тумэн), который состоял из двух палат, Палаты Республики и Палаты Представителей – новейший этап развития парламентаризма в Якутии.

За прошедшие годы высшим законодательным (представительным) органом республики приняты важные основополагающие законы, заложены новые принципы развития Республики Саха (Якутия), как демократического, правового государства в составе Российской Федерации. За этот период структура парламента претерпела конструктивные изменения – из двухпалатного парламента в однопалатный, а в данное время создается законодательная база для перехода на смешанную систему формирования депутатского корпуса по принципу 50% будет избираться по одномандатной и 50% по партийной системам.

В становлении местного самоуправления исторический опыт деятельности Якутской Степной Думы позволяет конструктивно находить необходимые решения и в современное время. Если в девятнадцатом веке только ставился вопрос о введении самоуправления инородцев Сибири, то уже сегодня укрепляются и развиваются международные связи, изучается деятельность зарубежных систем управления и организации деятельности парламента.

В прошлом году мы отмечаем 20-летие принятия странами Европейского сообщества Хартии о местном самоуправлении. Именно в тот исторический период в России начала оформляться идея развития местного самоуправления как средства повышения эффективности управления территориальным развитием. Поэтому мы можем с гордостью отметить, что Президент Республики Саха (Якутия) В. А. Штыров выступил с докладом на планерном заседании Палаты регионов Совета Европы в г. Страсбурге, в результате чего Республика Саха (Якутия) приобрела статус особо отдаленного региона Европы.

2006 год также стал годом 100-летия парламентаризма России – столетием образования Государственной Думы.

Для Республики Саха (Якутия) нынешний 2007 год – год 180-летия первого опыта парламентаризма в Якутии – образования Якутской Степной Думы является знаковым. Это еще одна возможность провести исторические и практические параллели между организацией местного самоуправления и деятельностью Парламента Республики Саха (Якутия).

За прошедший исторический период времени местная власть прошла свой исторический путь. Реформа местного самоуправления в Российской Федерации занимает ведущее место и является индикатором решения злободневных текущих проблем.

Республика Саха (Якутия) одна из первых, среди субъектов Российской Федерации, законодательно урегулировала принципы и порядок разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также вопросы разграничения предметов ведения и полномочий, объектов собственности между муниципальными образованиями двух уровней. Доброй традицией стало заключение Соглашений о сотрудничестве и взаимодействии Государственного Собрания (Ил Тумэн) и представительных органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия), предметом которого являются взаимные обязательства и порядок участия субъектов законодательной инициативы республики в правотворческой деятельности и в осуществлении контроля за исполнением законодательства о местном самоуправлении, в методической помощи представительным органам и информационном взаимодействии.

За годы действия Соглашений сформировался позитивный опыт и получены первые результаты взаимодействия высшего законодательного органа Республики Саха (Якутия) и органов местного самоуправления республики.

Сегодня анализируя этот первый позитивный исторический опыт якутского парламентаризма, можно говорить о большой степени ответственности депутатов не только представительных органов местного самоуправления современной Якутии, но и народных депутатов Республики Саха (Якутия) в частности, и Государственного Собрания (Ил Тумэн) в целом, перед своими избирателями и нашими предшественниками, которые планомерно и скрупулезно подходили к вопросу принятия тех или иных нормативных актов.

Сравнивая, с существующими в современном обществе политическими и общественно значимыми документами, «Устав об управлении инородцами» можно с уверенностью назвать первой конституцией Сибири. И это особенно важно для нашей республики. В этом году мы будем отмечать исторически и политически значимое событие – 15 – ление со дня принятия и вступления в силу Конституции (Основного закона) Ре-

спублики Саха (Якутия). Вдвойне знаменательно, что эта дата совпала со 180-летием образования Якутской Степной думы – первого представительного сословного административно-хозяйственного органа самоуправления народов нашего северного края.

Можно с уверенностью сказать, что за прошедший период с момента образования Якутской Степной Думы до современного времени парламентаризм в нашей республике сформировался и вступил на еще более высокий уровень. На сегодняшний день Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) принято более 800 законов Республики Саха (Якутия). Законодательные инициативы Парламента рассматриваются на федеральном уровне. Налажена практика взаимодействия высшего законодательного, представительного и контрольного органа республики с законодательными органами субъектов Российской Федерации. Стало традицией проведение Дней Государственного Собрания (Ил Тумэн) в Федеральном Собрании Российской Федерации.

7 декабря 2006 года впервые в истории Парламент Республики Саха (Якутия) в лице народных депутатов исполнил очень важную и ответственную представительную функцию от имени многонационального народа Республики Саха (Якутия). Государственное Собрание (Ил Тумэн) как высший законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации рассмотрел представленную Президентом Российской Федерации В. В. Путина кандидатуру на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации – Президента Республики Саха (Якутия) и наделил полномочиями Президента В. А. Штырова. Это обстоятельство наглядно показывает статус и роль современного Парламента Якутии в политической системе Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации.

Таким образом, первые шаги и первый опыт парламентаризма в Якутии – деятельность Якутской Степной Думы является важным началом, которое находит свое развитие в настоящее время.

2. Вехи развития государственности Республики Саха (Якутия).

Из доклада Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора, народного депутата Республики Саха (Якутия)

А. Н. Ким-Кимэн на научно-практической конференции «Роль парламентаризма в развитии государственности Якутии»

(19 апреля 2012 г.)

В 1632 году Якутия вошла в состав многонационального Российского государства. За этот продолжительный период времени государственно-правовой статус Якутии прошел несколько этапов эволюционного развития: начиная с административного образования в составе Российской империи до республики (государства) в составе Российской Федерации.

После Октябрьской революции 1917 г. развитие государственности Якутии вступило в кардинально новый этап своего государственного строительства, охарактеризовавшийся подъемом ее общего социально-экономического, культурного и политического развития.

Конституцией РСФСР 1918 г. был узаконен лозунг: «Самоопределение – нациям и народам». В рамках его реализации народам России была предоставлена возможность образовать автономные республики. Воспользовались ею татарский, башкирский и другие народы. Однако Конституция РСФСР 1918 г. не содержала детальной регламентации их статуса.

Якутская автономная республика была провозглашена 16 февраля 1922 года. В резолютивной части протокола заседания Президиума ВЦИК об образовании Якутской автономной республики значилось: «Образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР. Установление границ и выработку положения о Якутской республике поручить комиссии в составе представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей якутов и Сибревкома. Обязать комиссию закончить работу в двухнедельный срок. Созыв комиссии поручить Наркомнацу».

Однако, на основании исторических данных, можно сделать вывод о том, что вопрос об образовании Якутской автономии был отрегулирован еще за месяц до указанного заседания. В частности, в записке И. В. Сталина заместителю народного комиссара по делам национальностей О. Я. Карклину от 13 января 1922 года предлагалось рассмотреть предложение о предоставлении якутам прав автономной республики. Вскоре, на

заседании коллегии Наркомнаца, состоявшемся 17 января, было решено «высказаться за образование Якутской Автономной Республики» и поручить комиссии по якутскому вопросу составить в однодневный срок проект декларативного постановления для внесения в Президиум ВЦИК.

Образование ЯАССР было обусловлено государственной национальной политикой и опиралось на действующее законодательство. Так, в резолюции I Якутского губернского съезда ревкомов о признании автономии указывалось, что первый съезд признает осуществление автономии, при данных исторических условиях, необходимой и обязательной для якутской национальности. Якутский трудовой народ имеет вполне оформившиеся национальные самобытные особенности в языке, быте, культуре и проч., требующие в своем развитии национальной государственной формы. Поэтому якутский трудовой народ, при торжестве Советской власти, установившей равенство наций и право каждой национальности на государственное самоопределение, должен осуществить свои национальные права, провозгласив национальную автономию.

Съезд также поручил Губревкому образовать специальную авторитетную комиссию для выработки проектов Конституции автономной республики, определения территории и границ автономной республики, декларации прав и обязанностей трудящихся Якутской области. Против предоставления автономии Якутии также выдвигались различные аргументы: ее оторванность от Центра; некультурность и малочисленность ее населения; экономическая отсталость края; отсутствие промышленности, путей сообщения, средств связи; отсутствие у народа саха собственного пролетариата; возможность ее захвата Японией и Америкой.

22 апреля 1922 года ревком ЯАССР принял Манифест, в котором Якутская область объявлялась Якутской Автономной Советской Социалистической Республикой. К этому следует добавить, что ревком объявил о всемерной поддержке потребительской, промысловой и сельхозкооперации, свободе всякого производительного труда и частной торговли, упрощение аппарата органов власти на местах и объединение родственных хозяйственных органов республики. Как видим, в Манифесте уже намечалась реформа органов управления Якутией, что подтверждается и тем, что своей конечной целью ревком поставил «скорейший созыв I Всеякутского Учредительного съезда Советов», к созыву которого «должны быть закончены все работы по установлению основ ЯАССР и органов ее управления».

Однако де-юре автономию провозгласил лишь Декрет Президиума ВЦИК об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики, который был принят 27 апреля 1922 года.

Декрет явился важнейшим правовым документом, установившим государственно-правовой статус республики, объявлявшим образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики как федеративной части РСФСР.

Декрет образовывал ЯАССР с административным центром в г. Якутске. Были указаны наименования территорий, входящих в состав республики, а также четко определены географические границы республики.

Организация управления в республике явилась предметом острой дискуссии. Например, М. К. Аммосов полагал, что «в руках РСФСР» должны остаться только такие вопросы, как внешняя государственная охрана и иностранная политика. П. А. Слепцов-Ойунский считал, что одни наркоматы должны быть автономными в своих действиях, назначаться и смещаться на месте, другие же – подчиняться непосредственно народным комиссариатам РСФСР.

После принятия Декрета ВЦИК в оперативном порядке были организованы новые органы государственной власти и управления ЯАССР и назначены их должностные лица. Так, 27 мая 1922 г. были назначены народные комиссары ЯАССР, 29 мая 1922 года Президиумом ревкома был образован Совет народных комиссаров ЯАССР. В июле 1922 года циркулярным постановлением Наркомвнутдела ЯАССР были изменены названия административных единиц республики. Уезды переименованы в округа, волости с якутским составом населения – в улусы, а преобладающим русским составом – в волости. Сельские общества с якутским составом населения – в наслеги, исключая русскоязычные поселки и деревни.

В первой Конституции ЯАССР 1924 года Якутия официально признавалась автономной республикой. При этом она составляла «нераздельную» часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, то есть права выхода, провозглашенного ранее в Конституции РСФСР 1918 года, для Якутии как для автономии и субъекта Федерации уже не предполагалось.

Положения первой Конституции республики подробно касались определения статуса органов государственной власти Якутии всех уровней, их компетенции, ответственности, определяли строгую иерархическую структуру данных органов и их членов. Важным моментом было то, что Конституция содержала нормы о Комитете по делам малых туземных народностей ЯАССР (к ним относились тунгусы, чукчи, ламуты, юкагиры и др.), который образовывался в целях проведения государственной национальной политики.

Вторая Конституция ЯАССР 1926 г. урегулировала вопросы взаимоотношений республики с Союзом ССР, РСФСР и устанавливала следующие основные вопросы:

— базовое значение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Конституции РСФСР;

— определяющее значение законов СССР и РСФСР в части регулирования отношений к земле, недрам, водам и средствам связи;

— вхождение ЯАССР в состав РСФСР на правах полноправного члена Федерации: передачу республикой СССР через РСФСР полномочий, отнесенных ст. 1 Конституции СССР и ст. 16, 17 Конституции РСФСР к ведению органов Союза ССР и Российской Республики;

— обязательную силу постановлений верховных органов власти СССР и РСФСР на территории ЯАССР в пределах Основных Законов СССР, РСФСР, ЯАССР и по предметам, отнесенным к компетенции Союза ССР и РСФСР;

— обязанность органов власти республики наблюдать за проведением в жизнь Конституции СССР и Конституции РСФСР, за исполнением постановлений верховных органов власти СССР и РСФСР и ЯАССР;

— систему отношений между наркоматами ЯАССР и отраслевыми органами управления СССР и РСФСР.

Одним словом, Конституция Якутии 1926 года была четко сложившимся комплексным политико-правовым документом, отразившим, в принципе, все основные институты государственного строительства республики того времени.

В конституционном выражении государственности Якутии существенное значение имеет третья Конституция ЯАССР 1937 г. Конституция ЯАССР 1937 г. в отношении основных вопросов социально-экономического характера дублирует положения Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. Она не содержит самостоятельного анализа ситуации, существовавшей в Якутии, а что касается «широкой компетенции», закрепленной в Конституции ЯАССР, то, действительно, в ст. 17 о предметах ведения и полномочиях органов государственной власти республики был включен 21 вопрос. Однако только по девяти из них республика имеет право принимать окончательные решения и лишь в случае, если они соответствуют требованиям законодательства СССР и РСФСР.

В начале необходимость новой Конституции страны была обоснована в 1961 г. на XXII съезде КПСС, но в последующем в разработку ее проекта были положены обобщения XXIV (1971 г.) и XXV (1976 г.) съездов партии о возникновении новой социальной и интернациональной общности людей – советского народа – и перерастании Советского государства, родившегося как государство диктатуры пролетариата, в общенародное социалистическое государство. Конституция СССР 1977 г. в разделе – «Национально-государственное устройство СССР» – закрепляла вхож-

дение автономной республики в состав союзной республики со своей Конституцией. Конституция РСФСР 1978 г. установила, что автономные республики состоят в РСФСР. В ст. 78 Конституции РСФСР было закреплено, что автономная республика – это советское социалистическое государство в составе РСФСР.

Принятая в соответствии с новой Конституцией СССР и Конституцией РСФСР Конституция Якутской АССР 1978 г. отражала успехи республики в социально- культурном строительстве; подтверждала ее государственно-правовой статус, признанный Конституцией РСФСР; учитывала новую демографическую ситуацию в республике (за 40 лет численность ее населения возросла в два раза); характер развития народного хозяйства (общий объем примышленного производства возрос в 30 раз).

Якутская АССР провозглашалась общенародным государством (ст. 1), находящимся в составе РСФСР. Подчеркивалось, что Конституция ЯАССР выражает волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей. Таким образом, фиксировалась многонациональность республики, подчеркивалось системообразующее значение народного суверенитета.

Конституция ЯАССР не содержала прямых гарантий, которые бы обеспечивали республике возможность реального выхода из положения сырьевого придатка. Дело в том, что экономика ЯАССР объявлялась составной частью экономики РСФСР, единого народнохозяйственного комплекса СССР.

В Конституции Якутской АССР 1978 г., как и в Конституции РСФСР 1978 г., появился раздел, посвященный вопросам порядка разработки и утверждения государственного плана экономического и социального развития, а также государственного бюджета. Согласно ст. 137 Конституции ЯАССР государственный бюджет республики объявлялся составной частью единого государственного бюджета РСФСР и включал в себя республиканский и местные бюджеты. Государственный бюджет утверждался Верховным Советом, который принимал отчет Правительства о его исполнении.

Начало обновления Российской Федерации характеризуется широкими движениями за возрождение регионов, имеющих глубокие политико-правовые и национально-территориальные корни и это в полной мере относится к автономным республикам. В 1988–1989 гг. в Конституции СССР и РСФСР были внесены изменения и дополнения, явившиеся юридической базой обновления Конституций автономных республик. Республики получили право самостоятельно определять структуру государственной власти.

В конце октября 1989 г. была созвана внеочередная, двенадцатая сессия Верховного Совета Якутской АССР одиннадцатого созыва, которая внесла в Конституцию республики изменения и дополнения, а также приняла законы по избирательному праву. Верховный Совет стал высшим, постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти республики, обеспечивавший единство законодательного регулирования на ее территории. В Конституцию вошло положение о возможности выражения недоверия Правительству и его членам. Состав Верховного Совета был сокращен с 205 депутатов до 165.

Новейшим этапом развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия), безусловно, является принятие Декларации о государственном суверенитете республики, принятой 27 сентября 1990 года депутатами Верховного Совета XXII созыва во главе с М. Е. Николаевым, которая стала основой принятия 4 апреля 1992 года новой Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), а также подписание Федеративного договора от 31 марта 1992 года, который заложил основы новой федеративной государственности России и предотвратил дезинтегрирующие процессы в нашей стране. Важно отметить, что на основе этого документа органы государственной власти Якутской республики поддержали политику Верховного Совета РСФСР принявшего 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете России, заложившей основы новой демократической России и этот день ежегодно отмечается россиянами как государственный праздник – День России, а также взяли на себя ответственность за развитие республики в составе России в сложный период времени, закончившийся распадом СССР и провели большую работу по созданию новой экономики основанной на рыночных реалиях.

Государственно-правовой статус Республики Саха (Якутия) в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. и Конституцией Республики Саха (Якутия) 1992 г. определен как республика (государство) в составе Российской Федерации. В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации республики в составе Российской Федерации не отождествляются с государствами в полной мере данного понятия, т.к. не обладают государственным суверенитетом, т.е. свойством самостоятельного и независимого от других государств осуществления своих функций на своей территории и за ее пределами, в международном общении, а лишь обладают признаками государственного образования, исходя из исторического развития российского государства. Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации – высшего государственного органа конституционного контроля в России имеет

конституционную цель сохранения целостности Российской Федерации и согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. В соответствии с Уставом ООН данное право «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов».

В прошлом году Республика Саха (Якутия) отметила знаменательную дату – 20-летие введения института президентства в России и Республике Саха (Якутия). Отдавая должное мы можем сегодня констатировать, что в развитии государственности Якутии в постсоветский период огромный вклад внесли и вносят президенты республики Михаил Николаев, Вячеслав Штыров, Егор Борисов и их команды в лице Правительства.

В этом году мы отмечаем 20-летие с момента принятия новой Конституции Республики Саха (Якутия) Верховным Советом республики, с последующим ее совершенствованием Государственным Собранием (Ил Тумэн), которая закрепила новый государственно-правовой статус республики в составе Российской Федерации.

В целом, можно считать, что мы подошли к такому моменту развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия) и нашего Основного закона, что уже сняты все вопросы о соответствии норм Конституции Республики Саха (Якутия) Конституции Российской Федерации.

Очень важно, что 26 апреля 2011 г. состоялась презентация первой книги – Комментария к Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) под общей редакцией Председателя Конституционного Суда РС(Я), д.ю.н., профессора Д. Н. Миронова.

Подготовка «Комментария» к Основному закону республики была начата по распоряжению Президента республики Е. А. Борисова от 21 июля 2010 года. В подготовке книги принимали участие ученые-правоведы Северо-Восточного федерального университета и юристы-практики республики. «Комментарий» является первым документом, который представляет обобщение Конституции со дня ее принятия в 1992 году с учетом Конституции России, федерального законодательства и судебной практики.

По прошествии веков развитие государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации не должно подвергаться сомнению, учитывая, что Якутия вот уже 380 лет в составе Российского государства и ни разу не изменяла своему историческому выбору. Сегодня перед нами стоят новые цели и задачи по повышению уровня благосостояния населения, развитию экономического потенциала республики,

поэтому только консолидировав свои силы, мы сможем укрепить мощь нашей родной республики и Российской Федерации.

В заключение хочу поздравить всех якутян с 20-летием Конституции Республики Саха (Якутия), 90-летием Якутской республики и 380-летием присоединения Якутии к Российскому государству!

3. Исторические и правовые аспекты государственности Якутии в составе России.

Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на Межрегиональном профессорском форуме: «Научное и кадровое обеспечение социально-экономического развития регионов Российской Федерации при реализации национальных проектов».

(г. Якутск, 23 мая 2019 г.)

Сегодня в рамках нашего Форума пройдут дискуссионные площадки в формате дискуссий, круглых столов, стратегических сессий. Как вы уже поняли из названия главными его темами обсуждения стали:

— проблемы развития высшего образования и роль научно-образовательной среды для устойчивого развития регионов Российской Федерации;

— здоровье и безопасность человека в условиях Севера. Экология и биоресурсы Арктики как основа развития России;

— развитие государственности Якутии в составе Российской Федерации, путь к 100-летию: исторические и правовые аспекты;

— воспроизводство культурного капитала народов Арктики при реализации национальных проектов. Культурные и исторические ценности народов Северо-Востока Российской Федерации в формировании современной мультикультурной образовательной среды в вузе;

— цифровая экономика и цифровые технологии в развитии регионов Российской Федерации. Цифровизация и будущее рынка труда Республики Саха (Якутия).

Руководствуясь идеями национальных проектов Российской Федерации, принятая в форме закона республики Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года, важна для республики, Дальнего Востока, Арктики и всей нашей страны, как ключевой документ, направленный на формирование благоприятных условий для повышения качества жизни населения Якутии в среднесрочной перспективе.

В этой связи повышается актуальность вопросов историко-ретроспективного и конституционно-правового обеспечения реализации Стратегии путем принятия компетентными уполномоченными органами государственной власти республики, при активном участии научного сообщества, институтов гражданского общества, унифицированного комплекса нормативных правовых актов в системе законодательства республики, предусматривающего создание и функционирование правового механизма регулирования социально-экономических отношений в республике в контексте взаимодействия с федеральными государственными органами и внешними инвесторами.

Стратегия – это своеобразный скелет, который нужно нарастить мышцами и самый главный вопрос заключается не только в финансово-экономическом, но и в образовательном и научном обеспечении. В этой связи нужно вести должный анализ экономического потенциала крупных компаний, в т.ч. и в сфере IT-отрасли, а также вести речь о необходимости принятия закона о социальной ответственности для крупного бизнеса.

Уже сегодня нам необходимо совместно с государственными органами исполнительной власти осуществлять политику, направленную на создание в регионах образовательных условий, максимально благоприятных для обучения молодого поколения профессиям, востребованным в экономических сферах современных инновационных технологий, а законодателю республики необходимо сконцентрироваться на важных аспектах нормативного формирования процесса участия молодежи республики в стратегическом развитии региона.

Реализация Стратегии, как целеполагающего документа, требует дальнейшего конституционно-правового развития республики. Именно с этой целью мы собрались здесь, чтобы обсудить вопросы развития государственности Якутии в составе Российской Федерации, накануне ее 100-летия в 2022 году.

Исторический путь зарождения, становления и развития государственности нашей республики тернист, сложен и тем самым интересен, как для общественных наук, так и для каждого жителя республики. В далеком 1632 году наш северный край вошел в состав многонационального российского государства.

Истоки государственности нашей республики неразрывно связаны с развитием парламентаризма в Якутии, а они, в свою очередь, связаны с историей самоуправления, с такими именами как: Софрон Сыранов, князец Хангаласского улуса, правнука легендарного Тыгына. Алексей Аржаков, Михаил Михайлович Сперанский, выдающийся государственный деятель России, автор «Устава об управлении инородцев Сибири», Иван

Мигалкин, Савва Кириллин, Николай Рыкунов – разработчики сборника «О степных законах и обычаях якутов» и т.д.

Безусловно, после Октябрьской революции 1917 г. развитие государственности Якутии вступило в кардинально новый этап своего государственного строительства, охарактеризовавшийся мощным скачком ее общего социально-экономического и политического развития.

22 апреля 1922 года ревком ЯАССР принял Манифест, в котором Якутская область объявлялась Якутской Автономной Советской Социалистической Республикой.

Главным историческим событием, де-юре учредившим образование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики и впервые закрепившим факт признания государственности республики, является Декрет Президиума ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1922 года. Именно молодая Советская Россия, благодаря усилиям инициаторов создания Якутской республики Максима Аммосова, Платона Ойунского, Степана Аржакова, Исидора Барахова и их соратников 27 апреля 1922 г. предоставила Якутии статус автономной республики в составе РСФСР, придав тем самым государственно-правовой статус нашей республике в составе России, что стало важнейшим фундаментом бурного роста нашего северного края и способствовало развитию экономики, культуры и социальной сферы Якутии.

В период Великой Отечественной войны Якутия внесла свою достойную лепту для достижения Великой Победы. На фронт были призваны свыше 62 тыс. якутян, многие из которых, за подвиги удостоились орденов и медалей. Мы всегда будем помнить своих героев – Федора Охлопкова, Федора Попова, Николая Чусовского, Ивана Кульбертинова и др. Самоотверженно ковали Победу и работники тыла, республика продолжала давать стране золото, пушнину, рыбу, порой принося огромные жертвы на алтарь Победы. В военный период появляются первые женщины – активисты и руководители, среди них Председатели Верховного Совета Якутии Софья Сидорова, Мария Нартахова и другие.

Одним из ярких этапов послевоенного периода развития Якутской республики необходимо признать период руководства республикой Семеном Захаровичем Борисовым с 1951 по 1965 годы. По его инициативе и энергичным действиям были рассмотрены и решены положительно в высших органах власти вопросы освоения месторождений алмазов в Якутии. Он отдал много сил и знаний делу строительства г. Мирного, алмазоизвлекательных фабрик и карьеров, автодороги Ленск – Мирный, Вилуйской ГЭС. В период его работы началось развитие электроэнергетики, разведка и использование природного газа. В 1947 году была создана Якутская база Академии наук СССР, в 1956 году открыт Якутский

государственный университет, создан ряд научно-исследовательских институтов, расширилась подготовка кадров в центральных вузах.

Другим ярким руководителем республики является Гавриил Иосифович Чиряев – участник Великой Отечественной войны, который был первым секретарем Якутского обкома КПСС с 1965–1982 годы, и в дань уважения которому, общественность республики отметила в этом году 90-летие со дня его рождения. Под руководством Г. И. Чиряева осуществилась ускоренная крупномасштабная индустриализация экономики республики, он организовал работу по формированию Южно-Якутского, Западно-Якутского и Центрально-Якутского территориально-производственных комплексов. В сжатые сроки был построен современный интернациональный город Нерюнгри, введена в действие железнодорожная линия Тында – Беркакит – Угольная. В городе Мирном была сдана в эксплуатацию самая крупная обогатительная фабрика, возведены посёлки Айхал и Удачный. С пуском в эксплуатацию 1-й и 2-й очередей Вилюйской ГЭС была решена задача устойчивого энергоснабжения предприятий алмазодобывающей промышленности и группы вилюйских районов. Был проложен газопровод Таас–Тумус–Мастах и тем самым было осуществлено устойчивое обеспечение газом столицы республики – города Якутска и центральных районов, началась газификация сельской местности.

Новейшим этапом развития государственно-правового статуса Республики Саха (Якутия), безусловно, является принятая почти 25 лет назад 27 сентября 1990 года Декларация о государственном суверенитете республики депутатами легендарного Верховного Совета республики XII (двенадцатого) созыва во главе с М. Е. Николаевым, которая стала основой принятия 4 апреля 1992 года, не только новой Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), но и подписания Федеративного договора от 31 марта 1992 года, который заложил основы новой федеративной государственности России и предотвратил дезинтегрирующие процессы в нашей стране. Исходя из позиции Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР подтвердила, что Якутия является неотъемлемой частью России, она впервые провозгласила отказ народов Якутии от статуса автономной республики и преобразовала Якутскую АССР в Якутскую Саха ССР.

Весьма важно отметить, что на основе этого документа органы государственной власти Республики Саха (Якутия) поддержали политику Верховного Совета РСФСР, принявшего 12 июня 1990 года Декларацию о государственном суверенитете России. Она заложила основы развития новой демократической Российской Федерации, а также взяла на себя ответственность за развитие республики в составе России в сложный

период времени, закончившийся распадом СССР, и более того, провели большую работу по созданию новой экономики основанной на рыночных реалиях.

Нынешняя Российская Федерация – это федеративное государство, основанное на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов и органами местного самоуправления.

Субъекты Российской Федерации вправе надеяться, что законодательство Российской Федерации будет развиваться с учетом взаимных интересов, принимая во внимание, что реальный федерализм представляет собой дорогу с двухсторонним движением. В настоящее время наша республика делает многое для социально-экономического развития страны, но сможет сделать еще больше, в том числе в части социальной защищенности граждан. Поэтому, считаю необходимым выразить мнение, что в современных реалиях российский федерализм в достаточной степени должен развиваться по пути предоставления больших финансовых инструментов и возможностей для субъектов Российской Федерации, жизненно необходима качественная модернизация основ российского бюджетного федерализма и налоговой политики, в том числе, учитывая смелые и ответственные планы и задачи, которые ставит Президент Российской Федерации В. В. Путин по развитию Дальнего Востока, Крайнего Севера и Арктики.

Несмотря на непростые экономические события, санкции, повлиявшие на жизнь в стране за последний год, итоги социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) и страны можно уверенностью считать положительными. И стоит отметить, что нашей республикой исполняются в полном объеме обязательства по реализации Указов Президента России Владимира Путина от 7 мая 2012 года, направленные на улучшение качества жизни и социальное обеспечение наших граждан. Продолжается реализация приоритетных направлений в жилищном строительстве и обновлении социальной инфраструктуры.

На нашей панельной дискуссионной площадке мы должны рассмотреть исторические и правовые аспекты развития государственности Якутии в составе Российской Федерации, накануне ее 100-летия. Эти важные вопросы должны помочь нам переосмыслить дальнейшее развитие нашей республики в рамках реализации Национальных проектов и Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года, рассмотреть вопросы уровня развития республиканского и федерального законодательства, в том числе в части реализации прав коренных малочисленных народов Севера.

Сегодня мы продолжаем двигаться по прогрессивному вектору развития и логической целью этого развития является подготовка к 100-летию государственности Якутии, которое мы будем отмечать в 2022 году.

По прошествии веков развитие государственности Республики Саха (Якутия) в составе Российской Федерации не должно подвергаться сомнению, учитывая, что Якутия с момента вхождения в состав Российского государства не изменяла своему историческому выбору. На этих постулатах воспитывается наша молодежь, которой предстоит развивать поступательное прогрессивное развитие нашего северного края.

4. Правовая основа генезиса и конституционного развития системы органов государственной власти в Республике Саха (Якутия)

Из доклада Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) А. Н. Ким-Кимэн на пленарном заседании научно-практической конференции «Региональный парламентаризм: истоки и современность», посвященной 25-летию Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на тему: «Правовая основа генезиса и конституционного развития системы органов государственной власти в Республике Саха (Якутия)»

(г. Якутск, 26 сентября 2019 г.)

В современной доктринальной юриспруденции общепризнанной считается концепция о том, что перманентное и динамическое развитие конституционного государства находится в прямой непосредственной зависимости от степени эффективности функционирования государственного механизма.

Конституционное строительство правовой демократической государственности невозможно без гарантий реализации соответствующих конституционных установлений в системе действующего законодательства, закрепляющего компетенцию органов публичной власти и регулирующего их деятельность в соответствии с принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, который по своей сути призван гарантировать существование народовластия и правовой государственности.

Сложившийся за более чем четверть вековой период действия Конституции Российской Федерации опыт реализации конституционных принципов федерализма и законодательной практики федерального регулирования системы региональных органов государственной власти предполагает решение одной из первостепенных задач современности, а именно – выбор оптимального механизма государственной власти субъектов Российской Федерации, позволяющего полноценно и наиболее эффективно обеспечивать режим подлинного народовластия, на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

В связи с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, установление и реализация новых форм государственно-правовых взаимосвязей между Российской Федерацией и ее субъектами, предусмотренных конституционными принципами российского федерализма, их нормативное закрепление, предоставили субъектам Российской Федерации фактическую самостоятельность в решении региональных вопросов государственного значения и повлекли за собой необходимость соответствующей конституционно-правовой формализации их государственной власти.

В результате предусмотренного Конституцией Российской Федерации распределения законотворческих полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти субъекты Российской Федерации получили полномочия самостоятельно, с учетом федеральных законоположений, урегулировать вопросы организации и деятельности своих органов государственной власти, в том числе судебного конституционного контроля, в качестве элемента государственно-правового механизма обеспечения реализации основных законов субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в свое время многообразие особенностей развития регионов, отсутствие нормативной базы в виде предусмотренного Конституцией РСФСР специального федерального закона о системе органов государственной власти породили в субъектах РФ значительное разнообразие в регулировании правового статуса высшего должностного лица субъекта Федерации. Наибольшими особенностями отличались республики, которые с самого начала формирования новых федеративных отношений заявили о своем особом статусе и добились его признания посредством заключения договоров с органами государственной власти Российской Федерации. В их ряду Республика Саха (Якутия) занимает особое место.

16 октября 1991 года Верховный Совет республики XII созыва принял постановление № 644-XII о введении института президента, а затем и республиканский Закон «О Президенте Якутской-Саха ССР».

20 декабря 1991 года состоялись выборы первого Президента Якутии, на которых приняло участие 74,9% от общего количества избирателей. Кандидатами в президенты были выдвинуты М. Е. Николаев и И. Д. Черов. Убедительную победу, набрав 76,6% голосов избирателей, одержал Михаил Ефимович Николаев, вице-президентом стал Вячеслав Анатольевич Штыров. Эта победа явилась закономерным итогом всенародного признания активной деятельности Председателя Верховного Совета республики XII созыва. В последующем, М. Е. Николаев был повторно избран Президентом Республики Саха (Якутия) в декабре 1996 года.

М. Е. Николаев первым предложил идею повышения политического статуса республики в составе Российской Федерации. Также он принял активное участие в подготовке и подписании такого значимого для молодого российского демократического государства документа, как Федеративный договор от 31 марта 1992 года, который зародил новую модель федеративных отношений в России, определив и разграничив полномочия субъектов РФ в отношениях с федеральными органами власти. Ему удалось добиться в 1991 году подписания важного для республики Указа Президента РФ «О полномочиях Якутской-Саха ССР в распоряжении природными ресурсами республики». В день подписания Федеративного договора Республика Саха (Якутия) была единственным субъектом, подписавшим Соглашение с Правительством РФ по экономическим вопросам, а 25 ноября 1992 года был подписан Договор о разграничении собственности.

Полномочия президента, его статус в политической жизни той или иной страны определяются, прежде всего, соответствующими конституционными нормами. С принятием 4 апреля 1992 года Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), где наша республика была провозглашена демократическим правовым государством, основанном на праве народа на самоопределение, было конституционно определено правовое положение и статус президента.

С принятием Конституции Российской Федерации на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года и новым этапом государственного строительства федеративного государства в Республике Саха (Якутия) были внесены изменения и дополнения в Основной закон Республики Саха (Якутия).

Так, законами Республики Саха (Якутия) о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия) № 1-1 от 26.01.94. и № 5-1 от 20.04.94. был упразднен институт сове-

тов, появились новые местные органы государственной власти, был образован новый высший законодательный, представительный и контрольный орган Республики Саха (Якутия) – Государственное Собрание (Ил Тумэн) – парламент республики, который состоял из двух палат: Палаты Республики и Палаты Представителей. В рамках этих изменений была пересмотрена система сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной ветвями государственной власти.

Основной правовой базой приведения законодательства республики в соответствие с федеральным явилось принятие 6 октября 1999 года Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», где в статье 17 федеральный законодатель определил, что в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, возглавляемым руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, и может устанавливаться должность высшего должностного лица, которое возглавляет высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель решил унифицировать общую систему исполнительных органов в Российской Федерации. С этого момента берет начало длительный процесс не только приведения в соответствие законодательства республики, но и процесс обретения существенных новых качеств всех институтов государственного управления, в их числе и института президентства.

Знаковым для нашей республики стало утверждение 17 октября 2002 года нового текста Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) на обоих государственных языках. Были пересмотрены положения о государственном суверенитете республики, изменился объем полномочий и мера ответственности всех государственных институтов. Так, например, Глава республики стал считаться гарантом не суверенитета, а национально-государственного статуса республики.

Следующий этап трансформации института президентства и статуса президента республики берет начало в декабре 2004 года, когда после трагических событий 1 сентября 2004 года в г. Беслане по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина был принят федеральный закон № 159-ФЗ, который установил новый механизм формирования исполнительной ветви власти в субъектах Российской Федерации.

Была введена процедура наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации законодательным (пред-

ставительным) органом государственной власти по представленным Президентом Российской Федерации кандидатурам. Хочется отметить, что Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) совместно с Президентом Республики Саха (Якутия) провело большую работу при принятии данных изменений. В адрес Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации были направлены поправки, касающиеся согласительных процедур в случае отклонения представленной Президентом Российской Федерации кандидатуры для наделения ее полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, часть из которых вошла в окончательную редакцию вышеуказанного федерального закона.

Существенные изменения произошли в 2012 году, которые были связаны с тем, что были возвращены прямые выборы высшего должностного лица Республики Саха (Якутия) и отныне пост высшего должностного лица стал именоваться «Глава Республики Саха (Якутия)».

В настоящее время в субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ, а система таких органов устанавливается законом субъекта РФ. Тем самым в отличие от федеральных органов исполнительной власти, систему и структуру которых определяет Президент РФ, в субъектах установлен водораздел между законодательным органом и главой региона в установлении первым системы и вторым – структуры органов исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Так в Республике Саха (Якутия) были приняты и действуют в настоящее время Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 19 июня 2007 года «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» и Указ Главы Республики Саха (Якутия) № 5 от 28 сентября 2018 года «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) и предельной численности работников исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия)».

Можно утверждать, что само по себе учреждение поста президента, а ныне – Главы республики ещё не означало для нашей республики одномоментного возникновения института президентства с присущими ему нормативно-правовыми и административными актами, разработанной структурой различных подразделений, тесными взаимосвязями с дру-

гими политическими институтами и обществом в целом. Это произошло лишь спустя достаточное количество времени, когда правовые нормы стали реализовываться всеми органами государственной власти республики на практике, задавая векторы их дальнейшего развития и совершенствования. Необходимо отметить тот факт, что наше общество положительно восприняло новый для республики институт президентства в большей степени благодаря сильным, энергичным и целеустремленным лидерам.

В этой связи необходимо отметить важнейшую роль в развитии института высшего должностного лица Республики Саха (Якутия) избранных президентов и глав республики.

13 января 2002 года Президентом Республики Саха (Якутия) был избран Вячеслав Анатольевич Штыров, который в 2006 году по представлению Президента страны В. В. Путина был наделен Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на XXXVIII (внеочередном) пленарном заседании полномочиями Президента Республики Саха (Якутия) на второй срок и 27 января 2007 года официально вступил в должность.

17 июня 2010 года Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по представлению Президента страны Д. А. Медведева наделило Егора Афанасьевича Борисова полномочиями Президента Республики Саха (Якутия), 14 сентября 2014 года он был всенародно избран Главой Республики Саха (Якутия), а 27 сентября официально вступил в должность.

Необходимо отметить, что перед нынешним Главой республики Айсеном Сергеевичем Николаевым, который 9 сентября 2018 года был избран абсолютным большинством голосов избирателей в 71,40% голосов, принявших участие в голосовании, а 27 сентября 2018 года официально вступил в должность, стоят новые задачи по развитию института высшего должностного лица Республики Саха (Якутия) в рамках Конституции (Основного закона) республики.

Таким образом, роль руководителя субъекта РФ в механизме обеспечения правопорядка имеет важное значение, его деятельность носит достаточно самостоятельный характер. Эффективность функционирования главы субъекта РФ возрастает в его системном взаимодействии с федеральными и региональными органами государственной власти, включая правоохранительные структуры. Именно слаженная координация деятельности и сотрудничества региональных исполнительных органов и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, включая правоохранительные структуры, повышает роль

и значение главы субъекта в целостном механизме обеспечения конституционного правопорядка в России.

Исторический опыт развития института высшего должностного лица Республики Саха (Якутия) имеет несомненную ценность и должен в позитивных моментах, в частности в вопросах взаимодействия различных ведомств, проецироваться на современные правоотношения, нацеленные на эффективное обеспечение устойчивого развития.

* * *

Конституционные начала деятельности законодательных органов власти субъектов РФ на федеральном уровне определены в ряде статей первой и третьей главы Конституции Российской Федерации. Прежде всего, на них полностью распространяются положения ст. 10 Конституции России, возводящей в конституционный ранг принцип разделения властей.

Согласно ч. 2 ст. 11, ч. 1 ст. 77 Конституции России субъекты РФ самостоятельно образуют собственные органы власти. Однако, исходя из приоритета федеральной Конституции и федерального законодательства, как правильно отмечает профессор С. А. Авакьян, они должны соблюдать общефедеральные конституционные принципы. Тем не менее, у субъектов РФ «остаётся» довольно широкий спектр действий по определению видов, статуса, форм деятельности и названий своих органов государственной власти. Это вполне демократично и позволяет учесть специфику соответствующего субъекта Российской Федерации. Поэтому вряд ли можно согласиться с «упреком» в адрес Конституции Российской Федерации о том, что «явно недостаточно» ограничиваться в ней лишь указанием на необходимость создания законодательного органа субъекта России. Ведь определение в Конституции Российской Федерации всего объема компетенции законодательных органов повлекло бы нарушение принципа самостоятельности субъектов в установлении своей системы органов власти.

Высший законодательный (представительный) и контрольный орган республики – Государственное Собрание (Ил Тумэн) является правопреемником досрочно прекратившего свою деятельность Верховного Совета Республики Саха (Якутия). Порядок деятельности Государственного Собрания (Ил Тумэн) устанавливается Конституцией Республики Саха (Якутия), Конституционным законом Республики Саха (Якутия) «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)».

12 декабря 1993 года было избрано 56 депутатов, из них в Палату Республики – 35, а в Палату Представителей – 21. Первые председатели:

Палаты Республики – Е. М. Ларионов, Палаты Представителей – А. П. Илларионов. Заместители Председателя Палаты Республики – В. А. Филатов, Е. Г. Егоров, заместитель Председателя Палаты Представителей – А. В. Власов. Первый созыв Государственного Собрания (Ил Тумэн) работал в условиях демократических преобразований в государственном устройстве Российской Федерации. Преимуществом двухпалатного парламента являлось то, что в Палате Республики были представлены все 35 районов республики, а Палата Представителей работала на постоянной профессиональной основе, что отражалось на качестве законотворческой деятельности Ил Тумэна.

Выборы народных депутатов в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) второго созыва состоялись 28 декабря 1997 года. На основании Конституции Республики Саха (Якутия) со второго созыва была установлена равная норма представительства в палатах – по 35 депутатов сроком на 5 лет. Председателем Палаты Республики был избран В. В. Филиппов, его заместителями В. А. Филатов и И. Д. Черов. Председателем Палаты Представителей – Н. И. Соломов, его заместителями А. В. Власов и А. Р. Данилов.

29 декабря 2002 года состоялись выборы народных депутатов в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) третьего созыва – теперь уже однопалатный парламент. 23 января 2003 года Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) избран Николай Иванович Соломов, а заместителями – Ю. В. Заболев, А. Н. Ким-Кимэн и Е. С. Никитина. 19 мая 2005 года состоялись перевыборы и Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) третьего созыва избран народный депутат Республики Саха (Якутия) Ньургун Семенович Тимофеев.

2 марта 2008 года состоялись выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) четвертого созыва. Впервые выборы проходили по смешанной системе. Половина состава народных депутатов (35 человек) были избраны в одномандатных округах, а другая половина по партийным спискам. В выборах депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) четвертого созыва приняло участие 75,09% избирателей. 20 марта 2008 года Председателем Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) IV созыва был избран Виталий Николаевич Басыгысов, а заместителями – Г. В. Вадюхин, А. Н. Жирков и А. В. Кривошапкин.

8 сентября 2013 года состоялись выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) V созыва. Выборы проходили также по смешанной системе: 35 народных депутатов избраны по 35-ти одномандатным избирательным округам, образуемым на основе средней нормы представительства избирателей на од-

номандатный избирательный округ, и 35 народных депутатов избраны по республиканскому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за закрытые республиканские списки кандидатов в народные депутаты, выдвинутые избирательными объединениями. В выборах приняли участие 45,42% избирателей. По республиканскому избирательному округу наибольшее количество голосов было отдано за «Единую Россию» – 47,41%, затем «Справедливую Россию» – 16,01%, КПРФ – 12,82%, ЛДПР – 6,30%. Таким образом, представительства в парламенте добились четыре партии из четырнадцати, принимавших участие в выборах. Председателем Парламента был избран Александр Николаевич Жирков, а заместителями – А. А. Добрянцев, ОВ. Макиенко (ныне – Бабкина) и В. Н. Губарев.

9 сентября 2018 года состоялись выборы народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) уже VI созыва, в котором Председателем избран д.ю.н. Петр Васильевич Гоголев, а вице-спикерами – А. Н. Жирков, А. А. Григорьева и В. Н. Губарев.

Сегодня Парламентом республики, как высшим законодательным, представительным и контрольным органом проводится активная работа по формированию эффективной и устойчивой законодательной базы Республики Саха (Якутия).

Государственным Собранием (Ил Тумэн) обеспечивается своевременная реакция на изменения в финансовой, экономической и социальной сферах жизни республики. Вырабатываются дополнительные механизмы стимулирования развития жизнеобеспечивающих отраслей экономики. В этих условиях значительно усилилась роль и ответственность парламента республики в принятии необходимых законов, а также в обеспечении контроля за их исполнением.

За последнее время парламентом республики приняты законы, сопровождающие стратегические цели в социально-экономическом развитии республики, а также по защите собственных интересов в области социального партнерства с бизнесом, экологического благополучия, земельных отношений, интересов местного населения и коренных малочисленных народов Севера.

Проводится планомерная работа по взаимодействию с Федеральным Собранием Российской Федерации, с Советом законодателей Российской Федерации, с Советом руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, а также с Парламентской ассоциацией «Дальний Восток и Забайкалье». В вопросах законодательства на федеральном уровне Государственное Собрание (Ил Тумэн) акцентирует внимание на вопросах привлечения инвестиций в районы Крайне-

го Севера и Арктики. Одной из форм работы Государственного Собрания (Ил Тумэн) также является организация и проведение парламентских слушаний, правительственных часов и круглых столов.

Конституция Российской Федерации предусматривает формирование и функционирование в субъектах РФ законодательных органов парламентского типа, а также устанавливает основы их компетенции в ст. 72, 73 и 76. Первая из названных статей определяет предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В связи с этим она имеет важное значение для определения предметов ведения законодательных органов субъектов РФ.

Не менее значимой является ст. 73 Конституции Российской Федерации, устанавливающая, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти. Однако ни в данной статье, ни в иных конституционных нормах не раскрыто содержание определения «вся полнота государственной власти». Поэтому можно лишь предположить, что данное определение ориентирует субъекты РФ на включение в законодательные акты о компетенции законодательных органов дополнительных полномочий, необходимых для решения задач жизнеобеспечения населения.

* * *

Существование конституционно-формируемого механизма правового демократического государства детерминирует учреждение и деятельность, в качестве его неотъемлемого релевантного элемента органов конституционной юстиции, самостоятельно и независимо осуществляющих судебную власть посредством конституционного судопроизводства, деятельность которых гарантирует правовую охрану конституционных установлений и обеспечивает реализацию основных прав человека и гражданина, их приоритет в нормативно-правовом регулировании.

Создание и функционирование конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации вытекает из объективной необходимости авторитетного и эффективного конституционного контроля нормотворческой деятельности региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях признания и соблюдения ими конституционных установлений, защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Конституционная юстиция, являясь государственно-правовой формой судебной защиты конституционных положений, призвана обеспечить их непосредственную реализацию во всех сферах

общественных отношений в системе регионального правового регулирования, существование конституционной законности в нормотворческой и правоприменительной деятельности публично-властных органов и должностных лиц, а также гарантировать доступность конституционного правосудия для граждан и их объединений. В качестве своеобразного эталона для региональных законодателей послужил правовой статус федерального Конституционного Суда.

Конституционные основы реализации судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации содержатся в положениях Конституции Российской Федерации, которые характеризуют государство как демократическое, федеративное и правовое. Учреждение региональной конституционной юстиции предопределено существующей конституционной моделью российского федерализма, предусматривающей политико-правовую самостоятельность субъектов Конституцией Российской Федерации в вопросах формирования собственной системы законодательства, организации и деятельности своих органов государственной власти, в том числе судебных, в соответствии с федеральными законоположениями, регулируемыми конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации.

Образование конституционных (уставных) судов, предусмотрено конституциями и уставами большинства субъектов Российской Федерации – 49, причем в 37 основных законах субъектов Федерации применены императивные правовые нормы, определяющие статус суда и они позиционируются как органы государственной власти субъекта Российской Федерации, причем в качестве единственного судебного органа. Соответственно включение этих положений в основной региональный учредительный акт налагает на органы государственной власти субъекта Федерации определенные обязанности, в конечном итоге, обеспечить реализацию данной правовой нормы, что согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации выраженной в частности в Определении от 27 декабря 2005 года № 491-О.

Создание в субъектах Российской Федерации органов конституционного правосудия вполне логично и конституционно одобряемо, так как субъекты Российской Федерации, обладая правом иметь конституции и уставы, правомочны законодательно закрепить государственно-правовой механизм обеспечения их верховенства, высшей юридической силы, прямого действия и применения на всей территории соответствующих субъектов Российской Федерации, что при соблюдении условия верховенства федеральной Конституции и федеральных законов способствует существованию и укреплению единой конституционной законно-

сти, не только на территории конкретного субъекта Российской Федерации, но и всей Федерации в целом.

Многолетний опыт конституционного правосудия накоплен в Республике Саха (Якутия), где одним из первых был принят региональный закон учреждающий специализированный орган конституционной юстиции. 7 февраля 1992 года был принят Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия)».

В первые годы становления нового статуса государственности Республики Саха (Якутия) Конституционный суд сыграл свою позитивную роль во взаимоотношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти республики, выступая арбитром и истиной в последней инстанции при решении важных государственных вопросов и порой достаточно сложных правовых ситуаций.

В соответствии с Законом 1992 года Конституционный суд Республики Саха (Якутия) являлся высшим судебным органом конституционного контроля в Республике Саха (Якутия), осуществляющим судебную власть в форме конституционного судопроизводства. С принятием в 2002 году новой редакции Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в соответствии со статьей 87 Конституции Республики Саха (Якутия) Конституционный суд стал высшим органом судебной власти по защите конституционного строя Республики Саха (Якутия). Безусловно, такого рода дополнение явилось следствием высокой оценки деятельности суда, его роли в развитии федеративных отношений между Республикой Саха (Якутия) и Российской Федерацией.

Первое десятилетие деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия) проходило в условиях периода начала формирования республиканского законодательства, становления федеративных отношений, учреждения новой системы органов государственной власти Российской Федерации и республики. Интенсивность деятельности Конституционного суда зависела от таких факторов как отсутствие консолидированной законодательной политики органов государственной власти республики, отсутствие единых федеральных общих законоположений, коллизионность и неактуальность законодательства, не соответствующего происходившим трансформациям политической системы страны вследствие изменений государственно-правового устройства и управления и т.д. В последующие десятилетия в условиях стабилизации законодательной системы, как на федеральном, так и на республиканском уровнях правового регулирования, совершенствования законодательной техники, качественной модернизации содержания всей нормативно-правовой базы, прослеживается тенденция осуществления устойчиво-

го и последовательного конституционного контроля за принимаемыми в республике нормативными правовыми актами, а также разъяснения смысла содержания конституционных положений посредством их официального толкования, которая сохраняется и в настоящее время.

Неоценимый вклад в укрепление конституционной законности в сложной социально-экономической и политической обстановке 90-х годов прошлого столетия, в которой происходило становление новой демократической и правовой государственности республики, в условиях фактического отсутствия качественной нормативно-правовой основы реформирования государственно-правовых институтов в соответствии с принципами федеративного устройства, внес Конституционный суд республики во главе с его первым Председателем Дмитрием Николаевичем Мироновым, возглавлявший его более двадцати лет и завоевавший огромный авторитет среди коллег и юридической общественности в масштабах всей России. Работая в разные годы, свой достойный вклад в развитие конституционного правосудия в Республике Саха (Якутия) внесли судьи в почетной отставке: Анатолий Антонов, Валентина Долгашева, Николай Захаров, Анатолий Петраков, Николай Полятинский, Валерий Прокопьев, Валерий Филиппов, а также Макар Яковлев и Владимир Никонов.

Правовые позиции Конституционного суда, сформированные в его постановлениях, определяют критерии конституционности положений законодательства Республики Саха (Якутия) не только законодательного и подзаконного текущего регулирования, но и закрепляют параметры нормотворческого функционирования органов государственной власти Республики Саха (Якутия), обеспечивая этим самым реализацию конституционно-фиксируемых принципов демократического правового государства и существование конституционной законности.

В решениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия) нашли отражения вопросы реализации конституционно-правового статуса республики как субъекта Российской Федерации, воплощения принципов организации государственной власти республики. В 2009 г. рассмотрев дело о толковании абзаца 9 преамбулы, статьи 1 Конституции Республики Саха (Якутия) в части регулирования вопросов суверенитета Республики Саха (Якутия) Конституционный суд РС (Я) связал свои подходы с решением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П и определением от 27 июня 2000 года № 92-О, где последний подчеркивал: республики как субъекты Российской Федерации не являются суверенными государствами и не вправе наделять себя свойствами, присущими суверенному государству; статья 5 Конституции России, фиксируя правовое положение республики (государства), отражает «определенные особенности конституционно-правового статуса респу-

блики в составе России», связанные с их историческим, национальным характером.

Исходя из данного определения Конституционного Суда России, Конституционный суд республики счел возможным подчеркнуть, что Республика Саха (Якутия) обладает учредительной властью; представляет публичный порядок на своей территории; обладает юрисдикцией и потому имеет всю полноту государственной власти вне пределов полномочий России и ее полномочий по предметам совместного ведения; самостоятельно обеспечивает экономическое, социальное и культурное развитие многонационального народа республики; несет самостоятельную ответственность перед населением региона и Российской Федерацией. В 2002 г. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) рассматривал дело о толковании положений Конституции республики, регулирующих порядок организации и взаимодействия исполнительных органов власти республики, взаимоотношения законодательной и исполнительной ветвей власти. Конституционный суд РС (Я) установил конституционно-правовой смысл организации системы исполнительных органов государственной власти, вопросов осуществления Президентом РС (Я) руководства деятельностью Правительства республики, утверждения его структуры. Эти выработанные правовые позиции Конституционного суда РС (Я) позволили в ходе дальнейшей конституционной реформы (редакция текста Конституции РС (Я) в 2002 г.) надежно определить конституционно-правовой статус Правительства РС (Я) и его ответственность.

Правовые позиции Конституционного суда, сформулированные в его итоговых постановляющих решениях, определяют вектор развития и совершенствования республиканского законодательства, обеспечивают его моделирование, исходя из нормативных требований, выраженных в конституционных установлениях, позволяют конституционно формализовать действующее правовое регулирование, содействуют модернизации юридического механизма реализации конституционных положений в конкретных правоотношениях.

Так, например, в Постановлении № 3-П от 30 июня 2015 года по делу о толковании положений пунктов 13 и 17 статьи 56 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) Конституционным судом были сформулированы резолютивные выводы, основанные на его правовых позициях, согласно которым, в условиях конституционного разделения государственной власти в Республике Саха (Якутия) на законодательную, исполнительную и судебную, с учетом конституционных требований о формах согласованного функционирования и взаимодействия законодательной и исполнительной власти республики, в том числе складыва-

ющихся в процессе осуществления дискреционных полномочий высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, реализация процедуры выражения недоверия Государственным Собранием (Ил Тумэн) отдельным членам Правительства республики не предполагает императивной обязанности Главы республики принять решение об отставке соответствующих членов Правительства, а конституционный механизм парламентской ответственности исполнительной власти республики непосредственно не содержит в качестве его составного элемента полномочия парламента республики принимать решение об отставке отдельных членов Правительства республики либо применять к ним меры дисциплинарной ответственности, так как такие полномочия являются конституционно-правовыми прерогативами всенародно избранного Главы Республики Саха (Якутия), имеющего конституционный статус высшего должностного лица, возглавляющего исполнительную власть республики, получающего власть непосредственно от народа по итогам свободных выборов, на которого возлагается ответственность перед народом за деятельность сформированного им состава Правительства республики в условиях существования конституционного принципа разделения государственной власти.

Важное значение в рамках обеспечения единого конституционного пространства имеет деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В тех субъектах Российской Федерации, где они созданы и действуют, граждане имеют двойной уровень конституционной защищенности – федеральный и региональный. Однако, осуществление судебного конституционного контроля во всех субъектах Российской Федерации все еще продолжает оставаться важной нерешенной проблемой, связанной с отсутствием инициативы региональных органов государственной власти создавать собственные органы конституционной юстиции. В тех субъектах Российской Федерации, где в государственном механизме отсутствуют судебные органы конституционного контроля нет полноценной судебной власти и защиты прав и свобод человека и гражданина, не реализуется конституционный принцип разделения государственной власти как системы сдержек и противовесов.

Конституционные (уставные) суды представляют собой не только судебные инстанции защиты региональных конституций (уставов), но и одновременно окончательные инстанции их толкования, являющегося официальным, а значит обязательным для всех без исключения участников правовых отношений.

Сегодня Конституция Российской Федерации представляет собой закон прямого действия, он отражает расстановку политических и общественных сил в обществе, следовательно, с одной стороны, он должен

планомерно развиваться с развитием общественных отношений, с другой стороны, он должен выполнять функцию сохранения внутренней гармонии развития общества. Все мы знаем, насколько динамично развивается федеральное законодательство, что порой законодатели субъектов Российской Федерации не успевают за его темпами. За последние годы в Конституцию нашей республики были внесены различные изменения и дополнения.

В настоящее время субъекты Российской Федерации вправе надеяться, что законодательство Российской Федерации будет развиваться с учетом взаимных интересов, принимая во внимание, что реальный федерализм представляет собой дорогу с двухсторонним движением.

Наша республика делает многое для социально-экономического развития страны, но сможет сделать еще больше, в том числе в части социальной защищенности граждан. Поэтому, считаю необходимым выразить мнение, что в современных реалиях российский федерализм в достаточной степени должен развиваться по пути предоставления больших возможностей для субъектов Российской Федерации, жизненно необходима качественная модернизация основ российского бюджетного федерализма и налоговой политики, в том числе, учитывая смелые и ответственные планы и задачи, которые ставит Президент Российской Федерации В. В. Путин по развитию Дальнего Востока, Крайнего Севера и Арктики.

5. О совершенствовании правового статуса Счетной палаты Республики Саха (Якутия).

Доклад доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на научно-практической конференции «О проблемах и перспективах развития системы государственного и муниципального финансового контроля и роли Счетной палаты Республики Саха (Якутия) в повышении эффективности бюджетных расходов Республики Саха (Якутия)»

(25 ноября 2016 г., г. Якутск)

Современная Российская Федерация представляет собой федеративное правовое и демократическое государство и имеет сложносоставную многоуровневую развивающуюся государственную систему управления. Цель, которой повышение уровня духовно-нравственного состояния общества и уровня благосостояния населения. Достижение названных целей невозможно при отсутствии крепкой финансовой основы у государства в целом, а также и у его субъектов. При этом немаловажное значение имеет вопрос эффективности и целесообразности расходования средств, сосредоточенных в бюджетах разных уровней.

Контроль над данным процессом возлагается на созданные в большинстве субъектов Российской Федерации, постоянно действующие органы внешнего финансового контроля (контрольно-счетные органы). Результаты их работы, дают возможность оценить правильность и результативность принятых управленческих решений, осуществить контроль над целевым использованием бюджетных средств, а в случае возникновения неблагоприятных последствий создавать условия для их устранения.

10 ноября 2011 года Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О Счетной палате Республики Саха (Якутия)» от 10.11.2011 976-3 № 837-IV, который дал правовой старт для работы нового постоянно действующего органа внешнего государственного финансового контроля Республики Саха (Якутия), который в соответствии с вышеуказанным Законом Республики Саха (Якутия) подотчетен Государственному Собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), как высшему законодательному, представительному и контрольному органу.

Счетная палата Республики Саха (Якутия) начала свою основную деятельность с начала 2012 года в соответствии с целями и задачами, определенным Бюджетным кодексом Российской Федерации, Законом

Республики Саха (Якутия) «О Счетной палате Республики Саха (Якутия)» и Регламентом Счетной палаты Республики Саха (Якутия).

Счетная палата Республики Саха (Якутия) при осуществлении внешнего государственного финансового контроля руководствуется Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, Конституцией (Основным законом) Республики Саха (Якутия), законодательством Республики Саха (Якутия), а также стандартами внешнего государственного финансового контроля.

Счетная палата осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с контрольными органами, органами государственной власти и правоохранительными органами республики на основании заключенных соглашений о взаимодействии и сотрудничестве. Данная работа ведется в целях своевременного выявления, предупреждения и пресечения правонарушений в сфере бюджетного, антикоррупционного законодательства, а также законодательства в сфере государственной и муниципальной службы.

Обеспечивая публичность в своей работе, стремясь сделать результаты деятельности Счетной палаты Республики Саха (Якутия) доступными для широкой общественности, активно функционирует официальный сайт в сети Интернет, что позволяет Счетной палате Республики Саха (Якутия) продуктивно сотрудничать с коллегами из других органов власти и взаимодействовать с ведомствами, а также с общественными организациями, вести диалог со средствами массовой информации.

В ходе контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетная палата Республики Саха (Якутия) устанавливает нарушения бюджетного и иного законодательства, в том числе несоблюдения принципов адресности и целевого характера, результативности и эффективности использования бюджетных средств, несоблюдения порядка ведения бюджетного учета, правил ведения бухгалтерского учета, сроков представления бухгалтерской отчетности, законодательства о государственных закупках при исполнении главными администраторами (администраторами) бюджетных средств обязательств по государственным контрактам, положений законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд, нарушения положений других нормативных правовых актов, уставных документов, условий заключенных договоров. Итоги контрольных и экспертно-аналитических мероприятий размещаются на сайте Счетной палаты Республики Саха (Якутия).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать определенный вывод, что Счетная палата Республики Саха (Якутия) является динамично развивающимся органом внешнего государственного финансового контроля,

играющий одну из ключевых ролей в бюджетном процессе и влияющий на формирование бюджетной политики республики.

Тем не менее, хотел бы остановиться на рассмотрении некоторых аспектов действующего законодательства, которые могут быть полезны правоприменителю и законодателю.

Во-первых, мы можем констатировать, что в настоящее время в Российской Федерации на федеральном и региональном уровне создана значительная база теоретических и правовых основ по организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» в статье 3 определяет основы статуса контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, как постоянно действующих органов внешнего государственного финансового контроля, образуемых законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, где он определен как подотчетный соответственно законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта Российской Федерации и обладающий организационной и функциональной независимостью и осуществляющий свою деятельность самостоятельно».

Однако на основе данного определения нельзя сделать однозначный вывод о том, что контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации необходимо рассматривать в качестве региональных органов государственной власти с особым статусом, как финансово-контрольные органы непосредственно не входящие ни в одну из трех ветвей власти, что является важным и даже принципиальным моментом.

Во-вторых, в статье 2 «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» определяется, что правовое регулирование организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется Федеральным законом от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Бюджетным кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, конституцией (уставом), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Данные положения во взаимосвязи с тем, что цель деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ выражается, прежде всего, в обеспечении реализации демократической формы

осуществления финансово-экономического, хозяйственного и правового контроля деятельности органов государственной власти субъекта РФ с целью защиты прав, свобод и интересов граждан, общества, государства, приводят к выводу, что их основы и правовой статус, помимо федерального законодательства, должны быть закреплены в конституциях и уставах субъектов РФ в обязательном порядке.

Если мы посмотрим на Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия), то увидим, что, к сожалению, в ни в одной из ее статей нет упоминания о Счетной палате Республики Саха (Якутия). Однако в Конституции содержится статья 66, согласно которой «контроль за исполнением законов, сохранностью государственной собственности осуществляет Контрольный комитет Государственного Собрания (Ил Тумэн)». Конечно, нужно учесть, что исторически деятельность Контрольного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) ранее сводилась в большей степени к деятельности которой сейчас занимается Счетная палата Республики Саха (Якутия), и даже продолжает действовать специальный Закон Республики Саха (Якутия) «О Контрольном комитете Государственного Собрания (Ил Тумэн)». В этой связи хочется отметить, что республиканскому законодателю необходимо скорректировать данные положения в соответствии с новыми реалиями и восполнить данный пробел, прежде всего, в части определения Счетной палаты Республики Саха (Якутия) как конституционного органа государственного финансового контроля с предоставлением права законодательной инициативы.

В-третьих, в настоящее время контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации, в том числе и Счетная палата Республики Саха (Якутия), при проведении контрольных мероприятий не имеют собственных стандартов внешнего финансового контроля, в том числе закрепленных законодательно. Поэтому контрольно-счетные органы вынуждены прибегать к стандартам, утвержденным Счетной палатой Российской Федерации.

Создание полноценной методологической базы деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации преследует цель совершенствования работы по всем направлениям деятельности высшего органа внешнего финансового контроля, повышения качества и результативности проводимых им контрольных мероприятий. Применение стандартов позволит обеспечить уменьшение трудоемкости контрольных мероприятий; внедрение в практику научных достижений и новых технологий; будет способствовать снижению рисков контроля; повышению профессионализма сотрудников и соблюдению этических норм.

В-четвертых, необходимо отметить, что эффективность государства во многом определяется тем, как оно распоряжается финансовыми и материальными ресурсами, которые общество доверило ему в управление. В настоящее время необходимо в полной мере активизировать потенциал государственного финансового контроля, что соответствует стратегической задаче повышения эффективности российской государственности: эффективное управление невозможно без эффективного контроля. Вот почему современный этап реформирования экономики страны объективно требует внедрения новой формы государственного финансового контроля – аудита эффективности использования государственных ресурсов. Внедрение аудита эффективности в систему государственного контроля обусловлено необходимостью контролировать не только целевой характер государственных расходов, но и оценивать их результативность.

Нужно отметить, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют критерии эффективности расходования средств бюджетов многоуровневой бюджетной системы Российской Федерации. В ст. 34 БК РФ в определенной мере раскрывается содержание принципа результативности и эффективности использования бюджетных средств: при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

Данное положение бюджетного законодательства следует считать отправным тезисом в оценке результативности использования средств публично-правовых образований. Аудит эффективности представляет собой длительное контрольное мероприятие, продолжительность которого может достигать нескольких лет.

Подводя итоги, хочу отметить, что в настоящее время в Российской Федерации принимаются меры по реформированию системы государственного финансового контроля. Свидетельством этого является принятие ряда важных законов, однако необходимо продолжить совершенствование законодательства, в т.ч. на региональном уровне, и оно должно быть направлено на выработку новых подходов при проведении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, повышению эффективности деятельности контрольно-счетных палат в Российской Федерации.

6. Конституционно-правовые гарантии развития местного самоуправления

*Из доклада доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн
на VI (внеочередном) Съезде Совета муниципальных образований
Республики Саха (Якутия) – ассоциации межмуниципального
сотрудничества*

(19 января 2017 г., г. Якутск).

В нашей республике в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, Конституцией (Основным законом) Республики Саха (Якутия) и республиканским законодательством выстроена стройная система муниципальной власти, которая по своему установлению и призванию находится ближе всего к народу – единственному источнику власти. Местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Оно осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления, что накладывает на них одну из ответственных и важнейших функций – обеспечение нормальной жизнедеятельности населения.

Совет муниципальных образований Республики Саха (Якутия) – ассоциации межмуниципального сотрудничества – является эффективной формой объединения для повышения рациональной и результативной деятельности органов местного самоуправления в Республике Саха (Якутия), координации и объединения усилий при решении совместных вопросов и проблем. За годы функционирования Советом муниципальных образований Республики Саха (Якутия) рассмотрены важнейшие вопросы при становлении и развитии местного самоуправления в нашей республике, в том числе с учётом предложений, учитывающих географические, национальные и иные особенности нашей республики.

Пользуясь случаем, придавая значение этой эффективной форме организации межмуниципального сотрудничества хочу обратить внимание делегатов муниципальных образований нашей республики на следующие вопросы.

Первое. Вопрос непосредственно касается осуществления конституционного правосудия в нашей республике. За период работы в 2014–2016 годы Конституционным судом Республики Саха (Якутия) рассмотрено только одно дело по заявлению органов местного самоуправления. А именно 15 апреля 2016 г. было вынесено Постановление Конституци-

онного суда Республики Саха (Якутия) по делу о проверке конституционности положений статьи 24.1 Земельного кодекса Республики Саха (Якутия).

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение в форме ходатайства муниципального образования «Город Мирный» Мирнинского района Республики Саха (Якутия). Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) оспариваемые заявителем законоположения.

Указанная норма республиканского земельного законодательства, устанавливает случаи предоставления земельных участков бесплатно гражданам Российской Федерации, имеющим трех и более детей, в том числе приемным родителям (за исключением граждан, лишенных родительских прав), или жилищно-строительным кооперативам (в случае объединения таких граждан на основе членства). В результате проверки конституционности данных положений было установлено, что предоставление земельных участков бесплатно указанным категориям гражданам на территории муниципального района или городского округа, в котором граждане поставлены на регистрационный учет по месту жительства, в случае их проживания на территории данного муниципального района или городского округа не менее пяти лет непрерывно на момент подачи заявления о постановке на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельных участков в собственность бесплатно, не противоречит Конституции Республики Саха (Якутия). При этом Суд указал, что признание положений части 1 статьи 24.1. Земельного кодекса Республики Саха (Якутия) не противоречащими Конституции Республики Саха (Якутия) не исключает правомочие органов государственной власти Республики Саха (Якутия) по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с предоставлением земельных участков бесплатно гражданам Российской Федерации, имеющим трех и более детей, в том числе с участием представительных органов местного самоуправления, реализующих свое конституционное право законодательной инициативы в соответствии с частью 1 статьи 62 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия).

Рассматривая данный единичный пример обращения в Конституционный суд республики, необходимо выразить озабоченность о том, что в муниципальных образованиях еще не в достаточной степени применяется республиканское законодательство (в том числе при принятии муниципальных нормативных актов), а также не в достаточной степени проводится мониторинг правоприменения нормативных правовых актов Республики Саха (Якутия), который необходим, учитывая, что правовой

массив только законов республики насчитывает более двух тысяч. В этой связи приведу один пример. Каждый из нас хорошо знает содержание понятия «компромат», но не всем известно содержание понятия «компаративизм», а это не что иное, как сравнение. В юридическом образовании даже есть специальный предмет «Сравнительное правоведение», который изучает правовые системы различных государств путём сопоставления одноименных государственных и правовых институтов. Именно при принятии своих нормативных правовых актов муниципальным образованиям необходимо использовать этот метод сравнения для того, чтобы находить не только самые лучшие решения, а рассматривать эти акты исходя из творческого подхода к нормотворчеству. Продолжая эту мысль, этот же метод муниципальным образованиям необходимо применять и при реализации своего права законодательной инициативы в Государственном Собрании (Ил Тумэн), ведь муниципальные органы власти наиболее приближены к населению, а значить им наиболее известны насущные социально-экономические проблемы, требующие законодательного решения.

Второе. В целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 14 июля 2011 года, Распоряжением высшего должностного лица Республики Саха (Якутия) 24 декабря 2011 года была утверждена вторая по счету Концепция повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия), в соответствии с которой реализуется уже третий План основных мероприятий на период с 2017–2020 годы. К сожалению, до сих пор не во всех муниципальных образованиях нашей республики выстроена системная работа по реализации положений данного документа. Также не в достаточной степени проводятся мероприятия по конституционному просвещению граждан, проживающих в муниципальных образованиях, отсутствуют специальные рубрики в печатных средствах массовой информации, не говоря уже о программах на местных радио и телевидении. В этой связи, пользуясь случаем, хочу выразить слова благодарности руководству республики в лице Главы республики Егор Афанасьевич Борисов, а также руководству НВК «Саха», которые поддержали предложение Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, и мы создали в 2016 году систематическую радио и теле передачу «Конституция и мы», в которой населению разъясняются положения Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия), а также содержание наиболее важных законов.

Считаю, что данный опыт, включающий в себя также разъяснения для населения действующего законодательства о местном самоуправле-

нии, уставе муниципального образования, а также компетенции органов местного самоуправления всех уровней, необходимо распространить во всех муниципальных образованиях республики.

Говоря о Концепции повышения правовой культуры населения, отмечу важность реализации в муниципальных образованиях республики Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона Республики Саха (Якутия) «О бесплатной юридической помощи в Республике Саха (Якутия)». В этих целях Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России заключены соглашения о сотрудничестве с муниципальными образованиями «Сунтарский улус», «Горный улус», «Намский улус», где также созданы местные отделения АЮР, и мы открыты к сотрудничеству с любым другим муниципальным образованием. На базе таких соглашений мы также реализуем проект «Детская академия права» в Хангаласском, Горном, Амгинском, Сунтарском, Намском улусах и Якутской городской гимназии и ряда других школ г. Якутска. Данный проект помогает формирующимся молодым личностям получить необходимые правовые знания, чтобы адаптироваться во взрослой жизни и воспитать в себе чувство уважения к праву и закону. Учитывая вышеизложенное, прошу Совет муниципальных образований Республики Саха (Якутия) – ассоциацию межмуниципального сотрудничества обратить внимание на данные вопросы и принять соответствующие рекомендации.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ ЯКУТИИ. РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.

Введение.

История Якутии богата многими знаменательными событиями. Среди них особое место занимает вхождение Якутии в состав Российского государства. С тех пор определение положения Якутии в российском политико-правовом пространстве стало важной составляющей развития края и его жителей. А общественные и государственные деятели края, внесшие личный вклад в укреплении положения Якутии в составе Российского государства, заслужили всеобщее признание и остались в народной памяти как достойные представители многонационального народа.

Народ помнит имена своих выдающихся земляков. Список открывают тойоны Мазары Бозеков, Нокто Никин и Трек Орсукаев⁴². После 1820 года, когда был утвержден порядок управления в Сибирских губерниях, в том числе и в Якутии, в связи с самоуправлением в целом сложились две линии подхода. Одна из которых была направлена на более действенное использование положений нового порядка, в том числе за счет улучшения организации Степной Думы и повышения ее роли. Вторая линия было разнообразной. В этой линии развития общественной мысли найдем предложения, имевшие в виду дальнейшее углубление принятого и осуществленного.

В рамках второй линии в Якутии утвердились многие оригинальные деятели, которые постарались приобщить местное население к общественной идеям, получившим распространение в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Конечно, сама линия не была линией единой направленности. В ее составе нарождались разные направления мысли. В силу особенностей развития Якутии более заметными были либеральные и социалистические направления. Каждое из них выдвинуло своих выдающихся представителей

⁴² Жирков А. Н. От истоков к будущему.- Парламент Якутии. 20 лет.-Якутск. Бичик. 2014. С. 2-3.

лей. Первое из них в большей мере было отражено в трудах сторонника областной автономии В. В. Никифорова. Идеи второго направления были воплощены в образовании Якутской АССР. Борьба за ЯАССР выдвинула своих выдающихся личностей⁴³.

В конце 80-х – начале 90-х XX столетия в условиях распада Советского Союза и утверждения государственного суверенитета Российской Федерации и преобразования общественно-политических отношений в стране, как и в начале века, Якутия пережила процесс размежевания общественно-политических взглядов на будущее края. На этот раз наблюдалось размежевание между сторонниками сохранения статуса автономной республики при предоставлении органам государственной власти автономии более действенных социально-экономических прав и приверженцами новой модели конституционно-правового статуса Якутии в составе России.

Список выдающихся представителей народа саха, внесших исторический вклад в образовании и развитии Якутской АССР и Республики Саха (Якутия) большой. А. Н. Ким-Кимэн выступал на юбилейных датах И. Н. Барахова, А. Д. Широких и М. Е. Николаева. Доклады включены в «Сборник».

Якутская АССР была образована на началах советского федерализма. Для Якутии она являлась исторически первой попыткой реализации права народа на самоопределение. Научный интерес представляют конституционное развитие Якутской АССР и преобразования на ее территории в области культуры, образования, здравоохранения, промышленности, строительства и сельского хозяйства.

Деятельность И. Н. Барахова на руководящих постах Якутской АССР, несомненно, была знаменательной. Можно вспомнить, что до революции 1917 года государственного управления как такового в Якутии не существовало. Присутствовали только некоторые его стороны и функции. И то довольно разрозненно, без всякой системы. И. Н. Баранов успешно закладывал основы государственного управления в Якутии, которое с самого начала было единым, централизованным и социально-классовым. Аппарат складывавшегося государственного управления Якутской АССР в основном комплектовался в рамках политики «коренизации» местных кадров.

Другой государственный деятель Якутии – А. Д. Широких, стоял у истоков создания органов прокуратуры, юстиции и суда Якутии, что безусловно вызвало интерес у А. Н. Ким-Кимэн и он считает, что его имя

⁴³ Список тех лиц, составляющих «цвет нации» приводится М. Е. Николаевым – Николаев М. Е. Интеллигенция и цивилизация. – М.: Изд – во Сигнар, 2005. С. 90–92.

должно быть в ряду основоположников Якутской государственности в составе РСФСР.

А. Н. Ким-Кимэн не обошел вниманием одного из первых юристов из народа саха, выдающегося ученого-этнографа Г. В. Ксенофонтова, который также стоял у истоков зарождения Якутской государственности в составе федеративной России.

В последние тридцать лет в Якутии произошли такие события и перемены, многие из которых могут быть определены как судьбоносные. Трудно было людям ориентироваться. А надо было выбирать. И потому естественно возникает вопрос: чьи идеи, призывы и слова оказались для жителей наиболее весомыми? Да такими, что они стали опорой и надеждой многонационального народа Якутии. Идеи, призывы и слова М. Е. Николаева были более убедительными и жизнеспособными. Базовые идеи, высказанные М. Е. Николаевым, по вопросам постоянного развития личности, общества и укрепления государственности Якутии, как это показывает Александр Николаевич, до сих пор остаются для нас актуальными.

Россия является федеративным государством, где каждый субъект имеет свою историю и особенности развития. Республика Саха (Якутия), будучи одной из 22 республик в составе Российской Федерации, является результатом реализации национально-территориального принципа образования субъекта Федерации. А национально-территориальный принцип «означает, что в рамках определенной территории (субъекта РФ) наряду с представителями разных национальностей проживают представители титульной национальности (титульных национальностей)»⁴⁴.

Отмечен некоторыми особенностями конституционно-правовой статус национальной республики. В федеральной Конституции республика именуется государством и субъектом, имеющим право принимать конституцию. Важными составляющими развития Республики Саха (Якутия) являются строительство государственной власти и создание современного законодательства.

Все связанное с Якутской АССР и Республикой Саха (Якутия) составляет объект научного исследования. Выдающимся представителем юридической науки, изучавшим как проблемы Якутской АССР, так и Республики Саха (Якутия), является доктор юридических наук, профессор М. М. Федоров. Он же является основателем высшего юридического образования в Якутии. В «Сборнике» помещена статья А. Н. Ким-Кимэн о М. М. Федорове.

⁴⁴ Сергеев С. Г. Конституционное право России. – Учебник, – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018, С. 290.

Конституция закрепляет, что Республика Саха (Якутия) «самостоятельна в обеспечении своего экономического, социального и культурного развития». Республика призвана создавать условия для «материального благосостояния и духовного развития народа, равных возможностей всем гражданам» (Ст.ст. 1, 2). Конечно, нельзя рассчитывать, что регионы в состоянии стихийно достичь сбалансированного, устойчивого и социально ориентированного развития⁴⁵. Необходимость общегосударственного регулирования социально-экономического развития территорий страны очевидна. Предполагается и деятельность субъекта Федерации по вопросам экономики и социальных отношений.

Руководство республики всегда обращало внимание на развитие научно-технического потенциала Якутии и на подготовку ученых. В этой части практика, наработанная годами, продолжается. При этом учитываются новые возможности науки. Обращается внимание на то, что в наше время наука может помогать не только в целом, но и в отношении положения конкретных индивидов⁴⁶.

В «Сборник» вошли выступления Александра Николаевича, в которых дается характеристика места и роли науки в развитии Якутии и выделены вехи научных достижений республики. На примере жизни и деятельности академика В. П. Ларионова показана практическая сторона применения достижений науки в решении проблем развития народного хозяйства региона.

Профессор Миронов Д. Н.

⁴⁵ Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы, Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000. С. 30.

⁴⁶ Интересные суждения на этот счет высказаны в литературе. Так, профессор Л. В. Голоскоков замечает следующее. «Мы полагаем, что самая насущная задача каждого гражданина – восстановить свое материальное положение, подорванное «реформами». Сделать это можно с помощью ученых, объединив их знания с инвестициями своих граждан» – Голоскоков Л. В. Доктрина виртуально сетевого инновационного государства // Государство. Конституция. Родина. К поискам национальной идеи и новой доктрины государства/ под ред. Л. В. Голоскокова. – Москва: Проспект, 2015. С. 19.

1. Г.В. Ксенофонтов – юрист и выдающийся ученый – этнограф.

Из доклада Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на выездном заседании Коллегии Госкомюста Республики Саха (Якутия)

(с. Тит-Ары, Хангаласский улус, 25 марта 2013 г.)

Хангаласский улус издревле значим тем, что из него вышли в люди многие пассионарные личности, сыгравшие особую роль в жизни нашего народа начиная с объединителя якутских племен Тыгына и заканчивая, Первым Президентом РС(Я), ныне депутатом Государственной Думы Российской Федерации М. Е. Николаевым.

Гавриил Васильевич Ксенофонтов (род. 1888–1937 г.) – представитель первой плеяды якутской интеллигенции, юрист, ученый-этнограф, фольклорист, историк, общественно-политический деятель Якутии, научное наследие которого представляет огромный интерес не только как яркая страница якутской и сибирской историографии, но и как явление якутской культуры. Его труды фундаментальны: «Ураанхай сахалар: очерки о древней истории якутов», «Эллэйаада», работы по изучению проблем шаманизма. Его судьба, как и судьбы большинства представителей этого поколения интеллигентов, сложилась трагично. Исторически признаны три выдающихся деятеля якутской интеллигенции Василий Васильевич Никифоров (Күлүмнүүр), Алексей Елисеевич Кулаковский – Өксөкүлээх и Гавриил Васильевич Ксенофонтов.

Родители Гавриила Васильевича, Василий Никифорович и Екатерина Максимовна, относились к числу известных и зажиточных людей Хангаласского улуса. Семья была большая: шесть сыновей и три дочери. Гавриил в семье был старшим.

Василий Никифорович производил впечатление спокойного, уравновешенного и уверенного в себе человека. Он был среднего роста, крепкого телосложения, немногословен. Своим внешним обликом напоминал образы героев-богатырей Олонхо. Мать Гавриила Васильевича, Екатерина Максимовна Ксенофонтова, урожденная Кириллова, происходила из зажиточной семьи. Как и принято было в якутских семьях, ее рано выдали замуж. Она стала матерью 9-ти детей и хозяйкой большого дома. Екатерина Максимовна была небольшого роста, полноватой, но подвижной женщиной. Светлый цвет лица, прямой с горбинкой нос придавали ее облику благородное выражение. По характеру она несколько отличалась от

мужа, была властной, иногда резкой и категоричной. Из всех детей Гавриил был больше всех похож на мать, как лицом, так и некоторыми чертами характера.

Гавриил Васильевич сразу же после рождения был отдан на воспитание в бездетную семью среднего достатка Иона Слепцова. Связано это было с тем, что у Ксенофонтовых новорожденные дети часто умирали (до Гавриила Васильевича умерло девять детей) и в этом случае, согласно якутским поверьям, необходимо было поменять местожительство ребенка, чтобы запутать злых духов – абасы, приносящих болезнь и смерть. В семье Слепцовых Гавриила очень любили. Он был окружен заботой и вниманием. Здесь он пробыл до поступления в школу.

После переезда отца в Якутск в зимнее время он жил с родителями, а на лето уезжал к своим приемным родителям в улус. Положение Гавриила в родной семье сильно контрастировало с тем, которое он занимал в семье приемных родителей. Это сильно его удручало. Он считал себя не справедливо обделенным в материнской любви. Позднее он вспоминал: «в своей родной семье я чувствовал себя чужим человеком, терпел постоянные гонения от суровой матери, которая баловала детей, воспитанных ею самой, а я же должен был репетировать младших братьев, а времена превращался в простого работника».

В 1906 г. Г. В. Ксенофонтов окончил полный курс реального училища, т.е. получил среднее образование. Встал вопрос о дальнейшей учебе. В училище его больше тянуло к точным наукам, и он собирался поступать в технологический институт. Но отец был против, так как опасался, что техническая специальность сына не найдет здесь своего применения, и настоял на том, чтобы он стал юристом. После двух лет репетиторства в г. Якутске и работы учителем в I Мельжахсинском наслеге Мегинского улуса в 1908 г. он поступил учиться на юридический факультет Томского университета. В своей автобиографии Г. В. Ксенофонтов объяснял причину своего согласия покорностью воле отца, от которого он был зависим материально. Но, зная его настойчивый характер, трудно с ним согласиться. Он любил и уважал отца, и в выборе будущей профессии он полностью доверился ему. Скорее он был внутренне с ним согласен, хотя смутно представлял себе будущую юридическую специальность.

Василий Никифорович достаточно ответственно подходил к выбору сыном будущей профессии. Он хорошо знал его возможности, настойчивый и упорный характер, как нельзя лучше подходивший к его будущей профессии юриста. Кроме того, Василий Никифорович четко осознавал потребность молодой зарождающейся якутской нации в людях, умеющих квалифицированно отстаивать права своего народа на свободу, независимость и самостоятельное развитие. Он также понимал, что наличие своих

национальных кадров юристов поможет якутам более эффективно отстаивать свои права и интересы. И в этом сумел убедить сына.

В Томске Г. В. Ксенофонтов оказался в иной общественно-политической среде. Томск того времени – небольшой провинциальный город. Но в отличие от других сибирских городов здесь находился единственный на всю Сибирь университет, куда съезжалась на учебу способная и талантливая молодежь со всей Сибири. Это обстоятельство делало Томск центром интеллектуальных и духовных сил, центром общественно-политической жизни Сибири.

Г. В. Ксенофонтов быстро адаптировался и с первых дней окупился в учебу.

При всей увлеченности этнографией и общественно-политическими идеями к своим занятиям юриспруденцией Гавриил Васильевич относился весьма серьезно. В 1912 г. он успешно окончил университет и получил диплом II степени. На молодого талантливого выпускника-юриста, в совершенстве владеющего русским языком, сразу же было обращено внимание. Профессор уголовного права Н. Н. Розин предложил ему остаться на кафедре для подготовки к научной деятельности по праву. Однако Ксенофонтов отказался, исходя из ряда соображений, прежде всего, из стремления быть полезным у себя на родине, где остро ощущалась потребность в образованных людях. Г. В. Ксенофонтова удручало также и то, что старая якутская интеллигенция, получившая высшее образование за пределами Якутии, редко возвращалась в родные края, предпочитая жить и работать в более «цивилизованных» условиях России. В том же 1912 г. он принял твердое решение вернуться в Якутию для работы по специальности.

Для приобретения практических навыков работы по ведению дел подзащитных Гавриил Васильевич на один год остался в Томске, где работал помощником присяжного поверенного. После годичной подготовки при Томском окружном суде он с дипломом юриста возвратился домой. С осени 1913 г. Ксенофонтов приступил к работе в качестве помощника присяжного поверенного Якутского окружного суда. В своей биографии об адвокатской деятельности он вспоминает мимоходом, рассматривая ее как мостик к своим будущим занятиям наукой. «Юридическая работа в центре Якутии, – писал Ксенофонтов, – дала возможность ближе столкнуться с якутами разных улусов, которые обращались за защитой, ознакомиться с характером и психологическим типом якутов, дала большую популярность среди широких кругов якутского населения. Это обстоятельство для моей позднейшей научно-собирательской деятельности, конечно, имело немаловажное значение».

Однако рассматривать юридическую практику только как подготовительный период к будущей научно-исследовательской работе значило

бы недооценивать и умалять значение всего того, что было им сделано за период с 1913 по 1919 годы в качестве адвоката Якутского окружного суда.

До недавнего времени нам мало что было известно об этом периоде жизни, в частности, об его адвокатской деятельности. И только документы фонда Якутского окружного суда Национального архива РС (Я) помогли восполнить этот пробел. Скупые строчки автобиографии поведали нам о том, что с 1913 по 1917 гг. он работал в адвокатуре г. Якутска. Однако на самом деле он проработал там с лета 1913 г. до декабря 1919 г., т.е. до установления Советской власти в Якутии. Это легко прослеживается по документам: самый ранний из обнаруженных нами документов, где Ксенофонов фигурирует как юрист-адвокат, помощник присяжного поверенного, относится к августу 1913 г., а поздний – к декабрю 1919 г.

В Якутском окружном суде, где начал юридическую практику Г. В. Ксенофонов, до него из якутов работал В. В. Никифоров, который начал свою службу в качестве помощника секретаря почти с момента его организации, т.е. с 1897–1899 гг.

С 1899 по 1912 гг. он работал частным поверенным в Якутском окружном суде. Также известно, что диплома о высшем юридическом образовании у него не было. В одном из писем В. В. Никифоров упоминал еще одного юриста-якута – Карпова, имя которого, к сожалению, в документах не обнаружено. Можно предположить, что Г. В. Ксенофонов в период своей работы в Якутском окружном суде был единственным юристом-адвокатом из якутов.

Таким образом, свою службу Гавриил Васильевич начал с помощника присяжного поверенного (адвоката) Якутского окружного суда с лета 1913 г. Он вел различные дела: как гражданские, так и уголовные.

В процессе работы он проявил блестящие профессиональные и деловые качества: отличное знание Российского уголовного, гражданского и процессуального законодательства, умелое их использование в своей адвокатской практике, ответственное и серьезное отношение к работе, решительность, уверенность в себе, терпение, упорство и настойчивость в достижении цели. К нему за помощью обращались люди разных национальностей, принадлежащие к различным социальным слоям общества. На его счету было множество судебных дел: простых, сложных, запутанных. Но за все дела он брался с одинаковой мерой ответственности и стремился довести дело до конца, добиваясь справедливого решения дела, сколько бы времени оно не потребовало.

За время работы адвокатом в Якутском окружном суде (1913–1919 гг.) Г. В. Ксенофонов показал себя юристом-профессионалом широкого профиля: он занимался и гражданскими делами, и уголовными. Кроме того,

он вел финансовые дела многих крупных фирм, торговых компаний (фирмы Громовой, «Московского торгово-промышленного общества взаимного кредита», «Рубанович и Мордухович» и др.). При этом Гавриил Васильевич редко брался за защиту интересов богатых людей, исключение составляли люди, с которыми он или его семья находились в дружеских отношениях, или люди, которые были ему интересны.

Вскоре Г. В. Ксенофонтов становится одним из самых известных юристов в Якутске. Многие уже специально едут из далеких сел, чтобы попасть на прием к «справедливому адвокату Гавриилу». В дальнейшем авторитет, приобретенный за годы работы юристом, помогал ему во время политической борьбы и научно-собираетельских экспедиций.

Одно из нашумевших дел в его практике произошло в 1914 г.: в скопеческом поселке Марха были убиты две пожилые женщины, обвинение пало на людей пришлых. В числе адвокатов обвиняемых был и Г. В. Ксенофонтов. В своей блистательной защитной речи он обратил внимание на то, что показания свидетелей пристрастны, основываются на недоверии к подсудимым как к чужакам. Затем он привел результаты собственного расследования защиты, которые убедительно доказывали невиновность обвиняемых. В итоге они были оправданы.

Г. В. Ксенофонтову были присущи прекрасные человеческие качества: честность, правдивость, чувство справедливости, доброта. Профессиональная деятельность дала возможность проявиться его природным качествам: уму, логике мышления, тонкой интуиции. И к тому же он обладал яркой и образной речью, в совершенстве владел русским языком. Его речь, подчиненная строгой логике, была убедительной и являлась квинт-эссенцией судебного процесса. Она притягивала внимание всех присутствующих в зале, и от нее зачастую зависел исход судебного дела.

Таким образом, Г. В. Ксенофонтов, как личность талантливая и незаурядная, сумел уже к 30-ти годам за шесть с половиной лет работы реализовать себя как профессионал-юрист высокого класса.

Работа адвокатом в Якутском окружном суде дала ему в жизни очень много. В эти годы он сформировался как личность, определились черты характера, основные жизненные принципы, идеалы. Эти годы для него стали настоящей школой мужания. По признанию самого Ксенофонтова, годы работы адвокатом сыграли немаловажную роль для его последующей политической и, особенно, научно-исследовательской работы.

Зиму 1918–1919 гг. он прожил в Томске, работая делопроизводителем в канцелярии городской Думы. Летом 1919 г. Г. В. Ксенофонтов вернулся домой и приступил к своей работе адвоката в Якутском окружном суде, отдавая все свободное время изучению «шаманистических верований, нравов и обычаев». Одновременно он заведует юрисконсультским от-

делом областной земской управы. Благодаря его титанической работе в Якутской области началось формирование суда присяжных заседателей из числа земских гласных в Якутский окружной суд, но этот процесс был прерван декабрьским переворотом большевиков. В день переворота 15 декабря был образован Якутский военно-революционный штаб Красной Армии – временный орган советской власти в Якутии. Были арестованы председатель земсобрания В. Н. Соловьев, его заместитель Г. В. Ксенофонтов, председатель Якутской областной земской управы В. В. Никифоров и ряд других деятелей земства. Вскоре Гавриил Васильевич был освобождён из-под ареста. 24 декабря 1919 г. вышел приказ № 1 начальника Якутского Реввоенштаба Гладунова о сохранении городских и земских самоуправлений в прежнем положении. А приказом № 9 он ввёл в состав областной управы А. Д. Широких и Г. В. Ксенофонтова. Однако находиться на положении как бы доверенного советской власти в органах земского самоуправления Ксенофонтов не хотел. Он подаёт личное прошение об увольнении со службы в областной земуправе. Просьба Гавриила Васильевича была удовлетворена. (См. в кн.: Г. В. Ксенофонтов: возвращение к себе: Сб. научных статей. М., 1998. С. 20–21). Вскоре получает назначение в сельскую школу учителем.

В 1936 г., вспоминая эти события, он писал: «В декабре 1919 г. в Якутске совершился советский переворот. Моя юридическая работа тоже прервалась. И я получил назначение от советских органов учителем начальной школы Мегинского улуса». Г. В. Ксенофонтов получил возможность продолжить изучение шаманских верований якутов и устное народное творчество. Наряду с работой учителя, он активно занимался собиранием якутских преданий и шаманского фольклора. Опыт общения с людьми позволил ему легко установить контакт со сказителями. Это вселяло веру в возможность продолжения этих занятий. В Мегинском улусе он пробыл недолго, до мая 1920 г. К этому времени Якутия была объявлена автономной областью, и по приезду в Якутск его привлекли к судебной реформе качестве юриста-инструктора. Так завершилась политическая деятельность Г. В. Ксенофонтова. После установления Советской власти в Якутии он ни в каких политических движениях и выступлениях против новой власти участия не принимал.

В политической деятельности Г. В. Ксенофонтова с марта 1911 г. по декабрь 1919 г. можно условно выделить два периода. Это период с марта до декабря 1917 г., и с декабря 1917 г. по декабрь 1919 г. Первый период – это период его активной политической деятельности, борьбы за демократизацию общества, за введение земского самоуправления в Якутии, за Сибирскую областную автономию в составе Российской республики. Это был период борьбы за российский парламент.

Второй период связан с избранием Г. В. Ксенофонтова делегатом в Сибирскую Областную Думу, когда 6 декабря 1917 г. Чрезвычайным общесибирским областным съездом был взят курс на отделение Сибири от России и созыв Сибирской Областной Думы. Это был период борьбы за Сибирский парламент.

Таким образом, Г. В. Ксенофонтов внес весомый вклад в борьбу демократических сил России за парламентаризм. Он был глубоко убежден в том, что путь к спасению и возрождению якутского народа, к созданию условий для его экономического, политического, социального и культурного развития лежит только через борьбу за демократизацию всего общества, за создание подлинного федеративного государства, национально-государственный суверенитет народов России. Политическая деятельность Г. В. Ксенофонтова в течение 1917–1918 гг. протекала в русле национально-освободительного движения, а в широком смысле – в борьбе за демократические процессы, начатые Февральской революцией.

Г. В. Ксенофонтов стал одним из создателей и лидеров союза федералистов – партии прогрессивной и демократически настроенной части якутской национальной интеллигенции.

25 июня 1917 года во время учредительной конференции была создана партия “Якутский трудовой союз федералистов”. В партию вошли известные юристы, деятели культуры, народного образования, писатели. В числе ее создателей значились многие известные личности, в т.ч. В. В. Никифоров и Г. В. Ксенофонтов, ученый-лингвист С. А. Новгородов, классик якутской литературы А. И. Софронов, критик Н. Леонтьев, представители национальной интеллигенции А. Д. Широких, Р. И. Оросин, К. О. Гаврилов, М. И. Шадрин, Т. А. Слепцов, И. Е. Васильев, Н. П. Гермогенов, Ф. Г. Дьяков, П. Д. Яковлев, В. И. Осипова, И. О. Слепцов, И. Корнилов, П. Егоров, И. Павлов, П. В. Афанасьев и другие. Всего в партийном списке значились 400 человек.

Программа федералистов органически соединяла в себе идеи областничества и национального суверенитета. Идеалом государственного устройства России федералисты считали парламентскую республику во главе с президентом, избираемым на определенный срок и подчиненным парламенту. Будущее якутского и других народов России они связывали с демократическим устройством государства, управляемого самим народом совокупно со всеми племенами и языками, ее населяющими, через своих депутатов, избираемых всеобщим прямым, равным и тайным голосованием без различия пола.

Судьба свела Г. В. Ксенофонтова со многими выдающимися людьми, среди них П. А. Ойунский. В 1935 г. Г. В. Ксенофонтов принимает участие

в языковедческой конференции в Якутске. Именно здесь он встречается с П. А. Ойунским, видным партийным и государственным деятелем, ученым-филологом, основоположником якутской советской литературы. Вскоре Ксенофонтов получает от Ойунского предложение о сотрудничестве в только что созданном научно-исследовательском Институте языка и культуры при Совнаркоме Якутской республики. Известие о создании института Гавриил Васильевич встретил с большим воодушевлением. Он писал П. А. Ойунскому: «Теперь история и фольклор якутов уже не беспризорные дети. Мое искреннее желание заключалось в том, чтобы вся сумма проделанной мною работы не лежала втуне, а превратилась в общее достояние новых, нарождающихся научных кадров самой Якутии».

Сегодня идеи Г. В. Ксенофонтова обрели новое практическое осуществление в жизни современной Якутии, они отвечают интересам многонационального народа Якутии, интересам всего государства.

Г. В. Ксенофонтов оставил после себя богатое рукописное наследство. Однако архив ученого уцелел по чистой случайности, в основном благодаря усилиям его жены, Клавдии Арсентьевны Роговой. После ареста мужа их квартиру в г. Дмитрове опечатали, но Клавдия Арсентьевна на свой страх и риск вынесла корзины с рукописями Г. В. Ксенофонтова. Одну из этих корзин она спрятала на чердаке дома, но при пожаре во время Великой Отечественной войны эти бумаги сгорели, а вторую корзину взяла с собой. Часть документов она продала доктору ист. наук А. П. Окладникову. После ее смерти некоторое время бумагами ученого топила печь сестра Клавдии Арсентьевны. Наконец, в 1958 г. оставшиеся документы стараниями фольклориста и этнографа Г. У. Эргиса попали в Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. Материалы ученого были сданы в Научный Архив ЯНЦ, после обработки и описания ценных источников был создан личный фонд Г. В. Ксенофонтова (185 дел). Корпус архивных источников представляет собой уникальные записи исследователя как «в поле» (якуты, тунгусы, буряты), зарисовки, схемы карт, так и теоретические выкладки по проблемам ранней, средневековой истории Евразии.

Количество неопубликованных рукописей ученого (более 16000 л.) все еще велико, сам архив до сих пор неоцифрован и с каждым днем и часом безвозвратно исчезает (особенно быстро выцветают карандашные записи, сделанные ученым во время экспедиций). Поэтому мы как благодарные потомки должны добиться решения этого вопроса. В этой связи предлагаю:

Во-первых, учитывая вклад Г. В. Ксенофонтова в развитие основ государственности и юриспруденции Якутии рекомендовать Якутскому региональному отделению Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» учредить Общественную премию им.

Г. В. Ксенофонтова – ученого-энциклопедиста, первого юриста Якутии, выдающегося общественного и политического деятеля Якутии.

Во-вторых, рекомендовать Государственному комитету юстиции Республики Саха (Якутия) совместно с Якутским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» выступить инициаторами проведения «Ксенофонтовских чтений» среди студентов средних и высших учебных заведений.

В-третьих, рекомендовать Государственному комитету юстиции Республики Саха (Якутия) совместно с юридической общественностью Республики Саха (Якутия) обратиться в адрес Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Правительства Республики Саха (Якутия) изыскать необходимые средства для оцифровки архива Г. В. Ксенофонтова.

2. И.Н. Барахов – символ тяги народа к образованию.

Из выступления доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на торжественном собрании, посвященном 120-летию со дня рождения И. Н. Барахова

(г. Якутск, 23 марта 2018 г.)

Исидор Никифорович Барахов был одним из образованнейших людей своего времени. Его разносторонние суждения по проблемным вопросам становления государственности и развития народного хозяйства республики, представленные в статьях и исследованиях по экономике, политике и философии, актуальны и в наши дни и заслуживают пристального внимания и изучения современных исследователей.

Исидор Никифорович Барахов родился 13 февраля 1898 года в маленьком таежном аласе Харбалахского наслега Верхневиллюйского улуса в зажиточной семье. Его молодость пришлась в годы судьбоносных событий начала XX века – революций, гражданской войны, становления новой государственности Якутии и России.

В 1912 году, успешно окончив Верхневиллюйское четырехлетнее церковно-приходское училище, Исидор Никифорович поступил на учёбу в Виллюйское высшее начальное училище. Его учителями были выдающиеся народные просветители: А. Е. Кулаковский, П. Х. Староватов, С. А. Новгородов.

После окончания училища он продолжил учебу в Якутской учительской семинарии, где познакомился с Максимом Кировичем Аммосовым и Платоном Алексеевичем Ойунским.

Начало 20-х годов прошлого столетия было сложным и противоречивым. Молодым якутским правительством была проведена большая работа по выводу республики из кризиса и формированию основ экономики новой Якутии. Создавались органы управления, восстанавливалось промышленное производство, был сформирован состав руководящих кадров, решались жизненно важные вопросы обеспечения населения товарами и продовольствием. Общественно-политическая и экономическая ситуация в Якутии осложнялась продолжающимися волнениями населения, вызванными настоящим террором, истреблением коренных жителей. Только решительные действия Исидора Барахова и его соратников дали возможность выйти без больших потерь из создавшегося трудного положения. Благодаря его стремлениям в ежедневной работе в кратчайшие сроки было ликвидировано повстанческое движение в Якутии, охватившее всю её территорию, восстановлено разрушенное гражданской войной народное хозяйство. В результате уже к началу 30-х годов Якутия стала развитой аграрно-промышленной республикой.

В первый период советской власти Барахов назначается управляющим делами Совета рабочих депутатов, участвует в организации органов советской власти. В разные годы Исидор Никифорович работал уполномоченным губернского ревкома по организации Советской власти в Вилюйском округе, учителем, секретарем Якутского райбюро РКП (б), Вилюйского уездного бюро РКП (б), секретарем Якутского губернского бюро РКП (б), Председателем Совета народных комиссаров (СНК) ЯАССР. Барахов был делегатом X, XII и XV съездов партии, членом ЯЦИК, ВЦИК СССР. В 1922 году Исидор Барахов возглавил первое якутское правительство – Совет народных комиссаров.

27 апреля 1922 года, благодаря кропотливой работе, самоотверженности и настойчивости Исидора Барахова, Максима Аммосова, Платона Ойунского Президиум Всесоюзного Центрального исполнительного комитета СССР издал декрет об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Якутия приобрела государственность. Это огромное историческое событие определило на последующие десятилетия судьбу населения бывшего Ленского края, которое до 1917 года не имело избирательных и иных общепринятых прав.

В 1926 году после окончания двухгодичных курсов марксизма в Москве Исидор Барахов вновь был избран секретарём Якутского обкома партии. В июне 1928 г. решением партийного руководства он был переведен на работу в Москву.

Исидор Барахов тщательно изучал и настойчиво ставил перед союзными структурами крупные, перспективные вопросы развития хозяйства, культуры республики: строительства промышленных предприятий, усовершенствования письменности, развития литературы и искусства. Он внес большой вклад в совершенствование советской работы и кооперации в условиях Крайнего Севера.

Особо хочу отметить, что Исидор Барахов, Максим Аммосов, Степан Васильев стояли у истоков создания и развития золотодобывающей промышленности на Алдане, они неоднократно отмечали огромное значение освоения золотых месторождений для развития экономики и транспорта Якутии.

Являясь председателем Совнаркома, И. Н. Барахов видел основной задачей развития республики в «увеличении продукции Якутии путем поднятия сельского хозяйства, развития кустарного и ремесленного производства, добычи золота и драгоценных камней». Исидор Никифорович был одним из вдохновителей проведения научно-исследовательских работ по изучению производительных сил Якутии.

Также он особое внимание уделял вопросам развития транспорта, считая, что реальное развитие экономики Якутии возможно лишь при условии, если «край свяжется более улучшенными путями сообщения, чем он имеет до сих пор, с железнодорожной магистралью и вообще наиболее развитыми населенными частями РСФСР». Уже тогда Барахов ставил вопросы о проектировании и строительстве железнодорожной ветки от Иркутска до Усть-Кута, колесной дороги от Якутска до ст. Рухлово (ныне Большой Невер), восстановлении и реконструкции тракта Якутск – Охотск, создании самостоятельного Ленского пароходства.

Уже в 1923 году, являясь главой правительства республики, Исидор Барахов отмечал, что «население, разоренное, обнищавшее, до сего времени неимоверными усилиями поддерживает свои школы... Такое отношение якутов к школе объясняется их стихийной тягой к учению, к свету, в котором они видят единственное средство выйти из состояния нищеты и невежества». Он понимал и предвидел, что главным условием развития Якутии в дальнейшем должно стать образование и уделял вопросам просвещения особое внимание, часто выступал перед учителями о задачах советской школы, лично курировал работу наркомата просвещения.

Сегодня мы с гордостью говорим о том, что замыслы его во многом осуществились. Развитие образования в нашей республике остается приоритетным направлением работы.

Исидор Барахов внес огромный вклад в разработку письменности на якутском языке. Он стал организатором и редактором первой газеты на

якутском языке «Манчаары», вышедшей в 1921 году, в последующем переименованной в «Кыым».

Исидор Барахов возглавил якутскую делегацию и вместе с Алексеем Кулаковским, Анемподистом Софроновым и Алексеем Ивановым-Кюндэ принял участие на I съезде тюркоязычных народов, проведённом в 1926 году в Баку.

В своих статьях И. Н. Барахов поднимал вопросы равноправия якутского и русского языков, давал свои оценки по широкому применению якутского алфавита.

Благодаря этой работе, в 1922 году по постановлению Совета Народных комиссаров Якутской АССР в школах республики ввели обучение на якутском языке. В 1923 году в Петрограде при поддержке Исидора Барахова был отлит якутский шрифт, напечатаны букварь Семена Андреевича Новгородова «Сурук-бичик» и хрестоматия «Ааҕар кинигэ». После проведения колоссальной подготовительной работы по изготовлению якутского шрифта, завозу типографской бумаги, печатанию учебников в 1924 году Правительством Якутской АССР был официально утвержден алфавит Семена Андреевича Новгородова.

31 декабря 1923 года под руководством Исидора Барахова был разработан проект постановления Президиума ЦИК и СНК ЯАССР об обязательном опубликовании распоряжений на якутском языке, в котором говорилось о том, что «Считая своевременным постепенный переход к национальному якутскому языку как республиканско-государственному ... вменить в обязанность всем наркоматам и управлениям, общественным и частным организациям ЯАССР, публикующим свои постановления и распоряжения на русском языке, одновременно публиковать их и на якутском языке на страницах официальных органов ЯЦИК и др».

В настоящее время этот вопрос продолжает быть актуальным, основываясь на статье 26 Конституции Российской Федерации, где пункт 2 гласит о том, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Также в 46 статье Конституции (Основном законе) Республики Саха (Якутия) прописано, что государственными языками в Республике Саха (Якутия) являются русский язык и язык саха, а в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера их языки являются официальными.

Двуязычие государственных языков в нашей республике влияет на законодательное регулирование. В этой связи необходимо отметить использование якутского языка в деловом обороте в рамках деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также в вопросах использования юридических терминов в якутском переводе

с учётом сохранения их первичной основы, как правило, происходящей из латинского языка.

Следует отметить, что по инициативе Конституционного суда Республики Саха (Якутия), на основании Распоряжения Ил Дархана Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисова в настоящее время проводится работа республиканской комиссии по переводу и утверждению текста Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) на язык саха,

Также в Республике Саха (Якутия) осуществляется развитие языков коренных малочисленных народов Севера. Принятие, в целях реализации статьи 46 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия), Закона республики «О языках в Республике Саха (Якутия)» сыграло действительную роль в возрождении и сохранению языков народов, населяющих нашу республику.

Развитие Советского Союза и Якутской АССР Исидор Никифорович видел в едином пространстве, верил в неизбежность дружбы русского и якутского народов.

На состоявшейся 18 декабря 1922 года первой партийной конференции Якутской области к тезисам «О национальном вопросе в Якутской АССР» Исидор Барахов сделал вывод, что: «После установления Якутской автономии основным содержанием национального вопроса, как и в других районах федерации, должно быть полное устранение отставания якутского народа в хозяйственной деятельности, политике и культуре. Только при оказании активной помощи РСФСР отсталая Якутия укрепит свою автономию, производительные силы и выйдет на новый уровень хозяйственно-политического развития».

В годы работы в Москве он написал кандидатскую диссертацию на тему «Диктатура пролетариата и развитие советского хозяйства (до НЭПа)». Его разносторонние научные интересы по проблемным вопросам становления государственности и развития народного хозяйства республики, представленные в статьях и исследованиях по экономике, политике и философии, актуальны и в наши дни и заслуживают пристального внимания и изучения современных исследователей и политиков.

В своих трудах «Автономная Якутия и наши задачи», «Сущность советской автономии и Якутия», «Автономные области, республика и коммуны» он поднимал вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти ЯАССР и РСФСР.

Исидор Барахов стоял у истоков первой Конституции ЯАССР. Его личное мужество, политическая воля, истинный патриотизм и чувство ответственности за судьбу всего народа позволили Якутии добиться статуса республики.

В 1928 году Исидор Никифорович поступил в Экономический институт красной профессуры. По окончании вуза – с 1933 до момента незаконного ареста 3 февраля 1938 года – работал в сельхозотделе ЦК ВКП (б): сначала помощником заведующего сектором, затем заместителем заведующего сектором Восточной Сибири и Дальнего Востока. Он участвовал в подготовке и утверждении Примерного устава сельхозартели, а также в работе I и II съездов колхозников-ударников.

Сегодня, мы узнаем все больше и больше о нашей истории и о тех людях, которые творили историю нашего северного края. Прискорбно, что их жизнь в большинстве своем была коротка, но она отличалась своей яркостью и была посвящена служению родной республике, отстаиванию интересов ее жителей.

Первые руководители республики, среди которых Исидор Барахов и их соратники, заложили устойчивый и твердый фундамент всестороннему развитию Якутии. Они целенаправленно проводили политику целостности и единства, укрепления дружбы и взаимопонимания между всеми народами.

В ближайшие годы общей идеей, вокруг которой должно произойти объединение нашего народа, является 100-летие образования Якутской республики в 2022 году.

Яркая судьба и активная самоотверженная общественно-политическая деятельность выдающегося общественного и политического деятеля, первого Председателя Правительства автономной Якутии Исидора Никифоровича Барахова остается в памяти нашего народа, а дела Исидора Барахова, для многих поколений якутян продолжают оставаться примером.

3. Широких А. Д. – первый председатель Главного суда Якутии.

Из выступления Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктора юридических наук, профессора Александра Ким-Кимэн на круглом столе общественности республики, посвящённом 135-летию видного государственного, политического и общественного деятеля Якутии Алексея Дмитриевича Широких (г. Якутск, 9 апреля 2019 г.)

Мы отмечаем 135-летие со дня рождения видного государственного, политического и общественного деятеля Якутии и Советского государ-

ства Алексея Дмитриевича Широких, для отражения роли и значимости его деятельности в развитии государственности Якутии.

Потому, что в ближайшие годы общей идеей, вокруг которой происходит объединение нашего народа, является 100-летие образования Якутской республики, которое мы будем отмечать в 2022 году.

7 апреля 2014 года Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным был подписан Указ «О праздновании 100-летия образования Якутской АССР», а 21 ноября 2019 года Глава РС(Я) Айсен Николаев издал Распоряжение «Об образовании республиканского организационного комитета по подготовке и проведению 100-летия образования Якутской АССР и утверждению Концепции подготовки и проведения празднования 100-летия образования Якутской АССР», которые являются подтверждением значимости якутской государственности в укреплении единства и могущества Российского федеративного государства.

В этой связи хочу отметить то, что у каждого народа есть общепризнанные, талантливые личности, имена которых связаны с государственной деятельностью, и которые внесли большой вклад в развитие экономики, здравоохранения, образования, культуры и духовности.

Безусловно, образование Якутской АССР – первой республики всегда будет неотделимо связано с именами выдающихся государственных деятелей республики – Максима Аммосова, Платона Ойунского, Исидора Барахова, Степана Аржакова, Алексея Широких и их соратников, а также последователей. Благодаря их целенаправленной работе 22 декабря 1924 г. III Всеякутский съезд Советов утвердил текст первой Конституции Якутской АССР. Таким образом, был закреплен конституционно-правовой статус автономной государственности Якутии в составе РСФСР.

Конституция провозгласила, что Якутия автономная республика и нераздельная часть РСФСР. Конституция ЯАССР закрепила «национальную автономию» как результат политики Советской власти, направленной на национальное равноправие и реализацию права народов на самоопределение.

Начало 20-х годов прошлого столетия было сложным и противоречивым. Молодым якутским правительством была проведена большая работа по выводу республики из кризиса и формированию основ экономики новой Якутии. Создавались органы управления, восстанавливалось промышленное производство, был сформирован состав руководящих кадров, решались жизненно важные вопросы обеспечения населения товарами и продовольствием. Решительные действия молодого руководства Якутии дали возможность выйти без больших потерь из создавшегося трудного положения. Благодаря их стремлениям и в результате многогранной работы, в том числе по организации научной экспедиции Акаде-

мии Наук СССР, уже к началу 30-х годов Якутия стала развитой аграрно-промышленной республикой.

Принятая в 1937 году Конституция ЯАССР дала конституционные основы для дальнейшего развития Якутии в составе РСФСР, хотя уже во многом дублировала положения Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г., т.е. заработал принцип «матрешки», который впоследствии был виден и в Конституции СССР 1977 г., Конституциях РСФСР и ЯАССР 1978 года.

Сегодня мы должны быть правдивы в подтверждении всех тех заслуг, той роли, которую имел Алексей Дмитриевич Широких в зарождении и развитии якутской государственности. Мы должны стремиться к тому, чтобы быть исторически объективными перед собой и будущими поколениями, и отметить, что прошедший XX век принес Якутии целую плеяду выдающихся общественных и государственных деятелей, среди которых мы гордо называем имена Максима Аммосова, Платона Ойунского, Степана Аржакова, Исидора Барахова, Алексея Широких и их соратников. Безусловно, оценка их роли в развитии республики является важной, прежде всего, для того, чтобы мы с точки зрения науки и практики могли познать свою историю и довести эту информацию до широкого круга общественности.

Первые руководители республики, среди которых был и Алексей Широких, заложили устойчивый и твердый фундамент всестороннему развитию Якутии. Они целенаправленно проводили политику целостности и единства с Россией, укрепления дружбы и взаимопонимания между всеми народами.

Мы, хангалассы, гордимся своими предками, ведь среди них много выдающихся личностей, начиная с Тыгын Дархана, Мазары Бозекова и Софрона Сыранова, а также наших современников, среди которых: Гаврил Васильевич и Павел Васильевич Ксенофонтовы, Софья Петровна Сидорова, Андрей Иванович Захаров, и, конечно же, Первый Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Фимович Николаев.

Сегодня, мы узнаем все больше и больше о нашей истории и о тех людях, которые творили историю нашего северного края. Прискорбно, что их жизнь в большинстве своем была коротка, но она отличалась своей яркостью и была посвящена служению родной республике, отстаиванию интересов ее жителей.

Именно поэтому мы воздаём должное и гордимся именем Алексея Дмитриевича Широких, одного из видных деятелей Якутской либерально-демократической интеллигенции, занимавшего в разное время должности председателя демократического союза «Свобода», заместителя председателя Якутского национального Комитета, председа-

теля Якутской уездной Земской Управы, Якутского уездного комиссара, заместителя председателя ЯЦИК, наркома юстиции ЯАССР, Первого Председателя Главного суда ЯАССР.

Доктор исторических наук, профессор Иван Михайлович Романов еще в 60-х годах XX века изучал деятельность А. Д. Широких, предположительно считая его известным общественным, политическим и государственным деятелем, наставником и советником молодых советских руководителей только что образованной автономной республики: М. Амосова, П. Ойунского, И. Барахова.

Алексей Дмитриевич Широких родился 2 февраля 1884 года в Хахсытском наслеге Западно-Кангаласского улуса, в средне-зажиточной семье.

Алексей Широких с раннего детства познал народную жизнь и его стремление к справедливости, к свободе. Он окончил курсы реального училища, стал учителем Октемского училища. Первое в Западно-Кангаласском улусе учебное заведение с 3-х годичным сроком обучения под названием «Инородческое одноклассное училище» было открыто в январе 1874 года в Октемском наслеге. Первым учителем стал В. Г. Неустроев, потомственный почетный гражданин, старший брат К. Г. Неустроева-Урсика. А. Д. Широких в 1902–1906 гг. заведовал Октемской школой, при нем в 1902 году одноклассное училище было преобразовано в двухклассное училище с 5-летним сроком обучения, тем самым существенно повысив его статус.

В 1903 г. молодой учитель женился на дочери почетного гражданина В. Г. Неустроева – Зинаиде Васильевне, своей одногодке, выпускнице женской гимназии. Она тоже была учительницей в Октемской школе. В те годы передовые взгляды молодого директора сыграли огромную роль в развитии образования в родном улусе. Он во многом придерживался либерально-демократических взглядов Василия Васильевича Никифорова – Кюлюмюра. В 1908 г. его избирают письмоводителем улусной управы. Он обращается к якутскому губернатору с прошением о строительстве новой школы в Октемцах (ЭИэ Байа, ныне с. Чапаево). Школу построили в 1914 году. 7 июня 1915 г. Алексей Дмитриевич был зачислен в штат Якутской областной управы на должность исполняющего делопроизводителя.

Стремление якутов к самоуправлению проявлялась издавна. Вопрос этот поднимался еще во второй половине XVII века внуком Тыгына Мазары Бозековым и в конце XVIII века правнуком Тыгына депутатом Софроном Сырановым и Борогонским головой Сэсэнном Аржаковым. Они тогда просили предоставить им возможность самим управляться особыми выборными от себя лицами. Такие полномочия по самоуправлению были предоставлены во время работы Степной думы в 1827–1838 гг., но

в скором времени были прекращены. В Якутию либеральные идеи проникали непосредственно из России через политических ссыльных или распространялись благодаря деятельности либерально мыслящих чиновников областного и губернского правления. Здесь либеральные идеи нашли благодатную почву, сразу же соединившись с борьбой якутов за самоуправление. Общественно-политическая деятельность и либеральная идея в начале XX века были тесно связаны с именем В. В. Никифорова – Кюлюмюра. Он по праву считается родоначальником либеральных идей в Якутии. Вокруг него сгруппировались Иннокентий Степанович Говоров, отец и сын Василий Никифорович Ксенофонтов, Гавриил Васильевич Ксенофонтов, Пётр Алексеевич Афанасьев, Прокопий Нестерович Сокольников, Алексей Дмитриевич Широких, Роман Иванович Оросин, Георгий Семенович Ефимов, Семён Андреевич Новгородов, Анемподист Иванович Софронов, Алексей Елисеевич Кулаковский, Иван Герасимович Соловьев и др.

В 1912 г. группа из четырнадцати лиц, в том числе и А. Д. Широких, представила губернатору Якутской области заявление о созыве съезда инородцев. Работа съезда якутов 1912 г. показала заметное пробуждение общественного сознания. В работе съезда активно участвовали прогрессивно настроенные интеллигенты. Съезд открылся 25 августа в здании Якутской городской думы. В. В. Никифоров был избран председателем съезда. Он не ограничился рассмотрением вопросов подготовки к юбилею Дома Романовых. На съезде обсуждались вопросы о представлении ходатайств в различные министерства и правительственные структуры по целому ряду насущных проблем Якутской области и ее населения, о землеустройстве, о голодовке и продовольственном обеспечении, о недоимках и задолженностях, об открытии якутских классов при Якутском реальном училище, об ускорении открытия учительской семинарии в г. Якутске, о самообложении якутского населения для создания стипендиального фонда в целях поддержки обучения в высших, средних и низших учебных заведениях способных и беднейших детей из улусов, о развитии местной кустарной промышленности, о создании мастерских по изготовлению изделий из мамонтовой кости, о поддержке краеведческой деятельности в области, об открытии местного, этнографического отдела в городском музее, об улучшении жилищ и быта якутов и др. Проведение съезда якутов стало важным событием в общественной жизни области, и было встречено с большим интересом, а решения съезда получили живой отклик среди местного населения. За эти годы А. Д. Широких удостоился нагрудной серебряной медали «За усердие» на Станиславской ленте, медали «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

По инициативе Якутского отделения Российского Красного Креста в годы Первой мировой войны по всей области развернулась кампания по организации добровольной медицинской помощи больным и раненым воинам и их семьям, был создан инородческий комитет Якутского отделения РКК. Под председательством Г. В. Ксенофонтова данный инородческий комитет развернул активную целенаправленную работу по сбору пожертвований деньгами, теплыми вещами и продовольствием. А. Д. Широких принимал активное участие в работе нескольких общественных комитетов. Был членом Комитета Якутского отдела Российского общества Красного Креста. Комитет Якутского Красного Креста 26 ноября 1916 г. рассмотрел вопрос о строительстве в Иркутске университета. Члены комитета подготовили письмо, в котором просили губернатора разослать это письмо улусным головам и уведомить о сборе пожертвований. На совещании, кроме В. Никифорова, Г. Ксенофонтова, принимали участие А. Широких, А. Софронов, К. Гаврилов и др.

А. Д. Широких был также заместителем председателя Потанинского просветительского общества. Данное общество было основано 16 марта 1916 года на базе существовавшего до этого в Якутске местного общества бесплатной народной библиотеки-читальни.

25–26 ноября 1916 года проходило совещание представителей улусов Якутского округа. На этом совещании А. Д. Широких был избран секретарем. В первые же дни февральской революции Якутская городская дума сложила свои полномочия и предложила Якутскому комитету общественной безопасности (ЯКОБ) принять на себя обязанности Якутского городского общественного управления впредь до выборов нового состава городской думы на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Первый съезд якутов и русских крестьян состоялся 20 марта 1917 г. На съезде рассматривались жизненно важные вопросы края: о подготовке к выборам в Учредительное собрание, об утверждении положения о земском самоуправлении, о пересмотре положения об «инородцах», о судебной реформе, об уравнивании земельных наделов, продовольственный вопрос и др. Председателем съезда был избран Г. В. Ксенофонтов, секретарем съезда А. Д. Широких.

Съезд выработал положение о земском самоуправлении применительно к местным условиям, признал необходимым ввести на территории Якутской области земства вместо улусных (инородных) управ, наследных (родовых) управлений. Так земства в Якутии были введены осенью 1917 г. Это было первой победой, завоеванной февральской революцией. «Наконец-то мы дожили до открытия земского собрания. Все известные нужды будут разрешены этим собранием. Первые шаги

земства будут тесно связаны с этими условиями, которые дала великая революция. Дело будет затрудняться теми событиями, которые имеют место в России – это ужасная война и разорение страны. Революция дала каждой народности возможность быть кузнецом своего счастья. Но это налагает обязанности. Экономическая жизнь должна быть восстановлена» – так выступал А. Д. Широких на этом съезде.

4(17) марта 1917 г. состоялось свободное собрание якутов, живущих в г. Якутске. Председателем собрания избран В. В. Никифоров, товарищем председателя – М. Ф. Слепцов, секретарем – С. А. Новгородов. Собрание избрало представителей от якутов в исполнительный комитет общественной безопасности г. Якутска: М. Ф. Слепцова, Е. М. Егасова, В. В. Никифорова, Г. В. Ксенофонтова, А. С. Слепцова и А. Д. Широких.

26 марта – 16 апреля (8–9 апреля) 1917 г. состоялся Якутский областной съезд якутов и русских крестьян Якутского, Олекминского и Вилюйского округов. Председательствовал на съезде Г. В. Ксенофонтов, его помощниками были В. В. Никифоров, Г. О. Охнянский, П. Ю. Пивоваров и П. И. Габышев, секретарями – А. Д. Широких, П. А. Слепцов (Ойунский), Р. И. Оросин и В. Н. Припузов.

Съезд принял решение о необходимости введения всеобщего начального обучения на родном языке и преобразовании церковно-приходских школ в светские, об издании первого якутского букваря, отделении церкви от государства, о передаче всех причтовых и монастырских земель в распоряжение сельских обществ, равном разделе покосных угодий по душам, предоставлении избирательных прав всем мужчинам и женщинам, достигшим 18-летнего возраста, об установлении 8-часового рабочего дня и минимальной таксы на все виды наемного труда.

Все это способствовало появлению в первые дни Февральской революции политической организации с ярко выраженными либеральными идеями демократического союза «Свобода» (Якутский трудовой союз федералистов). Ее возглавили Г. В. Ксенофонтов, В. В. Никифоров, С. А. Новгородов, А. И. Софронов, Р. И. Оросин, К. О. Гаврилов. Затем А. Д. Широких (председатель), Р. И. Оросин (секретарь), К. О. Гаврилов, В. И. Осипова-Кулаковская, Н. П. Гермогенов, М. И. Шадрин вошли в ЦК ЯТСФ.

Федералисты выступали за демократическую республику парламентского типа, в которой народному представительству принадлежит полный контроль над всеми действиями исполнительной власти.

14(27) апреля 1917 г. произошла реорганизация исполнительного бюро Якутского комитета общественной безопасности (ЯКОБ). Членами исполнительного бюро делегированы Г. В. Ксенофонтов, А. Д. Широких, С. А. Новгородов и М. К. Аммосов.

Из протокола заседания 6 августа 1917 г. Выступление А. Д. Широких "Для Сибири необходима не автономия, а федерация по следующим мотивам: особенность климатических условий и отдаленность Сибири от центрального Управления при ее громадной земельной площади, находящаяся как бы на другом материке, при ее климатических условиях, совершенно отличных от остальной части Российской империи создали такое положение, что на Сибирь смотрели как на колонию, в которую иногда удавалось выливать переселением при земельном голоде избыток земельборов, а затем как место ссылки людей, судящихся за преступления. Создавшееся положение при низком уровне промышленности и в самой России поставило Сибирь в такие условия, что при тех путях сообщения, которые она имеет, у ней не столько не развивалась промышленность, но и совершенно убивалась какая-либо самостоятельность инициативы при существовавшем строе, при котором всякая самобытность всегда подавляется. В I половине 19 столетия был издан закон о насаждении в Сибири земледельцев. Переселение вызвало у помещиков протест, т.к. лишало их дешевых, а отчасти и бесплатных работников. Принимаемые меры имели хаотический характер, результатами которого отчасти были утеснение земель инородцев и крестьян и Восточная Сибирь начала открещиваться от переселения, да и пользы от него в смысле емкости колонизационной не было и стремившиеся к обетованной земле ее не находили, а большей частью разоренные семьи возвращались в Россию. Разрешить такие вопросы, как заселение Сибири, может только сама Сибирь. Она может встать на надлежащую высоту производительности культуры тогда, когда ей будет предоставлена возможность вырабатывать свое законоположение, иметь свой бюджет и самоопределение, конечно, не малую роль сыграло и то, что все богатство Сибири, такое, как меха, уходит в метрополию. При завоевывании Сибири ясак, платимый инородцами был очень велик и доходил до 11 соболей на душу, что составляло такую повышенную норму, которую и в хорошие годы трудно было уплатить. Торговцы, приезжавшие в Сибирь для меновой торговли, не стеснялись и не заботились о доброкачественности привозимых товаров и все сводилось к тому, что богатства Сибири расхищались. Недра земли разрабатывались исключительно в пользу государства. Потребность в производственных товарах из метрополии увеличивалась, а доступ более дешевых товаров из-за границы был недопустимый. Для сбыта же даже хлебных продуктов ставились всевозможные препоны. Вообще, от мужицкой Сибири старались огородить Россию, боясь нежелательных последствий. Потребовало громадных усилий от сибиряков открытие Томского университета с 2 факультетами. Особенности Сибири отразились и на сибирских мыслителях. Со времен Ядринцева все время обсуждался вопрос обособленно-

сти, приниженного положения, экспедиции ее природных богатств и неравенства, выходом из такого положения по предложениям сибирской интеллигенции и публицистов было создание областничества. В данное время по резолюции Томского губернского народного собрания Сибирь должна быть автономной с широким земским самоуправлением, крупным бюджетом. Сибирь областническая не в состоянии будет заняться вопросами строительства жизни в широких размерах, а потому необходимо создать федеративную Сибирь, т.е. вполне самостоятельную политическую организацию с собственным законодательством, с Сибирской Областной Думой, с бюджетной комиссией, действующей самостоятельно в сфере внутренней жизни, по примеру федерации Северо-Американских Соединенных Штатов. Постараться привлечь все живые силы Сибири, начать строительство жизни, наверстать потерянное время и послать Томскому съезду в данное время телеграмму, в которой высказать свой взгляд, что в Учредительном Собрании Сибирь должна отстаивать для себя федерацию, а не автономию, ибо при автономном образе правления не будет у Сибири той широкой самостоятельности и самодеятельности, которая должна проявиться при федерации. Оратор оглашает выработанный в исполнительном бюро текст телеграммы и просит КОБ высказать свой взгляд на будущее федеративное устройство Сибири” Гр. Олейников: поднимать вопрос о федерации Сибири в настоящее время эгоистично. Отделение от России означает разрушить мощь. Гр. Сабунаев: удивлен выступлением Олейникова. Федеративная республика будет иметь и местный, и государственный бюджеты. Искусственная спайка душил Сибирь. Нужно пользоваться моментом, чтобы создавать те формы жизни и правления, которые разовьют самобытность и лучшие условия жизни. Гр. Широких: возражения гр. Олейникова, что федеративная сибирская республика при данном освобождении от монархической власти не должна быть основываемой, не имеет должных оснований. Демократическое устройство Сибири на самых широких началах не будет буржуазной федерацией. В оглашенной резолюции Томского губернского народного собрания бюджет делится на местный и государственный. Сибирь желает не отложения, а федеративной республики и он удивлен, откуда оратор Олейников вывел заключение, что Сибирь хочет отделиться от последствий войны. В своей речи гр. Олейников упоминал, что Потанин не был сторонником федеративной республики, но между тем, Потанин очень приветствовал резолюцию Томского народного собрания. Неотложные меры должны разрешаться на местах, и тогда проявится высшая мера самостоятельности, при которой Сибирь полнее представит свои нужды. Процветание и самодеятельность каждой окраины не может выделить жизни государства». (Личное депо А. Д. Широких, ф. 12о11. N дела 302).

26 августа (8 сентября) 1917 г. под председательством областного комиссара В. Н. Соловьева состоялось межведомственное совещание представителей Якутского окружного суда, городской власти и организаций о реформе местного суда. В нем активно участвовали помощник пристава поверенного Г. В. Ксенофонтов и исполняющий должность комиссара Якутского округа А. Д. Широких.

11–24 сентября 1917 г. в г. Якутске, в бывшем губернаторском доме, открылся съезд федералистов. Председателем съезда был избран А. Д. Широких. Съезд поддержал кандидатуры Г. В. Ксенофонтова и В. С. Панкратова в Учредительное собрание. В горячих спорах Якутский трудовой союз федералистов наиболее правильно разрешает социально-политические вопросы применительно к условиям якутской области, рекомендовал представителям Якутской области добиться в Учредительном собрании федерального устройства государства, в частности, федеративной самостоятельности Сибири.

А. Д. Широких съездом Якутских депутатов от 11–16.10.1917 г. был избран членом Якутского Национального Комитета и состоял товарищем Председателя до 27.01.1919 г.

18–24 декабря 1917 г. (31 декабря – 6 января) в Якутске состоялось первое Чрезвычайное земское собрание гласных Якутского уезда, которое избрало уездную управу во главе с А. Д. Широких. Все уездные земские собрания гласных, проходившие в декабре этого года, и избранные ими управы высказались за непризнание Советской власти и за созыв Учредительного собрания.

9 февраля А. Д. Широких входит в состав Якутского областного Совета. Местным либералам, плотно сотрудничавшим с сибирскими областниками, Якутия представлялась как земская самоуправляющаяся область в составе автономной Сибири. Земское самоуправление мыслилось как переходный этап к полной национально-территориальной автономии. Весь процесс должен был осуществляться демократическим путем через созыв Учредительного собрания. В центре всех этих преобразований одним из первых был А. Д. Широких.

После Февральской революции многие представители интеллигенции вошли в состав местных органов Временного правительства, поддерживая демократические преобразования. В числе организаторов и руководителей был и А. Д. Широких. В эти дни он стал одним из авторитетных представителей национальной интеллигенции. Активно ратовал за введение земства в Якутии, за судебную реформу новой демократической власти.

В декабре 1917 г. все уездные земские собрания и управы в Якутии, возглавляемые федералистами, высказались определенно против совет-

ской власти и большевизма. Так, на заседании Якутской уездной управы, которую возглавлял федералист А. Д. Широких, была принята резолюция о борьбе с «активными проявлениями большевизма».

А. Д. Широких с 01.01.1918 г. по 05.10.1918 г. состоял Председателем Якутской уездной Земской Управы. Датой рождения Якутского земского управления является 30 января 1918 г. А. Д. Широких работал председателем Якутской городской земской управы на выборных началах. Затем председателем стал Р. И. Оросин.

23.02.1918 г. А. Д. Широких избран совещанием Земских Городских Самоуправлений и политических организаций членом Якутского областного Совета в качестве представителя Областного Земства, эту обязанность он исполнял до окончательной ликвидации больших организаций в Якутской области, т.е. до августа 1919 г.

С 01.01.1919 г. Алексей Широких был избран гласным Якутского Уездного Земства, а 5.10.1919 г. распоряжением МВД А. Д. Широких был назначен Якутским уездным комиссаром.

В ночь с 14 на 15 декабря 1919 г. военный гарнизон и восставшие рабочие г. Якутска без сопротивления местных властей совершили переворот. Установилась Советская власть.

20 апреля 1920 г. Постановлением Сибревкома ликвидирована самостоятельность Якутской области, вместо нее образован район Иркутской губернии. 5 июня приказом уполномоченного Сибревкома по бывшей Якутской области М. К. Аммосова Временный Якутский ревком реорганизован в Якутский районный (областной) ревком в составе председателя М. К. Аммосова, членов Х. А. Гладунова и П. А. Слепцова-Ойунского.

27 апреля 1922 года, благодаря кропотливой работе, самоотверженности и настойчивости Максима Аммосова, Платона Ойунского, Степана Аржакова и Алексея Широких Президиум Всесоюзного Центрального исполнительного комитета СССР издал декрет об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Якутия приобрела государственность. Это огромное историческое событие определило на последующие десятилетия судьбу населения бывшего Ленского края, которое до 1917 года не имело избирательных и иных общепринятых прав.

27 декабря 1922 г.– 19 января 1923 г. в г. Якутске состоялся 1-й Всеякутский Учредительный съезд Советов.

На съезде присутствовало 102 делегата из Якутского, Вилюйского, Олекминского и Ленского округов. Съезд положил начало деятельности высших органов государственной власти. Избран ЦИК Якутской АССР в составе 25 человек и 9 кандидатов. Председателем ЯЦИК избран П. А. Слепцов (Ойунский), его заместителем – А. Д. Широких. В Президи-

ум ЯЦИК вошли П. А. Слепцов (Ойунский), М. К. Аммосов, К. К. Байкалов, А. Д. Широких, С. Н. Донской-1, А. Л. Бахсыров. Секретарем ЯЦИК утвержден И. И. Говоров.

Образовано Правительство Якутской АССР – Совет народных Комиссаров во главе с И. Н. Ивановым (Бараховым), его заместителем стал С. Н. Донской-1. С этого момента пленум Якутского обкома РКП(б) высказался о необходимости при создавшихся условиях проявить доверие в отношении якутской национальной интеллигенции со стороны обкома и призвал отдельных членов партии «воздержаться от старых выступлений по адресу интеллигенции».

Сегодня я бы хотел особо заострить ваше внимание на том, что с именем Алексея Широких связано становление и развитие органов юстиции и судебной системы Якутии.

С июля 1923 г. по март 1924 г. А. Д. Широких работает наркомом юстиции ЯАССР. Народный Комиссар юстиции возглавлял Наркомат юстиции ЯАССР, он же являлся прокурором республики. Наркомат юстиции имел следующую структуру аппарата: отдел судоустройства, судебного контроля и судебной статистики; отдел законодательных предположений, кодификации, опубликования законов, издательский, общеконсультационный и ликвидационный; исправительно-трудовой отдел; финансово-хозяйственный и управления делами; отдел прокуратуры, в который входят помощник заведомо, помощник прокурора республики, прокурор по Якутскому округу, прокуроры по Вилюйскому, Верхоянскому, Колымскому округам.

20–26 сентября 1923 года состоялась 3-я сессия ЯЦИК. Открыл ее краткой речью М. К. Аммосов. О работе Президиума ЯЦИК отчитался зам. Председателя ЯЦИК А. Д. Широких.

С образованием Якутской Автономной Советской Социалистической Республики и реорганизацией губернского отдела юстиции в 1922 г. началась подготовительная работа по организации Главного суда республики.

10–15 декабря 1923 года А. Д. Широких выступает на 2 Всеякутском съезде Советов о реформе судебных органов.

На заседании Коллегии Наркомата Юстиции ЯАССР по Отделу Суднадзора, состоявшегося 14 марта 1924 г., был организован Главный суд ЯАССР в составе председателя суда – А. Д. Широких, первого заместителя по уголовному Отделу – Н. Д. Емельянова и второго по гражданскому Отделу – Я. Х. Таурена, а также шести членов суда (всего 9 человек, из них членов РКП – 4, по национальности якутов – 6, по социальному происхождению рабочих – 1, крестьян – 2, служащих – 6, с высшим образованием – 1, средним – 3 и низшим – 5). Отделения делились на судебные и кассационные

отделы. Пленум действовал в составе всех членов Главсуда и возглавлялся президиумом (в составе председателя Главсуда и двух его заместителей).

Главный суд ЯАССР был образован для судебного надзора и контроля над всеми местными судами ЯАССР, рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры местных судов. На заседаниях Президиума должен был обязательно присутствовать прокурор республики. Члены Главного суда назначались Президиумом ЯЦИК.

С конца 1924 по 1925 г. А. Д. Широких снова работает заместителем Председателя ЯЦИК. 17 сентября 1925 г. постановлением Президиума ЯЦИК и СНК ЯАССР организована правительственная комиссия в составе председателя Аммосова, членов А. Д. Широких и П. Д. Яковлева для передачи местного треста «Алданзолото» новому союзному тресту.

Многие страницы из жизни и общественно-государственной деятельности А. Д. Широких пока не найдены. Ныне необходим объективно-справедливый подход к вопросам о якутской интеллигенции, во главе которой стояли В. В. Никифоров, А. Д. Широких и др. Такие ее представители, как М. К. Аммосов, П. А. Ойунский, С. М. Аржаков и др., будучи воспитанниками революционеров – русских политических ссыльных, стали большевиками, трудились, боролись в революционном лагере. В. В. Никифоров, Г. В. Ксенофонтов, А. Д. Широких боролись и трудились во имя свободы и демократии. Либерал-демократ А. Д. Широких десять лет трудился вместе с большевиками и активно участвовал в борьбе против контрреволюции за советскую власть. При активном участии А. Д. Широких бывшие повстанцы добровольно записались в нарревдот, боролись вместе с красноармейцами, защищая и советскую власть.

После смерти Ленина с новой силой возросло недовольство политикой обкома в отношении национальной интеллигенции. 26 декабря 1923 г. Аммосов писал: «Никифоров работает у меня в экономическом бюро – ему место хорошее. А ребята (студенты), видимо, недовольны его привлечением, но не правы. Он нам полезен... Ну и пусть работает».

5 февраля Максим Аммосов писал письмо Исидору Барахову из Москвы: «Настроение у студентов очень левое. В частности, готовится протест против избрания членом ЦИК СССР (член Совнаца) Широких. Мне серьезно не удалось переговорить ни с кем. Узнал-то об этих вещах только вчера-позавчера ... Недовольство растет в отношении Никифорова. Во всем этом я могу лишь усмотреть слишком академический, абстрактный, поверхностный подход к делу...». (М. К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности С. 113.)

С 1925 года прежнее отношение к руководителям молодой республики Якутии со стороны членов ЦК, лично товарища Сталина стало заметно

охладевать. К ним начали относиться как к вырождающимся «социал-националистам».

«В феврале 1926 г. в Якутске проходил IV Всеякутский съезд Советов. В работе съезда отражалась общественно-политическая борьба, характерная для Якутии того времени. Достаточно сказать, что около половины делегатов съезда образовали «беспартийную фракцию», члены которой обязались выступать по заранее заготовленным единым тезисам. Среди них была установлена определенная дисциплина. Большая часть этой фракции состояла из представителей местной буржуазной интеллигенции во главе с И. Афанасьевым, М. Винокуровым-Индигирским, А. Широких, М. Суздаловым и др.» (История Якутской АССР, 11-во АН СССР, А/.. 1963, том. I П.С. 118.). А. Д. Широких в этом съезде состоял делегатом от беспартийных.

В начале сентября 1927 г. органами ГПУ были произведены аресты подозреваемых в заговоре Ксенофонтова – Артемьева. Среди них оказались известные всей области интеллигенты А. И. Софронов, И. Ф. Афанасьев, В. В. Никифоров, верхоянец В. И. Новгородов, борогонцы А. И. Говоров, Г. И. Готовцев, знаменитые таттинцы П. И. Оросин, В. М. Оросин, амгинец Н. Н. Божедонов и др.

В 1927–1928 гг. партия конфедералистов во главе с П. В. Ксенофонтовым начала движение повстанцев, требуя расширения прав автономии до статуса союзной республики. В своей Программе конфедералисты, признавая себя сторонниками социализма и Советской власти, выступали против коммунистов, обвиняя ВКП(б) в том, что она перестала быть революционной партией.

В этом движении было много близких и знакомых Алексея Широких. С некоторыми из них он был в дружеских отношениях, с некоторыми вместе работал. Требуется глубокое изучение архивных материалов и уточнение обвинения А. Д. Широких в этом движении.

В 1927 г. А. Д. Широких, как временно исполняющий обязанности Председателя ЯЦИК, руководил работой 11 сессии ЯЦИК. В последние годы жизни работал в Госплане.

Мы, и не только как хангаласцы, гордимся именем Алексея Дмитриевича Широких, одним из виднейших деятелей Якутской либерально-демократической интеллигенции, занимавшим в разное время должности председателя демократического союза “Свобода” (ЯТСФ), члена ЯКОБ, заместителя председателя Якутского национального Комитета, председателя Якутской уездной Земской Управы, Якутского уездного комиссара, заместителя председателя ЯЦИК, наркома юстиции ЯАССР, Первого председателя Главного суда ЯАССР, избиравшегося делегатом XII Всерос-

сийского съезда советов, членом ЦИК СССР, возрождаем его честное имя, практически бесследно стертое из общественного сознания.

Яркая судьба и активная самоотверженная общественно-политическая деятельность выдающегося общественного и политического деятеля Якутии Алексея Дмитриевича Широких должна навсегда сохраниться в памяти нашего народа, его труд всегда будет служить примером для многих поколений якутян.

Пользуясь случаем, выражаю слова благодарности в адрес Главы Администрации с. Техтюр Кэскилу Ньюргуновичу Иванову и представительного органа МО «Техтюрский наслег», а также краеведа Николая Семёновича Ильина за те усилия, которые были предприняты, по увековечиванию имени А. Д. Широких, человека который стоял у истоков якутской государственности в составе федеративной России!

4. Николаев М.Е. – Основатель Республики Саха (Якутия).

Из доклада Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на торжественном заседании общественности РС(Я), посвященном 80-летию Первого Президента РС (Я) М. Е. Николаева

(13 ноября 2017 г., г. Якутск)

В этот торжественный день – 80-летия нашего общенационального лидера мне поручено выступить с докладом о жизни и деятельности Михаила Ефимовича Николаева, и я хотел бы начать его следующей цитатой нашего юбиляра:

«Двенадцать лет во власти – это ответственное испытание моральных и физических сил. Работая без выходных и отпусков, на острие больших и малых проблем, даже трудно было представить, как много сил и напряжения это потребует от меня. Но я чувствовал себя сыном народа, а народ представлялся мне в образе натруженных рук моей матери и доверчивой улыбки моей внучки.

Я стою перед судом истории и не отрекаюсь ни от одного своего слова и действия, ибо каждое из них было наполнено смыслом служения родному народу, доверившему мне свою судьбу на двенадцать полных лет своей истории. И я благодарен ему за оказанное доверие и готов защищать его честь до последнего мгновения пребывания на этой благословленной солнцем Срединной земле».

Михаил Ефимович родился 13 ноября 1937 г. в Октемском наслеге Орджоникидзевого района (ныне – Хангаласского улуса) Якутской республики в простой сельской семье Ефима Федоровича и Марии Михайловны Николаевых, в тяжелое для страны время. Рано потеряв мужа, Мария Михайловна, тем не менее, сумела достойно и трепетно взрастить и воспитать своих детей.

Свою трудовую деятельность Михаил Ефимович начал в 1961 году после окончания Омского ветеринарного института в качестве ветеринарного врача в Жиганском районе. Затем перешёл на комсомольскую работу и работал, первым секретарем Жиганского райкома, заведующим орготделом Якутского обкома и первым секретарем Якутского горкома ВЛКСМ. Многие годы своей жизни, начиная, с 1963 года и до августа 1991 года, Михаил Ефимович посвятил работе в партийных органах. С 1969 по 1971 годы он учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, затем избирался первым секретарем Верхневилуйского районного комитета КПСС. С 1975 по 1979 гг. работал заместителем Председателя Совета Министров ЯАССР. С 1979 по 1985 гг. – трудился в ранге министра сельского хозяйства республики, а с 1985 по 1989 гг. – он уже секретарь Якутского обкома КПСС, где курировал вопросы агропромышленного комплекса. Это был период, когда республика вышла на передовые позиции в России по производству сельскохозяйственной продукции, когда были предприняты новые и смелые начинания в луговодстве, семеноводстве и в других направлениях. Результатом комплексного развития сельского хозяйства стало введение в хозяйственный оборот новых сеяных лугов, общая площадь которых достигла 120 тысяч гектаров, что является абсолютным мировым показателем в северных широтах. Одновременно с этим была проведена широкомасштабная работа по социальному переустройству села; были построены новые поселки с благоустроенными домами, школы, больницы, магазины, клубы и проложены новые сельские дороги. Была осуществлена эффективная программа мелиорации лугов и пашен. Был достигнут значительный прогресс в подготовке сельскохозяйственных кадров. В 1985 году М. Е. Николаев добился открытия Якутского сельскохозяйственного института, позднее преобразованного в Якутскую государственную сельскохозяйственную академию. В годы деятельности в партийных и советских органах он работал с Гаврилом Иосифовичем Чиряевым, Иван Ивановичем Петровым, Юрий Николаевичем Прокопьевым и Сергеем Николаевичем Маркиным.

Новый этап в его жизни начался 14 декабря 1989 г., когда он был избран Председателем Президиума Верховного Совета ЯАССР, а в апреле 1990 г. Михаил Ефимович был избран Председателем Верховного Совета республики XII созыва, который мы называем легендарным.

20 декабря 1991 г. он был избран Первым Президентом Якутии, получив 76,7%, т.е. набрав более 384 тысяч голосов избирателей.

Двенадцать лет ответственной руководящей деятельности М. Е. Николаева отличаются сбалансированностью творческих идей и реальных дел, созидательной устремленностью к прогрессу и повседневной заботой о людях. У Михаила Ефимовича была и есть одна особенная черта. Многие политики клялись, клянутся и будут еще долго клясться в любви к народу. Но именно у Михаила Ефимовича мы видим, чувствуем и ощущаем настоящую любовь к простым людям. Отсюда такая большая и воодушевленная признательность народа к Михаилу Ефимовичу, поэтому ему всегда устраивают бурные овации, отсюда такая восторженная радость обычно сдержанных северян при встречах с ним.

Известная всем нам народная любовь к Михаилу Ефимовичу – не создана пропагандой, не воспитана чиновничеством, как пытаются внушить немногочисленные его оппоненты. Настоящая любовь к простому народу была и остается у Михаила Ефимовича главным источником, стимулом и парадигмой его действий, замыслов, устремлений. И именно поэтому деятельность Первого Президента, нашего всенародно избранного и почитаемого лидера, была в целом успешной, прорывной, заложила фундамент для развития Республики на многие десятилетия вперед.

В деятельности М. Е. Николаева всегда главным союзником был многонациональный народ республики. В свое время он сказал очень мудрые слова: «Республикой еще можно управлять указами, постановлениями, распоряжениями. Но народом так управлять нельзя... Народ должен стать союзником своего руководства». Следует отметить, что он черпал творческие идеи от общения с представителями творческой интеллигенции Суорун Омоллооном, Софроном Даниловым, Василиев Яковлевым-Даланом и др.

За годы его руководства республикой значительно вырос политический и государственно-правовой статус Якутии, по сути, начался новый этап развития государственности республики.

В свое время М. Е. Николаев выступил с инициативой принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия), не покушаясь при этом на территориальную целостность Российской Федерации, что соответствовало нормам международного и конституционного права. В этом документе, принятом Верховным Советом XII созыва 27 сентября 1990 года, были отражены основные принципы государственного строительства на новый период, подчеркнута приверженность к историческому выбору – быть вместе с Россией. Угасание СССР, политический и экономический хаос в стране вынудили руководство республики, во главе с Михаилом Ефимовичем, на основании Декларации

о государственном суверенитете принять самостоятельные решения по спасению экономики и социального положения населения.

Приезд в декабре 1990 года Б. Н. Ельцина, тогда Председателя Верховного Совета РСФСР, и его личные беседы с М. Е. Николаевым, многочисленные встречи с трудовыми коллективами, республиканским активом сыграли положительную роль в дальнейших взаимоотношениях руководства Якутии и России. Взаимоотношения Б. Н. Ельцина и М. Е. Николаева были весьма доверительными.

С именем Михаила Ефимовича связано переименование 27 декабря 1991 года Якутской-Саха Советской Социалистической Республики в Республику Саха (Якутия) и позже принятие новой Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия). Для воплощения в жизнь положений декларации о суверенитете по инициативе М. Е. Николаева были приняты необходимые и судьбоносные республиканские законы, которые определили верховенство государственной власти республики на ее территории. Законы предусматривали право собственности не только на землю и ее недра, но и на имущество во всех отраслях народного хозяйства в свое время созданных общесоюзными и федеральными ведомствами, алмазном, валютном и золотом запасах. 2 марта 1991 года Верховным Советом был принят Закон «О собственности в Якутской-Саха ССР».

После августовских событий 1991 года в конце сентября Председатель Верховного Совета направил телеграмму в адрес руководства СССР о решении прекратить отгрузку алмазов и золота в Гохран СССР. Это было обусловлено тем, что он не видел перспектив сохранения Союза и его структур. Решение о прекращении отгрузки алмазов и золота в казну СССР было весьма смелым и решительным шагом, однако, соответствовало духу декларации о суверенитете и букве уже принятых в феврале, марте законов Верховным Советом республики.

Верховный Совет республики 30 января 1992 года принял постановление «О разграничении собственности между РФ и РС(Я)» с соответствующими приложениями. Почти полгода шла упорная работа группы работников правительства и Верховного Совета по согласованию с министерствами и ведомствами РФ и 25 ноября 1992 года вся эта многотрудная работа завершилась подписанием Соглашения «О разграничении государственной собственности РФ и РС(Я)», где стояли подписи Б. Н. Ельцина и М. Е. Николаева. В итоге первоначальный вариант, подготовленный республикой, не претерпел изменений. То была крупная победа на пути выхода из экономического кризиса и становления современной экономики. Благодаря подписанию Соглашения по разграничению собственности все промышленные предприятия, включая горно-обогатительные комбинаты алмазной, золотой и угольной отрасли, а также транспорта,

строительства, связи, газовой и нефтяной промышленности стали собственностью республики.

Вскоре, 11 декабря 1992 года, Б. Н. Ельцин подписал Указ «О полномочиях Якутской-Саха ССР в распоряжении природными ресурсами республики». После чего все стало четко и ясно. Якутия впервые в своей истории начала отгружать сырье в российскую казну, оставляя у себя часть добытых алмазов и золота. Это был серьезный успех новой власти республики.

М. Е. Николаев является родоначальником новой, современной, демократической, правовой государственности республики. Именно такая власть доказала свою жизнеспособность в годы депрессии и экономического хаоса, правового вакуума в России после развала СССР. Все новые идеи и положения республиканской Декларации легли в основу новой Конституции Республики Саха (Якутия), принятой Верховным Советом Республики 4 апреля 1992 года и вступившей в силу 27 апреля 1992 года. В новой Конституции нашли отражение принципы построения многонационального демократического правового государства в составе Российской Федерации и был установлен триумвират власти в лице Государственного Собрания (Ил Тумэн), Президента (ныне – Главы) и Конституционного суда Республики Саха (Якутия).

Благодаря дальновидной политике Михаила Ефимовича, при непосредственном его участии был разработан и подписан 31 марта 1992 года Федеративный договор, а также в единственном числе, Соглашение о взаимоотношениях между Правительствами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) по экономическим вопросам, по которому республика получила реальные права и финансовые возможности для самостоятельного решения крупных вопросов своего социально-экономического развития и, одновременно, взяла на себя огромную ответственность за результаты дальнейшего развития.

Немаловажна роль М. Е. Николаева при разработке и принятии новой Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года всенародным референдумом.

Будучи Президентом Республики Саха М. Е. Николаев провел огромную работу по переводу экономики Якутии на рыночные рельсы и в том числе созданию в республике крупнейшей алмазодобывающей компании мира АК «АЛРОСА», на основании Указа Президента РФ «Об образовании акционерной компании «Алмазы России-Саха». Изданию этого судьбоносного для России и республики акта предшествовали неоднократные встречи Президента РС(Я) М. Е. Николаева с Президентом РФ Б. Н. Ельциным. Они договорились о создании компании еще в конце 1991 года. Б. Н. Ельцин дал задание составить концепцию ее создания первому за-

местителю Председателя Правительства РФ Ю. В. Скокову. М. Е. Николаев неоднократно встречался по этому вопросу с ним, где определили состав учредителей и долю акций. По долям акций были серьезные разногласия, но окончательное соотношение было достигнуто во время третьей встречи и тут же с телефона Ю. В. Скокова все было согласовано с Б. Н. Ельциным.

Борис Николаевич в число учредителей компании предложил Фонд социальных гарантий военнослужащим. Это было принято. Но чтобы сохранить баланс интересов, этому фонду решено было предусмотреть 5% акций, столько же процентов акций – выделить улусам алмазной провинции, пострадавших от непродуманного экологического воздействия. Чуть позже в ходе окончательного согласования доля улусов увеличилась до 8%. Доли Якутии и России остались неизменными по 32%, а трудовому коллективу досталось 23% акций.

После этого концептуального решения на высшем уровне рабочая группа вела большую работу по подготовке всех документов и проведению учредительного собрания. Эту работу по заданию президента возглавил вице-президент, в то время еще и премьер-министр Якутии В. А. Штыров.

Важнейшим событием стало подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). Оно состоялось 29 июня 1995 года в Москве. Тогда же были подписаны 15 Соглашений между правительствами Российской Федерации и республики. Они касались экономики, бюджетной политики, обеспечения занятости населения и регулирования миграционных процессов, международных и внешнеэкономических связей, образования и т.д. Договор закрепил юридическую преемственность цивилизованных методов достижения согласия и взаимных компромиссов между субъектом и федеральным центром. Он подвел итог проделанной работе по реализации основных положений Декларации о государственном суверенитете республики. Впервые были определены механизмы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Саха (Якутия).

Благодаря ответственной социально-экономической политике Первого Президента республики было завершено строительство железнодорожной ветки Беркакит-Алдан-Томмот. В стратегии развития республики предусматривалось, что алмазная промышленность и топливно-энергетический комплекс должны стать локомотивами экономики республики в XXI веке, свидетелями чего мы сегодня являемся.

В годы реформ на селе широко применялись кредиты и лизинговые системы (товарная и микро-кредитование), получила развитие семейная экономика. Только в 1999 и 2000 годы населению в виде товарного кредита было распределено около 1,5 млн. голов скороспелых отраслей, 100 тыс. голов скота и лошадей, более 5 тыс. тракторов, автомобилей и единиц по переработке продукции сельского хозяйства, были созданы базовые хозяйства по производству зерна и кормов, племенного дела и семеноводства. В области здравоохранения была обеспечена доступность, и улучшилось качество медицинского обслуживания, была укреплена материально-техническая база медицинской отрасли (были построены Диагностический центр медицины, Центр охраны материнства и детства с общей площадью 97 тыс.кв.м., в Московской области в поселке Николина гора был создан санаторий «Бэс Чагда» и другие объекты здравоохранения).

В области образования: было осуществлено строительство новых объектов Якутского государственного университета с общей площадью 200 тыс.м², включая строительство плавательного бассейна «Долгун», спортивного стадиона с манежем «Юность». За 10 лет в республике было открыто более 10 высших учебных заведений, построено более 200 новых зданий школ, для улучшения материальной базы специализированных учебных заведений были построены новые здания Вилюйского и Намского педагогических колледжей и Чурапчинского государственного института физкультуры и спорта. Для равного доступа к средствам образования была осуществлена всеобщая компьютеризация школ республики и обеспечен всеобщий бесплатный доступ к всемирной глобальной сети Интернет во всех без исключения школах республики. Для повышения уровня качества образования была создана сеть Президентских школ. Благодаря этим усилиям более 70% выпускников школ республики ежегодно поступали в высшие учебные заведения страны, ближнего и дальнего зарубежья. Для эффективной реализации задачи подготовки кадров в целях модернизации и устойчивого развития республики был создан специальный департамент по подготовке и расстановке кадров при Президенте Республики Саха (Якутия), установивший тесные дружественные и договорные отношения с более чем 350 высшими учебными заведениями центра России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Изучая, богатую на события жизнь и биографию Михаила Ефимовича, мы видим тот факт, что в ней неоспоримо прослеживается жила стойкого спортивного характера. И это не случайно, об этом он рассказал в своей книге «Родом с Севера».

В детстве Михаил Ефимович жил у старшего брата Кима в Жиганске. На Севере он прошел настоящую школу выживания, работая на сенокосе

на далеких ленских островах. Зимой работал на заготовке дров для школы, в общем, он, как и все ребята тех времен, рос физически крепким парнем.

В это же время начал увлеченно заниматься тяжелой атлетикой, поименно знал всех сильнейших штангистов мира и СССР. Но спорт все-таки не был целью его жизни, он просто интуитивно готовил себя к будущим испытаниям жизни. Вероятно, он был убежден, что его сегодняшнюю жизнь человек без физической подготовки и закалки не выдержал бы.

Приведу еще одно высказывание Михаила Николаева из той же книги о том периоде, когда он был студентом в Омске, ярко свидетельствующее, какую неповторимую и, главное, счастливую, звездную роль сыграл спорт в его жизни: «Спорт меня познакомил с моей верной и любимой спутницей жизни, супругой Дорой Никитичной. Тогда ее звали по-американски – Дороти, она была чемпионкой города Омска по спортивной гимнастике. Я поступил в институт в 1956 году, и мы много раз занимались в спортивном зале института. Она очень грациозно и пластично делала упражнения на гимнастических снарядах, а я в поте лица занимался штангой на помосте. Я ее полюбил с первого взгляда, но долго из-за застенчивости не мог и приблизиться к ней, потому что хотя мы и были ровесниками, она была старшекурсница, причем на два курса». Благодаря этой любви М. Е. Николаев является главой большой и дружной семьи, где его любимые дети, внуки и правнуки и нам бы хотелось их всех поприветствовать в этом зале и особо поблагодарить Дору Никитичну за ее верность и любовь!

Одной из особой забот Первого Президента Якутии стало состояние здоровья населения, им был принят комплекс мер по утверждению здорового образа жизни – философии выживания в суровых условиях Севера и первый Указ Президента РС(Я) был именно о развитии здравоохранения Якутии.

Может, для кого-то идея проведения Игр «Дети Азии» нашей республикой была слишком дерзкой, но как показало время, только для некоторых. Прежде чем претворить свою идею в жизнь Михаил Ефимович все много раз обдумывал, вплоть до мелочей. Президент понимал, что объективные трудности налицо. Но трудности тогда, особенно в 90-х годах, были везде и всюду. И наш первый Президент счел своим долгом сделать все возможное и даже невозможное для ускоренного развития физкультуры и спорта, ради престижа своего народа и родной республики.

Игры «Дети Азии» дали могучий толчок к строительству мощнейшей спортивной базы (стадионы «Туймаада», «Юность», СК «50 лет Победы», «Эллэй Боотур», «Модун», Ипподром, общежития, столовая ЯГУ, а в последствии «Триумф», «Дохсун», «Чолбон» и т.д.) и стимулировали гран-

диозный подъем не только детского, а всего физкультурно-спортивного движения республики, достижения результатов мирового уровня во многих видах спорта, не говоря уже о резко возросшем международном авторитете нашей республики.

Михаил Ефимович был убежден, что любые вложения в детей – это закладка фундамента нашего общества, и своим Указом 1999–2000 годы он объявил Годами детства и детского спорта. Отчет об итогах этих годов свидетельствуют об огромной работе в заданном направлении. Годы детства и детского спорта – это не только работа и учеба, это был настоящий стимул для развития наших детей и взрослых, учащихся и педагогов республики и всего народа республики.

В области спорта также были открыты два новых института физической культуры. В школах республики количество часов, отведенных урокам физической культуры было доведено до 4 часов в неделю. С созданием в 1992 году Ассоциации «Сахаада-спорт» особое место стали занимать возрожденные на качественно новом уровне национальные виды спорта и игры народов Якутии, которые сегодня завоевывают своей зрелищностью, накалом и простотой не только российские, но и международные высоты. Благодаря тем начинаниям, сегодня мас-рестлингом занимаются в 43 странах мира на всех 5 континентах и они официально состоят в рядах Международной Федерации мас-рестлинга.

М. Е. Николаев основал народное движение «Здоровый образ жизни», которое сегодня стало большой политикой в масштабе России, и было включено в стратегию развития Медицины России до 2020 года как главное направление работы. Охрана материнства и детства стала одним из приоритетных направлений деятельности правительства республики, были установлены пособия и всенародные праздники – «День Матери» и «День Отца».

М. Е. Николаев установил «День родного языка» для укрепления и развития уникальной самобытной культуры народов Якутии.

В годы президентства М. Е. Николаева возрождалась самобытная культура народа саха, национальный праздник «Ысыах» был признан в Якутии национальным государственным праздником, особый статус в качестве национального народного сокровища получили – музыкальный инструмент хомус, национальный танец осуохай, национальные виды спорта и национальный эпос «Олонхо», который в 2006 году был признан ЮНЕСКО в качестве шедевра устного и нематериального культурного наследия человечества.

Успехи Высшей школы музыки, Хореографического училища им. Аксинии и Наталии Посельских, Театра танца им. Сергея Зверева, и Государственного Цирка Якутии (ныне – «Бриллиантовый цирк»), основанных

Первым Президентом Республики Саха М. Е. Николаевым, стали известны далеко за пределами республики.

За годы руководства М. Е. Николаева бурными темпами стал развиваться и строительный сектор экономики.

Для борьбы с засухой и с целью улучшения качества жизни сельских жителей было построено крупное гидротехническое сооружение по подаче воды с реки Лена в озеро Мюрю, речки Татта и Суола по трубе диаметром 1,2м с общей протяженностью более 200км.

Началась массовая газификация села, построен газопровод под рекой Вилюй, начата работа по транспортировке природного газа в Заречные улусы через реку Лена.

М. Е. Николаев стал одним из первых руководителей субъектов Российской Федерации, который взял обязательство перед мировым сообществом создать сеть особо охраняемых природных территорий. «Подарок Земле» в виде особо охраняемых природной территории и «Ытык кэрэ сирдэр» – священные места, составил 25% территории Якутии. Эти территории являются природными комплексами, с ценнейшим биологическим потенциалом и уникальной экосистемой, эталонными ландшафтами и местами массового размножения, миграции диких животных и перелетных птиц, а также исторически сложившимися местами проживания коренных малочисленных народов Севера. Благодаря этой программе было создано 125 особо охраняемых природных территорий, 74 ресурсных резервата и взято под охрану 17 памятников природы, 26 уникальных озерных систем и особо охраняемых ландшафтов.

М. Е. Николаев провел большую работу по реабилитации незаконно осужденных и репрессированных политических и общественных деятелей и представителей интеллигенции, принявших активное участие в строительстве государственности Якутии и внесших неоценимый вклад в развитие национальной культуры. Результатом этой работы стало издание Указа Президентальной Российской Федерации «О восстановлении справедливости в отношении репрессированных в 20–30 годы представителей якутского народа» от 26 апреля 1994 года № 834.

Научная общественность высоко ценит вклад М. Е. Николаева в продвижении идей духовности и знания – он избран Почетным доктором десяти университетов страны, в том числе почетным доктором Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, Российского государственного социального университета, Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, в 1995 году Университет Кьунг Хи (г. Сеул, Южная Корея),

а в 1998 году Токийский университет «Сока Гаккай» избрали М. Е. Николаева своим почетным доктором. М. Е. Николаев является действительным членом четырех академий наук.

В 1993 году он создал Академию Наук Республики Саха, а в 1996 году основал Академию Духовности Республики Саха. В 2001 году по инициативе Михаила Ефимовича Николаева был создан Якутский научный центр комплексных медицинских проблем Сибирского отделения Российской академии медицинских наук.

М. Е. Николаев является автором проекта «Циркумпольная цивилизация в музеях мира» и одним из создателей Международного арктического университета и Международной академии Северного Форума.

М. Е. Николаев поддерживал все то, что делалось людьми, обобщал и превращал их в общенародное дело. Одним из примеров является движение «2000 добрых дел к 2000 году». Огромный подъем жителей республики позволил только за один 2000 год построить и ввести 40 спортивных залов, 4 стадиона, построить и реконструировать 38 школ, 16 детских садов, 35 музеев, 14 памятников в честь Победы в Великой Отечественной войне.

Международная общественность высоко оценила его вклад в развитие диалога народов в открытом обществе: ЮНЕСКО и Международный олимпийский комитет наградили его Памятными Золотыми Медалью, он стал лауреатом Международной премии «За вклад в сохранение биоразнообразия России». М. Е. Николаев является лауреатом Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. А. Е. Кулаковского, Государственной премии Республики Саха (Якутия) им. М. К. Аммосова, удостоен Золотой медали им. Л. Н. Толстого, присужденной Международной ассоциацией детских фондов, Памятной медали М. В. Ломоносова, имеет Диплом «Человека года», присужденный Русским биографическим институтом и редакцией газеты «Кто есть кто в современном мире», «Золотым знаком» Национальной общественной премии имени Петра Великого в номинации «Лучшие государственные менеджеры».

В январе 2002 г. М. Е. Николаев был назначен представителем в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Саха (Якутия), а затем избран Заместителем Председателя Совета Федерации Федерального Собрания и продолжил свою активную руководящую деятельность уже на федеральном уровне.

Будучи сенатором М. Е. Николаев выступал с законодательными инициативами и предложениями по формированию пакета нормативно-правовых актов по северным территориям, социальным вопросам, в том числе по семейной политике, демографии, по вопросам недропользования, по разграничению полномочий между федеральным центром и субъ-

ектами Российской Федерации. Его деятельность на посту Заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации освещены в книгах-летописях: «От имени Республики», «Наши приоритеты», «Выявить человека творческого», «Стратегия народосбережения», «Кооперация в России (проблемы, становление, перспективы)», «Арктика: политика, экономика и дипломатия» и др.

В декабре 2011 года Михаил Ефимович Николаев по федеральному списку Всероссийской политической партии «Единая Россия» был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва, членом Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока.

М. Е. Николаев является одним из создателей международной организации «Северный Форум» и с 1998 по 2002 годы являлся Председателем этой организации. В 2006 году М. Е. Николаев учредил Международную общественную организацию «Восточное Измерение» и является его Президентом. Также М. Е. Николаев является Президентом национального общественного комитета (НОК) «Российская Семья», руководителем регионального отделения Арктики Российской академии естественных наук им. В. И. Вернадского. Он создал и в свое время руководил Национальным комитетом ЮНЕСКО Республики Саха (Якутия).

М. Е. Николаев принимал активное участие в формировании внешней политики Российской Федерации. В 1995 году от имени Российской Федерации он подписал Соглашение с Республикой Корея по социально-экономическому развитию Республики Саха (Якутия). В сентябре 2002 году от имени Российской Федерации он выступил на Генеральной Ассамблее ООН, а в 2007 году в Европейском Парламенте.

М. Е. Николаев встречался и вел переговоры с рядом мировых лидеров. В 1990 году с Его Величеством Императором Японии Акихито. В 1992 году с премьер-министром Латвии Иварсом Годманисом, Его Величеством королем Швеции Карлом XVI Густавом и с Генеральным директором ЮНЕСКО Фредериком Майором. В 1994 году с Президентом США Джорджем Бушем. Также следует отметить встречи с Президентом США Биллом Клинтонем, Президентом Республики Корея Ким Ен Самом, Президентом Филиппин Глорией Макапагал-Арройо, Президентом Вьетнама Чан Дык Лыонгом, в Улан-Баторе с Президентом Монголии Пунсалмаагийн Очирбатом, в Хельсинки с Президентом Финляндии Марти Ахтисаари, в Париже с мэром и будущим Президентом Франции Жаком Шираком, в Оттаве с Премьер-министром Канады Жаном Кретьеном, в Тель-Авиве с Премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином и Президентом Израиля Эзером Вайсманом, в Токио с премьер-министрами Кензо Обути и Ясухиро Накасоне, с Президентом Исландии Олафуром Гримсоном и т.д.

В 1994 году он встречался с Председателем КНР, Генеральным секретарем ЦК КПК Цзянь Цзэмином, в 2004 году был принят Генеральным секретарем ЦК КПК, Председателем КНР Ху Цзиньтао. Неоднократно встречался с Президентом Киргизии Аскармом Акаевым, Казахстана Нурсултаном Назарбаевым и т.д.

В 2002 году М. Е. Николаев встречался с Первым заместителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Кензо Ошимо.

М. Е. Николаев был признан «человеком тысячелетия». Это авторитетное международное звание присваивается по решению Международного биографического центра в г. Кембридж (Великобритания).

Многие политики и эксперты, включая федеральных и зарубежных, отмечали, что Михаил Николаев во многом опередил свое время. Еще не успела уйти в прошлое советская административно-командная система, а Михаил Ефимович уже в начале девяностых годов прошлого века говорил, писал, выступал с концепцией «человеческого капитала», настаивал о необходимости инвестиций в человека, и не только убеждал, но и начал реализовывать в нашей Республике эти новаторские в то время идеи.

Тогда даже не во всех странах Запада эти, казалось бы, сугубо теоретические категории не были в тренде. В России же в основном только десять лет назад пришло понимание сущности и актуальности инвестиций в человека. Михаил Ефимович понимал, что сырьевая экономика долго не сможет служить ресурсом развития народов Республики, понимал, что именно человеческий капитал станет одним из важнейших факторов развития государства, экономики, общества, семьи и личности.

Развитие человеческого капитала – это то, что сейчас называется цифровой, инновационной и креативной экономикой, это то, о чем говорят все руководители государств, это то, по какому фарватеру сейчас двинулись крупнейшие и ведущие экономики мира. В этом видна прозорливость Михаила Ефимовича, его умение видеть намного десятилетия вперед. Действительно, в период глобализации мировой экономики не суть важно, где мы живем. Примеры успехов в IT-бизнесе братьев Ушницких и их компании МуТона являющимся лидером мирового рейтинга компьютерных игр, Арсена Томского и его Синета, в т.ч. агрессивно реализующего проект Индрайвер, развития «Технопарка Якутии» и др. примеры подтверждают это.

Касательно масштабного применения информационных технологий в сфере въездного туризма с организацией экстремальных и этнографических туров следует отметить, что сегодня в мире возрастает интерес к этнографии и различным национальным традициям. В этом отношении Якутия является абсолютно интересной территорией, не только с точки

зрения охоты и рыбалки, но и национальных традиций, имеющих мощную энергетику и завораживающее таинство.

В конце девяностых годов прошлого века именно Михаил Ефимович начал активно, настоятельно и планомерно ставить вопрос о повороте России на Восток, о «Курсе на Восток» и развитии Арктики. Доказывал на федеральном уровне, публиковал статьи в центральных изданиях, выступал по федеральным телеканалам. Буквально недавно Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил, что развитие Дальнего Востока, поворот к Азиатско-Тихоокеанскому региону является национальным приоритетом России в двадцать первом веке.

Генерируя и реализуя множество самых смелых идей, своей энергией и рассудительностью Михаил Ефимович помогал, тем самым, реализовываться новым ярким государственным и политическим деятелям нашей республики в числе которых необходимо особо отметить Вячеслава Анатольевича Штырова, Егора Афанасьевича Борисова, которые в последующем в качестве руководителей Якутии продолжили мудрую политику Михаила Ефимовича на посту Президента нашей республики и вносят свою достойную лепту в ее социально-экономическое развитие и увеличение благосостояния граждан. Также необходимо отметить имена Федота Тумусова, Василия Филиппова, Александра Акимова, Константина Ильковского, Ильи Михальчука и др, которым он дал путевку в большую жизнь.

Говоря о том, что сделал и продолжает делать для Республики М. Е. Николаев, необходимо отметить роль и заслуги его современников, соратников и друзей. Наиболее близкий круг Михаила Ефимовича составлял депутатский корпус – народные депутаты СССР, РСФСР и ЯАССР, среди которых выделялись народные депутаты СССР Климент Иванов (ставший в декабре 1990 года Председателем Совета Министров Якутской-Саха ССР, а в последующем Председателем Верховного Совета республики XII созыва), Владимир Ларионов, Прокопий Осипов и Андрей Борисов. Среди народных депутатов РСФСР наиболее заметными были Зоя Корнилова и Павел Бородин, а народные депутаты ЯАССР составили боевой штаб М. Е. Николаева, в их числе Афанасий Мигалкин, Матвей Мучин, Василий Алексеев и др. Также соавторами многих идей и инициатив были Михаил Федоров, Дмитрий Миронов, Василий Власов, Афанасий Илларионов, Виталий Артамонов, Анатолий Чомчоев, Егор Жирков, Василий Кириллин, Евгения Михайлова и др. Говоря об этом я хотел бы подчеркнуть, что когда мы говорили об отцах Якутской республики в лице Максима Аммосова, Платона Ойунского, то отцами новой государственности Якутии являются Михаил Николаев, Климент Иванов и Дмитрий Миронов.

Как справедливо отмечает Михаил Ефимович: «Сегодня Республика Саха (Якутия) – один из самых динамично развивающихся регионов Российской Федерации. Темпы её экономического роста значительно превышают среднероссийские. Общеизвестны также и успехи республики в области культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей природной среды. Республика обладает не только громадным потенциалом природных ресурсов, но и уникальным талантом и волей, благородными традициями трудолюбивого многонационального населения. Все это позволяет утверждать, что у Якутии есть большое будущее».

Трудно не согласиться и со словами Олега Сидорова, которые он написал в своей книге о Михаиле Ефимовиче вышедшей недавно в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей»: «Прорыв, совершенный Якутией на переломе эпох, идеи, реализованные и высказанные в годы руководства М. Е. Николаева, останутся той основой, которая будет питать и новаторский дух будущих времен и новой эры... Без веры нет жизни. Время Николаева питалось идеями его предшественников, начиная с «Плана» Аржакова, Послания «Якутской интеллигенции» Кулаковского, программы партии конфедералистов Павла Ксенофонтова, Конституции Аммосова и Ойунского, Барахова, Ефимова и Гаврилова и др. И само имя Михаила Николаева – это бренд Республики Саха...».

В истории и в развитии мировоззрения народов Якутии самым выдающимся мыслителем по праву считается Алексей Елисеевич Кулаковский -Өксөкүлээх Өлөксөй. Концепции Кулаковского определили прогрессивные умонастроения нации, стали основой программных замыслов и деятельности многих поколений нашего народа.

Михаила Ефимовича часто принято сравнивать с Максимом Кировичем Аммосовым, основателем первой Якутской республики. Но я бы, с вашего позволения, рискнул сопоставить масштаб личности Николаева также и с А. Е. Кулаковским. Они оба – провидцы, у них обоих – мысли геополитического уровня, у них превалирует глобальная парадигма. Как вы помните, Кулаковский в своих произведениях размышлял не только о Якутии и России, но и судьбах мира, фактически предугадал Первую и Вторую Мировые войны и их геостратегические последствия. Статья Первого Президента Республики Саха (Якутия) Михаила Ефимовича Николаева «Новое развитие», опубликованная недавно в газете «Наш Университет», является уникальной по своему эмоциональному выражению, глубине и яркости мысли. Она может расцениваться как Послание будущим поколениям якутян, подобно «Письму якутской интеллигенции», написанной в 1912 году основателем якутской литературы, выдающимся

просветителем Алексеем Елисеевичем Кулаковским-Өксөкүлээх Өлөксөй, которая явилась “дорожной картой” развития Якутии.

Сегодня Михаил Ефимович Николаев является общепризнанным духовным лидером многонационального народа Республики Саха (Якутия), своеобразным Аан Дарханом, а его жизненный путь является примером для подражания и образцом для каждого в служении своему народу и России!

Подводя общий итог своего доклада, хочу особо отметить, что вся суть масштабов мыслей и идей Михаила Ефимовича Николаева прослеживается в следующих словах, которые он произнес, общаясь со школьниками: «Вы – новое поколение, которое живет во время большого развития. Наши старшие товарищи Максим Кирович Аммосов, Платон Алексеевич Ойунский, Исидор Никифорович Барахов и другие великие сыновья Якутии жили в балаганах с земляным полом, к которым примыкал коровник, не имели достаточного образования, но в таких условиях они вершили историю, закладывали новые основы развития народа саха. Молодежь XXI-го века должна это помнить. Вы родились на новом этапе истории, когда республика получила свою государственность, которую мы развиваем в составе Российской Федерации. Вы должны этим гордиться!».

5. Профессор М.М. Федоров: «Развитие высшего юридического образования и правовой науки в Якутии – цель моей жизни!»

Статья доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн

Общественность должна знать и чтить основателя высшего юридического образования в Якутии, доктора юридических наук, профессора, Почётного гражданина Республики Саха (Якутия), Таттинского, Алданского районов и города Якутска, участника Великой Отечественной войны, Заслуженного деятеля науки республики, Заслуженного юриста Республики Саха (Якутия), Почетного члена Академии наук Якутии Михаила Михайловича Фёдорова.

Мы, его ученики, высоко оцениваем его вклад в наше личностное становление. Нам приятно, что по инициативе юридического сообщества Якутии имя Михаила Михайловича Фёдорова законодательно увековечено в Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области юриспруденции его имени, которая ежегодно вручается лучшим юристам республики. Кроме этого мы ежегодно проводим Фёдоровские чтения

в стенах Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, а также на его малой родине, в селе Черкех Таттинского улуса.

Он был СОЛДАТОМ ПОБЕДЫ, ПАТРИОТОМ, ПРОКУРОРОМ, УЧЕНЫМ, ПЕДАГОГОМ, ОРГАНИЗАТОРОМ, ГЛАВОЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ! И мы всегда должны помнить и пропагандировать его творческое и научное наследие для дальнейшего развития нашей родной республики и нашей Родины – Российской Федерации!

Федоров М. М. родился 21 ноября 1920 года в Таттинском улусе, в Магасском роде I Жехсогонского наслега вблизи села Черкех (в настоящее время Октябрьский наслег).

В 1937 году он окончил Черкехскую семилетнюю школу и поступил учиться в Якутский речной техникум на судоводительское отделение. К сожалению, в 1938 году учебу ему пришлось оставить из-за болезни. После прохождения курса лечения в санатории «Красная Якутия» и «Покровская» в 1938–1939 годах он работал счетоводом в колхозе «Путь социализма» в родном наслеге.

Тяга к образованию не оставляла Михаила, и он в 1939 году поступил учиться в одногодичную правовую школу в г. Якутске. В 1940 году после окончания этой школы работавший прокурором Якутии Виктор Николаевич Смолянинов назначил новоиспеченного юриста помощником прокурора Амгинского района.

Воин на защите родины

Началась Великая Отечественная война. Михаил Михайлович был мобилизован в РККА 15 июня 1942 года. Учитывая его пропагандистский опыт, т.к. он будучи помощником прокурора М. Федоров на общественных началах исполнял обязанности заведующего отделом пропаганды райкома ВЛКСМ, командир эшелона назначил его политруком роты. Прибыв в Челябинскую область, в г. Чебаркуль, во II запасную бригаду УралВО, он стал помощником комиссара Якутского батальона по политчасти.

В августе 1942 года политотделом бригады Михаил Михайлович был направлен на учебу в Уральское военно-политическое училище в городе Свердловске. После успешного окончания училища ему было присвоено воинское звание «лейтенант-политрук».

В 1943 году он был направлен на Южный фронт на должность политрука роты. Однако, прибыв в часть, заболел и был госпитализирован. После госпиталя был направлен на службу в I Украинский фронт. Войсковая часть размещалась под Киевом. По прибытии на фронт Михаил Михайлович был назначен комсоргом III батальона 487 стрелкового полка 143 стрелковой дивизии. В составе своей части М. М. Федоров участвовал во

многих сражениях против немецко-фашистских захватчиков: форсировав Днепр севернее Киева, прорывал оборону немцев на Днестре, освобождал города Коростень, Сарны, Ковель и многие села и деревни Киевской и Волынской областей. Его боевой путь охватил всю северную Украину.

Федоров Михаил Михайлович был дважды ранен. Первый раз в ноябре 1943 года при освобождении райцентра Киевской области Иванково получил легкое ранение в левую руку, но в госпиталь не пошел, а остался в строю. Во – второй раз, 26 марта 1944 года, при отражении атаки немецко-фашистских войск, пытавшихся освободить окруженную группу своих войск в городе Ковель, он был ранен в обе ноги и в левую руку. Из-за тяжести ранений был госпитализирован в город Чернигов. Согласно справке Архива военно-медицинских документов Министерства обороны СССР от 23 октября 1969 года № 4643 ДЗ в результате ранений Михаила Михайловича признали ограниченно годным к военной службе I степени. Поэтому после выписки из госпиталя он был назначен заместителем начальника эшелона по политчасти 34 стрелкового полка 20 стрелковой запасной дивизии Киевского военного округа, дислоцированной в городе Белая Церковь.

На новой должности он сопровождал эшелоны советских войск, побывал на многих фронтах, в том числе в Прибалтике, Польше, Чехословакии, Румынии, на Дальнем Востоке и даже добрался до города Мешхеде в Иране. В этой части служил с августа 1944 года по 1946 год до увольнения из рядов Красной Армии.

Федоров М. М. демобилизовался летом 1946 года по приказу начальника Главного политического управления РККА генерал-полковника Шикина как ограниченно годный к строевой службе. На фронте имел воинское звание – старший лейтенант (политический состав).

Воин, победитель фашизма Михаил Михайлович Федоров награжден боевыми орденами Красной звезды (№ I – 29804) и Отечественной войны I степени (№ 051160), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», а также юбилейными медалями.

От должности помощника до прокурора Республики

На родину в Якутию Михаил Михайлович прибыл в середине августа 1946 года. Сначала поступил на работу в Центральный Совет Осоавиахима Якутской АССР, затем в марте был переведен на работу в органы прокуратуры.

Прокурор Якутской АССР Петр Иванович Ларионов в марте 1947 года направил фронтовика помощником прокурора Намского района. С этого времени по август 1958 года он работал в органах прокуратуры ЯАССР:

помощником прокурора Намского района, исполняющим обязанности прокурора отдела общего надзора прокуратуры республики, прокурором Усть-Алданского и Алданского районов.

В 1949 году Михаил Михайлович экстерном окончил Якутскую двухгодичную правовую школу. Решением Государственной квалификационной комиссии от 30 июня 1949 года ему присваивается квалификация «Юрист» и вручается диплом Т № 754317.

В том же году он поступил во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ) и в 1954 году успешно окончил данный институт. Решением Государственной экзаменационной комиссии от 9 октября 1954 года Федорову М. М. была присвоена квалификация «Юрист» и выдан диплом о высшем юридическом образовании З № 881529 от 9 декабря 1954 года.

С августа 1958 года он выдвигается на партийную работу и работает в должности инструктора административных, торгово-финансовых органов Якутского обкома КПСС, а с сентября 1959 года по июль 1961 года учится в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в г. Москве. С каждым годом рос его интерес к научной работе. И в июле 1961 года, решив заняться юридической наукой, Михаил Михайлович сдал экзамен по кандидатскому минимуму по специальности «Советское государственное право» (удостоверение № 289, датированное 10 июля 1961 года, за подписью зам. ректора ВПШ при ЦК КПСС Трапезникова).

В октябре 1961 года Федоров М. М. был назначен Прокурором Якутской АССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 ноября 1962 года ему как Прокурору Якутской АССР был присвоен классный чин – Государственный советник юстиции III класса, приравненный к воинскому званию генерал-майора. В ноябре 1966 года он был утвержден на второй срок и работал прокурором до 1969 года.

В годы работы прокурором республики он сделал невероятно много полезных и важных дел.

Так в 60-тые годы была проведена целенаправленная работа по подбору и направлению на учебу в юридические вузы страны молодых представителей Якутии. И это были действительно годы подготовки национальных кадров – высококвалифицированных юристов в Свердловском и Харьковском юридических институтах на основе соглашения между ректорами ВУЗов и прокуратурой ЯАССР, когда организовывались выездные приемные комиссии в г. Якутске. Благодаря этой постоянной и планомерной работе по направлению и обучению молодежи в 70-е годы были достигнуты наивысшие показатели в деятельности прокуратуры по всем направлениям. Если в 1954 году в Якутской АССР было всего 16 процентов работников с высшим юридическим образованием, то в 1973 году 82

процента всех работников органов прокуратуры имели высшее юридическое образование.

Особо следует отметить, что несомненной заслугой М. М. Федорова является работа по реабилитации незаконно осужденных в годы репрессии граждан республики.

Михаил Михайлович занимался вопросами по реабилитации репрессированных в 60-х годах, тогда как государство начало эту деятельность лишь в 80-х годах, то есть можно сказать, что он опередил время, за три десятилетия до перестройки, гласности, демократизации в обществе.

Идея работы над реабилитацией репрессированных возникла тогда, когда Михаил Михайлович обучался в Высшей партийной школе в г. Москве, где с другими представителями он обменивался мнениями о жертвах репрессий.

Среди людей восстановлением имени которых занимался М. М. Федоров были основоположники якутской литературы, лучшие представители творческой интеллигенции якутского народа: П. А. Ойунский, А. И. Софронов, А. Е. Кулаковский, Н. Д. Неустроев, В. В. Никифоров. Защиту имен своих земляков он совершил от чистого сердца и внес особый вклад в восстановлении их добрых имен и признания их народом.

Путь в науку

4 марта 1968 года на Ученом Совете Института государства и права Академии наук СССР Михаил Михайлович первым из народа саха защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Развитие советской государственности в Якутии». Решением Совета Института государства и права АН СССР от 29 марта 1968 года (протокол № 5) ему была присуждена ученая степень кандидата юридических наук и вручен диплом кандидата наук МЮР № 001318 от 3 июля 1968 года.

Уволившись с должности Прокурора Якутии, он поступил на работу старшим научным сотрудником, затем стал заведующим сектором советского периода Института истории, языка и литературы (ИЯЛИ) Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР, в котором проработал до 1975 года.

Основатель высшего юридического образования

В 1975 году кандидат юридических наук Михаил Федоров приглашается на работу в Якутский государственный университет на кафедру философии и научного коммунизма, который возглавлял доктор философских наук, профессор Авксентий Егорович Мординов. Все предыдущие годы Михаил Михайлович неустанно занимался разработкой док-

торской диссертации по теме «Правовое положение народов Восточной Сибири в составе России». Широкомасштабная исследовательская работа была завершена в конце 1973 года. Рукопись подлежала сдаче в Якутское книжное издательство, поскольку защита диссертации допускалась лишь при наличии соответствующей монографии. По разным причинам книжное издательство оказалось лишено права издавать научные труды. В то время ЯГУ обладал своим издательством.

Публикация монографии, открывающая путь к защите докторской диссертации, была ключевым моментом, т.к. без ученой степени доктора наук и ученого звания профессора об открытии высшего юридического образования в Якутии и речи не могло быть. Спустя десятилетия Михаил Михайлович вспоминал: «Я хотел открыть подготовку юристов в своем университете, в своей республике».

В 1978 году решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 23 августа 1978 года М. М. Федорову присваивается звание доцента и выдается аттестат доцента ДЦ № 021924.

В 1980 году он под научным консультированием профессора Денисова в Диссертационном совете МГУ защитил докторскую диссертацию. Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 2 октября 1981 года (протокол № 38) ему была присуждена ученая степень доктора юридических наук и вручен диплом ЮР № 000246. Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 20 января 1984 года Федорову М. М. было присвоено ученое звание профессора и вручен аттестат профессора ПР № 010642.

В 1982 году при поддержке заведующего кафедрой философии и научного коммунизма А. Е. Мординова, ректора университета А. И. Кузьмина, декана историко-филологического факультета И. Г. Спиридонова профессор Михаил Михайлович Федоров добился открытия отделения «Правоведение», ставшей первой кузницей юридических кадров в республике. С тех пор Якутский университет стал готовить юристов с высшим образованием. М. М. Федоров работал заведующим кафедрой правоведения до 1990 года, а затем его сменил д. ю. н., профессор Д. Н. Миронов.

Профессор Федоров Михаил Михайлович – автор более 272 научных работ, в т.ч. 11 научных монографий, 2 учебных пособий, 6 сборников документов, 22 учебно-методических пособий и других публикаций. Кропотливая научно-исследовательская работа М. М. Федорова была в основном направлена на изучение положения народов Восточной Сибири России, в том числе и народа саха.

Им была исследована последовательность и эффективность принимаемых законов Российского государства, способствовавших развитию

самосознания народов и развитию государственности в Якутии в составе федеративной России.

Основным результатом глубоких исследований М. М. Федорова стали крупные научные монографии. Так, одним из основных исторических памятников российского права является Устав об управлении инородцев. В Уставе содержатся сведения о коренном населении имеющие огромную ценность и в наши дни. Научные труды Михаил Михайловича дают возможность выявить и особо подчеркнуть в памятниках обычного права якутов прогрессивные положения. Памятники права саха – это бесценное культурно-правовое наследие, юридическую и политическую значимость законодательных актов которых трудно переоценить. Кроме того, важнейшие преобразования, произошедшие в государственно-правовых отношениях в 1990-х годах, нашли отражение в его учебных курсах: «Лекции по теории государства и права», «Лекции по истории правового положения инородцев», сборниках документов и в личном участии ученого в разработке Конституции Республики Саха (Якутия) принятой Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года.

Основные труды профессора М. М. Федорова:

1. Развитие государственности якутского народа.– Якутск, 1964.– 4,7 п.л., 3000 экз.
 2. Развитие советской государственности в Якутии.– Якутск, 1968.– 17,43 п.л., 3000 экз.
 3. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII–XIX в.в.).– Якутск, 1978.– 14,0 п.л., 3000 экз.
 4. Закон свободы и равноправия.– Якутск, 1981.– 2,86 п.л., 3000 экз.
 5. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России.– Иркутск, 1991.– 11, 9 п.л., 1000 экз.
 6. Лекции по теории государства и права.– Якутск, 1996.– 10,25 п.л., 300 экз.
 7. Лекции по истории правового положения инородцев Якутии и о государственности Республики Саха (Якутия).– Якутск, 1999.– 11,25 п.л., 700 экз.
- Сборники документов, составленные М. М. Федоровым (в том числе в соавторстве):
1. Всеякутские съезды Советов.– Якутск, 1972.– 23,97 п.л., 3000 экз.
 2. Образование Якутской АССР.– Якутск, 1982.– 13,0 п.л., 5000 экз.
 3. Конституции и конституционные акты Республики Саха (Якутия).– Якутск, 1994.– 13,65 п.л., 1000 экз.
 4. Памятники права Саха (Якутия).– Якутск, 1994.– 10,76 п.л., 2000 экз.

Глава большой семьи. Мой жизненный наставник.

Михаил Михайлович был отцом большого семейства и они вместе с любимой супругой – Дарией Ниловной родили и воспитали троих детей: дочь Ольгу и сыновей Владимира и Михаила. Они были любимыми дедушками и бабушками для своих внуков и правнуков.

Я бесконечно благодарен профессору Федорову М. М. и считаю его своим главным жизненным наставником. Мне посчастливилось быть его учеником, слушать его лекции и отеческие наставления в период моей учебы в университете в 1984–90 г.г.

Он был научным руководителем моей дипломной работы по теме: «Политико-правовые аспекты повышения статуса Якутской АССР», которую я защитил в мае 1990 года и получил диплом с отличием. Я дорожу тем, что он мне доверял и одалживал юридическую литературу со своей личной библиотеки.

Более того, в 1994 году, я по настоянию М. М. Федорова, был утвержден Ученым Советом ЯГУ заведующим кафедрой правоведения, хотя на тот момент не имел ни ученой степени, ни ученого звания.

Я начал свою деятельность с установления тесных связей с юридическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова, в частности в лице профессоров М. Н. Мерченко и С. А. Авакьяна, которые поддержали нас в плане разработки учебных программ и методических пособий.

Далее, мы совместно с М. М. Федоровым и О. Д. Максимовой разработали Концепцию развития юридического образования в Якутии, которая была утверждена Ученым Советом университета в июне 1995 года. На основе этой Концепции в 2000 году в университете был образован самостоятельный юридический факультет, который стал флагманом Северо-Восточного федерального университета и за эти годы подготовил тысячи специалистов с высшим юридическим образованием.

Я горжусь тем, что при поддержке М. М. Федорова смог защитить кандидатскую (1996 г.) и докторскую (2001 г.) диссертации по вопросам развития российского федерализма и разграничения полномочий между органами государственной власти РФ и РС (Я), а также получил ученое звание доцента (1999 г.) и профессора (2006 г.). Также рад тому, что при моем личном участии и ходатайстве М. М. Федоров стал почетным гражданином г. Якутска (1995 г.) и почетным гражданином РС (Я) (2000 г.).

После его кончины мы начиная с 2008 года стали присуждать общественные премии лучшим юристам и стипендии лучшим студентам имени М. М. Федорова.

А в 2012 году при поддержке Президента РС (Я) Е. А. Борисова и Парламента Якутии премия им. М. М. Федорова в области юриспруденции

получила статус Государственного. И теперь Государственная премия им. М. М. Федорова в области юриспруденции мотивирует юристов Якутии на истинное служение Праву и Закону.

Мы сделали все возможное, чтобы навсегда сохранить светлую память об этом выдающимся юристе, педагоге, организаторе высшего юридического образования.

6. Академик В.П.Ларионов. Роль образования и науки в Республике Саха (Якутия).

Из выступления доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на торжественном собрании, посвященном Дню российской науки, приуроченного к 80-летию со дня рождения академика РАН В. П. Ларионова

(8 февраля 2018 г., г. Якутск)

Сегодня мы отмечаем День науки. Именно в этот день в 1724 г. Петр Первый издал указ об основании Российской Академии наук, и теперь эта дата стала праздником для всех российских ученых и работников высшей школы.

После Октябрьской революции наука была поставлена на службу государству. Некоторые гуманитарные науки сначала были подвергнуты опале. Тем не менее, государственная власть поставила себе задачу – как можно быстрее восстановить страну и построить мощную промышленность. Коммунистическим властям удалось создать эффективную систему организации научной деятельности, из-за которой государство быстро стало индустриальным, а также передовым в научной сфере. Были созданы многочисленные НИИ, действовала Академия наук СССР и ее филиалы во многих советских городах. При ВУЗах стали активно работать кафедры и институты, которые успешно занимались исследованиями.

Считаю верными суждения тех последователей, которые говорят о том, что именно научный и промышленный рывок 30-х годов XX века помог нашей стране победить в Великой Отечественной войне и быстро восстановиться после неё.

Именно с первыми годами становления советской власти мы должны связывать становление и развитие фундаментальной науки в нашей республике. Здесь необходимо вспомнить об особом вкладе и деятельности нашего выдающегося государственного и партийного деятеля, сыграв-

шего значительную роль в становлении и развитии государственности Якутской республики Максима Кировича Аммосова.

Максим Аммосов много сил и внимания уделял развитию производительных сил республики. Но было не ясно, где найти источники финансирования для развития народного хозяйства в молодой Якутской автономной республике: советская власть не в состоянии делать Якутии достаточные для подъема ее хозяйства вливания. Тогда он решил обратиться в Российскую Академию Наук, причем средства для проведения экспедиции изыскать как за счет республики, так и с помощью Совнаркома РСФСР.

Был составлен план, программы и смета экспедиции, рассчитанной на 5 лет. Общий расход выражался в достаточно солидной по тем временам сумме – 1 миллион рублей. Совместно с Академией Наук удалось убедить и государственную власть. С момента представления документов и планов по экспедиции Президенту Академии Наук 08.04. 1924 года до выхода постановления СНК РСФСР 07. 04. 1925 года о создании силами Академии Наук для исследования производительных сил Якутской республики прошел всего год. Даже сейчас это выглядит фантастически.

Деятельность экспедиции увенчалась выдающимися результатами. Были получены во многом неизвестные науке ценнейшие сведения о природных условиях, богатствах недр, экономике, культуре и быте населения Якутии; был собран, обработан и опубликован богатейший материал. Эта экспедиция Академии наук СССР – уникальное явление не только в российской, но и в мировой науке. Считается, что по своим целям и объему задач, по содержанию и уровню научных результатов она не имеет равных в истории мировой науки.

В 1927-м году под руководством Максима Аммосова был создан удивительный документ – «Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет». В нем Максим Кирович отразил свое понимание новой модели экономического развития.

Это событие привело к толчку в развитии науки в нашей республике, появлению плеяды молодых якутских ученых. С созданием в 1947 году – Якутской научно-исследовательской базы Академии Наук СССР, в 1949 году – Якутского филиала Академии Наук СССР, а с 1957 года Якутского филиала Сибирского отделения Академии Наук СССР – мы можем говорить о зарождении якутской научной школы, которая развивается по настоящее время.

В эти дни вместе с Днем российской науки мы также отмечаем 80-летний юбилей со дня рождения выдающегося якутского ученого Владимира Петровича Ларионова – первого академика Российской Академии Наук из народа саха, крупного общественно-политического деятеля, талантлив

вого ученого и прекрасного организатора науки. Безусловно, результаты его исследований вписаны в летопись академической науки не только Республики Саха (Якутия), но и всей России, которые продолжают в деятельности его научной школы.

Владимир Петрович родился 10 февраля 1938 года в местности Балагасы, что в 20 км от современного села Ломтука, Мегино-Кангаласского улуса. В 1956 году, закончив с золотой медалью Майинскую среднюю школу, поступил в Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана.

В 1962 году, он после успешного окончания вуза, получив специальность «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты», начал свою трудовую деятельность в Якутском филиале Сибирского отделения АН СССР в должности лаборанта, затем руководителя группы хладостойкости машин и металлоконструкций на Крайнем Севере. Используя естественные низкие температуры, он получил оригинальные результаты в области работоспособности машин и металлоконструкций в суровых северных условиях, защитив в 1967 году диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему: «Хрупкие разрушения сварных соединений в условиях северо-востока СССР» на заседании спецсовета при Институте электросварки им. Е. О. Патона АН УССР.

В 1968 году Владимир Петрович организовал и возглавил лабораторию сварки отдела хладостойкости Якутского филиала СО АН СССР. При его непосредственном активном участии в 1970 году был создан самый северный научно-исследовательский академический институт технического профиля – Институт физико-технических проблем Севера СО АН СССР, на базе которого впоследствии созданы Институт горного дела Севера, Институт неметаллических материалов и Институт проблем нефти и газа СО РАН.

Результаты теоретических исследований и экспериментов, проведенных В. П. Ларионовым, получили всестороннее отражение в различных научных публикациях в стране и за рубежом и были обобщены в докторской диссертации на тему «Технология сварки низколегированных сталей для конструкций в северном исполнении», защищенной в 1983 году. В 1987 году он был утвержден в ученом звании профессора.

В 1986 году Владимир Петрович был избран директором ИФТПС и являлся бессменным руководителем данного института до последних дней своей жизни.

Основанная В. П. Ларионовым еще в 80-е годы XX века научная школа в области разработки фундаментальных основ обеспечения низкотемпературной прочности и долговечности сварных металлических конструк-

ций является ведущей научной школой в области северного материаловедения и технологий. Он был руководителем ряда интеграционных проектов академических институтов и вузов Российской Федерации, установив тесные научные связи с научными учреждениями, учеными и специалистами США, Германии, Канады, Китая, Японии, Кореи, Чехии, Словакии, скандинавских стран.

В 1986 г. В. П. Ларионову была присуждена премия Совета Министров СССР в области науки и техники за разработку и внедрение в производство прогрессивных технологических сварочных процессов и высокоэффективных конструкционных и сварочных материалов, позволяющих изготавливать в тяжелом машиностроении крупногабаритные сварные конструкции.

В 1988 г. ему присуждается звание «Заслуженный деятель науки Якутской АССР». В 1990 г. он избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1997 г. за выдающиеся результаты в научной деятельности он избирается академиком Российской академии наук.

Признанием огромных достижений Владимира Петровича, его широкой международной известности и большого научного авторитета явилось его избрание действительным членом Академии наук Республики Саха (Якутия), Российской академии естественных наук, Академии Северного Форума, Азиатско-тихоокеанской академии материалов, Международной и Российской инженерных академий.

Результаты его исследований нашли свое практическое применение в крупнейших машиностроительных объединениях союзного и российского масштаба, как Уралмаш, Белаз, Крастяжмаш, Ижорский завод, а также для решения практических инженерных задач таких крупных производственных предприятий Республики Саха (Якутия), как «АЛРОСА», ННГК «Саханефтегаз», АК «Якутзолото», ГУП «Якутуголь» и т.п.

В. П. Ларионов дважды избирался председателем Президиума Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Благодаря выдающимся способностям Владимира Петровича – он в тяжелой обстановке нашел пути к сохранению центра, его целостности, в нем сотрудники центра всегда находили поддержку и опору.

Стоит особо отметить, что Владимир Петрович стоял у истоков образования, становления и развития Академии наук Республики Саха (Якутия).

Также широко известна его общественно-политическая деятельность в качестве народного депутата СССР. В союзном парламенте он отстаивал интересы науки, образования и родной республики.

Его активная плодотворная научная, научно-организационная и общественная деятельность была высоко оценена высшими государствен-

ными наградами. Так он был награжден орденами «Дружбы народов», «Знак почета», «За заслуги перед Отечеством» и многими медалями.

Благодаря таким деятелям науки, как В. П. Ларионов, при всемерной поддержке органов государственной власти в лице Главы, Правительства и Парламента наша республика имеет развитую систему высшего образования и научных учреждений, в которых работает большое число высококвалифицированных специалистов, занимающихся развитием российской науки.

Считаю, что сегодня, в преддверии 100-летия Якутской республики, которое произойдет в 2022 году, научному сообществу республики в лице ЯНЦ СО РАН и Академии наук республики необходимо сплотить все свои усилия в поддержке и продвижении инициативной идеи Главы Республики Саха (Якутия) Егора Борисова по проведению второй комплексной экспедиции в Якутии, учитывая, что в 2014 году Ил Дархана в этом стремлении поддержал Президент страны Владимир Путин, дав соответствующие поручения. Тогда прогнозировалось, что реализация комплексной программы научных исследований Якутии, направленной на развитие производительных сил и социальной сферы, будет осуществляться на условиях софинансирования из федерального и республиканского бюджетов. Однако пока свои обязательства безупречно выполняет лишь Республика Саха (Якутия). При этом отчетливо ощущается необходимость наличия координационного органа, который был бы способен преодолевать межведомственные разногласия. Безусловно, вторая комплексная научная экспедиция должна проходить под эгидой Российской академии наук, и в этом вопросе необходимо с ней тесно сотрудничать.

Пользуясь случаем, также хочу обратить ваше внимание на вопросах развития научного сообщества и науки. Перед российской наукой и образованием сегодня стоит ряд проблем, требующих скорейшего решения, о них сегодня повсеместно говорится – это: снижение качества образования, проблема конкурентоспособности российских образовательных и научных организаций в условиях рыночной экономики, обеспечение связи между научными разработками и их практическим внедрением, снижение статуса научно-педагогического работника.

В этой связи, хочу обратить внимание своих коллег на возрастающий авторитет и деятельность Российского профессорского собрания, в лице которого научное сообщество страны получило объединившую научную и педагогическую элиту людей, прекрасно знающих потребности российской науки и образования, способных определять вектор его развития, выявлять наиболее существенные проблемы в данных сферах и предлагать оптимальные пути их решения, смело высказывать свое мнение, отстаивать интересы научно-педагогического сообщества, вести конструк-

тивный диалог со всеми здравомыслящими силами, заинтересованными в успешном развитии страны, обеспечивать эффективную связь между гражданским обществом и государством.

1 февраля т.г. мне, с моими коллегами, в составе делегации нашей республики довелось принять участие в Первом Профессорском Форуме в городе Москве, организованном Российским профессорским собранием на базе Российского университета дружбы народов, на котором были обсуждены проблемы современной науки и высшего образования в ситуации новых вызовов с участием Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ольги Голодец, ректора Российского университета дружбы народов, председателя Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации Владимира Филиппова, Заместителя министра образования Григория Трубникова, а также ректоров и проректоров из 200 ведущих вузов страны, зарубежных гостей из Франции, США, Казахстана, Белоруссии, Украины и Таджикистана.

Форум стал продуктивной площадкой профессиональной дискуссии о проблемах отечественного образования и науки, на котором были обсуждены вопросы интеграции образования и науки, расширения экспорта образовательных услуг, роли профессорского сообщества в повышении качества образования.

Обращаясь к своим коллегам с высокой трибуны, я отметил, что сегодня важна роль профессорского состава в формировании личности студентов. Мы должны признать, что в условиях развития современного общества укрепление социального и правового статуса профессорского сообщества, повышение его авторитета, а также поддержание его высокого профессионального и нравственного уровня невозможно без переосмысления роли профессорского состава в формировании личности современных студентов. Убежден, что наша роль, как лиц, принимающих самое непосредственное участие в формировании личности студента должна стремиться к сохранению и развитию таких базовых ценностей личности, как нравственность, культура, образование, гражданственность и патриотизм. Российскому профессорскому сообществу необходимо осознать, что важно передать следующему поколению не только знания, но и богатый жизненный опыт, а это потребует от нас не только чувства ответственности, но и многого другого, включая постоянное самовоспитание, саморазвитие и самосовершенствование и не только в профессиональном плане

Также необходимо отметить, что важное место в профессиональной ориентации современной молодежи должна играть неотъемлемая связь университетов со школами в части самоопределения молодой личности. Мы знаем, что мир профессий очень подвижен: одни профессии уходят

в прошлое, другие – появляются. Их число неизменно увеличивается. Поэтому школьники нуждаются в разносторонней информации о профессиях, в квалифицированном совете на этапе выбора жизненного пути, в поддержке и помощи в начале профессионального становления. Поэтому современная система профессиональной ориентации должна включать в себя профессиональное просвещение, профессиональную консультацию, профессиональный отбор и профессиональную адаптацию со стороны университета. Именно исходя из этого, текущий 2018 год объявлен в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова Годом школы.

Профессиональный отбор направлен на предоставление личности свободы выбора в мире профессий. При профессиональном выборе необходимо учитывать семейные традиции, мнение друзей, мотивы удовлетворенности своим трудом и др. Но ступени полной средней школы, профессиональные интересы школьников более дифференцированы, осознанны. Учащиеся в процессе профориентации получают более полные сведения об экономике производства, уровне механизации и автоматизации. Старшеклассники принимают решение о выборе профессии, у большинства из них четко определяются мотивы учебной деятельности. Наука особенно активно развивается тогда, когда государство делает всё возможное, чтобы предоставить для учёных и их работы все необходимые условия. Когда этого нет – начинается болезненная для государства «утечка мозгов», которая активно происходила все 90-е годы, деградация науки. Сегодня в России пытаются делать всё, чтобы учёным было комфортно на Родине, особенное внимания уделяя молодым кадрам, из-за чего многие специалисты вернулись обратно.

Мы должны признать, что корпус ученых, занимающихся наукой, должен планомерно омолаживаться. В современной науке особое, даже может быть, доминантное место должны занимать новые направления, направленные на инновационное развитие нашей страны. В этой связи возрастает значение тесного взаимодействия науки и бизнеса, который должен реально стать социально ориентированным, в том числе через развитие науки. К сожалению, того уровня связи промышленности и науки, какой он был в советское время, мы еще не достигли, его необходимо повышать в кратчайшие сроки, чтобы не отстать на столетия.

Вот почему важно планомерно выстраивать взаимодействие и сотрудничество науки с венчурными компаниями и технологическими парками, только не по примеру западных моделей, где очень часто ученые после своих открытий остаются ни с чем и становятся не у дел, а социально ориентировано, т.е. чтобы хорошо было не только бизнесу, но и ученым – авторам прогрессивных идей и открытий, а также и простым гражданам.

Как представитель юридической науки не могу не остановиться на ее развитии в нашей республике.

Хочу отметить, что в 1995 году мною, в бытность заведующим кафедрой правоведения ЯГУ совместно с патриархом юридического образования Якутии, профессором Михаилом Михайловичем Федоровым с участием Ольги Дмитриевны Максимовой была разработана и затем утверждена Ученым советом Якутского госуниверситета Концепция развития юридического образования в Якутии. В результате этого сегодня в республике осуществляется качественная подготовка юристов-правоведов в стенах самостоятельного юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. За годы их деятельности подготовлены тысячи юристов для всех сфер народного хозяйства республики. Можно говорить о том, что задачи, поставленные в Концепции реализованы на практике.

Юридическая профессия, как и другие профессии, сегодня приобретает новые аспекты, и этому способствуют задачи по инновационному развитию страны. Для нашей республики весьма актуальна проблема правового сопровождения бурного развития экономики, подготовка специалистов в области гражданского, корпоративного права.

На втором Съезде юристов Республики Саха (Якутия) мы признали, что еще не разработана детальная программа развития юридического образования и юридической науки в нашей республике. Тем не менее, в настоящее время, у нас значительно возросло количество ученых, занимающихся юридической наукой. Поэтому нам необходимо подготовить площадку для развития якутской юридической научной школы, приложить усилия к созданию диссертационного совета по юридическим наукам, обеспечить свое участие в числе других гуманитарных наук в Институте гуманитарных исследований ЯНЦ СО РАН и Академии наук республики.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ. ДИАЛОГ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА. СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЮРИСТА.

Введение

В настоящее время место и роль правовой культуры и правового воспитания измеряются другими, чем раньше, мерками. Они маркируются как главные моменты в становлении современной личности. Ожидается, что именно правовой человек, способный показать себя на поприще деятельности, изменит обстановку и сделает страну благополучным и процветающим.

Это не является выдуманным трендом. Высокая правовая культура гражданина, государства и лиц, занятых в сфере публичной власти является необходимостью, поскольку обуславливается становлением плюралистического общества, укреплением верховенства права, стабильностью конституционного порядка, отражающего место и роль современного эволюционного развития.

Можно отметить некоторые обстоятельства, определяющие значимость концепта правовой культуры. Многие исследователи справедливо считают, что будущее Российского государства в значительной мере зависит от внутреннего обустройства страны⁴⁷. Действительно, было время, когда на это не обращали должного внимания. Обходились малым. Комфорт казался уделом других. Думали, что нам такое не грозит.

В обществе особо высокое положение праву не отводилось. Закон имел значение. Но была распространена и политическая целесообразность. Не так относились к правовой культуре и правовому воспитанию.

⁴⁷ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию – Санкт-Петербург, Азбука, 2015. С. 284; Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М.: НОРМА. ИН-ФРА – М, 2015; Кокотов А. Н. Конституция России 1993 года как правовая основа выбора страной цивилизационного пути // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 5–9;

Век за веком правосознание населения России формировалось на традициях и обычаях, свойственных военному, имперскому государству⁴⁸. Было время, когда диктатуре пролетариата приходилось опираться «на силу, а не на закон»⁴⁹.

Советское развитие направлялось на обустройство страны, в том числе жизни людей. Были планы, которые напоминали лозунги, например, «социалистический городок», «город коммунистического труда». Были усилия в области укрепления законности, правового воспитания и повышения правовой культуры. Однако процессы, связанные с ними, были сильно политизированы. Нажим на позитивизм был чрезмерным. Мобилизационный характер социально-экономического развития страны не очень располагал к обустройству.

Постсоветское государство провозглашает себя демократическим, правовым, федеративным, социальным, светским государством, что свидетельствует о выборе цивилизационного пути развития⁵⁰.

В процесс формирования современной правовой культуры включилось государство. В 2011 году Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»⁵¹. «Основы» исходили из следующего общего положения. «Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов»⁵².

⁴⁸ Агафонова Г. А. Правовая культура и судебная власть. – Судебная власть: история и современность. Материалы третьей научно-практической межрегиональной конференции. М.: «Проспект». 2015. С. 5; «В России ... гражданин привык перекладывать ответственность на государство (и оно его к этому тоже приучило в свое время)» – Голоскоков Л. В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Государство. Конституция. Родина. К поискам национальной идеи и новой доктрины государства / под. Ред. Л. В. Глоскокова.... – Москва: Проспект, 2015. С. 21.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. Собр. Со., Т. 41. С. 375.

⁵⁰ Кокотов А. Н. Конституция России 1993 года как правовая основа выбора страной цивилизованного пути // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 5–9.

⁵¹ Российская газета. 2011 г. 14 июля. № 151 (5527).

⁵² Там же.

Важным актом является Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312, утвердившее государственную программу «Юстиция» до 2020 года. Существуют программы и концепции, принятые в субъектах Российской Федерации.

Государство проявляет заботу и о повышении уровня культуры публично-властных субъектов. Позитивным является улучшение качества действующего законодательства. Институты гражданского общества вовлекаются в процесс законотворчества. Существенное значение стали иметь этические кодексы и законодательство против коррупции.

Обращается внимание на обустройство жизни народов России. Выдвигается необходимость решения задач, связанных с обустройством городов, поселков, сельских населенных пунктов. Ставятся задачи и в части обустройства взаимоотношений между властью и народом. Государство было во власти в традиции вечного протекционизма над делами общества. А теперь публичная власть развивает диалог.

«Внутреннее обустройство», которое употребляется в литературе и юриспруденции, охватывает очень широкий круг отношений и сфер. Касается положения личности. А. И. Солженицын писал: «А скажем и так: государственное устройство – второстепеннее самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве – допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и шкурничестве – невыносима и самая разливистая демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности – то это проявится при любом строе»⁵³.

В настоящее время положение личности меняется как в сфере частного права, так и в области публичного права. Качественные сдвиги во взаимоотношениях между лицами по поводу служб, услуг, вещей и труда становятся реальностью. Гражданин уже в условиях рынка и рыночной экономики. Расширяются возможности человека. А конвергентные и когнитивные технологии, вовлекая гражданина в новые сферы утверждения личности, делают процесс всеобщим.

Ставка высокой правовой культуры повышается и в сфере публично-правовых отношений. Здесь смысла распространяться нет. Достаточно назвать роль современных демократических выборов, деятельность гражданина в политической партии, общественном объединении и в качестве народного избранника, возможность воспользоваться свободой доступа к государственной службе, местное самоуправление и участие в осуществлении правосудия (ст. 1,2, 3, 4, 7, 14, 95, 98 и др. ст. Конституции РС (Я).

⁵³ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? – СПб., Издательство Азбука. 2015. С. 284.

Конечно, гражданин должен справиться с проблемами. Но нужны, как справедливо считают, очень важные условия. «В первую очередь это складывание просвещенного государства и обеспечение приоритета прав и свобод человека, гражданского мира и согласия. И то и другое необходимо для изменения соотношения между аппаратом публичной власти и гражданами, преодоление патернализма, складывания дееспособного гражданского общества»⁵⁴.

Правовая политика – сложный процесс. Она имеет много задач. Среди них важнейшими представляются развитие правосознания, повышение уровня юридической культуры населения и публичной власти, организация действенного правового воспитания, борьба с правонарушениями и правовым нигилизмом.

Не менее важны формы и способы решения указанных и других задач правовой политики. К ним относят распространение правовых знаний, юридическое просвещение, юридическое образование, морально-правовое воспитание, укрепление духовных ценностей общества, привитие традиционных навыков поведения молодежи, бесплатная юридическая помощь и др. Доказана жизнью то, что формы и способы дают должный эффект, если они опираются на конституцию, на конституционные ценности, конституционный патриотизм, конституционную культуру и конституционное правосознание.

Правовое воспитание, осуществляемое в стране, имеет всероссийский статус. Правовое воспитание ведется и на уровне субъектов Российской Федерации.

Что касается Республики Саха (Якутия), то процесс формирования правовой культуры населения и субъектов публичной власти осуществляется на основе концептуального подхода и законодательства; является комплексной, поэтапной, непрерывной, адресной, поощряющей и связанной с учебным процессом. Деятельность по формированию правовой культуры ориентирована на достижение конкретных, среднесрочных и долгосрочных результатов. Конечно, правовая культура не существует сама по себе. Она находится в причинно-следственных отношениях с социально-экономическим и политико-духовным развитием общества. Как часть общей культуры правовая культура имеет некоторую преемственность с традиционными ценностями. Правовая культура связана с традициями народа, которые поддерживали и поддерживают формы и способы жизнеобеспечения. Александр Николаевич признает, что в условиях Якутии правовое воспитание тесно переплетено с общим процес-

⁵⁴ Кокотов А. Н. Конституция России 1993 года как правовая основа выбора страны цивилизационного пути // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 8.

сом формирования личности гражданина. И потому правовое воспитание не отрывается от процесса формирования у слушателей умения воспринимать юридические тексты, наращивания у них волевых навыков, способных противостоять недостаточной самостоятельности и легкой внушаемости. Всячески подчеркиваются особенности профессии юриста, обязанного управлять своими эмоциями и иметь собственные навыки для преодоления импульсивности и не нужного упрямства.

В целом формирование правовой культуры в Якутии – органическая часть общероссийского процесса. Вместе с тем оно должно быть понятным с точки зрения возрождения национальной культуры и укрепления государственности Якутии в составе Российской Федерации.

В область формирования правовой культуры и осуществления правового воспитания, в особенности, в отношении школьников, учащихся средних профессиональных учебных заведений и студенческой и рабочей молодежи участвуют государственные и муниципальные органы, юристы республики.

Из выступлений А. Н. Ким-Кимэн видно, что в эту работу вовлечены судьи и работники Конституционного суда республики. Старания судей и работников Конституционного суда Республики Саха (Якутия) направлены на формирование конституционной культуры и конституционного правосознания.

Немного по поводу исходных позиций данной деятельности.

Верно замечено, что конституционная культура является многомерным образованием⁵⁵. Замечание справедливо и в отношении конституционного правосознания. Действительно, в конституционной культуре и конституционном правосознании фиксируются разнообразные явления и феномены. В них отражаются отношения физических и юридических лиц к конституции, ее положениям и ценностям, конституционному законодательству, а также к конституционной практике. Они связаны с процессом и итогами реализации положений и идей Основного закона. В них отражается отношение субъектов права к органам, обеспечивающим развитие положений Конституции и осуществляющим её охрану. Они основаны на прагматизме, но в них заложено видение конституционных идеалов.

Многомерность конституционной культуры и конституционного правосознания проявляется и в том, что им присуще региональное изменение. Региональный аспект конституционной культуры и конституционного правосознания связан с рядом положений. В частности, это:

⁵⁵ Щепачев В. А. Конституционное правосознание как инструмент реализации положений Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 27.

- федеративное устройство Российской Федерации;
- регулирование конституционно-правового статуса субъектов Федерации Конституцией Российской Федерации и конституциями (уставами) субъектов федерации;
- разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти;
- существование и функционирование конституционного (уставного) права субъектов Российской Федерации как подотрасли конституционного права России;
- наличие совокупности конституционных норм и конституционно-правовых отношений, субъектами которых являются жители регионов Федерации⁵⁶;
- право народа, проживающего на территории субъекта Федерации, на самоопределение может быть реализовано в рамках Конституции России; развиваться в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) и международными установлениями⁵⁷;
- региональное законотворчество должно базироваться на началах и принципах⁵⁸, призванных гарантировать его соответствие интересам населения субъекта Федерации;
- необходимость формирования у граждан уважения к конституции (уставу) и законодательству и органам государственной власти субъектов Федерации.

Региональная конституционная культура и региональное конституционное сознание формируются под воздействием исторических, социальных и иных особенностей субъектов Федерации. В национальных республиках в составе России контуры и содержание конституционной культуры и национального правосознания развиваются в условиях реальной значимости народных традиций, местных обычаев и традиционных видов народного хозяйства. В этом плане региональные аспекты

⁵⁶ Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИИ, 2010; Давтян В. Р., Кононенко Д. В. Конституционное (уставное) право субъектов Российской Федерации – учебник. М.: Издательство Юрайт, 2019.

⁵⁷ Конституционное право субъектов Российской Федерации/отв. Ред. В. А. Кряжков. – М.: Городец-издат, 2002; Давтян В. Р. Конституционное (уставное) право субъектов Российской Федерации: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019.

⁵⁸ См.: Бутханова Л. Б. Процесс правотворчества в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Бурятия): Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М.: 1997; Метшин И. Р. Правовая система республики в составе Российской Федерации. М.: Издательство НОРМА. 2002.

конституционной культуры и конституционного правосознания могут быть полезными для характеристики уровня осознания жителями своей конституционно-правовой идентичности.

В своих выступлениях А. Н. Ким-Кимэн, обращаясь к юристам республики, отмечает социальную значимость формирования у населения уважения к Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия), гарантировавших Якутии ее государственность и высокий конституционно-правовой статус республики. Подчеркивая значение высокой конституционной культуры, Александр Николаевич выделяет актуальность вопроса о выработке эмоционально сдержанного и естественно разумного поведения, соответствующего современному уровню государственности Якутии.

Ст. 48 Конституции России каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. В интерпретации Конституционного Суда РФ это означает, что государство должно: – обеспечить условия способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам разнообразной и качественной правовой помощи; – установить с этой целью профессиональные и иные квалификационные критерии и требования.

А. Н. Ким-Кимэн как Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России заботится о качестве подготовки специалистов и подчеркивает необходимость социальных обязательств юриста в условиях Якутии. Как считает Александр Николаевич, здесь надо исходить из общей посылки – «профессия обязывает». В процессе формирования правовой культуры населения юрист обязан учитывать исторические, культурные, национальные, языковые, коммуникационные и производственные особенности Якутии. Так, правовое воспитание должно учитывать распространенность среди населения обычаев и традиций. Разъяснение трудовых прав работника без учета особенностей организации производства может оказаться малоэффективным. Своеобразна работа юриста по просвещению населения в области экологического законодательства. Как правило, здесь встречаются трудности двоякого рода. Юрист должен владеть фактическими данными, в том числе в отношении состояния охраны природы. С другой стороны, надо иметь в виду техническое и цифровое развитие экологического законодательства.

У В. Д. Зорькина есть метафорическое выражение – «Россия должна взять правовой барьер». Выражение нацеливает выбор в качестве ориентира развития страны принцип верховенства права. Одновременно оно

означает необходимость «последовательно придерживаться этого принципа в правотворческой и правоприменительной деятельности»⁵⁹.

Александр Николаевич убежден, что в решении, обозначенной Председателем Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькиным проблемы, огромную роль должно играть формирование у населения и субъектов публичной власти конституционной культуры и конституционного правосознания.

Конституция Российской Федерации и конституции (уставы) субъектов Федерации известны как документы с большими потенциалами. В рамках их установлений достижимо устойчивое экономическое развитие России и регионов. Положения Конституции РФ и конституций (уставов) субъектов России вполне достаточны для того, чтобы любой темп развития производства не покушался на социальную справедливость. Применительно к Якутии, например, можно было бы говорить о соблюдении таких балансов, как между пространством освоения и исторической родиной коренных народов; трудом в управляющей компании и деятельностью во имя общественного блага для региона; корпоративным управлением и публичным управлением региона.

В настоящее время привлекают внимание проекты развития Северного Кавказа, Дальнего Востока и Арктики. Два последних района непосредственно касаются Якутии. Стараясь не перегружать «Сборник», в него включены материалы по Арктике. Почему?

Трудный регион. Большая часть территории Якутии относится к Арктике. Сама республика иногда именуется как «Арктическая республика». Интересы Якутии – экономические, демографические, социокультурные и иные – связаны с Арктикой. Республика Саха (Якутия) за проект, который выступает за комплексное развитие арктической зоны Российской Федерации. Органы государственной власти приняли необходимые меры для того, чтобы в арктическую зону РФ были включены как можно больше муниципальных образований Якутии.

Стратегия развития Арктики может влиять на будущее Якутии. Избранный для Арктики порядок производственно-хозяйственной деятельности будет иметь последствия в вопросах жизни коренных малочисленных народов⁶⁰. Для них опасны негативы, поскольку формы их жизнеобеспечения являются весьма хрупкими.

⁵⁹ Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен – М.: Издательство «НОР-МА», 2013. С. 8.

⁶⁰ Штыров В. А. Арктика и Дальний Восток. Величие проектов. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 218.

Видимо, пока с проектами не все благополучно. На первых порах разработки правового обеспечения развития Арктики депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации высказали ряд опасений. Так, обсуждая проект закона «О развитии Арктической зоны в Российской Федерации» в Президиуме Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации, депутаты ГД и члены СФ нашли в нем явный перекося в сторону экономики (опорных пунктов развития). Отмечено, что «социальное развитие региона в документе никак не затронуто»⁶¹. Известен и отзыв об отсутствии комплексного подхода. Полагают, что достижению взвешенного проекта мешает, например, подход, основанный на опыте совнархозов.

В свете таких опасений задача состоит в том, чтобы формы и средства, приемы и методы обеспечения развития арктической зоны были согласованы со статусом, предметами ведения и полномочиями субъектов Российской Федерации, в том числе и Республики Саха (Якутия) и её муниципальных образований.

Первый президент РС (Я) М. Е. Николаев подчеркивает, что Россия остается сверхдержавой благодаря сохранению за собой именно северных территорий бывшей империи. И потому он надеется, что потребительское отношение к арктическим и северным территориям «сменится, наконец, на отношение истинно хозяйское – бережное и рачительное»⁶². Можно вспомнить, как свидетельствует М. Е. Николаев, среди якутов-саха существует понятие «сэт». «Согласно ему, брать из природы лишнее – большой грех, за который человек будет непременно наказан в будущем»⁶³.

В составе РСФСР находились 16 автономных республик. Они имели собственные конституции. Конституции автономных республик должны были соответствовать (ст. 82 Конституции СССР, ст. 78 Конституции РСФСР) конституциям СССР и РСФСР. На деле конституции автономных республик имели «незначительные особенности»⁶⁴. Так, согласно ст. 18 Конституции (Основного закона) Якутской АССР 1978 г. меры по охране окружающей среды должны были осуществляться «с учетом ограниченности защитных функций Севера»⁶⁵.

⁶¹ Парламентская газета. 5–11 декабря 2016 г. С. 16.

⁶² Николаев М. Е. Интеллигенция и цивилизация. – Изд-во Сигнар, 2005. С. 222.

⁶³ Там же. С. 22.

⁶⁴ Филиппов Н. К. Республики в составе Российской Федерации. – Чебоксары. Чувашское книжное издательство. 1997. С. 51.

⁶⁵ Конституция (Основной закон) Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. – Якутск. Якутское книжное издательство. 1990. С. 60.

Новая ступень подхода республики к вопросам охраны природной среды Севера фиксируется положениями Конституции Республики Саха (Якутия), в которой не менее шести статей (6, 33, 42, 52, 104 и 105) регулируют экологические отношения. В ст. 6 Конституции закреплено: «государство обеспечивает защиту экологических интересов общества в хозяйственной, промышленной и иной деятельности». Согласно ст. 38 Конституции к ведению РС (Я) относится определение и проведение экологической политики. Положения Конституции республики по вопросам охраны природы могут быть дифференцированы по нескольким направлениям – общие положения, обязательства Республики Саха (Якутия), обязанности граждан и полномочия органов государственной власти Республики Саха (Якутия).

Одним из важнейших приоритетов в деятельности А. Н. Ким-Кимэн как социально – ориентированного юриста является его деятельность во главе Федерации профсоюзов Якутии.

Здесь уместно выделить то, что он будучи народным депутатом республики добился включения в Конституцию Республики Саха (Якутия) нормы предоставляющей право законодательной инициативы Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия).

Более того, на примере его выступлений с трибуны VI съезда Федерации независимых профсоюзов России, а также собрание хозактива АК АЛРОСА с острой постановкой вопросов по защите социальных и трудовых прав работников, работающих в сложных условиях Севера, говорит о его принципиальной конституционно-правовой позиции как народного избранника и лидера многотысячной армии членов профсоюза Якутии.

Профессор Миронов Д. Н.

1. Защита конституционных прав граждан, проживающих в районах Крайнего Севера Российской Федерации как фактор развития арктических территорий: на примере Республики Саха (Якутии).

Из выступления доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на IV Международном арктическом правовом форуме «Сохранение и устойчивое развитие Арктики»

(г. Москва, 02 декабря 2016 г.)

Не секрет, что в последнее время все больше набирает силу точка зрения, что именно Арктика будет определять вектор экономического и геополитического развития планеты на протяжении всего XXI столетия.

Первые попытки установить контроль над Арктикой и ее пространствами были предприняты еще в XIX веке, когда Арктические государства – Россия, Норвегия, Дания, Канада и США – начали переговоры по определению международно-правового режима арктических морей, предложив секторальный принцип раздела Арктики. Заключенные в XIX веке между арктическими странами международно-правовые договоры существовали на протяжении десятилетий. Они фиксировали позиции сторон, для которых северное направление представляло важный, но не определяющий компонент.

Организованные СССР мероприятия в Арктике дали свои результаты. Помимо научных исследований, мощный рывок был сделан в создании ледокольного флота, строительства полярных станций и портов, развития прибрежных территорий. В этом же ряду стоит создание Северного флота и растущее значение морских путей, связывающих арктическое побережье Евразии с такими крупными портами как Владивосток и Мурманск. Активно действовал Северный морской путь, значение которого было особенно велико в годы Второй мировой войны.

Техническая база и технологическое развитие, которые достиг СССР в тот период времени, а также усилия по освоению транспортных путей и развитию прибрежных территорий позволили лишь «приоткрыть» Арктику, получив туда доступ, но не широкий выход в Мировой океан. Тем не менее усилия СССР в северном направлении сыграли свою положительную роль в социально-экономическом развитии, создании новой топливно-ресурсной базы.

К сожалению, с развалом СССР процесс освоения Арктики не только остановился, но и постепенно прекратился. Это отразилось, прежде всего, на населенных пунктах в районах Дальнего Востока и Крайнего Севера,

в том числе и в нашей республике. Только по прошествии 10 лет после начала 90-х годов XX века появилась четкая государственная политика в реанимации процессов освоения Арктики.

В настоящее время геополитическая ситуация значительно изменилась, учитывая растущую глобальную экономику и жажду управлять мировыми природными ресурсами.

Не уходя глубоко в политику, с нашей точки зрения, представляется, что анализ тематики освоения Российской Федерацией Арктики достаточно актуален и представляет научный и практический интерес, но он, прежде всего, должен быть направлен на российскую Арктику – наш Крайний Север и Дальний Восток.

Важнейшим вопросом освоения Арктики является ее освоение не только в промышленном плане, а, прежде всего, в популяционном, т.е. там должны проживать люди, которые должны нести или уже несут охранительную функцию территорий, и это не только военнослужащие, а представители коренных народов и старожилы, которые наиболее приспособлены к жизни в суровых арктических условиях. Поэтому коренные и малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации занимают среди народов, проживающих в Российской Федерации, особое место и их права должны быть закреплены в особом порядке.

Действующим законодательством, защита прав коренных и малочисленных народов гарантируется Конституцией Российской Федерации, действует Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», реализуется Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденная 4 февраля 2009 г. Распоряжением Правительства РФ № 132-Р.

Согласно положениям Концепции устойчивое развитие малочисленных народов Севера предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые меры, положение малочисленных народов Севера в последние десятилетия осложнено неприспособленностью их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности обусловлена малыми объемами производства, высокими транспортными издержками, отсутствием совре-

менных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов.

Кризисное состояние традиционных видов хозяйственной деятельности привело к обострению социальных проблем. Уровень жизни значительной части граждан из числа малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности или ведущих кочевой образ жизни, ниже среднероссийского. Уровень безработицы в районах Севера, где проживают малочисленные народы Севера, в 1,5–2 раза превышает средний по Российской Федерации.

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов северных территорий Российской Федерации также существенно сократило возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера. Из традиционного хозяйственного оборота изъяты значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий. Часть используемых прежде для традиционных промыслов рек и водоемов в связи с экологическими проблемами потеряли свое рыбохозяйственное значение.

Требует совершенствования законодательное регулирование создания территорий традиционного природопользования, которые могут стать эффективным инструментом сохранения и развития традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера.

Учитывая, что коренные малочисленные народы представляют собой особую часть национальных меньшинств, особо в своем выступлении хотелось отметить значение Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Конвенция не была ратифицирована Российской Федерации, поэтому у России обязательств по ней не возникает.

Конвенция подробно определяет права коренных народов на природные ресурсы. Законодательство Российской Федерации исходит из того, что земля является отдельным видом природных ресурсов, точно так же, как вода, лес, недра, животный мир и так далее. Что касается земли и других природных ресурсов как объектов права собственности и иных имущественных прав, то этот вопрос регулируется особым образом в соответствии с правилами гражданского права.

Из содержания Конвенции следует, что коренным народам и народам, ведущим племенной образ жизни, должны быть предоставлены определенные территории, на которых находятся все виды природных ресурсов и иные объекты, составляющие окружающую среду. Кроме того, следует в соответствии с национальной правовой системой определить имущественные права на природные ресурсы.

Статья 13 Конвенции показывает, в чем состоит особое положение коренных малочисленных народов, какая имеется связь между природными ресурсами и этими народами. Указанная статья Конвенции требует, чтобы правительства учитывали особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с природными ресурсами. Каждое государство само решает, на каких правах передавать природные ресурсы коренным малочисленным народам.

Статья 14 Конвенции говорит о праве собственности и владения на земли, которые традиционно занимают коренные народы. В случае необходимости у этих народов также могут возникать права пользования землями, которые заняты не только ими, но к которым у них есть традиционный доступ для осуществления их жизненно необходимой и традиционной деятельности. Особое внимание следует обращать на положение кочевых народов и народов, практикующих переложное земледелие.

Конвенция требует дифференцированно подходить к природным ресурсам, которые используются:

- а) только коренными народами;
- б) коренными и иными народами.

В России нередко допускается однобокий подход к решению соответствующих проблем. Конвенция точно так же, как и другие международные договоры, требует обеспечить к природным ресурсам доступ всех народов, но с учетом особого положения коренных народов.

Конвенция (статья 14) рекомендует принять меры для определения границ земель, которые традиционно занимают соответствующие народы, и установить порядок разрешения споров по поводу земли. Не случайно указано, что такие меры необходимы для защиты имущественных прав на природные ресурсы коренных народов.

Российское законодательство не признает в качестве субъекта гражданских прав народы Российской Федерации. Поэтому неправомерно воспринимать нормы Конвенции буквально, как это порой случается. Конвенция требует обеспечить передачу природных ресурсов коренным народам и определить имущественные права на них. Формы и способы реализации указанных норм международного права каждое государство устанавливает самостоятельно, в том числе определяет конкретные имущественные права и их субъекты.

Конвенция (статьи 13 и 15) требует обеспечить участие коренных народов в управлении природными ресурсами, находящимися на определенной территории. Особое положение коренных малочисленных народов состоит в том, что в сфере природопользования и охраны окружающей среды они традиционно решали те вопросы, которые сейчас относятся к полномочиям органов государственной и муниципальной вла-

сти. Конвенция запрещает решать данные вопросы без участия коренных народов.

Представляет интерес тот факт, что на землях, традиционно используемых коренными народами, государство реализует права собственника на недра и другие природные ресурсы при условии:

а) проведения консультаций с коренными народами (до оформления решений и начала работ);

б) получения компенсаций (по возможности) и возмещения ущерба.

Использование природных ресурсов осуществляется коренными народами в соответствии с их обычаями и традициями, если это не будет противоречить требованиям национального законодательства и международных договоров (статьи 8 и 17 Конвенции).

Таким образом, Конвенция, по существу, решила все основные проблемы в области использования и охраны природных ресурсов коренными народами. Сопоставление требований этой Конвенции и требований российского законодательства говорит о том, что как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных субъектах Российской Федерации полноценной правовой основы для решения проблем использования и охраны природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера пока не создано.

В Республике Саха (Якутия) проводится планомерная государственная политика по защите конституционных прав коренных малочисленных народов арктической зоны. Активно реализуется Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года.

Основной целью Концепции является защита интересов людей, проживающих в Арктике, минимальное воздействие на природу и развитие экономики с целью улучшения качества жизни населения. Концепция раскрывает и обосновывает проблемы устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания малочисленных народов Севера с учетом стратегических целей, задач и приоритетов основных направлений развития республики на долгосрочную перспективу и рассматривается как их составная часть. Концепция представляет собой целостную систему мер правового, экономического, социального, организационного характера, направленных на создание условий устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера и служит основой для дальнейшей разработки и реализации целевых федеральных и региональных программ.

Конституционным судом Республики Саха (Якутия) также последовательно учитывается формирование правоприменительной практики

по законодательству республики и развитию системы конституционной защиты коренных малочисленных народов Севера. Следует отметить, что в процессе осуществления конституционного правосудия Конституционному суду удалось выработать много новых правовых позиций, конкретизирующих и раскрывающих содержание норм Конституции республики. В них абстрактные нормы доводились до конкретных жизненных ситуаций, определяя тем самым направления деятельности органов государственной власти республики и их должностных лиц. Позиции суда повлияли на технику законодательного процесса и были направлены на повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления между собой, а также государственной власти и местного самоуправления с населением. В правовых позициях суда достигалось путем соединения науки и практики конституционных норм.

Так 16 марта 2004 года Конституционным судом Республики Саха (Якутия) было принято Постановление «О толковании пункта 1 части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)». В нем Конституционным суд высказал правовую позицию о том, что Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) в пункте 1 части 2 статьи 42 закрепляет положение, в соответствии с которым «Республика Саха (Якутия), уважая традиции, культуру, обычаи коренных малочисленных народов Севера, защищает и обеспечивает их неотъемлемые права на владение и пользование в соответствии с законом землей и природными ресурсами, в том числе родовыми сельскохозяйственными, охотничьими, рыболовными угодьями». В соответствии с пунктом 9 статьи 38 Конституции республики защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера отнесено к ведению Республики Саха (Якутия). Конституция республики в системе правового обеспечения прав коренных малочисленных народов выделяет защиту их прав в сфере традиционного природопользования. Основу традиционного природопользования составляет хозяйственная деятельность, включающая оленеводство, охотничий промысел и рыболовство. Рыбный промысел является древнейшей формой хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Способы добычи, места и сроки, применение орудий лова, секреты сохранения рыбной продукции передавались из поколения в поколение. Владея и пользуясь рыболовными угодьями, коренные малочисленные народы обеспечивают непрерывность ведения традиционного образа жизни. Традиционное природопользование происходит в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Вовлеченные в советские коллективные хозяйства коренные малочисленные народы продолжали заниматься своей тради-

ционной деятельностью – рыбным промыслом. При этом рыболовный промысел велся на традиционных территориях с использованием традиционных орудий лова и для собственного потребления. С проникновением рыночных отношений традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов усложняется и приобретает новое содержание. Вместо чисто традиционной хозяйственной деятельности, основанной на протекционизме и ориентированной на личное потребление, формируется новый тип хозяйствования, более приспособленный для товарного использования части производимой ими продукции. Высокая степень адаптации традиционного природопользования к природной среде обуславливает его зависимость от изменений в природной среде, превращая традиционное занятие коренных народов в рискованное предприятие. Имеются трудности в переработке и хранении рыбы на местах, в организации сбыта. Причем традиционный промысел рыбы ведется наряду с деятельностью нетрадиционной: промышленным, любительским и спортивным. Таким образом, занятие традиционным рыболовством становится не только уязвимым, но и неконкурентоспособным.

«В силу приведенных обстоятельств занятие традиционным рыболовством нуждается в государственной и муниципальной преференции. Она может заключаться в предоставлении хозяйствующим субъектам традиционного рыболовства преимуществ, обеспечивающих им более выгодные условия деятельности», – отметил Конституционный суд Республики Саха (Якутия).

Государственно-правовая защита социально-экономических прав граждан в судебных решениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия) учитывает специфику республики. Так 15 апреля 2015 г. было вынесено решение по делу о проверке конституционности пунктов 5 и 9 Порядка распределения квот добычи водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия), утвержденного Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2010 г. № 54. Рассматриваемый правовой акт регулирует отношения в сфере традиционного рыболовства, осуществляемого представителями коренных малочисленных народов Севера. В результате проверки конституционности порядка получения представителями коренных малочисленных народов Севера квот на добычу (вылов) водных биоресурсов было установлено, что осуществление данной процедуры не должно препятствовать осуществлению их прав на традиционное рыболовство в целях удовлетворения личных нужд. Во исполнение Постановления Конституционного

суда Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2015 г. № 1-П было принято Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.06.2015 № 209 «О внесении изменений в Порядок распределения между пользователями квот добычи водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия), утвержденный постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2010 г. № 54», которым установлено, что представители коренных малочисленных народов Севера осуществляют традиционную хозяйственную деятельность в виде традиционного рыболовства без разрешения на добычу водных биологических ресурсов и без предоставления в уполномоченный орган заявки о выделении квот добычи (вылова) водных биоресурсов только для удовлетворения личных нужд на маршрутах кочевий, временных стоянках и промежуточных базах в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

В Постановлении Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 21 октября 2016 года по делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) отмечено, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) гарантируется сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов, а также уважая традиции, культуру, обычаи коренных народов Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера, защищает и обеспечивает их неотъемлемые права.

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) в настоящем Постановлении указал, что смысл положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) о неотъемлемых правах коренных народов Республики Саха (Якутия) следует понимать как совокупность естественных (неотчуждаемых) прав этих народов, обеспечивающих создание условий для сохранения и возрождение их оригинальной (уникальной) идентичности, связанной с самобытной культурой, традициями, обычаями, верованиями, языком и др., и прежде всего, из их числа, коренного народа саха, гарантирующих ему как консолидированной социально-исторической общности, сложившейся на интеграционной основе территориального единства, социально-экономическую, государственно-правовую, национально-культурную и языковую идентичность и самостоятельность.

Основной закон Российской Федерации, утверждая приоритет равенства прав субъектов Федерации в сфере федеративных отношений,

с учетом особенностей страны на конституционном уровне признает разновидности субъектов Федерации. Субъектами Российской Федерации как федеративного государства являются не только края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа, но и республики (государства) в составе России (статья 5, части 1 и 2). Конституционно-правовой статус и полномочия республик, находящихся в составе Российской Федерации, связаны не с их волеизъявлением в порядке договора, а с волеизъявлением всего многонационального русского народа. Вместе с тем положение каждой из них связано, как подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, с «реализацией принципа равноправия и самоопределения народов» (Постановление от 7 июня 2000 года № 10-П). Коренной народ, давший имя республике, является исконным народом на территории республики, владеющий ею на праве родной земли, выступает как поименованный в названии республики субъект реализации принципа равноправия и самоопределения народов. Такое понимание термина «коренные народы», занимающих определенные территории в государстве, в целом согласуется с подходом международных документов и международно-правовой доктрины. Поскольку равенство и самоопределение народов России входят в состав основополагающих начал российской государственности и поскольку конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации непосредственно связан с положением коренных народов, то конституционное регулирование положения коренных народов республики в составе Российской Федерации не противоречит природе и принципам русского федерализма. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации, будучи конкретизацией статуса субъекта Российской Федерации, в целом не имеет различий с правовым положением других субъектов Федерации, что, однако, не исключает «определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера» (Постановление от 7 июня 2007 года № 10-П).

Применительно к Якутии принадлежность ее территории к автохтонным жителям края – якутскому народу – является неоспоримым историческим фактом, повлиявшим на его государственно-правовое положение. В соответствии с законодательством Российской империи представители якутского народа квалифицировались как инородцы. И как таковые они пользовались правом на самоорганизацию и могли регулировать взаимоотношения между собой собственными традициями, обычаями и обычным правом. В 1922 году якутский народ, как субъект советского права, осуществил самоопределение в форме автономной республики, что

было закреплено в конституциях РСФСР. Исторические условия начала 90-х годов прошлого столетия обусловили для многонационального народа Якутии переход от автономной республики к республике в составе Российской Федерации. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) связывает конституционно-правовой статус республики с правом народа на самоопределение (статья 1), фиксирует принадлежность ее территории многонациональному народу и выделяет тот факт, что эта территория является исконной землей традиционного расселения коренных народов Якутии (статья 44).

Таким образом, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) признал, что положения части 1 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) по своему конституционно-правовому смыслу означают признание территории Якутии родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности, а конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) формой его социально-политической и государственно-правовой организации, как исторически своеобразной национальной общности в составе Российского государства. Положения части 2 статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) по своему конституционно-правовому смыслу следует понимать как совокупность естественных коллективных прав коренного народа Якутии, именем которого названа Республика Саха (Якутия), гарантирующих ему как своеобразной социально-исторической общности, консолидировано сложившейся на интеграционной основе его территориального единства, социально-экономическую, государственно-правовую, национально-культурную и языковую идентичность, самостоятельность и развитие в составе Российской Федерации. Из положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), с учетом конституционно-правового смысла, выявленного настоящим толкованием, вытекает обязанность Республики Саха (Якутия) гарантировать сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), которая означает совокупность действий, предпринимаемых органами государственной власти Республики Саха (Якутия), направленных на реализацию этих целей в условиях соблюдения принципа конституционно-правового равенства, а в отношении коренных малочисленных народов – с учетом возможностей законодательного установления преференциальных прав, принимаемых для их сохранения и развития.

2. Профсоюзам Якутии дано конституционное право законодательной инициативы.

*Информация Председателя комитета по государственному строительству и законодательству А. Н. Ким-Кимэн по вопросу:
«О проекте конституционного закона Республики Саха (Якутия)
«О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон Республики Саха (Якутия)»*

(14 февраля 2007 г.г. Якутск)

Уважаемый Вячеслав Анатольевич!

Уважаемый Михаил Ефимович!

Уважаемый Ньургун Семенович!

Уважаемые народные депутаты и приглашенные!

Конституция – это Основной закон, фундамент законодательства, регулирующего взаимоотношения граждан между собой и с государством.

Конституция важна и необходима для современного государства, прежде всего, потому, что в ней закрепляются его исходные принципы и назначение, функции и основы организации, формы и методы деятельности. Она устанавливает пределы и характер государственного регулирования во всех основных сферах общественного развития, взаимоотношения государства с обществом, человеком и гражданином. Самое главное – конституция придает высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека, в том числе социально-экономическим.

Сегодня на рассмотрении Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) находится моя конституционная инициатива «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)». Законопроект предусматривает внесение изменений и дополнений в часть 1 статьи 62 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) и разработан в целях наделения Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) правом законодательной инициативы в пределах ее ведения.

Уважаемые коллеги! Вся наша жизнь регулируется законами и другими нормативными актами. Мы с вами знаем, что от качества принимаемых законов напрямую зависит качество жизни населения нашей республики. Это неотъемлемый принцип функционирования любого современного цивилизованного государства.

Активное участие профсоюзов в нормотворческой деятельности законодательного органа республики может быть реализовано через право законодательной инициативы, что даст право вносить законопроек-

ты в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по наиболее важным социально-трудовым вопросам. Не каждый субъект правоотношений, возникающих на предпроектных этапах регионально-го законодательства, вправе обратиться с инициативой принятия закона. Перечень обязательных субъектов определяет Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и устанавливает в части 1 статьи 6, что кроме субъектов права законодательной инициативы, определенных этим законом право законодательной инициативы может быть предоставлено общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации. Таким образом, федеральное законодательство позволяет предоставлять в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы профессиональным союзам.

Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) – это не простое общественное объединение, не простая организация, она объединяет в своих рядах более половины работоспособного населения республики или около 290 тысяч человек. Ее цели и задачи направлены на повышение заработной платы и уровня жизни работников, защиту их социально-трудовых прав. Постановка целей, соответствующих современным реалиям, содействие укреплению законодательной базы защиты интересов граждан, последовательная реализация актуальных программ – вот ориентиры для современного укрепления профессиональной деятельности. Предоставление права законодательной инициативы Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) позволит повысить эффективность социального партнерства между работниками и работодателями и, таким образом, увеличить защищенность социально-трудовых прав населения республики.

В данное время право законодательной инициативы принадлежит профсоюзам в таких субъектах Российской Федерации как Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Иркутская область, Еврейская автономная область, Сахалинская область, Алтайский край, Краснодарский край и др.

Данная конституционная инициатива в соответствии с нормами Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О порядке принятия конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» прошла все соответствующие процедуры. 28 декабря 2005 года была внесена в Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха

(Якутия). 10 января 2006 года – направлена для рассмотрения в Конституционную комиссию Республики Саха (Якутия).

21 апреля 2006 года состоялось заседание рабочей группы по предложениям субъектов права конституционной инициативы под руководством Александра Васильевича Власова. После чего была передана в Экспертную группу Конституционной Комиссии Республики Саха (Якутия). Группой экспертов 15 мая 2006 года под руководством Егора Михайловича Ларионова – первого заместителя Руководителя Администрации Президента и Правительства Республики Саха (Якутия), руководителя Департамента по государственно-правовым вопросам и взаимодействию с федеральными органами Российской Федерации, была рассмотрена данная конституционная инициатива и вынесено заключение, в котором указывалось, что в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации устанавливающей, что Российская Федерация является социальным государством, и в соответствии со статьей 18 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), устанавливающей, что государство устанавливает для граждан единые гарантии в области охраны труда, предоставление Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) права законодательной инициативы является обоснованным. Также заключением группы экспертов Конституционной комиссии Республики Саха (Якутия) было предложено поддержать данную конституционную инициативу и принять в следующей редакции:

«Внести в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия) следующие изменения и дополнения:

Во втором предложении части 1 статьи 62 после слов «Конституционному суду Республики Саха (Якутия)» дополнить словами «и Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия)», слов «его» заменить на «их».

1 декабря 2006 года состоялось заседание Конституционной комиссии Республики Саха (Якутия) под председательством Президента Республики Саха (Якутия) Вячеслава Анатольевича Штырова. Конституционная комиссия Республики Саха (Якутия), рассмотрев данный проект конституционного закона, в целом его поддержала и указала, что «предоставление права законодательной инициативы Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) позволит повысить эффективность разрабатываемых нормативных правовых актов в сфере социально-трудовых прав работников». Вместе с тем в своем Заключении Конституционная комиссия рекомендовала изменить первоначальный вариант проекта и доработать его с учетом рекомендаций экспертной группы Конституционной Комиссии Республики Саха (Якутия), заседание которой состоялось 15 мая 2006 года.

Проект конституционного закона был доработан с учетом вышеуказанных предложений, т.к. защита трудовых, социально-экономических прав и законных интересов граждан, установление социального партнерства и равноправного диалога с государством – все это неотъемлемые функции профсоюзов, налагающие на них большую ответственность. Изменения в проекте обусловлены уточнением правовой формулировки текста дополнения, поскольку профессиональные союзы являются общественными организациями, основанными на членстве, созданными для защиты общих интересов и достижения уставных целей. В связи с этим сфера применения законодательной инициативы профессиональных союзов ограничивается вопросами социально-трудовых отношений, социальной защиты населения.

В соответствии со статьей 4 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О порядке принятия конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» от 15 июня 2002 г. конституционная инициатива, материалы к ней и Заключение Конституционной комиссии Республики Саха (Якутия) от 1 декабря 2007 года были опубликованы в газете «Якутия» (от 9 декабря 2006 г.), приложении «Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар» газеты «Саха Сирэ» (от 12 декабря 2006 г.), в газете «Ил Тумэн» (от 12 января 2007 г.). Таким образом, было обеспечено предварительное опубликование в средствах массовой информации данного проекта конституционного закона и дана возможность для участия населения республики в обсуждении его положений.

На проект конституционного закона имеются положительные заключения от Государственно-правового управления Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Прокуратуры Республики Саха (Якутия), отдела законодательства субъектов Российской Федерации, федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований по Республике Саха (Якутия) Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу. Кроме этого, были получены официальные отзывы от республиканских отраслевых комитетов профсоюзов, межмуниципальных координационных советов, Трехсторонней комиссии Республики Саха (Якутия), сторонами в которой помимо профсоюзов выступают представители работодателей и Правительство Республики Саха (Якутия). Очень важной является поддержка Председателя Федерации независимых профсоюзов России Михаила Викторовича Шмакова, который в своем отзыве отметил, что предоставление права законодательной инициативы членской организации Федерации независимых профсоюзов России – Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) будет способствовать реализации

в Якутии намеченных профсоюзами России на VI Съезде ФНПР шагов по увеличению качества жизни населения, увеличению размера заработной платы и социальных гарантий, реализации программного документа «За достойный труд».

Вчера, 13 февраля 2007 г. моя конституционная инициатива была рассмотрена на расширенном заседании Комитета по государственному строительству и законодательству Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). Было принято решение поддержать проект конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» и рекомендовать Государственному Собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) принять его в первом и окончательном чтении.

В заключение хочу отметить, что основной задачей социального государства, находящегося в центре гражданского общества, является служение личности и обществу. Социальным является такое государство, которое поддерживает социальный мир в обществе, обеспечивая баланс интересов различных социальных слоев и групп. Профессиональные союзы являются участниками социального партнерства как системы взаимоотношений между субъектами социально – трудовых отношений. Профессиональные союзы содействуют договорным процессам в обществе, осуществляют поиск разумного компромисса между работниками и работодателями, стремятся к достижению и поддержанию социального мира.

Профсоюзы, защищая социальные гарантии граждан, осознают свою долю ответственности за успешное экономическое развитие государства в целом. Органы государственной власти на федеральном и региональном уровне, региональная власть и профсоюзы работают в партнерстве и помогают друг другу в осуществлении своих функций, тем более что задачи и у государственной власти любого уровня, и у профсоюзов любого уровня – одни и те же.

Учитывая вышеизложенное, прошу народных депутатов поддержать решение комитета и принять проект конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» в первом и в окончательном чтении.

Спасибо за внимание.

Федерации профсоюзов Якутии предоставлено право законодательной инициативы.

14 февраля 2007 года на XLI (сорок первом) пленарном заседании Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) принят Конституционный закон РС(Я) «О внесении изменений и дополнений

в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия), в части предоставления Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) права законодательной инициативы.

С информацией о проекте конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» выступил Председатель постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) по государственному строительству и законодательству, автор конституционной инициативы, Председатель Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) Александр КИМ-КИМЭН. Он сообщил, что законопроект разработан в целях участия Федерации профсоюзов РС(Я) в законотворческом процессе, чтобы Федерация профсоюзов республики могла выступать со своими законодательными инициативами по предмету ведения. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» позволяет предоставлять в соответствии с Конституцией субъекта РФ право законодательной инициативы профессиональным союзам. Конституционная комиссия Республики Саха (Якутия) в целом законопроект поддержала. На законопроект поступили положительные заключение государственного правового управления аппарата Парламента, Прокуратуры Республики Саха (Якутия), отдела законодательства субъектов РФ, федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований по РС(Я) Главного управления Минюста России по Дальневосточному федеральному округу. Также поступили положительные отзывы от ряда республиканских профсоюзных комитетов, республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Законопроект был одобрен Председателем Федерации Независимых Профсоюзов России Михаилом ШМАКОВЫМ.

13 февраля на расширенном заседании комитета Ил Тумэн по государственному строительству и законодательству законопроект был также одобрен.

Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Ньургун ТИМОФЕЕВ отметил, что конституционная инициатива поддержана Президентом республики Вячеславом Штыровым и предложил приступить к голосованию.

Конституционная инициатива принята в первом и окончательном чтении, направлена для подписания и обнародования Президенту РС(Я).

Пресс служба Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)

3. Профсоюзы – школа жизни.

Выступление Председателя Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) А. Н. Ким-Кимэн на VI съезде ФНПР

(14ноября 2006 г.г. Москва)

Этот год для нас знаменателен тем, что исполнилось 85 лет профсоюзному движению Якутии. В настоящее время в республике проходят различные мероприятия в трудовых коллективах, районах и городах под девизом «Сильные профсоюзы – справедливое общество».

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в мае 2006 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин говорил, что социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса. Они обязаны помнить, что источником благополучия и процветания России является народ. Конец цитаты.

Формирование социальной защиты, представляющей собой систему законодательных, экономических, социальных гарантий граждан, есть весьма сложный и продолжительный процесс, на который существенно влияет региональный аспект, социально-экономические особенности того или иного субъекта РФ.

Республика Саха (Якутия) является самым крупным субъектом Российской Федерации и одной из ее богатейших природных кладовых. «Стабильное и динамичное развитие Якутии имеет ключевое значение, как для Дальневосточного округа, так и для всей России», – это цитата из речи Президента Российской Федерации на совещании, состоявшемся 6 января этого года в Якутске. Президент России дал высокую оценку темпам развития экономики Якутии. Он акцентировал внимание на приоритетных направлениях, которые будут реализовываться совместными усилиями федерального центра и республики. Тем самым, Владимир Владимирович Путин фактически определил вектор развития Якутии не только как отдельно взятого субъекта Федерации, но и как важного участника реализации экономической политики российского государства, как внутренней, так и внешней.

Сегодня мы занимаем лидирующие позиции на Дальнем Востоке по объему промышленного и сельскохозяйственного производства, внешнеторгового оборота, строительства объектов производственной и социальной инфраструктуры, по качеству образовательных и медицинских услуг.

В структуре промышленности у нас доминирует горнодобывающая отрасль. В настоящее время ведущее место занимает алмазодобывающая промышленность. Стабильно работает угледобывающий комплекс республики. Выходит из кризиса золотодобывающая промышленность. Сегодня прохождение трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан по территории республики становится реальностью, что существенно повышает темпы и объемы выхода якутского углеводородного сырья на мировые рынки.

Вместе с тем, в настоящее время почти половина предприятий республики являются убыточными. Около 90% всей совокупной прибыли, полученной предприятиями и организациями республики, формируется за счет крупных алмазо- и угледобывающих предприятий. Но при этом с особой тревогой могу отметить тот факт, что сегодня Правительство Республики Саха (Якутия) является стороной ответчика в арбитражном процессе по иску Росимущества в части имущественного комплекса АК АЛРОСА и порядка приватизации ОАО «Якутуголь», при чем по второму вопросу уже есть решение Высшего Арбитражного Суда РФ. Все это предполагает возможность выпадения многомиллиардных сумм из доходной части бюджета республики, которое в свою очередь может вызвать бюджетный кризис в крупнейшем субъекте Российской Федерации и привести к невыполнению бюджетных обязательств, что приведет к массовым нарушениям прав граждан в случае не принятия соответствующих мер органами государственной власти РФ по компенсации выпадающих доходов.

Необходимо отметить, что в результате безответственного и непродуманного разграничения полномочий между уровнями власти и с принятием Закона № 122-ФЗ больше всего пострадали северяне. Наиболее значительные изменения претерпел Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и глава 50 Трудового Кодекса, устанавливающие гарантии и компенсации северянам.

Считаем, что на уровне государственной власти Российской Федерации должна быть разработана новая северная стратегия, которая бы учитывала роль и особенность Севера для страны в целом. Уже сейчас необходимо принять новую редакцию закона «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», устанавливающего минимальные нормативы государственных гарантий и компенсаций работающим в регионах Севера, независимо от источника финансирования. Также очень важно принять новый Федеральный закон «О районирова-

нии Севера Российской Федерации» с учетом природно-климатических, социально-экономических и медико-биологических факторов и условий. При этом не должно пострадать качество действующих в северных регионах государственных гарантий и компенсаций.

Специальные меры по поддержке северных территорий должны включать в себе компенсацию тарифов на электроэнергию, государственную поддержку «северного завоза», субсидии из федерального бюджета сельхозтовара производителям, на осуществление перевозок на местных авиалиниях и ряд других мер.

Одна из острых социальных проблем для северных регионов это пенсионная реформа. В новом пенсионном законодательстве ликвидированы важные социальные обязательства государства. Задним числом из общего трудового стажа было исключено льготное исчисление трудового стажа за работу на Севере. При начислении пенсий не учитываются действующие в северных регионах районные коэффициенты, хотя взносы в Пенсионный фонд уплачиваются с их учетом. Получается, что жители Севера дотируют Пенсионный фонд России, а сами получают пенсии ниже прожиточного минимума.

В настоящее время происходят негативные изменения демографической ситуации на Севере, северные территории становятся непривлекательными для молодежи и высококвалифицированных кадров, происходит отток наиболее профессиональных и подготовленных кадров.

И в этой ситуации на федеральном уровне отменяются процентные надбавки к заработной плате для молодежи с первого дня их работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

С целью закрепления на Севере страны молодых кадров необходимо восстановить данную гарантию для граждан в возрасте до 30 лет.

Равнодушное отношение государства к проблемам жителей северных регионов наиболее характерно проявилось в исключении из Федеральной целевой программы «Дети России» подпрограммы «Дети Севера», в размере ежемесячной денежной компенсации льготным категориям граждан, проживающих в регионах Севера, которая выплачивается без учета районного коэффициента. Россия - богатое, социальное государство, с профицитом бюджета на 2007 год в размере 1 трлн. 346 млрд. 500 млн. рублей, экономит на самых незащищенных слоях населения – детях, пенсионерах, инвалидах, проживающих в экстремальных природно-климатических условиях.

Еще одна реформа, которая негативно отразилась на жителях Севера. Это реформа жилищно-коммунального хозяйства. Законодательно установленный с 2006 года переход на полную оплату коммунальных услуг населением с включением расходов на капитальный ремонт без сопоста-

вимога роста доходов граждан может привести только к ухудшению положения населения и росту социальной напряженности в обществе.

По нашему мнению, данные проблемы должны решаться на федеральном уровне, с помощью средств федерального бюджета.

Сегодня мы должны понять, что территория страны, четкое определение ее границ, народ, ее населяющий (его моральное, психологическое, физическое здоровье) – важнейшие составляющие ее безопасности. На российском Севере сосредоточено 90% природных богатств страны, доля Сибири в добыче газа – 91%, угля – 72%, нефти – 67%, алмазов – 100%.

Сегодня на богатства Российского Севера претендуют и Запад и Восток. По выражению Президента США Вудро Вильсона Сибирь – это главный приз человечества после открытия Америки. В середине 90-х годов появилось предложение американского экономиста Мида о продаже Сибири США (в Америке помнят, как легко и дешево досталась ей «русская» Аляска). Конечно, можно вспомнить и слова Егора Гайдара, сказавшего в свое время: «Север заселен искусственно и содержать его смысла нет».

Мы должны четко понимать, что любое отторжение Сибири от России – это приговор ей как державе. К сожалению, сегодня федеральный центр ведет себя по отношению к северным территориям как некий захватчик – доходы от эксплуатации природных богатств концентрирует в профицитном федеральном бюджете, замораживает их в стабилизационном фонде и золотовалютных резервах, а не направляет их на инвестиции, развитие инфраструктуры, решения социальных проблем того же Севера.

Россия – великая северная держава и без эффективного социально-экономического развития Севера невозможно развитие всей страны. Решение северных проблем – стратегическая задача России. Мы не должны предавать забвению Ломоносовские идеи и здесь свое веское слово должна сказать и Федерация независимых профсоюзов России.

Еще хотелось бы обратить внимание делегатов съезда на одном немаловажном идеологическом аспекте.

Современное общество в свете развенчания коммунистической идеологии, которая несла ряд положительных моментов, а именно уважение к человеку труда, механизм построения идеального общества, где во главу угла не стоят какие-либо материальные ценности, а духовные богатства и патриотизм, должно выработать свою национальную идею, в противном случае другие «идеологи» будут работать над душами наших детей и молодежи.

Поэтому в качестве национальной идеи необходимо поднять КУЛЬТ ТРУДА и роль профсоюзов видится в том, чтобы мы пропагандировали идеи любви к труду, навивали мысль, что только тот человек достигает

успехов и достоин уважения, который много трудится, а не тот, кто в одночасье за счет каких-то сомнительных сделок с криминальным оттенком возносится на «Олимп». Но данная идея должна «упасть и прорасти» на благодатной, подготовленной почве, которой может стать только полноценно развитое гражданское общество.

Без зрелого гражданского общества невозможно построение правового демократического и социального государства, которое в полном объеме предоставит возможность каждому гражданину реализовать свое конституционное право на равный труд и даст возможность каждому молодому человеку «с улицы», исходя только из своих интеллектуальных и физических возможностей получить необходимое образование, занять достойное место в обществе только в итоге кропотливого и высокопрофессионального труда, а не благодаря принадлежности к какому-либо клану, социальному сословию, протекции или «толстому кошельку» родителей.

В течении определенного периода времени у нас в стране делался упор на получение именно высшего образования и очень мало обращалось внимания (почти уже не обращалось) на развитие начального и среднего профессионального образования. В связи с этим по всей видимости необходимо подумать о мерах по повышению значимости и престижа рабочих профессий. В числе таких могут быть меры более широкого применения морального и материального поощрения, проведения различных мероприятий (конкурсы по профессиям, слеты передовиков, встречи с лучшими производственниками и т.д.), постоянные публикации в СМИ о лучших рабочих, бригадах и т.д.

Воспитание конкурентноспособного и грамотного человека во многом должно формироваться в школе, а что же мы видим на деле? Насколько зрел выпускник школы получивший Аттестат зрелости? Думаю, что не совсем и причина здесь, на мой взгляд кроется в том, что на протяжении многих лет школьная программа в нашей стране остается неизменной. Да хорошо, что там традиционно наличествуют оценки по алгебре и геометрии, по химии и физике и т.д. и т.п., но насколько они применимы в каждодневной реальной жизни? Почему бы нам не уделить больше внимания основам правовых знаний? Ведь мы живем в условиях рыночных реформ и потому нашим детям нужно обязательно знать основы конституционного, трудового, гражданского, уголовного, земельного, жилищного, семейного и других отраслей права. Тогда можно будет говорить о реальной зрелости наших выпускников.

Следующий вопрос. Воспитание физически и нравственно здорового гражданина. На мой взгляд профсоюзы должны восстановить свою ведущую роль в физкультурно-оздоровительной работе среди трудящихся.

Ведь мы помним как она велась в бытность существования добровольных физкультурно-спортивных обществ профсоюзов. Таких как «Спартак», «Урожай», «Трудовые резервы», «Буревестник» и др. Возможно ли их восстановить? Мы в Якутии пытаемся и уже восстановили «Урожай», работаем по «Спартаку». В следующем году будем проводить профсоюзную Спартакиаду среди трудовых коллективов республики. Это будут не только спортивные состязания, но и большая работа по строительству простейших спортсооружений, встречи с лучшими спортсменами и т.д.

Одним словом нам всем нужно активизироваться, т.к. сегодня в этом зале во время очень живой и интересной дискуссии поднято много проблем и задач и всем этим профсоюзы могут успешно заниматься ради благополучия трудящихся и нашей родной страны – Российской Федерации

В конце хочу отметить, что Генсоветом ФНПР, за прошедший период, проведена большая работа, а кандидатуру М.В. Шмакова на должность Председателя ФНПР одним из первых выдвинула Якутия и мы верим в то, что наш СОЮЗ – СОЮЗ ПРОФЕССИОНАЛОВ во главе с ним будет сильным и востребованным. Раньше говорили, что ПРОФСОЮЗЫ – ШКОЛА КОМУНИЗМА, а мы говорим сегодня что ПРОФСОЮЗЫ – ШКОЛА ЖИЗНИ! Да будет так! Пользуясь возвышенной атмосферой съезда разрешите мне вручить Председателю ФНПР наш отчет в виде вновь изданной книги с одноименным названием с пожеланиями успехов.

4. АЛРОСА: социально-ориентированная компания.

Выступление Председателя Федерации Профсоюзов Республики Саха (Якутия), народного депутата А. Н. Ким-Кимэн на Собрании хозяйственного актива АК «АЛРОСА» (ЗАО)

(31 марта 2007 г.г. Мирный)

Уважаемый Президент Республики Саха (Якутия)!

Уважаемый президент АК «АЛРОСА»!

Дорогие участники

Собрания хозяйственного актива АК «АЛРОСА»!

Приветствую всех участников Собрания и благодарю за приглашение принять участие в его работе.

В первую очередь хочу от имени Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) искренне поздравить Сергея Александровича Выборнова

с утверждением в должности Президента компании «АЛРОСА» и пожелать ему успехов.

Я с особым вниманием заслушал содержательный доклад I Вице-президента, исполнительного директора «АЛРОСА», народного депутата Республики Саха (Якутия) Юрия Андреевича Дойникова и выражаю надежду, что задачи обозначенные в докладе будут успешно решены и «АЛРОСА» будет дальше устойчиво развиваться во благо России и Республики Саха (Якутия).

В этом году мы все отмечали 50-летний юбилей треста «Якуталмаз». Трудно переоценить вклад алмазодобытчиков в социально-экономическом развитии Якутии. Ваша компания была и остается бюджетообразующей отраслью Республики Саха (Якутия). С этой высокой трибуны разрешите сказать громко «Спасибо Вам – наши дорогие алмазодобытчики!».

Следует отметить, что и профсоюзная организация треста «Якуталмаз» образовалась в 1957 году. Основными задачами профсоюза в те годы были: участие в решении производственных вопросов, охрана труда и техника безопасности, руководство социалистическим соревнованием, финансирование культурно-массовых и физкультурно-спортивных мероприятий.

Уже в то время профком алмазодобытчиков заключал коллективные договоры с руководством треста, а затем объединения «Якуталмаз». В настоящее время коллективный договор АК «АЛРОСА» один из лучших по обеспечению социально-трудовыми гарантиями работников не только в Республике Саха (Якутия) но и в Российской Федерации.

Межрегиональный профсоюз работников АК «АЛРОСА» (ЗАО) «Профалмаз» является флагманом профсоюзного движения Якутии. Это одна из крупнейших по численности членских организаций Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия). «Профалмаз» один из первых смог адаптироваться к жестким условиям рыночной экономики и твердо отстаивать социально-экономические интересы и права работников компании.

Мне приятно услышать, что с приходом нового руководства АК «АЛРОСА» позитивно решен вопрос по НПФ «Алмазная осень» и утвержденная новая редакция Устава, удовлетворяющая участников фонда. В течение прошлого года ситуация вокруг НПФ неоднократно обсуждалась на всех уровнях, в т.ч. Президент РС (Я) В. А. Штыров принял участие в заседании Совета «Профалмаз», на заседаниях коллегиальных органов Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) и я в прошлом году, выступая с этой трибуны, обращал внимание тогдашнего руководства «АЛРОСА» о недопустимости нарушения пенсионных гарантий участников фонда.

Мы надеемся, что новое руководство Компании совместно с представителями «Профалмаз» впредь будут принимать приемлемые решения – главным итогом которых должна быть уверенность алмазодобытчиков, что их старость будет обеспечена, и она должна стать именно «алмазной осенью».

Слаженная и эффективная работа профсоюза «Профалмаз» обусловлена ответственным отношением к делу всего профсоюзного актива и, конечно, Председателя «Профалмаза», Заместителя Председателя Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), народного депутата Государственного Собрания (Ил Тумэн) П. А. Третьякова.

АК «АЛРОСА» вступила в сложный период своего развития – переход на подземный способ добычи. В 2006 году отмечалось ухудшение ситуации на мировом алмазно-бриллиантовом рынке, обусловленное увеличением невостребованных запасов алмазного сырья и бриллиантов.

Падение обменного курса доллара и снижение реализации природных алмазов повлекло снижение уровня рентабельности добычи алмазов.

Но несмотря на все трудности, АК «АЛРОСА» сохраняет свои позиции на мировом рынке, добывая около четверти всех алмазов в мире.

В этом заслуга акционеров компании – Правительства России и Республики Саха (Якутия) и, конечно же и в первую очередь, трудового коллектива АК «АЛРОСА».

При этом следует отметить, что к сожалению, в последние десятилетия органы государственной власти России не уделяли должного внимания Северу России. Принимались законодательные акты, ущемляющие права жителей северных территорий. Яркий пример тому Федеральный закон № 122-ФЗ, фактически отменивший государственные гарантии для лиц проживающих и работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не учитываются пенсионные права северян, хотя органы власти республики и профсоюзы неоднократно обращались по пенсионным вопросам, в т.ч. с законодательными инициативами в Правительство и Государственную Думу Российской Федерации. Есть проблемы по установлению районных коэффициентов к заработной плате работникам организаций, финансируемых из различных источников.

Выступая на VI съезде ФНПР 14 ноября 2006 года, я акцентировал внимание делегатов на наших северных проблемах, о необходимости разработки на уровне государственной власти РФ новой северной стратегии, которая бы учитывала роль и особенности Севера для страны в целом; о необходимости принятия новых законов и внесении изменений в действующие.

Обратил внимание делегатов съезда на проблемы пенсионного законодательства, закреплении на севере страны молодых кадров, реформы ЖКХ, демографическую ситуацию на Севере, организацию детского отдыха, о льготных категориях граждан и др.

В настоящее время отмечается положительная перспективная тенденция в решении социально-экономических проблем северных территорий. 8 февраля 2007 года на заседании Правительства РФ на основе доклада Президента Республики Саха (Якутия) В. А. Штырова была одобрена Схема развития производительных сил, энергетики и транспорта Республики Саха (Якутия) до 2020 года. В соответствии с утвержденной схемой развития предусматривается, что до 2020 г. в Республике Саха (Якутия) валовый региональный продукт (ВРП) должен вырасти в 3 раза. Объем промышленного производства должен увеличиться в 3,6 раза. Схема включает в себя развитие минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплекса. Планируется создание перерабатывающих производств минерального сырья, в т.ч. в нефтяной и газовой промышленности, масштабное развитие инфраструктуры, в первую очередь транспортной. Будет создан гидроэнергетический комплекс в Южной Якутии, состоящий из девяти гидроэлектростанций, что позволит экспортировать электроэнергию в другие регионы России, страны АТР.

По территории республики пройдет 1632 км нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан», что позволит максимально задействовать уже открытые в республике месторождения углеводородов, активизировать геолого-разведочные работы на нефте-газовых месторождениях и создать мощную нефтедобывающую отрасль. В перспективе намечается добыча стратегического энергетического сырья – урана, разработка южно-якутских железорудных месторождений, освоение новых угольных месторождений.

Визит 13–14 марта 2007 года Председателя Правительства Российской Федерации М. Е. Фрадкова в Якутию говорит о серьезности намерений по реализации потенциала нашей республики в экономику РС (Я).

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации подготовлен пакет законопроектов жизненно важных для жителей Севера. Законопроекты получили поддержку Экспертного консультативного совета фракции «Единая Россия» и направлены в Правительство России. Это проекты федеральных законов: «О районировании Севера Российской Федерации», «О перечне районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации».

Считаем, что закон «О районировании...» должен учитывать природно-климатические, медико-биологические и социально-экономические факторы, влияющие на степень дискомфорта проживания на Севере. При этом не должны ухудшаться действующие в северных регионах государственные гарантии и компенсации.

В новой редакции закона «О государственных гарантиях и компенсациях» должны быть установлены минимальные нормативы государственных гарантий и компенсаций, работающим в регионах Севера, независимо от источника финансирования. Считаем, что должны быть восстановлены отмененные № 122-ФЗ пенсионные, жилищные гарантии и компенсации. Выплата процентных надбавок к заработной плате молодежи в полном размере с первого дня работы. Восстановление льготного трудового стажа при назначении пенсий в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и учет действующих в регионах районных коэффициентов при конвертации пенсионных прав граждан и другие.

Думаю, что депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), органы исполнительной власти республики и Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) будут вносить конкретные законодательные инициативы по проектам законов, очень важных для жителей нашей республики.

Хочу доложить, что по моей инициативе, как народного депутата Республики Саха (Якутия), 14 февраля 2007 года на пленарном заседании Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) был принят в окончательном чтении Конституционный закон Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)». В соответствии с данным Конституционным законом Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) получила право законодательной инициативы. Благодарю Президента РС (Я) В. А. Штырова за поддержку данной инициативы и уверен, что профсоюзы смогут активно реализовать это свое право ради совершенствования законов в сфере социально-трудовых отношений.

Но еще до предоставления права законодательной инициативы Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) вносила через Экспертный совет по вопросам социально-трудовых отношений и Постоянный комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов Государственного Собрания (Ил Тумэн) свои конкретные предложения.

14 февраля 2007 года Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) приняло два постановления, подготовленные Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия):

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 43 Трудового кодекса Российской Федерации».

В законопроекте устанавливается порядок распространения коллективных договоров на работников, не являющихся членами профсоюзов.

2. О поправках к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации».

14 марта 2007 года состоялось заседание Генерального Совета ФНПР, где был рассмотрен вопрос «О задачах профсоюзов по увеличению заработной платы и росту тарифной части в ней».

Выступая на Генсовете ФНПР, я акцентировал внимание на наших конкретных предложениях по данному вопросу.

Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия) будет продолжать работу по социально-экономической защите прав и интересов работников и населения республики, в т.ч. через нормотворческую деятельность.

4 апреля 2007 года состоится очередное заседание Совета Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), где будут рассмотрены вопросы «О плане действий Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) по реализации решений VI съезда ФНПР», «О действиях профсоюзов республики по увеличению заработной платы и росту тарифной части в ней», «О тарифной политике в Республике Саха (Якутия)», «Об итогах коллективно-договорной кампании членских организаций Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия)» и другие.

На заседании Совета Федерации будут выработаны и утверждены конкретные планы действий Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия) и ее членских организаций по основным направлениям работы профсоюзов республики.

Считаем, что для сохранения социального мира в республике все стороны социального партнерства (органы власти, профсоюзы и работодатели) должны добиваться повышения уровня защищенности наемных работников в вопросах повышения заработной платы, занятости, уровня жизни, пенсионного и социального обеспечения, охраны труда и экологической безопасности, о чем говорили сегодня участники собрания.

Руководству «АЛРОСА» необходимо усилить работу по охране труда при переходе на подземку. Благодарю руководство компании за усиление внимания к социальной политике, которое выражается в реализации жилищной программы, в т.ч. развитие программы ипотечного кредитования через «Макбанк», но при этом прозвучали предложения по улучшению этой работы. Очень важно сохранить ресурс санаториев-профилакториев «АЛРОСА» для оздоровления работников компании и членов их семей и прежде всего детей.

Снижение заболеваемости среди работников – это хорошее достижение. При этом делегаты обратили внимание на необходимость детских садов. Это будет благоприятствовать улучшению демографической ситуации.

Чтобы не болеть нужно вести ЗОЖ и в этом смысле активизации спортивно-массовой работы очень важно.

При поддержке Президента РС (Я) в этом году будет проведена профсоюзная Спартакиада и я надеюсь, что сборная команда «Профалмаз» займет свое достойное место на пьедестале почета, т.к. по производству и вкладу в социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия), вы бесспорно являетесь чемпионами. Да будет так всегда!

Желаю менеджменту и трудовому коллективу компании успехов, добра и благополучия. Потому, что жизнь людей, дороже алмазов.

Спасибо за внимание.

5. Роль общественных инициатив в продвижении идей права.

Из содоклада Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на втором Съезде юристов Республики Саха (Якутия) (7 октября 2016 г. – г. Якутск)

Проведение второго Съезда юристов республики – это, безусловно, огромное событие в жизни нашего юридического сообщества Якутии.

В присутствии уважаемых юристов со всей республики, я хотел бы посвятить свой содоклад роли общественных инициатив в продвижении идей права.

Кардинальное демократическое преобразование нашего общества, достижение в нем демократического мира, согласия, общественного спокойствия люди все чаще связывают с правом, с правовым государством, с правосудием, с правами человека.

В период глубоких социально-экономических преобразований в России возникают новые проблемы взаимодействия общества и права, приобретающие особый характер в связи с формированием правового государства, становлением системы народовластия и рыночной экономики в России.

Анализируя степень развития современной Российской Федерации, большинство специалистов сходятся во мнении о том, что сегодня мы наблюдаем период активизации деятельности институтов гражданского

общества, пробуждение гражданского самосознания, инициативы, кардинальное изменение психологии большинства населения. Происходит достаточно болезненный, но необходимый переход от патерналистского отношения к государству к идеологии равноправных партнеров, субъектов, в одинаковой степени ответственных за благополучие страны и ее населения.

Поэтому, мы считаем, особо важным создание нового органа исполнительной власти в лице Министерства по развитию институтов гражданского общества, которое возглавила наша коллега – Сардана Гурьева.

Очень приятно то, что в этом году в День государственности республики мы были участниками торжественного открытия Общественного Центра Республики Саха (Якутия), где разместились не только профсоюзные организации, но и Общественная Палата, обдусмены, многие общественные организации, которые своей активной и полезной деятельностью завоевали авторитет среди населения и я надеюсь, что в этом здании будут зарождаться многие креативные идеи направленные на развитие нашей родной республики.

К необходимым условиям, обеспечивающим эффективное и сбалансированное взаимодействие государства и общества, относится существование разнообразных организационных форм социальных образований и институтов, создаваемых с целью обеспечения оптимальных возможностей для выражения плюрализма мнений и идей.

В качестве наглядного примера существующего механизма оформления организации сотрудничества юридической общественности и органов государственной власти выступает деятельность Ассоциации юристов России.

Деятельность Ассоциации юристов России, как общероссийского общественного объединения юридического сообщества, осуществляется на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления и направлена на консолидацию юридической общественности в целях участия в формировании демократического общества и развитии институтов правового государства.

22 декабря 2005 года в Колонном зале Дома Союзов состоялся Учредительный Съезд Общероссийской общественной организации «Ассоциации Юристов России», на котором присутствовали представители всех субъектов Российской Федерации, в общем количестве – 725 участников.

Сегодня Ассоциация юристов России ведет свою активную деятельность в 84 субъектах Российской Федерации.

Ассоциацией юристов России активно проводятся мероприятия по общественной экспертизе законопроектов, повышению качества юриди-

ческого образования, оказанию бесплатной юридической помощи, противодействию коррупции и т.д.

Консолидация юридического сообщества в Республике Саха (Якутия) началась с создания на учредительном собрании юридической общест-венности республики в октябре 1994 года Союза юристов Республики Саха (Якутия). В декабре 2005 года на его основе было учреждено неком-мерческое партнерство «Ассоциация юристов Республики Саха (Якутия)», а в результате консолидации общественной деятельности юридического сообщества Российской Федерации в мае 2010 года на базе Ассоциации юристов Республики Саха (Якутия) было зарегистрировано и начало ра-боту Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Одним из основных направлений деятельности общественных орга-низаций в продвижении идей права является правовое просвещение.

Правовое просвещение населения следует понимать как целенаправ-ленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности. Соответствующий уровень правового сознания и правовой культуры предполагает наличие правовой под-готовки и системы убеждений, характеризующихся признанием права, пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Состояние правовой культуры на-селения, нормативности его сознания, желание и готовность соблюдать населением социальные и правовые нормы, быть законопослушными гражданами определяется в значительной степени оценками населением состояния правопорядка в стране. Повышение уровня правового вос-питания и просвещения граждан Российской Федерации является необ-ходимым условием развития государства. Незнание гражданами своих конституционных, трудовых и иных прав, неумение их защитить, недо-статочно развитое правосознание отражает степень правовой неграмот-ности населения России. Зачастую, именно эти факторы являются пред-посылкой для нарушения прав граждан со стороны должностных лиц. Исходя из этого, одним из главных направлений повышения правовой грамотности населения является просвещение граждан России по вопро-сам конституционных прав и свобод человека, гарантированных основ-ным законом государства.

Вчера мы начали нашу двухдневную работу в рамках очередного II съезда юристов с проведения заседаний дискуссионных площадок по восьми актуальным для жизни республики и юридической общественно-сти вопросам. Безусловно, на полях этих площадок мы с вами старались

выработать интересные предложения, которые сегодня будут озвучены с высокой трибуны пленарного заседания для того, чтобы учесть их при принятии итоговых решений нашего съезда.

Как вы знаете наш съезд призван в очередной раз консолидировать юридическое сообщество Якутии для качественного подъёма всей правовой деятельности и повышения социальной ответственности юристов.

Думаю, что вы согласитесь со мной в той мысли, что в условиях жесткой изоляции нашей страны на международной арене на первый план выходят вопросы патриотического воспитания, которые немыслимы без широкого конституционного просвещения наших сограждан, причём начиная со школьной скамьи. Ведь только воспитывая любовь и уважение к основным законам страны и республики, а также к государственным символам, мы сможем сформировать поколение людей знающих основы российского законодательства, ориентирующихся в правовом пространстве, для того, чтобы жить по праву, а не по понятиям. Динамика развития общественных отношений, уровень преступности и правонарушений говорит о наличии системных проблем.

Вот почему, выступая с трибуны Съезда Ассоциации юристов России, 3 декабря 2014 года, я внес предложение о необходимости включения в обязательную школьную программу изучение основ российского законодательства, а также подчеркнул важность широкого конституционного просвещения граждан. Данные предложения были поддержаны Советом Ассоциации юристов России, а также на ведомственном уровне. Так, по поручению Первого Заместителя Министра образования и науки РФ Натальи Третьяк была начата работа по разработке учебной программы и соответствующего учебного пособия авторской группой во главе с известным ученым-конституционалистом, бывшим судьей Конституционного суда Российской Федерации, Президентом Карачаево-Черкессии, ныне членом ЦИК РФ, доктором юридических наук, профессором Борисом Сафаровичем Эбзеевым. Надеюсь, что данная работа даст свои положительные результаты и в нашей стране начнется системная работа в данном направлении.

Очень важно и то, что мы с этого года начали проводить работу по выпуску тематической программы на НВК «Саха» «Конституция и Мы», которая выходит ежемесячно в режиме прямой теле и радиотрансляции. Также мы расширяем сеть детских академий права по республике, т.к. они направлены на воспитание уважения к Закону и Праву в период формирования молодой личности.

Коллеги! Я очень надеюсь, что наш сегодняшний разговор будет интересным и инициативным. А также, мы, безусловно, будем очень рады

послушать наших коллег, в особенности тех, кто приехал к нам из муниципальных образований.

Основой развитого гражданского общества является защита прав и свобод гражданина, которые гарантируются государством. Следует отметить, что построение правового государства и гражданского общества зависит от уровня организации системы образования и правового воспитания населения в области прав и свобод, и невозможно без их защиты.

В свою очередь, незнание своих прав и неисполнение обязанностей гражданами, является серьезным препятствием для проведения демократических преобразований. Поэтому в настоящее время идет реформирование государственной политики в области повышения уровня правового воспитания и правовой культуры граждан Российской Федерации.

Главными направлениями правового воспитания и просвещения населения должны являться: 1) создание единой системы правового воспитания, образования и просвещения граждан в области своих прав; 2) увеличение в образовательных учреждениях занятий по правовым дисциплинам; 3) переподготовка и повышение квалификации кадров на постоянной основе (преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих); 4) повышение правосознания населения; 5) интенсивное участие средств массовой информации в области правового воспитания и образования граждан; 6) издание и распространение материалов по правовой тематике.

Специальные правовые курсы должны читаться в образовательных учреждениях всех уровней (от школы до вуза). И такая работа по правовому воспитанию ведется общественными формированиями, такими как Ассоциация юристов России.

Уверен, что правовое образование должно стать самостоятельным направлением в политике нашей страны и нашей республики обеспечивая формирование правовой культуры и правового сознания.

В этой связи следует согласиться с некоторыми представителями юридического сообщества и учеными, которые предлагают принять Федеральный закон «О правовом образовании и правовой культуре в Российской Федерации», который бы предусматривал, формирование основ федеральной политики по формированию правовой культуры населения, с привлечением научных работников к решению проблем, возникающих в области правового образования; использование опыта зарубежных стран; создание системы мер по планированию информатизации граждан в области права через средства массовой информации.

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 ноября 2011 года был принят Федеральный закон № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который

установил основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Статья 4 данного Закона определяет правовое информирование и правовое просвещение главным направлением государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. Особое внимание рекомендуется уделять правовой информированности и защите трудовых и иных прав граждан.

Следует отметить, что большое значение в правовом просвещении населения имеют средства массовой информации, публикующие изменения в законодательстве. Именно через средства массовой информации правовое воспитание и просвещение осуществляются непрерывно. Не зря в «Основах государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания» среди факторов, оказывающих влияние на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения, названы:

— распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации;

— деятельность лиц творческих профессий и их объединений, средств массовой информации, организаторов эфирного и кабельного вещания, издательских организаций, производителей рекламы.

Отрадно отметить, что в нашей республике в 2008 году была разработана программа «Правовой всеобуч трудящихся», а в 2009 году первая и с 2011 года активно реализуется уже вторая Концепция повышения правовой культуры населения республики.

Построение правового государства и гражданского общества во многом зависит от уровня организации системы образования и просвещения в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Это положение нашло подтверждение в провозглашенной Организацией Объединенных Наций формуле, согласно которой образование является основой демократии.

Образование и просвещение в области прав человека представляет собой важное условие создания эффективной системы предупреждения правонарушений, формирования культуры прав человека. Ее суть в утверждении человеческого достоинства и ценности человеческой личности, в умении защищать свои права и законные интересы, в повышении профессионализма государственных служащих, работников мест-

ного самоуправления, всех тех, кто по роду своей деятельности связан с проблемами человека.

Ситуация в сфере правового просвещения и образования в этой области в России остается достаточно сложной. Для большинства российских граждан характерны правовой нигилизм, незнание законов и методов защиты своих прав. Эти черты присущи также и должностным лицам, что является одной из причин нарушений прав человека в экономической, социальной, политической, культурной и иных сферах. Незнание своих прав и неисполнение обязанностей является препятствием на пути проведения демократических преобразований.

В 1993 году ООН созвала в австрийской столице вторую Всемирную конференцию по правам человека. В принятых документах – Венской декларации и Программе действий – большое внимание уделено вопросам распространения информации о правах человека и образования в этой области. Конференция призвала государства включить курсы по правам человека в программы учебных заведений, подчеркнув, что обучение, подготовка кадров и информирование общественности по данной проблематике являются важными компонентами полноценного развития личности, укрепления уважения к правам и основным свободам человека.

Каждый из нас своим успехом и востребованностью обязан своей alma mater и качеству приобретенного профессионального образования.

Как вы знаете, в 1995 году под руководством патриарха якутской юриспруденции профессора Михаила Михайловича Федорова нами была разработана и утверждена Ученым советом Якутского госуниверситета Концепция развития юридического образования в Якутии. Ныне в республике осуществляется качественная подготовка юристов-правоведов в стенах юридического факультета Северо – Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. За годы их деятельности подготовлены тысячи юристов для всех сфер народного хозяйства республики. Можно говорить о том, что задачи, поставленные в Концепции реализованы на практике.

Юридическая профессия сегодня приобретает новые аспекты, и этому способствуют задачи по инновационному развитию страны. Для нашей республики весьма актуальна проблема правового сопровождения бурного развития экономики, подготовка специалистов в области гражданского, корпоративного права.

На первом Съезде юристов Республики Саха (Якутия) мы ратовали за повышение качества юридического образования, развитие юридической науки в нашей республике. Сегодня можно подвести некоторые итоги. За прошедший период времени юридическим сообществом республики сделано немало шагов в этом направлении. Однако мы, должны признать,

что еще не разработана детальная программа развития юридического образования и юридической науки в нашей республики. Поэтому считаю необходимым более активно включиться в эту работу под началом юридического факультета СВФУ.

Особо отмечу, что необходимо активно развивать якутскую юридическую научную школу, приложить усилия к созданию диссертационного совета по юридическим наукам.

Нет сомнения в том, что и студенчество, овладевающее сегодня юридическими специальностями, имеет все возможности внести дельные и конструктивные предложения по улучшению качества предоставляемых образовательных услуг.

Пользуясь случаем, хочу отметить, что совместными усилиями и при поддержке руководства республики нами созданы необходимые элементы стимулирования и повышения мотивации юристов республики. Так хочу сказать о том, что в целях повышения статуса юридической профессии, учитывая значимость вклада юристов в укрепление государственности, развития экономики и социальной сферы республики, сегодня в четвертый раз будет вручена Государственная премия Республики Саха (Якутия) имени М. М. Федорова в области юриспруденции, которая пришла на смену общественной премии им. М. М. Федорова, которая была учреждена в 2008 году нашим юридическим сообществом. В 2013 году Государственной премии была удостоена заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова, к.ю.н., доцент Степанова Альбина Афанасьевна, в 2014 году – Судья Конституционного суда Республики Саха (Якутия), к.ю.н. Филиппов Валерий Тимофеевич, а в 2015 году – первый Председатель Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) Борисов Николай Федорович.

В 2015 году Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России совместно с Торгово-промышленной палатой Республики Саха (Якутия) при поддержке Государственного комитета юстиции Республики Саха (Якутия) была учреждена новая премия «Юрист года в Республике Саха (Якутия)» в разных номинациях, вручение которой является общественным признанием труда юристов нашей республики и эту практику мы продолжим.

В 2022 году будет отмечаться 100-летие якутской государственности, основанной Максимом Аммосовым, Платоном Ойунским, Степаном Аржаковым, Исидором Бараховым и их соратниками. Образование Якутской АССР 27 апреля 1922 года в составе РСФСР безусловно является эпохальным событием для народов Якутии, их первым опытом обретения государственности и самоуправления. Справедливо, что этому исто-

рическому событию придается большое значение руководством страны и общественностью. Так 7 апреля 2014 года подписан Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина о праздновании 100-летия образования Якутской АССР. Решениями Главы и Правительства Республики Саха (Якутия) утвержден соответствующий план мероприятий по подготовке и проведению празднования 100-летия образования Якутской АССР. В связи с этим нам – юридическому сообществу республики предстоит еще раз переосмыслить роль и вклад основоположников государственности нашей республики в истории, а также учитывать новые этапы развития государственности Российской Федерации и Республики Саха (Якутия).

В 2017 году мы будем отмечать 25-летие новой Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), а также 25-летие образования Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Безусловно, это знаменательные события в истории нашей северной республики, учитывая то, что развитие конституционного права, основанного на разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти в лице Главы Республики Саха (Якутия), Государственного Собрания (Ил Тумэн) и Конституционного суда Республики Саха (Якутия) является основой демократической системы Республики Саха (Якутия).

Я хочу призвать коллег-юристов к активной и результативной деятельности во благо Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации. Девиз нашего съезда: «От знания права к служению Родине!», да будет так!

6. Вопросы реализации системы *Pro bono* в Республике Саха (Якутия).

Выступление доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на дискуссионной секции «Доступность юридической помощи. Опыт Ассоциации юристов России в системе Pro bono» в рамках VII Петербургского международного юридического форума (19 мая 2017 года, г. Санкт-Петербург).

Проблема отсутствия правовых знаний у значительной части населения, конечно же, требует необходимых действий со стороны юридического сообщества, как по организации правового просвещения и обучения, так и по предоставлению доступной квалифицированной юридической

помощи гражданам, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Бесплатная юридическая помощь в различных странах оказывается не только малоимущим гражданам, но и некоммерческим, негосударственным организациям, действующим на благо развития гражданского общества. Подобные юридические услуги бесплатны, а работа юристов не оплачивается государством: данная практика традиционно воспринимается в качестве особой формы социальной ответственности представителей юридической профессии.

Необходимо отметить, что предоставление бесплатной юридической помощи тем, кто не в состоянии оплатить такую помощь, занимает важное место и в истории российской юридической профессии. С реформой 1864 г. и развитием присяжной адвокатуры получила распространение практика предоставления бесплатной юридической помощи, оказываемой по «праву бедности». В советские годы малоимущие граждане также могли получать квалифицированную юридическую помощь. Так, в период военного времени, несмотря на существенное сокращение численного состава адвокатуры, бесплатная юридическая помощь оказывалась военнослужащим, членам их семей и инвалидам. Причем коллегии старались выделять для этого наиболее квалифицированных адвокатов. Конституция СССР 1977 г. подняла на новую ступень значимость и престиж адвокатуры, существенно расширив права граждан на получение юридической помощи, в том числе и бесплатно.

В наши дни практике *Pro bono* в России уделяется все большее внимание. Это связано, прежде всего, с развитием рынка юридических услуг. Необходимо также констатировать, что у значительной части населения страны различных возрастных групп возможности получения правовой информации либо ограничены, либо отсутствуют вообще. Причина в том, что единой системы правового образования взрослого населения, в том числе информирования о законодательных изменениях, в настоящее время в достаточной мере не создано.

В действительности сама система *Pro bono* в нашей стране только зарождается вновь и является с, одной стороны, как бы альтернативой Федеральному закону «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ», а с другой – логическим продолжением движения по повышению социальной ответственности юристов перед обществом. Поэтому нельзя говорить об оторванности системы *Pro bono* от развивающейся системы оказания бесплатной юридической помощи нуждающимся, учитывая, что в Республике Саха (Якутия) проблемы реализации обеих систем в большей степени схожи.

В Республике Саха (Якутия) квалифицированная бесплатная юридическая помощь вплоть до 2009 г. оказывалась на основе Закона Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2006 года «О порядке оказания бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия) адвокатами Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия)». С принятием Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ», одним из инициатором принятия которого была Ассоциация юристов России, бесплатная юридическая помощь включает в себя как государственную, так и негосударственную составляющую.

В настоящее время государственная составляющая успешно реализуется через налаженную систему совместной работы Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), органов государственной власти Республики Саха (Якутия) и органов местного самоуправления, в том числе в форме выездных бесплатных юридических консультаций для населения, что очень важно, учитывая географические масштабы нашей республики. Также необходимо отметить активную деятельность адвокатов Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия).

Со стороны Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России особое внимание уделяется качеству и своевременности оказания правовой помощи. Так стали уже регулярными Дни по оказанию бесплатной юридической помощи на базе Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). Проводятся мероприятия по разъяснению норм законодательства и консультирование в области различных отраслей права, оказывается содействие в составлении обращений в органы государственной власти и органы местного самоуправления и т.д. Важное практическое значение имеет в этом плане Меморандум о социальной ответственности российского юриста, разработанный и принятый Ассоциацией юристов России, который был предметом обсуждения на Съезде юристов республики.

В Республике Саха (Якутия) систематизирована деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций по организации комплексных действий, направленных на создание надлежащих условий для повышения правовой культуры граждан, на повышение информированности населения в правовых вопросах. Так, начиная с 2008 года началась реализация проекта «Правовой всеобщей культуры», а с 2009 г. в нашей республике успешно реализуется уже вторая Концепция по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия), утвержденных решениями высшего должностного лица Якутии. По итогам работы по ее реализации можно уже констатировать, что в целях координации деятельности органов государственной власти

и общества в организации работы по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) распоряжением Президента Республики Саха (Якутия) от 01 ноября 2010 года № 368-РП создан специальный Координационный совет, который занимается вопросами повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия), также реализуется Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 05.10.2010 N284 «О Дне правовых знаний в Республике Саха (Якутия)», ежегодно организуется проведение массовой информационно-разъяснительной работы среди населения республики по освещению актуальных вопросов в области прав и свобод человека и гражданина. В рамках реализации Плана основных мероприятий по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) в республике традиционно проводятся широкомасштабные мероприятия. Хорошей традицией в нашей республике стало проведение юридической декады, приуроченной профессиональному празднику Дню юриста и Дню Конституции России.

Также хотелось бы отметить, что Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России проводится совместная планомерная работа с Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) по обсуждению вопросов повышения доступности и качества предоставления бесплатной юридической помощи населению в рамках деятельности Координационного совета при Управлении Минюста.

Создание правового государства, становление полноценного гражданского общества, граждане которого смогут жить в социально-правовом согласии друг с другом и с государством должно стать приоритетом. Общество и государство заинтересованы в формировании активных и в то же время законопослушных граждан. Не секрет, что проблемой современного российского общества является преодоление правового нигилизма среди всех групп населения.

Основываясь на этих принципах, начиная с 2004 года Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России, реализуется проект Детская академия права, целью которого является формирование у школьников мировоззрения, основанного на уважении к закону, знанию прав человека путем правового просвещения, укрепление правовой защищенности и гарантий прав детей, знание Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия), федеральных и республиканских законов. Слушателями академий являются учащиеся 8–11 классов школ.

В этой связи хотел бы отметить, что в настоящее время этот проект реализует молодежное крыло ЯРО АЮР, Детские академии права функ-

ционируют в Хангаласском, Намском, Таттинском, Сунтарском, Горном, Верхневилуйском, Амгинском улусах и в городе Якутске.

Реализация системы оказания бесплатной юридической помощи и системы Pro bono в Республике Саха (Якутия) обсуждалась на двух Съездах юристов Республики Саха (Якутия), которые проходили в Якутске в 2013 и 2016 годах. При обсуждении этих вопросов юристы республики, обмениваясь своими взглядами и мнениями, в итоге сходились во мнении о необходимости совершенствования системы действующего законодательства, которое не в полной мере отражает специфику и особенности субъектов Российской Федерации, таких как Республика Саха (Якутия), где в высшей степени суровые климатические условия, сложная география населенных пунктов, их значительная удаленность друг от друга, сложная транспортная доступность до них и прочее.

Остановлюсь на некоторых примерах.

1. Так, негосударственные центры бесплатной юридической помощи при оказании бесплатной юридической помощи, будучи ограничены требованиями части 4 статьи 24 Федерального закона «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ» № 324-ФЗ, не могут оказывать все виды бесплатной юридической помощи которые предусмотрены данным федеральным законом. Были высказаны мнения о том, что федеральный законодатель, при принятии данного закона, необоснованно ограничил оказываемые виды бесплатной юридической помощи участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Вместе с тем, частью 1 статьи 8 Федерального закона № 324-ФЗ установлено, что все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные статьей 6 Федерального закона № 324-ФЗ, могут оказывать лица, имеющие высшее юридическое образование.

2. Системный анализ п. 2 ст. 9 и п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ», свидетельствует о необходимости изменения формулировки (законодательство допускает 2 уполномоченных органа в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, один – федеральный, один – на уровне субъекта.). По смыслу функциональной компетенции и поставленных перед данными органами задач, сложившееся положение не соответствует всей концепции действующего законодательства в сфере БЮП (в том числе, не предусмотрена вертикальная субординация).

Рассматривая специфику проблематики республики необходимо отметить и, так сказать «болезненные стороны» системы адвокатуры, которые не могут быть решены на протяжении многих лет, в том числе через Федеральную адвокатскую палату.

1. Реализация в северных и арктических улусах (районах) республики статьи 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которой в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на территории данного судебного района, составляет менее двух на одного федерального судью, адвокатская палата по представлению органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации учреждает юридическую консультацию. В настоящее время данные положения у нас практически не работают. В северных и арктических улусах республики низкая численность и низкая плотность населения, низкое количество дел по которым могут работать адвокаты, поэтому на постоянной основе они там отсутствуют.

2. Существующая система предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи адвокатами не сформировала жизнеспособную систему компенсации транспортных расходов проезда до места оказания такой помощи, а именно в соответствии с действующим бюджетным законодательством субъект РФ не может оплатить данные расходы адвокатам, в то время как суммы предусмотренные федеральным бюджетом не учитывают действующие реалии, а попросту – их размер мизерный и не может покрыть затраты. Вроде бы существует один выход, по решению суда данные расходы могут быть компенсированы адвокатам, но ... получается, что адвокат должен сначала оплатить, а затем ... может быть компенсирован. Считаем, что право граждан на квалифицированную юридическую помощь, гарантированное Конституцией РФ, необходимо соблюдать в жизненных реалиях.

В части развития системы Pro bono в Республике Саха (Якутия) Якутское региональное отделение Ассоциации юристов России помимо оказания бесплатной юридической помощи населению республики также оказывает правовое консультирование и правовую поддержку ряду некоммерческих организаций, среди них наиболее часто Якутскому региональному отделению Всероссийского общества слепых, Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», спортивным федерациям по национальным видам спорта, Всероссийской федерации и Международной федерации мас-рестлинга. Правовая помощь данным организациям заключается в составлении правовых и технических документов, подача их в регистрирующие органы, разработка проектов законодательных и подзаконных актов, представительство в суде и прочее. Подчеркну, что вся эта деятельность оказывается на бесплатной основе.

Пользуясь случаем, хотел бы телеграфно рассказать уважаемым коллегам о мас-рестлинге и нашем сотрудничестве.

Мас-рестлинг (якут. мас тардьһыы, перетягивание палки) – национальный вид спорта Якутии, признанный в Российской Федерации и введенный в 2003 году во Всероссийский реестр видов спорта. Его правила очень просты: для победы спортсмену необходимо просто вырвать палку из рук соперника. При этом ноги упираются в доску. Поединок длится до победы в двух раундах одного из борцов. Победа в схватке засчитывается, если одному из борцов удалось перетянуть соперника через опорную доску или если соперник выпустил палку.

Современное название данного вида единоборства заключается в следующем: «Мас» в переводе с якутского означает «деревянная палка», «рестлинг» – с английского – «борьба».

Залог победы в мас-рестлинге – удержать равновесие и вывести из него соперника. Для этого существует движение ногами вдоль доски упора (спортсмены называют это «бегать по доске»), работа корпусом и кистями рук, когда палку выкручивают по горизонтали и вертикали (по правилам только до 90 градусов).

Важно, чтобы противник резким движением не вырвал палку в первые же секунды. Для этого спортсмены должны обладать такими качествами как способность быстро реагировать, быстро принимать решения, стремительно контратаковать. Спортсмен может даже перебросить соперника на свою сторону, для этого есть прием, когда спортсмен, упираясь ногами в доску упора и приподнимая центр массы тела, создает дополнительное рычаговое усилие. Каждая встреча проходит до двух побед и может состоять из двух или трех схваток.

На сегодняшний день в Международную федерацию мас-рестлинга вошло уже более 43 членов – Национальных федераций мас-рестлинга. Каждая Национальная федерация, ассоциация, клуб прошли долгий и тернистый путь, чтобы вступить в Международную федерацию. Многие страны мира на постоянной основе проводят у себя мероприятия по мас-рестлингу.

При этом, реализуя поручения Президента Российской Федерации В. В. Путина, от 19 февраля 2013 года в которых он поддержал деятельность по продвижению национальных видов спорта народов Российской Федерации на международный уровень, предложил добиться дальнейшего их развития и включения в Олимпийскую программу, поэтому мы сейчас прикладываем для этого максимум усилий.

В первую очередь, чтобы Международная федерация мас-рестлинга соответствовала признакам общепризнанных международных спортивных организаций – например, ФИФА и УЕФА (Международная и Европейская федерация футбола). Одной из важнейших составляющих комплексного и устойчивого развития мас-рестлинга в мире является строгое

соблюдение и соответствие деятельности Международной федерации действующему законодательству и международным нормам. Кроме того, все документы, внутреннего и общего характера, должны быть компетентно и квалифицировано разработаны и согласованы, утверждены в соответствии с принятыми учредительными документами Международной федерации мас-рестлинга.

В настоящее время нами проводится совместная работа по регистрации Международной федерации мас-рестлинга в российской юрисдикции. Прodelывая эту работу, мы столкнулись с тем фактом, что в действующем российском законодательстве существуют существенные пробелы, которые толкают другие международные спортивные федерации по национальным видам спорта такие как, например, Международная федерация лапты, регистрироваться в зарубежных странах. В этой связи, пользуясь случаем, являясь Первым Вице-президентом Международной федерации мас-рестлинга, хотел бы, выразить заинтересованность в заключении соглашения о сотрудничестве между Международной федерацией мас-рестлинга и Ассоциацией юристов России. Здесь мы решаем ряд важнейших задач по снижению напряжения в международных отношениях:

1/ Мы предлагаем: – «Давайте тянуть палку только на мирном спортивном помосте. Не зря Пьер да Кубертен в Ода спорта писал – «О, спорт – ты мир!».

2/ Мы защитим интересы нашей Родины, чтобы мас-рестлинг не был приватизирован, т.к. он вызвал огромную заинтересованность в разных странах, тем более имеющих огромный опыт коммерциализации спорта.

3/ Благодаря высокому авторитету АЮР, консолидировать лучших юристов из сферы международного и спортивного права на pro bono.

Изучая, итоги прошедшего 13 апреля 2016 года первого Российского форума Pro bono в Москве, делегаты второго Съезда юристов Республики Саха (Якутия) пришли к выводу о том, что в настоящее время система Pro bono в нашей республике может развиваться по двум направлениям:

Первое направление – юридические клиники и практика студентов-бакалавриатов через сотрудничество с региональным отделением Ассоциации юристов России и юридическими фирмами. Данный путь предоставляет возможность начинающим собственную практику юристам получить опыт и заработать себе имя и авторитет среди населения и коллег, а населению – получить квалифицированную юридическую помощь.

Второе направление – оказание правовой помощи некоммерческим организациям Якутским региональным отделением Ассоциации юристов России.

Третье направление – непосредственное привлечение молодых юристов к работе по системе Pro bono в юридических фирмах, учитывая, что речь идет о привлечении новых клиентов и укреплении связей с уже существующими. Для этого юридическим фирмам необходимо информировать население о программах pro bono, действующих в фирме, что в итоге помогает фирме создать имидж социально ответственного бизнеса, а этот имидж в свою очередь работает на повышение доверия клиентов к фирме.

7. 25-летие юридического сообщества Якутии и курс на цифровую трансформацию профессии юриста.

Из выступления Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РФ и РС(Я) А. Н. Ким-Кимэн на III Съезде Ассоциации юристов России

(г. Якутск, 19 декабря 2019 г.)

Проведение третьего Съезда юристов республики – это, безусловно, огромное событие в жизни юридического сообщества Якутии. Масштабы этого мероприятия свидетельствуют о безусловной состоятельности юридического сообщества в Республике Саха (Якутия), которое оказывает большое содействие и поддержку в реализации важнейших вопросов развития нашей республики, а также консолидации общественных институтов.

Знаменательно то, что наш Съезд проходит при поддержке Главы республики Айсена Сергеевича Николаева, который уделяет огромное внимание вопросам развития реального диалога между обществом и властью, и мы юристы приветствуем и поддерживаем его решения. Проведения такого крупного мероприятия в нашей республике свидетельствует о всемерной поддержке деятельности юридического сообщества и высокой степени значимости роли юристов в общественно-политической жизни республики.

Сегодня юридическое сообщество республики ведет свою активную общественную работу, ориентируя её на решение социально значимых задач, повышения правовой культуры и правового просвещения, обеспечения конституционных прав граждан, противодействие коррупционным проявлениям в обществе и т.д.

Проведение III Съезда приурочено к 25-летию образования юридического сообщества в Республике Саха (Якутия) и направлено на достойную встречу 100-летия Якутской республики.

Союз юристов Республики Саха (Якутия) был создан на учредительном съезде юридической общественности республики в октябре 1994 года по инициативе Министерства юстиции РС(Я) во главе с Л. Т. Горевой. Среди его учредителей много известных в нашей республике и стране юристов. Это: Н. Н. Каратаев, Л. Т. Горева, В. О. Иванов, И. И. Николаев, М. М. Яковлев, Н.Ю. Юртаева, В. Н. Гоголев, В. И. Копылов и др.

В декабре 2005 года на основе Союза юристов Республики Саха (Якутия) было учреждено некоммерческое партнерство «Ассоциация юристов Республики Саха (Якутия)».

В результате консолидации общественной деятельности юридического сообщества Российской Федерации в мае 2010 года на основе Ассоциации юристов Республики Саха (Якутия) было зарегистрировано Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», которое объединяет юристов-правоведов республики – представителей органов государственной и муниципальной властей, судебных, правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата, преподавателей юридических факультетов высших учебных заведений РС(Я) и практикующих юристов.

За прошедший 25-летний период развития юридического сообщества в нашей республике при всемерной поддержке руководства республики и Ассоциации юристов России, мы успешно справляемся с поставленными целями и задачами. Основными направлениями нашей деятельности продолжают оставаться содействие повышению профессионального уровня юридического сообщества республики, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, правовое воспитание подрастающего поколения, оказание бесплатной юридической помощи. Члены Ассоциации принимают активное участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, круглых столов и других мероприятий.

Важным результатом деятельности юридического сообщества республики является утверждение Ученым Советом ЯГУ им. М. К. Аммосова в 1995 году Концепции развития юридического образования в Республике Саха (Якутия), которую мы разработали совместно с д.ю.н., профессором М. М. Федоровым и О. Д. Максимовой, в результате реализации которой в 2000 году был образован и действует самостоятельный юридический факультет СВФУ им. М. К. Аммосова. За годы деятельности подготовлены многие сотни юристов для всех сфер народного хозяйства республики.

Я благодарен судьбе, что мне довелось многие годы работать с целой плеядой выдающихся юристов нашей республики. Работа заведующим кафедрой правоведения в ЯГУ подстегнула меня заняться научной деятельностью, итогом чего стала защита мной в 1996 г. кандидатской, а в 2001 году – докторской диссертации в Российской Академии государственной службы при Президенте РФ.

По инициативе и при поддержке Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России с 1996 года действует Общественно-консультативный круглый стол «Кустук» («Радуга»), в заседаниях которого принимают участие представители политических партий, общественных объединений, правоведаы, студенты и школьники. Обсуждаемыми темами круглого стола являются актуальные проблемы общественно-политической жизни РФ и РС(Я). Совсем недавно, на 79-м заседании Общественно-консультативного круглого стола «Кустук» («Радуга») мы рассмотрели вопрос о защите прав российских спортсменов после решения ВАДА от 9 декабря 2019 г.

Основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства является развитое массовое правосознание и правовая культура широких масс населения. В современных условиях без опоры на них невозможно создание правового государства, становление полноценного гражданского общества. В рамках работы, проводимой в сфере правового просвещения молодежи с 2004 года успешно реализуется проект «Детская академия права», имеющей ныне отделения в ряде районных центров республики и в г. Якутске (ЯГНГ, ЯГКГ и СШ № 33).

По инициативе членов Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России совместно с Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) в 2008 году мы запустили проект «Правовой всеобщих трудящихся», который был сориентирован на защиту прав работников. В дальнейшем нами была разработана и утверждена распоряжением Президента РС(Я) В. А. Штырова от 19 октября 2009 года первая Концепция повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) на период 2009–2011 г.г.

5 октября 2010 г. по инициативе Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России Указом Президента Республики Саха (Якутия) N284 был учреждён День правовых знаний в Республике Саха (Якутия), который ежегодно проводится – 23 марта.

24 декабря 2011 года Распоряжением Президента Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисова № 977-РП была утверждена вторая Концепция по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия).

11 ноября 2009 г. была учреждена общественная Премия и именная стипендия имени нашего учителя – основателя высшего юридического

образования в Якутии Михаила Михайловича Федорова. Премия была учреждена с целью содействия процессу формирования правового государства, повышению престижа юридической профессии в Республике Саха (Якутия), воспитания юристов в духе неукоснительного соблюдения положений закона, норм профессиональной этики, создания условий для активной профессиональной и общественной деятельности членов юридического сообщества, содействия укреплению связи между юридическим образованием, наукой и практикой, содействия развитию правовой культуры населения Республики Саха (Якутия), а также в целях увековечивания имени Михаила Михайловича Федорова – основоположника высшего юридического образования в Республике Саха (Якутия), участника Великой Отечественной войны, государственного советника юстиции 3 класса, заслуженного юриста Республики Саха (Якутия), доктора юридических наук, профессора.

В дальнейшем по инициативе Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России и при поддержке Президента и Парламента республики 29 марта 2012 года вступил в силу Закон Республики Саха (Якутия) «О внесении изменения в Закон Республики Саха (Якутия) «О Государственных наградах Республики Саха (Якутия)», согласно которому была учреждена Государственная премия имени М. М. Федорова в области юриспруденции.

С 2017 года нами совместно с юридическим факультетом Северо-Восточного федерального университета проводятся «Федоровские чтения» среди студентов-юристов, а также среди школьников в его родном селе Черкех Таттинского улуса.

Хорошей традицией в нашей республике стало проведение юридической декады, приуроченной нашему профессиональному празднику Дню юриста и Дню Конституции Российской Федерации. Ее цель заключается в укреплении профессионального сообщества юристов республики для содействия повышению правосознания и правовой культуры якутян, развитию профессионального юридического образования, повышению качества правовых услуг населению. Также в рамках декады ежегодно проводится конкурс юридических эссе среди студентов-правоведов средних специальных и высших учебных заведений Республики Саха (Якутия), обучающихся по специальности «Юриспруденция».

С 2015 года по инициативе Якутского регионального отделения при поддержке руководства республики проводятся торжественные мероприятия, посвященные Дню Конституции Российской Федерации.

В 2018 году мы заключили соглашения о сотрудничестве с Министерством образования и Прокуратурой республики.

Ежегодно с 3 по 10 декабря мы мобилизуем и координируем организационные силы при проведении Всероссийского правового (юридического) диктанта, благодаря всемерному содействию со стороны руководства республики, министерств и ведомств, органов местного самоуправления всех уровней, а также наших общественных партнёров, Республика Саха (Якутия) по числу участников и количеству площадок по итогам проведения I, II и III Всероссийского правового (юридического) диктанта ежегодно входила в число лидеров (2017 г. – III м., 2018 г. – 7 м., 2019 г. – 5 м.).

Таким образом, можно говорить о том, что сегодня заложенные славные традиции помогают нам – юристам Якутии обозначать новые цели и перспективные задачи для развития юридического сообщества.

Безусловно, важнейшим нашим проектом является проведение съездов юристов республики. Первый Съезд юристов Республики Саха (Якутия) прошел 3 декабря 2013 года по инициативе Президента Республики Саха (Якутия) Егора Афанасьевича Борисова и Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России. В работе съезда приняло участие 558 делегатов из 31 муниципального района и 2 городских округа республики, среди которых были представители Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, судейского сообщества, прокуратуры, органов государственной власти Республики Саха (Якутия), территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, адвокаты, нотариусы, ветераны юстиции и представители учебных заведений.

Съезд стал дискуссионной площадкой для обсуждения таких вопросов как повышение социальной ответственности юристов, подготовка квалифицированных юристов, повышение профессиональной этики, качество предоставления юридических услуг, оказание бесплатной юридической помощи, развития Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Резолюцией съезда юристов республики, принятой 3 декабря 2013 года была определена очередность проведения Съезда юристов Республики Саха (Якутия) один раз в три года.

Второй Съезд юристов республики состоялся 6–7 октября 2016 года, в работе которого приняло участие 541 делегат. В первый день Съезда прошли 8 дискуссионных площадках по следующим темам: традиции и инновации в правовом регулировании деятельности органов государственной власти, бесплатная юридическая помощь в Республике Саха (Якутия), проблемы и пути их решения, правовое сознание, правовая культура: факторы, обеспечивающие стабильность, комфорт жизнедеятельности населения, актуальные проблемы конституционного просвещения граждан, правотворчество и правоприменение в Республике Саха

(Якутия) – новые вызовы и перспективы, об актуальных вопросах правового регулирования местного самоуправления, новеллы гражданского законодательства о способах защиты, проблемные вопросы суда присяжных заседателей.

7 октября 2016 года прошло пленарное заседание второго Съезда. Состоялись выступления с докладами о современном состоянии и перспективах развития юридического образования, о проблемах профессиональной подготовки юристов и путях их преодоления, об основных направлениях деятельности институтов гражданского общества республики, об особенностях патриотического воспитания молодёжи в современных условиях, о развитии сети негосударственных центров бесплатной юридической помощи, проблемах практической реализации Федерального закона № 119-ФЗ о дальневосточном гектаре.

19 июня 2019 года Глава Республики Саха (Якутия) Айсен Сергеевич Николаев поддержал наши инициативы и издал Распоряжение № 468-РГ «О создании Организационного комитета по подготовке и проведению третьего Съезда юристов Республики Саха (Якутия)».

Проведение III Съезда приурочено 25-летию образования юридического сообщества в Республике Саха (Якутия). Его задачами являются:

— консолидация деятельности юристов в целях достижения задач, установленных национальными проектами, стратегическими указами Президента Российской Федерации и Главы Республики Саха (Якутия), вовлечение каждого юриста республики в социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Саха (Якутия);

— расширение форм и направлений взаимодействия юридического сообщества с представителями общественности, научных кругов, бизнеса, молодежи;

— организация широкого обсуждения правовых аспектов формирования государственности республики – 100-летия образования Якутской АССР как первого опыта обретения государственности в составе России и развития самоуправления;

— обсуждение 25 – летнего опыта деятельности общественного объединения юристов республики.

Самое главное то, что мы на третьем Съезде будем обсуждать вопросы перехода к цифровой экономике и цифровой трансформации юридической профессии. Потому что вне зависимости от нашего желания – жизнь постепенно из реальной плоскости переходит в виртуальную, поэтому найти себя в этом мире становится сложнее. Уверен, что в рамках предстоящей работы дискуссионных площадок и пленарного заседания Съезда юристов Якутии мы сможем обсудить актуальные вопросы и выработать необходимые решения, которые будут способствовать реализации

основных конституционных положений и повышению качества жизни наших сограждан в условиях глобальных перемен, связанных с переходом к цифровой экономике. Поэтому важнейшим направлением нашей работы должно стать определение образа будущего российского юриста в современном цифровом мире. В этой сфере накоплен большой опыт работы якутских предпринимателей в сфере IT: Афанасия и Алексея Ушницкого – владельцев компании по разработке компьютерных игр «МуТона» и Арсена Томского – владельца холдинга «Синет». Это те якутские IT-компании, чья продукция конкурентоспособна не только на российском, но и международном уровне.

Разработанные «МуТона» игры Secret Society и Seekers Notes уже несколько лет подряд входят в топ-50 игр для айпадов в США, входящая в холдинг «Синет» компания InDriver, являясь одним из крупнейших игроков на рынке мобильного такси в СНГ, этой весной начала экспансию на запад со стран Латинской Америки и США, а также в Азию, включая Индию, Филиппины и Индонезию.

В рамках III Съезда юристов проведено множество сателлитных мероприятий и стратегических сессий, а завтра состоится заключительное заседание Съезда, где будет принята резолюция развития юридического сообщества республики на следующие три года.

Особо хочу отметить проведение ряда научно-практических конференций, среди которых международная научно-практическая конференция на тему «Юридические лица в теории, законодательстве и практике», которая проведена юридическим факультетом СВФУ им. М. К. Аммосова 18 декабря т.г.

19 ноября состоялась студенческая дискуссионная площадка «PRO LIFE» на тему «Формирование экологического самосознания современной молодежи».

20 ноября прошла корпоративная юридическая акция ко Дню правовой помощи детям и Круглый стол на тему «Правовой нигилизм в Якутии: причины и пути решения».

С 20 ноября – 12 декабря прошел Конкурс студенческих эссе среди студентов, обучающихся по юридическим специальностям, итоги которого мы подведём на съезде.

27 ноября прошло заседание Научно-консультативного совета при Конституционном суде РС(Я) «Основные направления юридической жизни в Республике Саха (Якутия) в современных условиях».

3–10 декабря проводился III Всероссийский правовой (юридический) диктант в Республике Саха (Якутия).

9 декабря состоялся Круглый стол на тему «Актуальные вопросы предупреждения токсикомании несовершеннолетних». Рассматриваемые

вопросы будут касаться обсуждения нормативной регламентации превентивных мер и эффективности противодействия употребления несовершеннолетними психоактивных токсических веществ (в условиях роста отравлений и смертельных исходов).

16 декабря состоялся Круглый стол «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи в Российской Федерации: проблемы и перспективы»

17 декабря прошли обсуждения на тему «Нотариат в Республике Саха (Якутия): перспективы развития» и «Молодежь и право».

Основные мероприятия состоятся сегодня и 20 декабря.

После пленарного заседания мы все – делегаты Съезда обсудим насущные вопросы на дискуссионных площадках:

1. Становление и развитие органов государственной власти в Республике Саха (Якутия): исторические и правовые аспекты. Роль юристов в развитии государственности;

2. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: правовой взгляд на современные подходы в оценке итогов II мировой войны;

3. Состояние и перспективы развития спортивного права;

4. Баланс и соотношение интересов человека и государства: конституционно-правовые проблемы;

5. Правовые аспекты реализации Национальных проектов Российской Федерации, Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года, Стратегических Указов Главы Республики Саха (Якутия):

5.1. Развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение, культура, демография),

5.2. Комфортная среда для жизни (дороги, жильё, экология),

5.3. Экономический рост (наука, предпринимательство, цифровая экономика, производительность труда и поддержка занятости, экспорт).

6. Охрана прав интеллектуальной собственности.

Завтра, 20 декабря, с утра в «ВШИМ при Главе РС(Я)» состоится Коммуникационная сессия на тему – Образ будущего юриста в цифровом мире (с участием наших коллег из других регионов РФ), и в 15.00 час. в Историческом парке «Россия – Моя история» состоится закрытие III Съезда. Где мы обсудим итоги и примем итоговую резолюцию Съезда.

Также хочу отметить, что наши коллеги принимали участие в ряде мероприятий в столице нашей страны – городе Москве. Так, мы приняли участие в VII Международном арктическом правовом форуме «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты», проведённом в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а также в VII Съезде Ассоциации юри-

стов России, в рамках работы которого я рассказал о 25-летнем опыте деятельности юридического сообщества Якутии, в т.ч. о двух проведенных Съездах юристов Якутии, а также заострил внимание делегатов Съезда Ассоциации юристов России на необходимость формирования новых подходов к реализации основных направлений юридической деятельности.

Таким образом, заложенные традиции проведения Съездов юристов Республики Саха (Якутия) помогают юристам Республики Саха (Якутия) обозначать новые цели и перспективные задачи для развития юридического сообщества Республики Саха (Якутия) и Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В настоящее время наша республика делает многое для социально-экономического развития страны, но сможет сделать еще больше, в том числе в части социальной защищенности граждан. Поэтому, считаю необходимым выразить мнение, что в современных реалиях российский федерализм в достаточной степени должен развиваться по пути предоставления больших финансовых инструментов и возможностей для субъектов Российской Федерации, жизненно необходима качественная модернизация основ российского бюджетного федерализма и налоговой политики, в том числе, учитывая смелые и ответственные планы и задачи, которые ставит Президент Российской Федерации В. В. Путин по развитию Дальнего Востока, Крайнего Севера и Арктики.

Юридическая профессия сегодня приобретает новые аспекты, и этому способствуют задачи по инновационному развитию страны. Стремительный рост объемов информации, интенсивное развитие цифровых технологий, их широкое внедрение в различные сферы общественной жизни являются значимым фактором развития современного общества, формирующим новую, «цифровую» реальность. Поэтому для нашей страны весьма актуальна проблема правового сопровождения бурного развития экономики и подготовка квалифицированных юридических кадров для работы в условиях цифровой экономики.

Как справедливо отмечают многие из наших коллег-юристов в настоящее время повышается социально-политическая, экономическая, идеологическая роль информации, растут информационные потребности общества. Информация превращается в массовый продукт.

Реализации конституционных демократических прав человека способствует возможность обеспечения гражданам таких услуг, как компьютерное медицинское обслуживание, дистанционное образование, представление информации из различных банков, государственные и муниципальные услуги и т.п. Новая система интегрированного взаимодействия государства и граждан с помощью Интернета, представляют собой новую модель взаимоотношения граждан и властных структур.

Сегодня важным компонентом обеспечения национальной и международной безопасности становится информационная безопасность, предполагающая как необходимость международной кооперации, так и унификацию национальных правовых актов. В частности имплементацию норм международного права в российское законодательство.

В настоящее время повсеместно стали применяться шаблоны в виде искового производства, договорных отношений, используются базы данных и интеллектуальные информационные системы. Поэтому необходимо в повседневную жизнь современного российского юриста внести понятие «цифровой юриспруденции», прежде всего, в правотворчество и правоприменение.

Согласно Конституции РФ все законы и нормативные акты должны быть опубликованы для всеобщего сведения, однако ни одна компьютерная правовая база, не является официальным источником опубликования нормативно-правовых актов до сих пор. Однако, справочные правовые системы дают возможность получать и использовать полную, достоверную информацию по правовым проблемам, но имеют статус именно справочных. Поэтому при обращении, скажем, в суд (или иную инстанцию) необходимо ссылаться не на правовую базу, а на официальный источник публикации, что существенно затрудняет рабочий процесс.

Сегодня перед нами стоят новые важные задачи. И я уверен, что, используя накопленный опыт, совместными усилиями с ними мы вместе справимся.

Глава Якутии Айсен Николаев объявил 2020 год – Годом патриотизма, и я призываю юристов республики, в связи с 75-летием Великой Победы, объединить свои усилия на примере выдающегося юриста, ученого, патриота, защитника Отечества – Михаила Михайловича Фёдорова, доктора юридических наук, профессора, основателя высшего юридического образования в Якутии, 100-летие которого мы будем отмечать в 2020 году, а также инициировать народную эстафету поклонения поколению победителей.

Заложенные традиции проведения Съездов юристов Республики Саха (Якутия) помогают юристам Республики Саха (Якутия) обозначить новые цели и перспективные задачи для развития юридического сообщества Республики Саха (Якутия) в лице Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России.

8. О месте и роли профессорского сообщества в развитии сферы образования России.

Выступление доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на Первом профессорском форуме «Проблемы современной науки и высшего образования: новые вызовы»

(г. Москва, РУДН, 1 февраля 2018 г.)

Прежде всего, хочу поприветствовать вас, своих коллеги, лучших представителей профессорского сообщества России, и пожелать всем нам плодотворной работы во благо нашей Родины – Российской Федерации и наших граждан.

Безусловно, вопросы и проблематика, которые сегодня поднимаются Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» на Первом профессорском форуме «Проблемы современной науки и высшего образования: новые вызовы» являются актуальными и своевременными. Действительно, перед российской наукой и образованием сегодня стоит ряд проблем, требующих скорейшего решения, о них мы сегодня и говорим – это: снижение качества образования, проблема конкурентоспособности российских образовательных и научных организаций в условиях рыночной экономики, обеспечение связи между научными разработками и их практическим внедрением, снижение статуса научно-педагогического работника.

В этой связи хотелось бы высказать несколько тезисов по решению этих и еще нескольких, что называется «насуточных» проблем.

Во-первых, мы должны признать, что в условиях развития современного общества укрепление социального и правового статуса профессорского сообщества, повышение его авторитета, а также поддержание его высокого профессионального и нравственного уровня невозможно без переосмысления роли профессорского состава в формировании личности современных студентов. Убежден, что наша роль, как лиц, принимающих самое непосредственное участие в формировании личности студента должна заключаться в сохранении и развитии таких базовых ценностей личности, как нравственность, культура, образование, гражданственность и патриотизм.

Соглашусь со своими коллегами, которые справедливо отмечают, что основная задача преподавателя – это воспитать гражданина, патриота своей страны. Как известно, патриотизм включает в себя: уважительное отношение к языку своего народа; заботу об интересах родины; гордость за социальные и культурные достижения своей страны; уважительное

отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям; стремление посвящать свой труд, силы и способности укреплению могущества и расцвету России.

Патриотическое воспитание является одним из механизмов поддержания целостности политической культуры в обществе. И чем сложнее и многограннее патриотическое воспитание, тем большими адаптационными ресурсами оно обладает. Одной из важнейших функций, которую выполняет патриотическое воспитание студентов, является осуществление политической социализации личности. Она связана с вхождением человека в политику, с усвоением им господствующих в обществе политических идей, ценностей, норм политического поведения.

Политическая социализация личности – длительный и к тому же сложный процесс, который начинается с семьи, которая закладывает основы знаний и представлений о политике, государстве и праве. Далее политическая социализация человека продолжается в школе и в других учебных заведениях. В это время происходит быстрое приобретение личностью новых политических и правовых знаний благодаря изучению общественных дисциплин.

Считаю верным суждение о том, что учебные заведения определяют во многом политические, экономические и даже нравственные возможности государств. Поколение, заканчивающее сегодня ВУЗы, включая университеты, через 10–15 лет сменяет правящую элиту в сфере экономики, администрации и социальной сферы. В новых условиях жизни, когда одной из важнейших проблем молодежи является поиск перспектив, высшие учебные заведения, готовящие будущих специалистов, особенно университеты, должны стремиться к идеологической и политической избирательности и решительно пропагандировать гуманистические ценности.

Таким образом, российскому профессорскому сообществу необходимо осознать, что важно передать следующему поколению не только знания, но и богатый жизненный опыт. Это потребует от нас не только чувства ответственности, но и многого другого, включая постоянное самовоспитание, саморазвитие и самосовершенствование и не только в профессиональном плане.

Второе. Важное место в профессиональной ориентации современной молодежи должна играть неотъемлемая связь университетов со школами в части самоопределения молодой личности. Мы знаем, что мир профессий очень подвижен: одни профессии уходят в прошлое, другие – появляются. Их число неизменно увеличивается. Поэтому школьники нуждаются в разносторонней информации о профессиях, в квалифицированном совете на этапе выбора жизненного пути, в поддержке и помощи в начале

профессионального становления. Поэтому современная система профессиональной ориентации должна включать в себя профессиональное просвещение, профессиональную консультацию, профессиональный отбор и профессиональную адаптацию со стороны университета. Именно исходя из этого, текущий 2018 год объявлен в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова Годом школы.

Профессиональное просвещение имеет своей целью сообщение школьникам определенных знаний о социально-экономических, психофизиологических особенностях тех или иных профессий. С работы по профессиональному просвещению начинается ознакомление детей и подростков с профессиями, с потребностями конкретного района, города, региона в трудовых ресурсах.

Профессиональный отбор направлен на предоставление личности свободы выбора в мире профессий. При профессиональном выборе необходимо учитывать семейные традиции, мнение друзей, мотивы удовлетворенности своим трудом и др. Но ступени полной средней школы профессиональные интересы школьников более дифференцированы, осознанны. Учащиеся в процессе профориентации получают более полные сведения об экономике производства, уровне механизации и автоматизации. Старшеклассники принимают решение о выборе профессии, у большинства из них четко определяются мотивы учебной деятельности.

Таким образом, в той или иной степени, мы это проходили в прошлом веке, нам необходимо придать этому ответственному шагу современный подход, отвечающий требованиям развития новой экономики – цифровой и инновационной.

Хочу выразить тезис о том, что несущей конструкцией всей системы образования и воспитания в высшем учебном заведении является культ гармонично развитого человека – образованного, культурного, здорового физически и нравственно, подлинного гражданина своей страны.

Дисциплины социально-гуманитарного цикла должны способствовать формированию у студентов активной социальной позиции, формировать у молодых людей навыки жизни в быстро изменяющемся обществе. Специфика современного университета в том, что образовательный процесс не может замыкаться только на профессиональной подготовке. Он должен быть разносторонним, включать не только знания и навыки, но и развитие индивидуальных свойств личности. Переход к многоуровневой системе подготовки специалистов, глубокое реформирование всего образовательного процесса должно привести к существенному повышению качества профессиональной подготовки специалистов и к зна-

чительным изменениям в формировании у студентов таких качеств, как ответственность и социальная активность.

Соглашаясь с тем, что сегодня нет острой необходимости выпускать по государственным квотам в десять раз больше юристов, чем необходимо, чтобы они потом не находили себе работу, отмечу, что важнейшей задачей высшей школы на современном этапе является повышение роли и значения преподавания правовых дисциплин. Соблюдение норм и правил законов современного российского государства в части дисциплины и культуры поведения обеспечивает успех во всех сферах деятельности студента, как будущего специалиста в различных отраслях. Если он четко выполняет нормы, правила и требования, необходимые для осуществления возложенных на него обязанностей, если он проявляет пунктуальность, аккуратность и добросовестное отношение к учебе, это создает предпосылки для достижения высоких результатов и повышения ее качества, что, безусловно, важно как для университета, так и для государства.

Поэтому, если существует вектор стремления молодежи к получению правовых знаний, значит необходимо увеличивать количество часов изучения правовых дисциплин в рамках общеобразовательных предметов в действующих программах обучения студентов.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО. ПРОДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА НАРОДОВ ЯКУТИИ НА ВСЕРОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ. ЗАЩИТА ПРАВ СПОРТСМЕНОВ.

Введение.

Многогранен процесс реализации конституции, поскольку им охватываются все стороны жизнедеятельности индивида, коллективов, общества и государства. Применительно к нашему времени имеются такие сферы, в которые конституционное регулирование начинает проникать в новых масштабах. К таким сферам можно отнести физическую культуру и спорт (ФКС). У мастера спорта РСФСР и РФ А. Н. Ким-Кимэн спорт и право органично взаимодействуют. Он приложил не мало усилий, чтобы развитие национальных видов спорта Якутии имело необходимую законодательную и нормативно-правовую базу, не только на республиканском, но и на федеральном уровнях.

Для развития спортивного законодательства Конституция Российской Федерации создает необходимую базу: закрепляет право на охрану здоровья; устанавливает основы финансовых отношений в области физической культуры и спорта; выделяет деятельность по обеспечению развития физической культуры и спорта (ч. 2 статьи 41); легитимирует совместные полномочия РФ и субъектов РФ в области ФКС (ст. 72); устанавливает порядок определения силы международных конвенций по вопросам ФКС (ч. 4 ст. 15). К настоящему времени вопросы ФКС регулируются федеральными законами, нормами конституций (уставов) субъектов Федерации, региональными законами, а также актами Президента РФ, Правительства РФ, нормативными актами субъектов Федерации и актами муниципальных образований. Можно сказать, что государственная политика в области ФКС пополнилась новыми подходами. Так, стали

приниматься специальные федеральные законы, например, о сочинской олимпиаде.

Федеральное законодательство представлено Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (в редакции 2 августа 2019 года), Трудовым кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, Земельным кодексом РФ, Федеральным законом «Об образовании», «Основами законодательства о здравоохранении» и другими важными законами и нормативными правовыми актами.

Развивается региональное спортивное законодательство. Как считают специалисты, региональному законодателю не всегда удастся в должной мере учитывать положения пункта «е» части 1 ст. 72, ч. 2 ст. 76 и ст. 73 Конституции РФ. Не всегда региональный законодатель проявляет склонность воспользоваться правовой позицией Конституционного Суда РФ о возможности и допустимости наличия опережающего законодательства (Постановление КС РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П). В целом специалисты полагают, что субъекты Федерации могли бы активизировать правотворчество по таким направлениям, как детская и юношеская физическая культура, поддержка физкультурно-спортивных организаций, студенческий спорт, любительский спорт, массовый спорт, национальные виды спорта и пр.⁶⁶.

В своем составе Конституция Республики Саха (Якутия) имеет, так сказать, «спортивные» положения. Основной закон Республики Саха (Якутия) закрепляет право каждого на охрану здоровья, на бесплатное медицинское обслуживание. Республика Саха (Якутия) обязуется финансировать, поддерживать и поощрять деятельность, способствующую развитию физической культуры и спорта (ст. 25). Ст. 38 Конституции в состав ведения Республики Саха (Якутия) относит управление системой образования, системой здравоохранения, физической культурой и спортом.

По смыслу Основного закона физическая культура и спорт призваны выполнять функцию социализации индивидов и реально сформировавшихся общностей к условиям Севера. Основной закон фиксирует положение, согласно которому каждый житель Якутии должен быть носителем национальной и общечеловеческой культуры, включая достояния

⁶⁶ Пешин Н. Л., Бомановский Б. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 44; Нагих С. И., Пешин Н. Л. Институт «спортивного гражданства» // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 23–28; Пешин Н. Л. Борьба с коррупцией в спорте: международный и внутригосударственный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 31–36.

физической культуры и спорта. Значит, недаром Конституция связывает деятельность органов государственной власти, муниципальных образований, общественных организаций, материальные, финансовые и иные ресурсы республики с физической культурой и спортом.

В РС (Я) законодательная база развития физической культуры и спорта представлена законами, программами, нормативными актами Главы республики и Правительства Республики. Для примера можно сослаться на следующие – Закон Республики Саха (Якутия) от 18.06.2009 696-3 N327-IV (ред. от 21.03.2019) «О физической культуре и спорте в Республике Саха (Якутия)»; Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2012 1153-3 N1199-IV (ред. от 21.03.2019); «О детско-юношеском спорте в Республике Саха (Якутия)»; Закон Республики Саха (Якутия) от 28.04.2002 11-3 N353-II (ред. от 10.11.2011) «О материальном обеспечении в РС (Я) чемпионов и призеров олимпийских, паралимпийских, сурдлимпийских игр и игр доброй воли»; Указ Главы РС(Я) от 04.12.2017 N2261 (ред. от 29.05.2019); «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на 2018–2022 годы»; «Концепции развития национальных видов спорта в Республике Саха (Якутия) на период 2012–2020 годы» и пр.пр.

При этом Якутия может гордиться тем, что имеет Закон Республики Саха (Якутия) от 17.06.2015 г. № 524-V «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)», который является первым и пока единственным в РФ законом регулирующим правовые, организационные и экономические основы деятельности в области национальных видов спорта.

В последнее время А. Н. Ким-Кимэн интересуется проблемами спортивного права, т.к. здесь есть две составляющие: 1) это то, что на основании Соглашения между Ассоциацией юристов России и Международной Федерацией мас-рестлинга осуществляется правовая защита продвижения этого популярного вида спорта на международной арене; 2) Сегодня наличествует огромная опасность отстранения представителей российского спорта от участия в Олимпийских и Паралимпийских играх Токио – 2020. В этой связи особый интерес представляет его доклад на заседании ОККС «Кустук» («Радуга»), посвященной решению ВАДА от 9 декабря 2019 г., которое вызвало у него справедливое возмущение, т.к. в любом случае ответственность должна быть индивидуальной, а не коллективной.

Профессор Мионов Д. Н.

1. От Игр предков к Олимпийским высотам!

Из статьи Президента Ассоциации «Сахаада-спорт», мастера спорта РСФСР и РФ А. Н. Ким-Кимэн «Навстречу XX юбилейной Спартакиаде по национальным видам спорта «Игры Манчаары» в с. Верхневиллюйск»

Статья в газете «Спорт Якутии» от 6 июля 2017 г.

Нынешний год особенный, т.к. мы отмечаем 385-летие вхождения Якутии в состав Российского государства, 95-летие якутской государственности и 25-летие Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия). Мир и стабильность в развитии нашей республики достигнут благодаря усилиям многих поколений руководителей, а современные достижения Якутии связаны с именами всенародно избранных лидеров Михаила Николаева, Вячеслава Штырова и Егора Борисова. Одним из важнейших составляющих будущих успехов нашей республики является развитие человеческого потенциала, в т.ч. посредством поддержки физической культуры и спорта, пропаганды здорового образа жизни.

В скором времени мы станем свидетелями незабываемых спортивных состязаний в рамках XX юбилейной Спартакиады по национальным видам спорта «Игры Манчаары», которые пройдут на гостеприимной верхневиллюйской земле, где в эти годы шла огромная подготовительная работа, в котором участвовало практически все население вместе с главой Верхневиллюйского улуса Владимиром Поскачиным при поддержке Главы и Правительства Республики Саха (Якутия).

Пользуясь случаем, разрешите мне от имени Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» искренне приветствовать всех гостей и участников Игр Манчаары с приближающимся праздником дружбы и спорта – XX юбилейной Спартакиадой по национальным видам спорта и 25-летием Ассоциации «Сахаада-спорт»!

Развитие национальных видов спорта и игр народов Якутии в Республике Саха (Якутия) должно восприниматься нами как признак уважения к работе по сохранению и возрождению национальных культурно-спортивных традиций, которое проводится на протяжении уже более 90 лет, т.е.с момента зарождения государственности Якутии. В 90-е годы прошлого века, на этапе становления современных институтов государственности республики в составе обновленной Российской Федерации национальные виды спорта стали одним из мощных факторов единения народов, проживающих в Якутии, роста общественной активности и инициативы.

В Якутии проживают представители более 100 национальностей и наша республика отличается высоким уровнем толерантности и межнационального согласия, что в большой степени обусловлено проведением в течение ряда десятилетий политики свободного развития самобытной культуры народов. При этом популяризация национальных видов спорта является важнейшей составляющей межкультурного общения, основанного на принципиальном отсутствии дискриминации по национальной принадлежности при участии в организационной, научной, тренерской и соревновательной деятельности. Системный подход, основанный на многолетнем взаимодействии общественности республики и органов государственной и муниципальной власти, позволил создать правовую, организационную, научно – методическую базу для развития национальных видов спорта народов Якутии – как средства духовного и физического оздоровления общества, механизма укрепления межнациональных отношений, базирующегося на уважении к культурным ценностям народов, населяющих республику.

Самобытные национальные виды спорта зарождались в процессе жизнедеятельности народов, на их формирование большое влияние оказывали природные, географические, производственные и этнические особенности народов, населяющих Россию. Именно поэтому их можно рассматривать и как важнейший фактор укрепления межнационального согласия, приобретающий особое значение в условиях возрастающей глобализации и иных условий развития современного мира, когда государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы, отвечающие современным потребностям и интересам многонационального российского общества.

Поэтому сохранение и развитие спортивного наследия является одним из важнейших направлений государственной политики Республики Саха (Якутия) в области физической культуры и спорта, которая проводится на государственном и муниципальном уровнях, а также на негосударственном – общественными организациями.

Следует отметить, что с самого начала организованного физкультурного движения в Якутии национальные виды спорта, в их числе хапсагай, мас тардыы и якутские прыжки обрели особый – народный статус.

Дополнительный стимул и системность в развитии народные игры и состязания в Якутии получили с учреждением Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт». Ассоциация строила свою работу не на пустом месте, она является правопреемником Федерации национальных видов спорта республики, осуществлявшей свою деятельность в советский период, которую многие годы возглавлял уважаемый нами Патриарх – д.п.н., профессор Валерий Пантелеймонович

Кочнев. Смысл создания Ассоциации заключался в том, чтобы координировать развитие всех национальных видов спорта и игр народов Якутии.

История Ассоциации «Сахаада-спорт» начинается с 1992 года, когда во время четвертых Сельских спортивных игр народов Якутии в Чурапче состоялось учредительное собрание по созданию Ассоциации, где присутствовали представители из 25 районов и городов Якутии. Собрание прошло под председательством Прокопия Готовцева, который тогда был председателем ДСО «Урожай», а секретарем работал Иннокентий Григорьев, на тот момент он являлся председателем Олекминского райспорткомитета. Был утвержден Устав и избран Президент, которым делегаты доверили стать мне и Совет Ассоциации. Затем проводилась большая работа по регистрации нашей организации, и все это делалось при поддержке Министерства спорта республики, которое в то время возглавлял Петр Егорович Попов. Среди прочих документов впервые было утверждено Положение об определении лауреатов Ассоциации «Сахаада-спорт» по итогам каждого спортивного года.

Создавая Ассоциацию, которой в этом году исполняется 25 лет, мы хотели, чтобы была создана конкурентная среда между различными федерациями, для выявления ответа на вопрос, а какая из них работает лучше и у кого, какие успехи. И при определении лауреатов Ассоциации мы старались отметить не только лучших спортсменов, но и организаторов, судей, тренеров, общественных деятелей, спонсоров, меценатов, чтобы дополнительно их мотивировать. Двигаясь в этом направлении, мы поняли, что Ассоциация должна заниматься концептуальными разработками. Безусловно, что и в тот период времени проводились соревнования по национальным видам спорта, но тогда не было такой широкой поддержки, как сейчас, в основном, все проходило на любительской основе.

В настоящее время в состав Ассоциации «Сахаада-спорт» входят следующие федерации: мас-рестлинга (республиканская – президент Александр Ноговицын; Всероссийская – президент Михаил Гуляев; Международная – президент Александр Акимов;), борьбы «хапсагай» (президент Николай Румянцев), по якутским прыжкам (президент Анатолий Добрянцев), по северному многоборью (президент Елена Голомарева), настольных народных игр (президент Айаал Бурцев), конных скачек (президент Айсен Николаев), гиревому спорту (президент Василий Курнев). Важнейшим направлением деятельности Ассоциации «Сахаада-спорт» является развитие взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. При поддержке органов государственной власти республики Ассоциацией «Сахаада-спорт» разработаны концептуальные подходы дальнейшего развития национальных видов спорта народов Якутии, развитые и закреплённые в Концепции развития национальных видов

спорта в Республике Саха (Якутия) в первой четверти XXI века, утвержденных Президентом республики, Почетным Президентом Ассоциации «Сахаада-спорт» Вячеславом Штыровым, Стратегии развития национальных видов спорта в Республики Саха (Якутия) на период 2009–2020 г.г. принятым Съездом работников физкультуры и спорта Якутии.

Системный подход, основанный на взаимодействии негосударственных общественных формирований и органов государственной и муниципальной власти, позволил создать соответствующую правовую, организационную, научно – методическую базу развития национальных видов спорта народов Якутии – как средства духовного и физического оздоровления общества, механизма укрепления межнациональных отношений, базирующегося на уважении к культурным ценностям народов, населяющих республику.

Мир таких организаций, как Ассоциация «Сахаада-спорт», складывается не только из спортивных достижений, но и общественно-политических составляющих. Например, в настоящее время в состав Совета Ассоциации входят 17 парламентариев – депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), в т.ч. практически все президенты федераций по видам спорта. Благодаря этому мы добились расширения границ популяризации исконных видов спорта на законодательном уровне, в том числе и на федеральном. Правовую основу развития национальных видов спорта в Республике Саха (Якутия) ранее составлял Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года «О физической культуре и спорте в Республике Саха (Якутия)», положения которого установили организационно – правовой статус национальных видов спорта, равный со статусом классических видов спорта. С принятием же отдельного Закона Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2015 года «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)» развитие национальных видов спорта вышло на новый, качественно высокий уровень, что является первым прецедентом в нашей стране. Закон установил правовые, организационные и экономические основы деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления, организаций независимо от их форм собственности в области национальных видов спорта Республики Саха (Якутия), впервые было дано легальное определение понятию «национальные виды спорта Республики Саха (Якутия)» как виды спорта, исторически сложившиеся на территории Республики Саха (Якутия) в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся на всей территории Российской Федерации. Также внесены соответствующие изменения в Федеральный закон о физической культуре и спорту, которые дали законодательное подкрепление развитию игр наших пред-

ков на территории всей России за что мы очень благодарны депутатам Государственной Думы.

Благодаря своевременно принятым нормативным правовым актам при непосредственном участии Ассоциации «Сахаада-спорт» национальные виды спорта народов Якутии были введены в общеобразовательную школьную программу, были созданы отделения национальных видов спорта в детско-юношеских спортивных школах, с 2001 года в составе Института физической культуры и спорта ЯГУ, а ныне Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова функционирует кафедра национальных видов спорта, в 2006 году начал работу Республиканский центр национальных видов спорта «Модун» им. Василия Манчаары под руководством яркого и трудолюбивого организатора, народного депутата Республики Саха (Якутия) Иннокентия Григорьева, на базе которого с 2009 года действует педагогическая мастерская доктора педагогических наук, профессора Валерия Кочнева, главной задачей которой является повышение квалификации тренеров-преподавателей, разработка и распространение научно-методических пособий по национальным видам спорта.

Мне бы хотелось на примере одного вида спорта, к примеру мас-рестлинга проиллюстрировать развитие самобытных наших предков.

Следует отметить, что начиная с 1932 года, когда впервые состоялась Всеякутская спартакиада, перетягивание палки пользуется особой популярностью. С 1968 г. в целях дальнейшего развития и пропаганды национальных видов спорта Комитетом по физической культуре и спорта при Совете Министров ЯАССР стали проводиться спартакиады 3-х поколений на призы легендарного героя якутского народа Василия Манчаары, которые переросли в последующем в Республиканские «Игры Манчаары».

Первые официальные правила по мас тарды были разработаны в далеком 1945 году, а затем пересмотрены и усовершенствованы 1960, 1975, 1988, 1998 г.г. Были также разработаны классификационные нормативы вплоть до звания мастера спорта Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации.

Необходимо отметить, что название «мас тарды» имеет чисто якутское понимание. Для дальнейшего продвижения нужен был синтез для всероссийского и международного понимания. Поэтому мы придумали название – мас-рестлинг. Первые соревнования по мас тардыныыта (мас-рестлинг) в рамках деятельности Ассоциации «Сахаада-спорт» мы начали проводить с Иннокентием Григорьевым с 1994 года, когда я возглавлял Юридическую фирму «АЮРИ» (Айар Юр Интернешнл). Тогда при выходе на помост мадьыны (спортсмены по мас-рестлингу) облачались в специальный халат, где сзади была надпись «АЮРИ» и эмблема фир-

мы – трехглавый орел. Соревнования проходили с аншлагом в Культурном центре Якутского государственного университета. В воздухе витала своя особая атмосфера, и мне кажется, тогда люди начали понимать всю красоту и зрелищность мас-рестлинга.

Для дальнейшего развития и популяризации якутского мас-рестлинга в Российской Федерации и за рубежом по инициативе Министерства спорта республики и Ассоциации национальных видов спорта «Сахаада-спорт» 12 марта 1996 года была создана Республиканская федерация мас тардыы, которую возглавил Александр Акимов. За короткий срок федерация развернула широкомасштабную организационно-пропагандистскую работу. Свою работу республиканская федерация начала с создания улусных федераций, активизации деятельности на местах. Большое внимание было уделено организации соревнований.

Начиная с 1997 года, стали проводиться первые соревнования по мас-рестлингу за пределами республики, которые оставили хорошие впечатления, в том числе в рамках первого Фестиваля народов Сибири и Дальнего Востока по национальным видам спорта, состоявшемся в столице Республики Тыва – городе Кызыл. В 2002 году в г. Москве была создана Всероссийская Федерация мас-рестлинга, которую также возглавил Александр Акимов. Благодаря такой популяризации мас-рестлинга, Приказом Госкомспорта РФ от 16.07.2003 г. № 546 он был введен во Всероссийский реестр видов спорта. 27 июня 2005 г. была официально зарегистрирована Всероссийская федерация мас-рестлинга. После этого на высоком уровне были проведены Чемпионаты России, а также турниры в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Иркутск, Красноярск, Хабаровск и др. В дни проведения Спартакиады по национальным видам спорта «Игры Манчаары» в г. Вилюйске в 2009 г. состоялся абсолютный чемпионат России по мас-рестлингу с участием сильнейших атлетов не только нашей страны, но и зарубежных стран.

В результате многоплановой работы за последние годы состоялся уникальный прорыв в развитии и культивировании национальных видов спорта народов Якутии – борьба хапсагай и мас-рестлинг стали полноправными членами Международной Федерации спортивной борьбы (FILA), ныне- Всемирного мира борьбы (UWW). Основой этому стало подписание 23 октября 2010 года в столице Казахстана г. Астане Соглашения между Всемирной федерацией объединенных стилей борьбы (ФИЛА) и Ассоциацией национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт».

4 ноября 2012 года в г. Москве прошло учредительное заседание Конгресса Международной федерации мас-рестлинга (МФМ). Сегодня ее членами стали уже 43 страны мира из всех пяти континентов. Главной за-

дачей международной федерации является продвижение мас-рестлинга в мире. Президентом организации был избран Александр Акимов.

Международная федерация мас-рестлинга, реализуя посыл Президента России Владимира Путина, который 19 февраля 2013 года отметил, что национальные виды спорта народов России должны войти в олимпийскую семью, поэтому для достижения глобальной цели – включения мас-рестлинга в программу Олимпийских игр мы ведем целенаправленную работу. Мас-рестлинг быстрыми темпами расширяет свои горизонты и становится очень популярным видом спорта в мире. Это результат коллективного труда. Каждое ведомство и каждая негосударственная общественная организация республики вносит свою лепту в этот благородный процесс.

Начиная с 2012 года, по всему миру с успехом проходят розыгрыши Кубки мира по мас-рестлингу. В 2014 году городе Якутске впервые прошел Чемпионат мира по мас-рестлингу, который теперь проводится систематически, в том числе в рамках международных спортивных игр и фестивалей, таких как Всемирные игры кочевников в Кыргызстан в 2016 году. Также проводятся международные турниры в рамках Всемирных игр коренных народов, Международных спортивных игр «Дети Азии» и др.

В настоящее время, благодаря многогранности, демократичности, естественности, зрелищности и динамичности, а также международному признанию мас-рестлинга, нам уже необходимо говорить о «Большом мире якутского мас-рестлинга», т.е. развитии мас-рестлинга, как спортивной индустрии – части национальной экономики, связанной с производством, продвижением и сбытом спортивного инвентаря, экипировки, а также услуг, связанных с организацией спортивных мероприятий, а также со спонсорством.

Современный мас-рестлинг развивается и в научно-методическом направлении. 3 февраля 2017 года были заключены соглашения о сотрудничестве между Международной федерацией мас-рестлинга и СВФУ им. М. К. Аммосова, а также Чурапчинским государственным институтом физической культуры и спорта. Соглашения направлены на научное обеспечение зарубежных стран научно-методическими материалами, в том числе по переводу правил мас-рестлинга и других национальных видов спорта на различные языки народов мира.

Международная федерация мас-рестлинга идет вперед семимильными шагами. Покоряя мировые высоты, мы должны стараться проводить соответствующую работу по сохранению незабываемости авторства и происхождения якутского мас-рестлинга – теперь уже признанного российского вида спорта, в том числе в части регистрации авторских прав на мас-рестлинг не только в рамках законодательства и юрисдикции Рос-

сийской Федерации, но и зарубежных стран и международного права. Поэтому мы, на основе моего предложения, озвученного в мае 2017 года на Петербургском юридическом Форуме начинаем работу с Ассоциацией юристов России по системе pro bono, т.е. мы используя социальную ответственность юристов хотим организовать юридическое продвижение мас-рестлинга на Международной арене.

Развитие спортивной индустрии мас-рестлинга также должно связываться и с должным информационным сопровождением, учитывая, что соревнования становятся притягательными только в том случае, если до болельщиков доходят какие-то нюансы, скрытые механизмы борьбы и определенная интрига. В современном мире развитие любого спорта напрямую зависит от теле- и интернет-трансляций. Если смотреть на телекартинку, то в мас-рестлинге победитель может быть определен буквально за две минуты. Высокая скорость, динамичность, зрелищность и наличие бурных эмоций, очень важны для современного телевидения. Еще в мас-рестлинге мы должны учитывать и гендерную составляющую, а все потому, что у любого успешного вида спорта должно быть и красивое женское лицо.

В современных условиях развития спорта нужно уметь разбудить болельщика, а это долг спортивного журналиста. Поэтому необходимо воспитывать грамотных и эрудированных спортивных журналистов и комментаторов. Человек, который работает в этом направлении, все время должен совершенствоваться, в т.ч. учиться у других. Великие комментаторы, среди которых, безусловно, Николай Озеров или наш непревзойденный Вячеслав Степанов, много тренировались в слого, оттачивали дикцию и читали много специальной литературы, обогащали язык и знания, чтобы в прямом эфире или во время соревнований зритель мог поистине насладиться происходящим, при этом проявляя огромное уважение и такт в отношении главных действующих лиц – спортсменов.

В заключении, хотел бы отметить, что роль общественных, некоммерческих организаций приобретает сегодня важный характер и поэтому необходимо всем нам объединить усилия для сохранения, развития и продвижения игр наших предков с целью пропаганды общечеловеческих ценностей и установления мира на земле в период наличия огромного количества локальных конфликтов.

Уруй-Айхал, Саха төрүт ооннууларыгар уонна мэлдьи сир үрдүгэр эй-элээх олох уонна спорт баар буоллун!!

2. Ассоциации «Сахаада-спорт» – 25 лет!

*Приветственная речь Президента Ассоциации “Сахаада-спорт”
А. Н. Ким-Кимэн на торжественном заседании, посвященном
25-летию Ассоциации национальных видов спорта и игр народов
Якутии “Сахаада-спорт”*

(с. Верхневилуйск, 8 июля 2017 г.)

Дорогие друзья-члены большой семьи Ассоциации “Сахаада-спорт” и наши уважаемые гости!

Разрешите мне приветствовать всех вас со знаменательным событием – 25-летием Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии “Сахаада-спорт”!

Для якутян этот год является знаковым, т.к. мы отмечаем 385-летие вхождения Якутии в состав Российского государства, 95-летие образования Якутской республики и 25-летие Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия). А наша Ассоциация, была образована в июле 1992 года, в с. Чурапча и одними из активных участников ее организации были Валерий Пантелеймонович Кочнев, Прокопий Прокопьевич Готовцев и Иннокентий Юрьевич Григорьев, также мы благодарны Министерству спорта республики во главе с Петром Егоровичем Поповым, которое утвердило наш Устав и поддержало наши инициативы. Мы благодарны нашим всенародно избранным лидерам республики Михаилу Ефимовичу Николаеву, Вячеславу Анатольевичу Штырову и Егору Афанасьевичу Борису и их правительствам за поддержку деятельности нашей Ассоциации. Нами за 25 лет проведена большая работа-это ежегодное определение лауреатов Ассоциации – лучших спортсменов этноспорта, создание кафедры национальных видов спорта в нашем университете – СВФУ имени М. К. Аммосова в 2001 году, создание республиканского Центра национальных видов спорта им. В. Манчаары в 2006 году, принятие Концепции развития национальных видов спорта в первой четверти 21 века, Стратегии развития национальных видов спорта на период 2009–2020 годы, создание отдельных федераций по национальным видам спорта и образования конкурентной среды, начиная с 1996 года. Сегодня мы выражаем благодарность за активную работу Международной Федерации мас-рестлинга под руководством Александра Константиновича Акимова, Всероссийской федерации мас-рестлинга (президент-Михаил Дмитриевич Гуляев), Федерации мас-рестлинга РС(Я) (Александр Александрович Ноговицын), Федерации якутских прыжков (Анатолий Анатольевич Добрянцев), Федерации борьбы хапсагай (Николай Иннокентьевич Румян-

цев), Федерации северного многоборья (Елена Христофоровна Голомарева), Федерации гиревого спорта (Василий Тарасович Курнев) Федерации конного спорта (Айсен Сергеевич Николаев), и Федерации настольных игр (Айаал Семёнович Бурцев). Наши шаги в развитии национальных видов спорта были последовательны. Так, в начале в Закон Республики Саха (Якутия) о физической культуре и спорту был внесён отдельный раздел о национальных видах спорта, а потом в 2015 году мы добились принятия отдельного Закона о национальных видах спорта, что является единственным прецедентом в РФ. Мы гордимся тем, что в октябре 2010 года Ассоциация «Сахаада-спорт» подписала Соглашение с Международной Федерацией борьбы FILA и в связи с этим мас-рестлинг и борьба хапсагай стали развиваться под флагом Всемирной Федерации борьбы. В 2014 году мы провели первый Чемпионат мира по мас-рестлингу, который стал историческим событием и на Конгрессе МФМ был принят Якутский Меморандум развития мас-рестлинга. Также в 2014 году были внесены изменения в Федеральный закон о физической культуре и спорту, где была дана возможность на культивирование национальных видов спорта по всей России. Во всем этом нас поддерживают наши активисты и энтузиасты. А мы поддерживаем их и сегодня в составе Парламента республики 17 депутатов, которые являются членами Совета Ассоциации «Сахаада-спорт». Мы будем и далее развивать Игры наших предков и продолжать дело, которое нам передали предыдущие поколения активистов и руководителей спорта в лице Н. Н. Тарского, Р. Р. Бурнашова, И. Г. Игнатьева, С. И. Алексеева, А. Е. Алексеева, А. П. Стручкова, Д. Д. Максимова, А. М. Алексеева, С. С. Татарина, П. Е. Попова, В. П. Ноговицына, В. П. Шитика, К. А. Борисова, М. Д. Гуляева, А. Г. Подгорова и др.

Дорогие наши соратники, главы улусов и наслегов, а также энтузиасты национальных видов спорта! Хочу сказать спасибо всем вам, за то, что вы есть и мы добьемся, чтобы игры наших предков были на олимпийской высоте! Туругурдуннар биһиги өбүгэлэрбит төрүт оонньуулар! Баар буоллун эйэлээх олох, баар буоллун спорт уонна баар буоллун норуот! Махтал!!! Уруй-Айхал чемпионнарбытыгар уонна ветераннарбытыгар!

3. Правовые аспекты развития национальных видов спорта в России.

Из доклада Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, I Вице-Президента Международной федерации мас-рестлинга, Президента Ассоциации «Сахаада-спорт», доктора юридических наук, профессора, мастера спорта РСФСР и РФ А. Н. Ким-Кимэн на Международной научно-практической конференции на тему: «Мас-рестлинг как вид силового единоборства: становление, развитие и популяризация» в рамках III Чемпионата мира по мас-рестлингу

(г. Якутск, 22 ноября 2018 г.)

В нашей стране при развитии национальных видов спорта учитываются международно-правовые и региональные стандарты, формируется собственное внутреннее законодательство, регулирующее общественные отношения в области развития национальных видов спорта.

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 года №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» признавалось, что национальные виды спорта – это виды спорта, исторически сложившиеся в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся в пределах одного субъекта Российской Федерации. Таким образом, было установлено ограничение в развитии национальных видов спорта в Российской Федерации, только территорией субъектов, в которых культивируются данные виды.

Ранее часть 10 статьи 14 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» прямо предусматривала невозможность создавать и действовать общероссийским спортивным федерациям по национальным видам спорта.

В 2014 году произошли кардинальные изменения. Так, благодаря усилиям Государственного Собрания (Ил Тумэн), Правительства Республики Саха (Якутия) и Ассоциации «Сахаада-спорт», 23 июня 2014 года произошло историческое событие, Президентом России Владимиром Путиным был подписан Федеральный закон № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в соответствии с которым на всероссийском уровне была дана новая трактовка содержания части 10 статьи 14 вышеуказанного федерального закона, а именно то, что: «в целях развития и популяризации национальных видов спорта, которые включены во Всероссийский реестр видов спорта и развитие которых осуществляется общественной

организацией, возможны получение ею государственной аккредитации и приобретение ею статуса общероссийской спортивной федерации, если ее членами и (или) структурными подразделениями являются региональные спортивные федерации, осуществляющие свою деятельность на территориях менее чем половины субъектов Российской Федерации».

Также этими изменениями было определено то, что национальные виды спорта – это виды спорта, исторически сложившиеся в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся на территории Российской Федерации (п. 5 ст. 2.). Здесь же установлено, что организация развития национальных видов спорта, в том числе установление порядка проведения спортивных мероприятий по национальным видам спорта, развивающимся в субъектах Российской Федерации относится к полномочиям субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта (п. 5 ст. 8).

На основе новых реалий законодательного регулирования развития национальных видов спорта в Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) 17 июня 2015 года был принят отдельный Закон «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)», который установил правовые, организационные и экономические основы деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления, организаций независимо от их форм собственности в области национальных видов спорта Республики Саха (Якутия). Так в статье 1 было определено то, что «национальные виды спорта Республики Саха (Якутия) – это виды спорта, исторически сложившиеся на территории Республики Саха (Якутия) в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся на всей территории Российской Федерации».

Таким образом, развитие национальных видов спорта в Российской Федерации достигло такого уровня, когда естественным образом встает вопрос об их популяризации за пределами страны. Мы далеко ушли от стереотипа, когда национальные виды спорта воспринимались как некий анахронизм или этническое шоу, сегодня эти виды развиваются по канонам большого спорта, шагнув далеко за пределы Якутии и России.

В этой связи следует отметить и то, что национальные виды спорта народов России получают официальное признание международными спортивными организациями. В этом случае, отсутствие нормативных и организационных институтов общероссийского уровня также не позволяют расширять ареал их культивирования за пределами Российской Федерации, что могло бы способствовать многократному укреплению позиций нашего государства в международном спортивном движении.

Достигнутый уровень развития позволил поставить и новую задачу: продвижение национальных видов спорта народов Якутии на международном уровне, что является важной составляющей имиджевой политики нашего российского государства.

Особое место в ряду национальных видов спорта народов Якутии занимает мас-рестлинг. Следует отметить, что с самого начала организованного физкультурного движения в Якутии национальные виды спорта, в их числе и мас-рестлинг обрели особый – народный статус, на основе всенародной любви и признания.

Для дальнейшего развития и популяризации мас-рестлинга в Российской Федерации и за рубежом по инициативе Министерства спорта республики, Ассоциации национальных видов спорта «Сахаада-спорт» 12 марта 1996 года была создана Республиканская федерация мас-рестлинга.

За короткий срок федерация развернула широкомасштабную организационно-пропагандистскую работу. Свою работу республиканская федерация начала с создания улусных федераций, активизации деятельности на местах. Большое внимание было уделено организации соревнований.

Первые мероприятия, проведенные за пределами республики, оставили неплохие впечатления. Так, в июле 1997 г. делегация Республики Саха (Якутия) приняла участие в Первом Фестивале народов Сибири и Дальнего Востока по национальным видам спорта, состоявшемся в столице Республики Тыва – городе Кызыл.

Новым толчком в развитии мас-рестлинга стало создание в 2002 году Всероссийской Федерации мас-рестлинга. Мас-рестлинг как вид спорта приказом Госкомспорта РФ от 16.07.2003 г. № 546 был введен во Всероссийский реестр видов спорта. 27 июня 2005 г. федерально-регистрационной службой Министерства юстиции России была зарегистрирована уже Общероссийская общественная организация «Всероссийская федерация мас-рестлинга» с внесением в единый государственный реестр юридических лиц.

Отрадно заметить тот факт, что сегодня крупные секции по мас-рестлингу действуют в более чем сорока регионах Российской Федерации, неуклонно растет число спортсменов, регулярно занимающихся этим видом. В этом большой вклад нынешнего состава Всероссийской федерации мас-рестлинга во главе с Михаилом Гуляевым.

4 ноября 2012 года в г. Москве в Постоянном представительстве РС(Я) при Президенте РФ прошло учредительное заседание Международной федерации мас-рестлинга (МФМ), главной задачей которой стало международное продвижение мас-рестлинга. Президентом организации

был избран Александр Акимов, который ранее последовательно возглавлял Республиканскую федерацию мас-рестлинга, затем – Всероссийскую федерацию мас-рестлинга, ныне занимающий пост члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В результате этой многоплановой работы за последние годы состоялся уникальный прорыв в развитии и культивировании мас-рестлинга. Мас-рестлинг быстрыми темпами расширяет свои горизонты и становится популярным видом спорта в мире. Это результат коллективного труда множества энтузиастов в лице Ассоциации «Сахаада-спорт», Международной федерации мас-рестлинга, Всероссийской федерации мас-рестлинга и Федерации мас-рестлинга Республики Саха (Якутия) при поддержке Минспорта Якутии, наших двух физкультурных институтов: Института физической культуры и спорта при Северо-Восточном федеральном университета им. М. К. Аммосова и Чурапчинского института физической культуры и спорта, т.е. каждое ведомство республики вносит свою лепту в этот благородный процесс. Для достижения глобальной цели – включения мас-рестлинга в программу Олимпийских игр нами ведется целенаправленная и комплексная работа.

Сегодня Международная федерация мас-рестлинга насчитывает в своих рядах более 47 стран мира из всех пяти континентов. Каждая Национальная федерация, ассоциация, клуб прошли долгий и тернистый путь, чтобы вступить в Международную федерацию. Многие страны мира на постоянной основе проводят у себя мероприятия по мас-рестлингу. С большим успехом проводятся континентальные чемпионаты и розыгрыши Кубка мира, а в 2014 году произошло грандиозное событие, когда впервые в г. Якутске состоялся первый Чемпионата мира по мас-рестлингу, где был принят Международный Меморандум о развитии мирового мас-рестлинга, который отметил, что мас-рестлинг как национальный вид спорта, пользуясь растущей популярностью, является доступным и массовым, объединяющим народные традиции и отвечающим современным спортивным стандартам, в силу этого представляя ценнейший материал для интенсивного развития человеческого потенциала через физическое воспитание, а также что взаимодействие по популяризации мас-рестлинга в международном сообществе будет способствовать развитию межкультурного общения, расширению гуманитарного сотрудничества людей и организаций в разных странах мира.

Затем в 2016 г. в г. Чолпон-Ата (Кыргызстан) прошел II Чемпионат мира, а III Чемпионат мира проходит в настоящее время и снова в городе Якутске – столице Республики Саха (Якутия) – прародительнице этого прекрасного вида спорта.

На прошедшей в декабре 2017 г. конференции Международной федерации мас-рестлинга одним из главных вопросов стало принятие Московской Декларации. Этот документ является дорожной картой развития мирового мас-рестлинга, и он стал результатом коллективного труда и усилий для популяризации мас-рестлинга в международном сообществе как российского вида спорта, что, безусловно, будет способствовать развитию межкультурного общения, расширению гуманитарного сотрудничества людей и организаций в разных странах мира. Московская Декларация позволит нам определить пути и методы дальнейшего развития мас-рестлинга в мире с учетом того, что на сегодня функционирует порядка пятидесяти национальных федераций, созданных во всех пяти континентах мира, и нам предстоит важнейший этап работы по пропаганде и развитию мас-рестлинга, и очень символично, что данную важнейшую работу мы начали в столице нашей Родины – городе Москве, для того, что российский вид спорта дошел до олимпийской программы, как того желает наш всенародно избранный лидер – Президент РФ В. В. Путин, который 19 февраля 2013 года сказал о том, что мы должны добиваться того, чтобы национальные виды спорта народов России вошли в олимпийскую программу.

Очень важным моментом в этой работе является то, что мы добились гендерного равенства, т.е. наряду мужчинами соревнуются женщины. У мас-рестлинга появилось прекрасное женское лицо, и схватки в женском дивизионе проходят очень зрелищно. На мой взгляд, это одна из важных основ будущего успеха мас-рестлинга в мире и его продвижения в масс-медиа.

Говоря о развитии организационно-правовых основ продвижения мас-рестлинга на международном уровне, необходимо отметить участие национальных федераций и Международной федерации мас-рестлинга в международных мероприятиях и соревнованиях крупнейших спортивных форумов, среди которых: «Игры кочевников», Международные спортивные Игры «Дети Азии», Всемирные игры коренных народов, «Arnold Classic» и т.п.

В этой связи хочу отметить нашу совместную работу по продвижению мас-рестлинга на Форуме возрождения традиционных видов спорта, который прошел 17–18 февраля 2018 года в г. Анталя Турецкой Республики, и был организован Всемирной конфедерацией этноспорта.

Состоявшийся Форум отличался высоким организационным уровнем. На сессионных заседаниях обсуждались вопросы развития традиционных видов спорта в контексте глобализации, системы образования (школьное и внешкольное образование (детские спортивные школы и клубы), политики органов местного самоуправления в данном направлении,

сближения между культурами и поколениями и др. В своем выступлении я ознакомил присутствующих с богатым опытом работы по продвижению национальных видов спорта и игр народов Якутии и внес предложение создать Международный комитет этноспорта, который в отличие от Международного олимпийского комитета, координировал бы работу по развитию неолимпийских и традиционных видов спорта. Данный Международный комитет может действовать либо под патронатом или как самостоятельная структура ЮНЕСКО, занимающаяся непосредственно сохранением и популяризацией спортивного наследия и традиций народов мира как составляющей мировой цивилизации,

По итогам всех заседаний модераторы Форума подготовили заключительную резолюцию, в которой нашли отражение все поступившие предложения по развитию традиционных видов спорта как на международном, так и региональном и локальном уровнях. Принятые рекомендации будут разосланы в национальные ассоциации традиционных видов спорта и доведены до сведения профильных спортивных ведомств государств-членов Всемирной конфедерации этноспорта. Работа форума, прошедшего в интерактивном режиме, признана плодотворной и будет способствовать подъёму этой альтернативной формы спорта в мире.

Развитие спортивной индустрии мас-рестлинга также должно связываться и с должным информационным сопровождением, учитывая, что соревнования становятся притягательными только в том случае, если до болельщиков доходят какие-то нюансы, скрытые механизмы борьбы и определенная интрига. В современном мире развитие любого спорта напрямую зависит от теле и интернет-трансляций.

Сегодня перед нами стоит задача во главе с Министерством спорта России разработать детальную «дорожную карту» развития перспективных российских видов спорта, которые в будущем могут стать олимпийскими, где одно из лидирующих мест по достоинству занимает мас-рестлинг и в этом документе приоритетом должно стать законодательное и нормативно-правовое регулирование этих видов спорта.

Безусловно, проделывая эту работу, мы сталкиваемся с тем фактом, что в действующем российском законодательстве существуют определенные пробелы, которые толкают другие международные спортивные федерации по национальным видам спорта регистрировать свою правосубъектность в зарубежных странах. В этой связи необходимо всесторонне организовать должное юридическое сопровождение и правовую защиту на международном уровне национальным видам спорта народов России, в первую очередь обладающих потенциалом включения в олимпийские программы.

В этой связи необходимо всецело согласить с мнением известного специалиста по спортивному праву в Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С. В. Алексеева, который отмечает, что развитие спортивного права и законодательства в области физической культуры и спорта в Российской Федерации должно учитывать практику Международной ассоциации спортивного права (IASL), Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России и Национального объединения спортивных юристов. В данном конкретном случае, мы решаем целый спектр важнейших задач по совершенствованию российской правовой системы.

Самобытные национальные виды спорта зарождались в процессе жизнедеятельности народов, на их формирование большое влияние оказывали природные, географические, производственные и этнические особенности народов, населяющих Россию. Таким образом, национальные виды спорта можно рассматривать и как важнейший фактор укрепления межнационального согласия, приобретающий особое значение в условиях возрастающей глобализации, иных условий развития современного мира, когда государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы, отвечающие современным потребностям и интересам многонационального российского общества.

Поэтому сохранение и развитие спортивного наследия является одним из важнейших направлений государственной политики Республики Саха (Якутия) в области физической культуры и спорта.

При этом следует отметить, что настоящий стимул и системность народные игры и состязания получили с созданием в 1992 году Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» (президент Александр Ким-Кимэн), под флагом которого развиваются национальная борьба «хапсагай», мас-рестлинг, якутские прыжки, северное многоборье, якутское многоборье, гиревой спорт, конные скачки, национальная стрельба из лука, национальные настольные игры. Создание Ассоциации «Сахаада-спорт» было своевременным, учитывая то, что в период ее организации массовая физическая культура и спорт в республике вследствие объективных экономических и социальных условий в какой-то степени потеряла свою устойчивую основу.

Благодаря тому, что в то время был сделан акцент именно на возрождение национальных видов спорта, не требующих больших материальных затрат, дорогостоящего оборудования и специальных условий для развития массовой физической культуры и спорта, повышения спортивного мастерства, был сохранен и приумножен потенциал, который был наработан десятилетиями.

Мир таких организаций, как Ассоциация «Сахаада-спорт», складывается не только из спортивных достижений, но и общественно-политических. Например, в настоящее время в состав Совета Ассоциации входят 17 парламентариев – депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), в т.ч. практически все президенты федераций по видам спорта.

Правовую основу развития национальных видов спорта в Республике Саха (Якутия) составляет Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года «О физической культуре и спорте в Республике Саха (Якутия)», положения которого установили организационно – правовой статус национальных видов спорта, равный со статусом классических видов спорта. И как было указано выше, с принятием Закона Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2015 года «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)» развитие национальных видов спорта вышло на новый качественно высокий уровень, что является первым прецедентом в стране.

Сегодня возрастает актуальность рассмотрения конституционного права на физическую культуру и спорт.

Согласно с частью 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится «защита прав и свобод человека и гражданина» (пункт «б»), а также находятся «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» (пункт «е»).

Статья 25 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) гласит, что «1. Каждый имеет право на охрану здоровья, на бесплатное медицинское обслуживание в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, организация которых осуществляется с учетом специфики жизни на Севере. 2. Государство финансирует, поддерживает и поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья, развитию физической культуры и спорта». Таким образом, в нашей Конституции заложено установление гарантий поощрения деятельности, направленной на развитие физической культуры и спорта, что характерно не для всех субъектов Российской Федерации.

Именно реализация такого подхода со стороны государства и общества позволила нашей республике достигнуть высокого уровня не только спорта высших достижений, но и физической культуры и массового спорта, что напрямую положительно влияет на состояние здоровья населения.

4. Правовое регулирование развития и продвижения мас-рестлинга.

Из выступления Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, I Вице- Президента Международной федерации мас-рестлинга, Президента Ассоциации «Сахаада- спорт», доктора юридических наук, профессора, мастера спорта РСФСР и РФ А. Н. Ким- Кимэн на Круглом столе на тему: «Проблемы и перспективы развития мас-рестлинга (теоретический аспект и вопросы правового регулирования)»

(г. Якутск, 23 ноября 2018 г.)

В настоящее время мас-рестлинг развивается в России на основе Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Закона Республики Саха (Якутия) «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)», которые предоставили возможность создать нам международную федерацию и выйти в мировое спортивное пространство. Тем не менее, нам необходимы усилия для развития на всероссийском уровне, прежде всего, посредством инициирования и разработки федеральной Концепции развития национальных видов спорта народов России, в рамках которой, для таких видов спорта, как мас-рестлинг, разработать «дорожную карту» развития, как перспективных российских видов спорта для продвижения их на олимпийский уровень. Для реализации этих стремлений Международной федерации мас-рестлинга необходимо заключить соглашения о взаимодействии и сотрудничестве с Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» и Национальным объединением спортивных юристов, чтобы представители профессионального юридического сообщества направляли и способствовали реализации наших общих задач.

Международной федерации мас-рестлинга необходимо во взаимодействии с Общероссийской общественной организацией «Ассоциация российских дипломатов» выступить с инициативой о разработке отдельной конвенции по развитию этноспорта и создании специального комитета по этноспорту при ЮНЕСКО, что позволит дополнительно защитить мас-рестлинг как якутский и российский вид спорта среди прочих национальных видов спорта народов мира.

Также в отношении развития мас-рестлинга нам необходимо решить вопросы правовой охраны его символики. В этой связи нам, безусловно, необходимо обратиться к истории возникновения специальной охраны, в том числе олимпийской символики, начало которой в современном ее

варианте было положено Найробским договором об охране олимпийского символа, заключенным в Найроби (Кения) 26 сентября 1981 г.

Другой аспект – легальное вхождение в антидопинговую семью олимпийских видов спорта.

Поэтому нам – энтузиастам мас-рестлинга необходимо добиваться полного соответствия соблюдения норм Всемирного антидопингового кодекса, а в России реализовывать статью 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в которой, в частности, отражены правовые нормы, направленные на предотвращение допинга в спорте и борьба с ним. В частности не допускаются нарушение антидопинговых правил спортсменами, а также тренерами, специалистами по спортивной медицине, иными специалистами в области физической культуры и спорта в отношении спортсменов, использование в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании, запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

Нам необходимо установить самостоятельную ответственность широкого круга субъектов за использование спортсменами субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами без разрешения на их терапевтическое использование; за распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода; за использование или попытку использования запрещенной субстанции в отношении спортсмена либо применение или попытку применения в отношении его запрещенного метода и т.п., т.е. за любые нарушения антидопинговых правил. Поэтому в целях продвижения мас-рестлинга на всероссийском и международном уровнях Международной федерации мас-рестлинга совместно с Министерством по физической культуре и спорту Республики Саха (Якутия) необходимо разработать план взаимодействия с антидопинговыми агентствами «РУСАДА» и «ВАДА».

5. Развитие спортивного права и проблемы защиты прав спортсменов

Из доклада Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, I Вице-Президента Международной федерации мас-рестлинга, Президента Ассоциации «Сахаада-спорт», доктора юридических наук, профессора, мастера спорта РСФСР и РФ А. Н. Ким-Кимэн на заседании круглого стола «Кустук» («Радуга») (г. Якутск, 10 декабря 2019 г.)

Сегодня наш мир невозможно представить себе без мира спорта, накала страстей на спортивных аренах. Но, спорт честный и справедливый, которым гордится вся наша страна. Поэтому охрана здоровья, развитие физической культуры и спорта в РФ являются значимыми сферами деятельности каждого государства и гражданского общества. Поэтому регламентация их поддержки со стороны государства часто заложена в основных законах – в конституциях, которые являются учредительными актами государства.

В Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. конституционное право на укрепление здоровья человека, развитие физической культуры и спорта закрепляется в части 2 статьи 41, а именно эта норма звучит следующим образом: «В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию».

Механизм реализации этого конституционного принципа раскрывается в отдельном Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, где сказано, что данный федеральный закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте.

Тем не менее, мы должны констатировать, что сегодня в стране недостаточно внимания уделяется вопросам правовых гарантий конституционного права граждан на спорт, что подтверждается практически полным отсутствием на этот счет каких-либо упоминаний в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до

2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р.

Именно поэтому сегодня возрастает актуальность рассмотрения конституционного права на физическую культуру и спорт, учитывая, что значительный перечень иностранных конституций и законов, где напрямую закреплено конституционное право на физкультуру и спорт, совершенно определенным образом свидетельствует в пользу позиции об обоснованности выделения конституционного права на спорт в числе важнейших конституционных прав человека.

В Республике Саха (Якутия) в соответствии с частью 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, где сказано, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится «защита прав и свобод человека и гражданина» (пункт «б»), а также находятся «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» (пункт «е»), статья 25 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) гласит, что «1. Каждый имеет право на охрану здоровья, на бесплатное медицинское обслуживание в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, организация которых осуществляется с учетом специфики жизни на Севере. 2. Государство финансирует, поддерживает и поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья, развитию физической культуры и спорта». Таким образом, в нашей Конституции заложено установление гарантий поощрения деятельности, направленной на развитие физической культуры и спорта, что характерно не для всех субъектов Российской Федерации.

Реализация такого подхода со стороны государства и общества позволила нашей республике достигнуть высокого уровня не только в спорте высших достижений, но и физической культуры и массового спорта, что напрямую положительно влияет на состояние здоровья населения.

Реализация конституционного принципа воплощена не только в базовом законе республики «О физической культуре и спорте» от 18 июня 2009 года. Так 17 июня 2015 г. был принят отдельный Закон «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)», который установил правовые, организационные и экономические основы деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления, организаций независимо от их форм собственности в области развития национальных видов спорта Республики Саха (Якутия).

Поэтому в настоящее время спортивное право среди прочих отраслей российского и международного права заняло особое место.

9 декабря т.г. Исполком Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) единогласно принял рекомендации комитета по соответствию, тем самым признав Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) не соответствующим антидопинговому кодексу.

Согласно стандарту ВАДА, в том случае, если национальное антидопинговое агентство теряет статус, страна фактически лишается права проводить крупные международные соревнования.

Таким образом, в следующие четыре года Россия не сможет принять участие в Олимпиадах и в чемпионатах мира. Кроме того, Россия не сможет принимать крупные международные турниры.

ВАДА опубликовала пресс-релиз, в котором содержится новый пункт об участии российских спортсменов в международных соревнованиях – они могут выступать только в том случае, если соблюдены все правила (без исключения):

- Они не были упомянуты в докладе Ричарда Макларена о допинге в российском спорте.

- У них нет положительных допинг-проб, информация о которых есть в базе данных Московской антидопинговой лаборатории.

- Их данные не были затронуты во время манипуляций с российской стороны.

- Они прошли допинг-контроль в полном объеме.

- Они соответствуют строгим критериям, которые будут позже определены ВАДА.

То есть по сути, ВАДА снова были поправаны и презумпция невиновности, и принцип разделённой ответственности за совершенные правонарушения.

Решение Исполнительного комитета ВАДА не поддаётся человеческой логике, противоречит праву, принципам гуманизма и грубо попирает общечеловеческие ценности.

Российские спортсмены и болельщики уже натерпелись от пресловутого Доклада Макларена. Далее была в полном составе отстранена вся параолимпийская сборная команда нашей страны, которая являлась безусловным фаворитом. При этом, это люди обделенные судьбой и ежедневно борющиеся с различными пороками и физическими недостатками при поддержке своих близких и самых преданных друзей. Возможно, для них это единственный способ самоутвердиться, поверить в себя и видеть гордые глаза своих любимых в момент их триумфа. И почему кто-то имеет право в одночасье разрушить все надежды и чаяния, кропотливый ежедневный труд со слезами на глазах, превозгая боль и трудности, в течение четырехлетнего цикла? Ведь нельзя судить обезличенно всех.

Все эти факты говорят о многом. Вспоминая слезы великой Елены Исинбаевой на встрече с Президентом страны Владимиром Путиным, когда она говорила о вопиющей несправедливости к российским спортсменам, необходимо особо отметить, что развитие современного международного и российского права должно найти свой новый толчок развития на основе постулатов барона Пьера де Кубертена, которой написал Оду спорту, где есть замечательные слова: «О, спорт! Ты – справедливость!» «О, спорт, Ты – благородство!» «О, спорт! Ты – радость!» «О, спорт! Ты – мир!»

Сегодня спортивное право – это во многом так называемое мягкое право. И при вынесении дисциплинарных решений немаловажную роль играют оценочные критерии, а соответственно, тщательная работа спортивных юристов, комплексность подхода в построении защиты. А также активность спортивных функционеров от делегации.

Думается, что наша проблема в том, что те юристы, которые едут с командой, – они люди зависимые. А спортивные функционеры в случае возникновения конфликта иногда подходят к возникающим проблемам формально, не хотят раздувать скандал, нарушать атмосферу дружбы и спокойствия, портить отношения с международными и иностранными спортивными структурами, и иногда бывает так, что в трудную минуту они отворачиваются от своих же спортсменов, тем самым, кстати, нарушая свои основные профессиональные функции.

Если мы не научимся эффективно защищать права наших спортсменов в условиях жесточайшей конкуренции на международной спортивной арене и эту слабину международные спортивные чиновники будут чувствовать, подобные «теракты» против российских спортсменов будут продолжаться. Так и будут нас «подсекать» на юридических тонкостях.

Именно в этой связи, с учетом передового зарубежного опыта, в рамках Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России и во взаимодействии с Олимпийским комитетом России уже создана специализированная структура – Национальное объединение спортивных юристов, которую возглавил наш друг – известный российский юрист в области спортивного права, доктор юридических наук, профессор Сергей Алексеев. Сегодня Национальное объединение спортивных юристов объединяет ведущих спортивных юристов современной России, которое может независимо и объективно осуществлять квалифицированную юридическую защиту прав и интересов российских атлетов, защищающих на международной спортивной арене честь нашей страны.

Хочется отметить, что о необходимости такой структуры говорил В. В. Путин, как раз после скандалов в Пхёнчхане, комментируя ситуацию, сложившуюся с биатлонной сборной России, на заседании президиума Совета при президенте РФ по развитию физкультуры и спорта.

Решение ВАДА от 9 декабря т.г. также влияет на спортивную репутацию и унижает достоинство спортсменов не только нашей страны, но всех стран, не чувствующих за собой вины. Вместе с тем оно может деморализовать и других спортсменов. Как на это другие спортсмены будут смотреть – какой смысл трудиться на пределе человеческих возможностей, если на основании несправедливого решения могут любого и в любой момент лишиться возможности выступить и бороться за медали? То есть и другие спортсмены, в том числе «чистые», не замеченные в употреблении допинга, оказываются совершенно незащищенными.

Поэтому в РФ нужно наладить нормальный юридический механизм, как в других странах. Чтобы в дальнейшем подобного не происходило, нужно не допускать, чтобы представители зарубежных и международных федераций и структур таким образом влияли на судьбу наших олимпийцев и олимпийской команды.

К большому сожалению, в настоящее время в России ослабла экономика, а вместе с ней и спортивная наука, и спортивная медицина, а степень проблемы присутствия допинга в российском спорте чрезмерно преувеличена. Плюс к тому на международных соревнованиях нередко нарушается принцип равных стартовых условий. Многие норвежцы, американцы и спортсмены из других стран выступают, принимая сильнодействующие стимуляторы на основании института терапевтического исключения. То есть, им ставят диагноз – например, якобы, астма – и дают разрешение на использование запрещённых препаратов, которые, образно говоря, в несколько раз увеличивают объём лёгких и объём кислорода поступающего в кровь и тем самым обеспечивают «больному» искусственное преимущество над другими спортсменами.

Некогда реплика президента Федерации лыжного спорта России Елены Вяльбе о том, что «Мы первые среди ЗДОРОВЫХ спортсменов...» совершенно справедлива. Ну а почему бы нам столь же удачно не занемочь в болезнях? Потому что, во-первых, и здесь действуют двойные стандарты. Заявки на терапевтические исключения (ТИ) подаёт многие. Но россиянам таких разрешений дают в разы меньше. Во-вторых, чиновника, в частности ВАДА, который выдаёт эти разрешения, никто не контролирует. Здесь может быть и коррупционный фактор, и, главное, сегодня в спорт грубо вмешивается политика, идёт допинговая война, очевидно предвзятое отношение к россиянам, хотя Россия далеко не номер один по количеству выявляемых допинговых нарушений. Здесь нас опережают и Италия, и Франция, и США. Тем не менее, эта проблема именно по отношению к России сильно преувеличена – против нас создают устрашающие фильмы, организуются и раздуваются громкие скандалы.

Именно поэтому нам нужно наращивать наше представительство во всех международных спортивных организациях, и в ВАДА в частности. Налаживать дружеские отношения среди руководителей спортивных организаций, усиливать в них, как это делалось при Советском Союзе, своё представительство и влияние. И во всех без исключения случаях, когда обвинительные нападения на нас неправомерны, безотлагательно обжаловать их. Так мы постепенно сможем выправить ситуацию. Конечно, к сожалению, объективно сил у нас сегодня меньше, чем у наших недоброжелателей.

Что касается РУСАДА, то, во-первых, только за последние 10 лет РУСАДА выявило и наказало свыше тысячи нарушителей в области допинга, что говорит об интенсивной борьбе. Во-вторых, в законодательном плане приняты существенные поправки по борьбе с допингом и в УК, и в трудовой кодекс, и в КОАП, и в Закон о спорте, и в подзаконные акты. В-третьих, вся система национального антидопингового агентства максимально приведена в соответствие с Кодексом ВАДА, проведена ротация кадров; само агентство выведено из-под контроля Минспорта России и является сейчас максимально независимым, а новая антидопинговая российская лаборатория отдана в ведение МГУ в качестве структурного подразделения.

Но двойные стандарты видны и здесь, хотя сегодня и ВАДА, и другие международные структуры признают высокое качество системы борьбы с допингом в нашей стране. Все эти комиссии: МОК – под руководством Освальда и Шмидта, ВАДА – под руководством Макларена, по сути, не имели полномочий на такого рода расследования. Имеют ли право какие-то комиссии общественной организации обвинять страну в преступлениях по сути дела в мошенничестве и господдержке допинга? Это полномочия, в крайнем случае, Международного уголовного суда в ООН. Например, в комиссии Макларена были задействованы он сам, его адвокат, несколько его студентов и несколько представителей ВАДА. Какое они имеют право совершать оперативно-следственную деятельность, как ее именовал Макларен в отношении России? Это можно было делать только с привлечением российских правоохранительных органов.

Поэтому еще раз подчеркну о том, что необходимо более жёстко реагировать на подобные нарушения и обжаловать те решения, которые неправомерны.

Все мы помним о том, что 5 декабря 2017 года, накануне открытия Зимней Олимпиады в Пхёнчхане, исполком МОК вынес решение о временном приостановлении членства Олимпийского комитета России. Этим он нарушил, как минимум, сразу четыре фундаментальных принципа Олимпийской Хартии. Именно исполком МОК должен охранять спорт

от политики, обеспечивать автономию спорта. Он этого не сделал. А сделал наоборот. Именно исполком МОК обязан охранять спортсменов от дискриминации по национальному признаку, по признаку принадлежности к тому или иному государству. Он этого не сделал. А сделал наоборот.

По Олимпийской Хартии, именно спортсмен-олимпиец («чистый») – главная фигура олимпийского движения, и всё должно «крутиться» вокруг него, а том числе и МОК со всеми его чиновниками, которые обязаны обеспечивать и охранять его право доступа на спортивные соревнования, причём, равное право для спортсменов любой страны. МОК и это положение нарушил.

По Олимпийской Хартии, именно МОК должен объединять вокруг ценностей спорта атлетов разных стран мира. А он таким решением раскалывает олимпийское движение.

Олимпийские игры – это не состязание государств или национальных олимпийских комитетов. Это состязание спортсменов-олимпийцев из разных стран мира. Но все эти краеугольные начала олимпийского движения, провозглашённые в олимпийской Хартии, сам же исполком МОК и нарушил. Ну как можно после этого молчать, да ещё платить штрафы! За что? За эти нелегитимные комиссии и неправомерные расследования с превышением международных полномочий?

Ответом на это должна стать более наступательная политическая, информационная и юридическая позиция по тем вопросам, где наши права нарушаются. А там, где замечания международных экспертов помогают нам привести в соответствие ту же систему РУСАДА, надо соглашаться и сотрудничать.

Президент РФ Владимир Путин на пресс-конференции по итогам нормандского саммита в Париже прокомментировал решение исполкома ВАДА от 9 декабря т.г. в отношении российского спорта.

«Нужно проанализировать это решение. То, что лежит на поверхности: нет претензий к Олимпийскому комитету России. А если к нему нет претензий, то страна должна выступать под национальным флагом. Это говорит о том, что в данной части решение ВАДА противоречит Олимпийской хартии и мы имеем все основания подать в CAS, т.е. в Международный спортивный арбитраж.

Есть и другие соображения, но нужно, чтобы всё это проанализировали специалисты и юристы, и со знанием дела вели диалог с нашими партнёрами. Но, что самое главное, на мой взгляд, любое наказание, так повелось ещё со времен Римского права, должно быть индивидуально и исходить из того, что содеяно тем или иным лицом. Наказания не могут носить коллективного характера и распространяться на людей, которые

к определённым нарушениям никакого отношения не имеют и все это понимают. Специалисты ВАДА это тоже понимают.

Но, если кто-то из них принимает решение о коллективном наказании, то есть все основания полагать, что в основе таких решений лежат не заботы о чистоте мирового спорта, а соображения политического характера, ничего общего с интересами спорта и Олимпийского движения не имеющими», – подчеркнул Владимир Путин.

Считаю, что все эти слова совершенно справедливы, исходя из текущего состояния дел. Констатируя такую вопиющую несправедливость, уже сегодня необходимо оперативно обжаловать это нелегитимное решение в Международный спортивный арбитражный суд. Кроме того, остаётся теоретическая возможность заключить договор аутсорсинга с антидопинговым агентством другой страны. Тогда вопрос деятельности антидопингового агентства на российской территории будет решен, и в этом случае оснований отстранять российскую сборную на 4 года уже не будет.

Мы должны признать, что сегодня идет информационная война, нагнетается обстановка, но с правовой точки зрения, оснований для отстранения и РУСАДА, и связанного с этим отстранения российской сборной нет. Самое главное в том, что эта ситуация по обвинению России является предвзятой и надуманной. Всё, что делает ВАДА сегодня -незаконно.

Необходимо констатировать, что коллективные санкции против российского спорта всем уже надоели. Наша страна внесла огромный вклад в развитие мирового спорта и воспитала тысячи спортсменов, имена которых навсегда вошли в историю. Спортсмен, не уличенный в употреблении допинга, не должен нести ответственность за других людей, которые, возможно, в чем-то замешаны. Если спортсмен родился и вырос в России, то он должен выступать под российским флагом и слышать гимн своей великой страны!

Международные организации, такие как ВАДА, МОК и другие, не могут быть уполномочены отнимать у миллионов российских граждан право гордиться своими спортивными героями и насаждать моральную коллективную ответственность за частные нарушения отдельных лиц. Наше подрастающее поколение должно и будет впредь воспитываться на легендарных именах наших чемпионов, которые в честной спортивной борьбе и без применения запрещённых методов завоёвывали великие победы для российского и мирового спорта!

В заключении я хочу отметить, что в настоящее время спортивному и юридическому сообществу нашей республики и РФ необходимо объединиться в этой борьбе – за «чистый» спорт и справедливые решения за его нарушения.

Международным организациям: ВАДА, МОК и другим необходимо руководствоваться в своей деятельности Олимпийской хартией и такими документами как Резолюция Организации Объединённых наций от 31 октября 2014 года № A/RES/69/6 «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру», которая отмечает Олимпийскую хартию и тот факт, что любые формы дискриминации несовместимы с принадлежностью к олимпийскому движению,

Сегодня всем нам необходимо приложить все усилия для преодоления недостаточности правовой регламентации раскрывающих содержание этих правовых явлений. Кроме того, это важно с точки зрения защиты интересов российских спортсменов, которых пытаются разными правдами и неправдами изолировать из мирового спорта – украсть новые победы российского спорта и ставить препятствия воспитанию новых будущих чемпионов!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В обеспечении верховенства Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия) большой вклад внесли и продолжают вносить органы государственной власти и общественные организации. При этом органы государственной власти и общественные организации добивались не только углубления содержания традиционных средств и методов деятельности, но с учетом современного уровня вовлеченности населения в сферу высоких технологий обогатили практику новыми формами и научно обоснованными методиками повышения эффективности формирования как общей, так и правовой культуры жителей республики. Между тем такая ценная практика, наработанная различными структурами, их коллективами и руководителями, до сих пор достойным образом в литературе не представлена.

Предпринятое издание направлено на устранение этого очевидного пробела в нашей научной и научно-популярной литературе. В нем систематизированы усилия органов государственной власти Республики Саха (Якутия) – Главы Республики, Правительства Республики Саха (Якутия), Государственного Собрания (Ил Тумэн), Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) – по обеспечению верховенства Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия) в общественно-политическом и социально-экономическом развитии Якутии. В книге представлена соответствующая деятельность общественных формирований Республики Саха (Якутия), а также специализированных органов по защите прав человека и гражданина, например, Уполномоченного по правам человека.

В работе раскрывается деятельное участие республиканской организации профессиональных союзов и Якутского регионального отделения «Ассоциации юристов России» в распространении среди населения знаний о праве и законодательстве, о конституциях и конституционном развитии Российской Федерации и Республики Саха (Якутия).

«Сборник», хотя и является своеобразным изданием, но в его составе ведущее положение отводится выступлениям доктора юридических наук, профессора А. Н. Ким-Кимэн на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях.

В плане содержательном «Сборник» соответствует высоким требованиям научности. Ему присуще концептуальное единство, что и подчеркивает научность издания, а автора работы выделяет как серьезного исследователя.

Не вдаваясь в детали концептуальных положений «Сборника», выделяю ряд его заметных моментов. Привлекательна идея о том, что в Республике Саха (Якутия) формируется принцип общественно-государственной гарантии верховенства Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия). Мысль подтверждается разбором развития законодательства Республики Саха (Якутия) по вопросам обеспечения органами государственной власти и общественных организаций реального верховенства Конституции России и Конституции Республики Саха (Якутия). Авторская концепция увязана с деятельностью Конституционного суда республики и ЯРО «Ассоциации юристов России».

Обращение Александра Николаевича к необходимости формирования у населения конституционной культуры как базового начала уважения граждан к закону и правосудию заслуживает всяческой поддержки. Но тут крайне интересным представляется подход, который связан с пониманием конституционной культуры как правомерного средства профилактики проявлений маргинализации части населения (особенно молодых) под воздействием негативных процессов, проникающих в Якутию, в том числе через всемирную сеть «Интернет».

В докладах конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) представлен не только как конституционно-правовое явление, но и как социальный, экономический, культурологический, духовно-интеллектуальный феномен. Исследование содержания конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия) мотивировано необходимостью обоснования его исторической обусловленности как формы национально-территориальной организации многонационального народа Якутии.

Заметно и выделение в творческой биографии руководителей тех или иных механизмов и технологий решения насущных проблем республики, которые разрабатывались и выдвигались в качестве своевременных и наиболее действенных.

Следует отметить, что А. Н. Ким-Кимэн имеет определенную практику обращений в Конституционный суд РФ и в этой связи представляется логичным то, что в данном Сборнике в качестве приложения наличествуют два постановления Конституционного суда Российской Федерации от 04.04.2002 г. и от 25.07.2002 г., посредством которых им были в определенной мере защищены интересы законодательных собраний субъектов РФ над которыми нависала угроза роспуска в случае принятия законода-

тельных актов противоречащих федеральному законодательству, а также по части определения сроков выборов президента РС (Я).

А. Н. Ким-Кимэн является инициатором и координатором различных общественно-значимых проектов, которые завоевали определенную популярность. И поэтому важным представляется и то, что в данный Сборник в качестве приложений наличествуют перечни проведенных заседаний Общественно-консультативного Круглого Стола «Кустук» («Радуга»), Научно-консультативного Совета при Конституционном суде РС (Я), Авторской программы на НВК «Саха» «Конституция и мы», а также студенческой дискуссионной площадки «Pro Life».

Все эти проекты направлены на воспитание конституционного правосознания граждан и повышения их общественной активности.

В Сборнике отражены и некоторые выступления Президента самого крупного спортивного объединения Якутии – Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», которую Александр Ким-Кимэн бессменно возглавляет вот уже более 27 лет. Ассоциация проводит многоаспектную работу по развитию и популяризации национальных видов спорта, в т.ч. в 2001 г. была создана кафедра НВС при Институте физкультуры СВФУ им. М.К. Аммосова, с 2006 г. функционирует единственный в России Центр национальных видов спорта им. В. Манчары, создана солидная нормативно-правовая база, в т.ч. единственный в РФ Закон РС (Я) «О национальных видах спорта», принятый парламентом республики в 2015 г., ежегодно выявляются лауреаты Ассоциации из числа лучших спортсменов, тренеров, организаторов, журналистов, спонсоров и т.д.

Также в приложения Сборника включены перечень лауреатов Ассоциации «Сахаада-спорт» с 1992-2019 г.г., Перечень лауреатов Ассоциации «Сахаада-спорт» XX века по национальным видам спорта, чествование которых состоялось в 2001 году и список лиц, включенных в Книгу Почета Ассоциации «Сахаада-спорт».

Профессор Миронов Д. Н.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Курячая М. М. Конституционно-правовые предпосылки институционализации гражданской активности в современной России // Конституционное и муниципальное право.– 2018.– № 2.– С. 8–11.

2. Марченко М. Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): – учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2017.– 368 с.

3. Тихомиров Ю. А. Государство: монография.– М.: Норма: Инфра-М, 2015.–320с.

4. Ханс -Адамс П. Государство в третьем тысячелетии.-[пер. с англ.– А. Б. Мухаметшин] – М.– Берлин, Инфратропик Медиа, 2012.–320 с.

5. Энтони де Ясаи. Государство. Пер. с англ. Г. Покатовича; под ред. Ю Кузнецова.– М.: ИРИСЭН, 2016.–410.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 4 апреля 2002 г. N8-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЗАПРОСАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ (ИЛ ТУМЭН) РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) И СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА – ХАСЭ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М. В. Баглая, судей Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, А. Л. Кононова, В. О. Лучина, Т. Г. Морщаковой, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. И. Тиунова, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

с участием представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) – заместителя Председателя Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) А. Р. Данилова, народного депутата Палаты Республики Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) А. Н. Ким – Кимэн и кандидата юридических наук Ю. Н. Бацева, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В. В. Лазарева, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А. С. Саломаткина и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М. А. Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в редакции от 8 февраля 2001 года).

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, в которых оспаривается конституционность положений абзаца шестого пункта 3 статьи 5, подпункта «г» пункта 1, пунктов 2 и 4 статьи 9, подпунктов «б» и «г» пункта 1, пунктов 2, 3, 4, 5, 6 и 7 статьи 19 и статьи 29.1 названного Федерального закона. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, вытекает ли содержащееся в указанных положениях непосредственно не предусмотренное в Конституции Российской Федерации регулирование из ее содержания и в связи с этим – может ли такое регулирование устанавливаться федеральным законодателем.

Заслушав сообщение судьи – докладчика А.Я.Сливы, объяснения представителей сторон, заключения экспертов – кандидатов юридических наук А.А.Сергеева и Н.М.Колосовой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В запросе Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) оспариваются положения подпункта «г» пункта 1 и пункта 4 статьи 9, подпункта «г» пункта 1 и пунктов 6 и 7 статьи 19 и статьи 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которыми предусматриваются следующие меры, применяемые на основе соответствующих судебных решений в случае их неисполнения:

— досрочное прекращение полномочий (ропуск) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляемое федеральным законом, проект которого вносится Президентом Российской Федерации в Государственную Думу, обязанную рассмотреть его в установленный срок;

— вынесение Президентом Российской Федерации предупреждения законодательному (представительному) органу государственной власти и высшему должностному лицу (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации;

— временное отстранение высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта

Российской Федерации от исполнения обязанностей и отрешение его от должности; отставка высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в случае отрешения возглавляющего его лица от должности Президентом Российской Федерации.

Заявитель ставит под сомнение возможность регулирования соответствующих отношений на уровне федерального закона, поскольку данное регулирование отсутствует в Конституции Российской Федерации, и считает, что указанные положения противоречат ее статьям 72, 73, 76 и 77.

В запросе Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея оспариваются положения абзаца шестого пункта 3 статьи 5, пункта 2 статьи 9, подпункта «б» пункта 1, пунктов 2, 3, 4 и 5 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», предусматривающие возможность досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по решению высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации и отставки высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также возможность принятия законодательным (представительным) органом государственной власти решения о недоверии (доверии) руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которых на должность законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимал участие в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

По мнению заявителя, указанные положения нарушают принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и противоречат статьям 11, 73 и 77 Конституции Российской Федерации, поскольку осуществляют регулирование, не относящееся к общим принципам организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и препятствуют субъектам Российской Федерации самостоятельно устанавливать взаимоотношения этих органов.

Исходя из того, что оба запроса касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в которых устанавливаются непосредственно не закрепленные Конституцией Российской Федерации меры федерального воздействия, применяемые в случаях неисполнения судебных решений о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а именно досрочное прекращение полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти и высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, а также закрепляется досрочное прекращение каждым из этих органов полномочий другого в связи с отказом от приведения принятого им нормативного правового акта в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией, уставом субъекта Российской Федерации.

2. Необходимость адекватных мер федерального воздействия в целях защиты Конституции Российской Федерации, обеспечения ее высшей юридической силы, верховенства и прямого действия, а также верховенства основанных на ней федеральных законов на всей территории Российской Федерации, что требует от органов государственной власти субъектов Российской Федерации соблюдения федеральной Конституции и федеральных законов, вытекает непосредственно из закрепленных Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, обязанного обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод, единство статуса личности на всей территории Российской Федерации, а также защиту других конституционных ценностей, таких, как суверенитет и государственная целостность Российской Федерации, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, единство экономического пространства, обеспечение обороны страны и безопасности государства (статья 1, часть 1; статья 2; статья 3, часть 1; статья 4, части 1 и 2; статья 5, части 1 и 3; статья 8, часть 1; статья 11, часть 3; статья 15, части 1 и 2; статья 55, часть 3).

Контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и федеральных законов находится в ведении Российской Федерации и регулируется посредством федеральных законов, имеющих прямое действие на всей территории Российской Федерации (статья 71, пункт «а»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации). Обеспечение соответствия Конституции Российской Федерации и федеральным законам конститу-

ций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «а» части 1, Конституции Российской Федерации). Тем самым обязанности по защите Конституции Российской Федерации возлагаются как на Российскую Федерацию, так и на ее субъекты. Необходимость их согласованной деятельности обусловлена также конституционным предписанием, согласно которому по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, в случае же противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (статья 76, части 1 и 5, Конституции Российской Федерации).

Следовательно, в сфере обеспечения защиты Конституции Российской Федерации и конституционного строя Российской Федерации установлены сбалансированные и взаимодополняющие обязанности Российской Федерации и ее субъектов. Исходя из этого федеральный законодатель – с учетом конституционного принципа федерализма и вытекающих из него взаимных прав и обязанностей федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимости их согласованной деятельности по обеспечению соответствия нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральной Конституции и федеральным законам – должен установить такой контрольный механизм, который обеспечивал бы эффективное исполнение органами государственной власти субъектов Российской Федерации их конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы и не допускать принятия противоречащих им законов и иных нормативных актов.

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации, осуществление Российской Федерацией принадлежащих ей полномочий по защите Конституции Российской Федерации и контролю за ее соблюдением, а также за соблюдением федеральных законов не может не предполагать наступления для органов государственной власти субъектов Российской Федерации – в случае невыполнения ими указанной конституционной обязанности – негативных правовых последствий, включая применение мер федерального воздействия. Соответствующие меры в отношении федеральных органов государственной власти не являются предметом рассмотрения в настоящем деле.

2.1. Конституцией Российской Федерации, исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, закреплены прерогативы судебной власти в осуществлении контроля за обеспечением верховенства и прямого действия Консти-

туции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации (статья 18; статья 118, часть 2; статья 120, часть 1; статьи 125, 126 и 127; статья 128, часть 3). Это согласуется с сущностью судебной власти, по своей природе независимой и беспристрастной и в качестве таковой участвующей в разрешении конституционно – правовых разногласий между Российской Федерацией и ее субъектами, и предопределяет значение судебных решений, имеющих обязательный характер и постановляемых именем Российской Федерации (статьи 10 и 11, часть 1, Конституции Российской Федерации), для установления оснований применения мер федерального воздействия в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц в связи с невыполнением ими конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в охране Конституции Российской Федерации предусматривается непосредственно Конституцией Российской Федерации, устанавливающей, что нормативные акты, в том числе конституции республик, уставы, а также законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации или их отдельные положения, проверяемые по запросам соответствующих органов Российской Федерации и ее субъектов и признанные неконституционными, утрачивают силу (статья 125, пункт «б» части 2, части 4 и 6, Конституции Российской Федерации, а также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации).

Конституционное судопроизводство, обеспечивающее соответствие нормативных актов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам, согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» имеет своей целью защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (часть первая статьи 3), что согласуется с целями рассматриваемых мер федерального воздействия.

В силу прямого указания Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации выступает в качестве судебной инстанции, уполномоченной окончательно разрешать публично – правовые споры о соответствии Конституции Российской Федерации и федеральным законам нормативных актов субъектов Российской Федерации, в том числе устанавливая, что акты, которыми определяется их конституционный статус, противоречат федеральному закону (Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Определение от 19 апреля 2001 года по ходатайству об официальном разъяснении Определения от 27 июня 2000 года №92-0). Это обусловлено тем, что оценка соответствия акта субъекта Российской Федерации федеральному акту всегда конституционно обоснована закрепленным в Конституции Российской Федерации разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (статьи 71, 72, 73 и 76 Конституции Российской Федерации).

На основе конституционных норм в целях защиты верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов осуществляется также судебный контроль, возложенный на иные суды (статьи 120, 126 и 127 Конституции Российской Федерации), чьи полномочия устанавливаются федеральными конституционными законами (статья 128, часть 3, Конституции Российской Федерации). Соответственно, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (пункт 3 статьи 5, пункты 1 и 2 статьи 6 и статья 27) исходит из общей для всех судов, включая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, обязанности признавать не подлежащими применению нормативные акты субъектов Российской Федерации, которые противоречат актам, имеющим большую юридическую силу.

Однако поскольку в основе мер федерального воздействия, направленных на соблюдение субъектами Российской Федерации федеральных правовых предписаний, должны лежать вытекающие из конституционных норм о разграничении компетенции Российской Федерации и ее субъектов и о статусе последних окончательные выводы о несоответствии нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральным нормативным актам, то применение данных мер предполагает во всяком случае проверку указанных актов Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе при наличии решений других компетентных судов.

Оспариваемые положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» направлены, таким образом, на обеспечение исполнения решений федеральных судов, вынесенных в связи с принятием органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Судебными же решениями устанавливаются и основания для применения мер федерального воздействия. Следовательно, их наличие является обязательным, что тем более очевидно в случаях, когда речь идет

о неустранении установленного судом противоречия, т.е. о неисполнении судебного решения. Судебное решение во всяком случае также может быть востребовано органом (должностным лицом) субъекта Российской Федерации – на любом этапе процедуры применения мер федерального воздействия – путем обращения в соответствующий суд, в том числе Конституционный Суд Российской Федерации, для защиты своих прав и законных интересов в споре с Российской Федерацией, что подтверждено, в частности, в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в названных решениях.

2.2. Нормативные предписания субъекта Российской Федерации, признанные актом судебной власти противоречащими Конституции Российской Федерации, во всяком случае утрачивают силу и, следовательно, перестают быть составной частью основанной на ней правовой системы Российской Федерации (статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Неподчинение органа государственной власти субъекта Российской Федерации решению Федерации, выраженному в судебном решении, обязывающем отменить принятый им нормативный акт, противоречащий Конституции Российской Федерации и федеральным законам, представляет собой непризнание верховенства Конституции Российской Федерации и, по существу, означает присвоение органом государственной власти субъекта Российской Федерации не принадлежащих ему властных полномочий и суверенных прав Российской Федерации (статья 3, часть 4; статья 4 Конституции Российской Федерации).

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации, такие действия органа государственной власти субъекта Российской Федерации, по существу, ведут к утрате им своей легитимности, и потому досрочное прекращение его полномочий в предусмотренном рассматриваемым Федеральным законом порядке согласуется с целями защиты Конституции Российской Федерации, осуществляемой в том числе посредством конституционного судопроизводства, и с ролью Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении единого конституционного пространства.

Вытекающую из Конституции Российской Федерации возможность применения – в целях защиты Конституции Российской Федерации – мер федерального воздействия в отношении органов государственной власти, в том числе субъектов Российской Федерации (на основе рассматриваемого Федерального закона), подтверждают также Федеральные конституционные законы «О Правительстве Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации» и «О Конституционном Суде Российской Федерации», в статью 80 которого Федеральным конституционным законом от 15 декабря 2001 года были внесены изменения, специально предусматривающие механизм такого воздействия в связи

с невыполнением обязанностей государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, регулирование мер федерального воздействия и механизма их реализации, по сути, представляет собой конституционно обусловленный комплексный правовой институт, нормативная база которого включает в себя как положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», так и соответствующие положения ряда федеральных конституционных законов и федеральных законов, устанавливающие основания применения этих мер. Вместе с тем, как вытекает из содержания оспариваемых норм в их единстве и в системе с другими предписаниями, досрочное прекращение полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти и высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее конституционный статус субъектов Российской Федерации и их органов, поскольку при этом предусматривается назначение и проведение новых выборов соответствующих органов государственной власти, чем обеспечивается ее стабильность.

3. Подпунктом «г» пункта 1 и пунктом 4 статьи 9 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливается возможность – в случаях неисполнения судебных решений о признании нормативных актов субъектов Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации и федеральным законам – досрочного прекращения полномочий (ропуск) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации путем принятия федерального закона, т.е. в такой законодательной парламентской процедуре, которая сама по себе не может не предполагать сбалансированных решений участвующих в ней высших федеральных органов государственной власти.

3.1. Как следует из оспариваемых положений, соответствующими судами должно быть установлено, что конституция, устав, закон или иной нормативный правовой акт содержат положения, противоречащие Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в течение установленного срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению судебного решения, в том

числе не отменил нормативный акт, признанный судом противоречащим федеральному закону и недействующим.

Таким образом, рассматриваемая мера федерального воздействия применяется, если судебным решением признан неправомерный характер акта субъекта Российской Федерации, а затем другим судебным решением установлен факт его неисполнения. Это означает, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации вопреки судебному решению, носящему окончательный характер и вынесенному именем Российской Федерации в порядке осуществления ее конституционных полномочий, исходит из того, что принятый им акт действует, подлежит дальнейшему применению как составная часть правовой системы Российской Федерации. Наличие применительно к досрочному прекращению полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации как минимум двух обязательных процедур судебного рассмотрения, в первой из которых выявляются противоречия в правовом регулировании, а во второй подтверждаются уклонение от исполнения первоначального судебного акта и необходимость федерального воздействия в целях его исполнения, призвано обеспечить обоснованность и соразмерность федерального воздействия в отношении законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с неисполнением судебных решений о признании его актов нарушающими Конституцию Российской Федерации и федеральные законы.

3.2. Использование судебного механизма при применении федерального воздействия, по смыслу пункта 4 статьи 9 рассматриваемого Федерального закона, предполагает, что соблюдение конституционных гарантий правосудия требует участия именно того суда, к компетенции которого это отнесено Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. В силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статей 3 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» окончательное установление соответствия актов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации. Отсутствие специального указания о таких полномочиях в тексте Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не свидетельствует ни об отрицании этой компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, ни о противоречии оспариваемых положений Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации может быть востребован для разрешения спора между Российской Федерацией и ее субъектом после принятия судом общей юрисдикции решения о признании нормативного акта субъекта Российской Федерации недействующим, а также после того, как суд общей юрисдикции, потребовав от принявшего акт органа его отмены или изменения и осуществляя контроль за исполнением своего решения, установил обстоятельства, свидетельствующие о непринятии необходимых мер в этих целях и о наличии указанных в рассматриваемом Федеральном законе негативных последствий такого бездействия органа государственной власти субъекта Российской Федерации, что является основанием для применения мер федерального воздействия. В любой из таких ситуаций субъект Российской Федерации вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за подтверждением того факта, что его закон подлежит применению как не противоречащий Конституции Российской Федерации (статья 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Данное право субъекта Российской Федерации является существенной гарантией его конституционного статуса.

Если же перечисленные в статье 125 (части 2 и 4) Конституции Российской Федерации федеральные органы государственной власти считают, что должны быть применены предусмотренные рассматриваемым Федеральным законом меры, то это порождает их обязанность обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за подтверждением нарушения установленного разграничения компетенции, выразившееся в отрицании верховенства федерального регулирования (статьи 84, 92 и 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Такое обращение возможно в том числе со стороны ранее рассматривавших дело федеральных судов общей юрисдикции, решения которых не исполнены органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а также конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

В ситуации, когда Конституционным Судом Российской Федерации не осуществлялась проверка нормативного акта субъекта Российской Федерации по обращениям указанных органов государственной власти, Президент Российской Федерации должен инициировать – в качестве обязательной предпосылки досрочного прекращения полномочий (ропуска) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – проведение соответствующих процедур в порядке конституционного судопроизводства.

Тем самым гарантируется вытекающее из Конституции Российской Федерации (статья 118, часть 2; статья 120, часть 1; статьи 125, 126 и 127) использование судебного механизма в процессе применения мер

федерального воздействия для защиты верховенства Конституции Российской Федерации и обеспечения единого правового пространства на основе приведения нормативных актов субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральными нормативными актами. Иное истолкование компетенции суда в процедуре принятия решения о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации не вытекает и не может вытекать из пункта 4 статьи 9 рассматриваемого Федерального закона, поскольку оно не соответствовало бы не только конституционному принципу разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, но и конституционной характеристике России как демократического федеративного правового государства (статья 1, часть 1; статья 10 Конституции Российской Федерации).

3.3. Пункт 4 статьи 9 рассматриваемого Федерального закона предусматривает также обязанность суда установить, что в результате неисполнения судебного решения законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации были созданы препятствия для реализации закрепленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушены права и свободы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц. Именно названные последствия характеризуют существенность допущенных в нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации нарушений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, которые могут послужить основанием для применения указанной меры.

Действительный смысл этих положений может быть выявлен только в нормативном единстве со статьей 3.1 того же Федерального закона, в силу которой меры федерального воздействия в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации применяются в случае принятия ими нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам и повлекших за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации. Из этого следует, что само по себе бездействие законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в случаях, когда его акт признан противоречащим федеральному законодательству, еще не дает оснований для начала процедуры досрочного прекращения полномочий. Вмешательство Российской Федерации

может быть оправдано только указанными существенными последствиями нарушения конституционной обязанности субъектов Российской Федерации соблюдать федеральные нормативные предписания.

Таким образом, исключается применение такой меры федерального воздействия, как роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в связи лишь с формальным противоречием принятого им нормативного акта федеральному нормативному правовому акту и гарантируется использование федерального воздействия соразмерно негативным социальным последствиям нормативного решения органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

3.4. Обязательный элемент процедуры, предписанной пунктом 4 статьи 9 рассматриваемого Федерального закона, – вынесение указом Президента Российской Федерации предупреждения в адрес законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах своих полномочий не обеспечившего по истечении установленного срока исполнение решения суда. Данное полномочие Президента Российской Федерации вытекает из его конституционных функций по осуществлению возложенных на него задач федеральной государственной власти и обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти (статья 78, часть 4; статья 80, часть 2, Конституции Российской Федерации).

По существу, вынесение предупреждения в адрес законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является профилактической мерой, которая призвана побудить органы государственной власти субъектов Российской Федерации к добровольному исполнению решения суда, способствовать выполнению ими конституционных обязанностей и одновременно создает дополнительную гарантию для субъекта Российской Федерации в процедуре применения федерального воздействия.

Такое предупреждение способствует как своевременному исключению применения нормативных правовых актов, признанных противоречащими федеральному законодательству, так и инициированию субъектом Российской Федерации рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации в процедурах проверки нормативных правовых актов или спора о компетенции.

Поскольку предупреждение выносится в форме ненормативного указа Президента Российской Федерации, не исключается также возможность его оспаривания в установленном процессуальным законом порядке в Верховном Суде Российской Федерации, решение которого, однако, не может ставить под сомнение ни состоявшееся, ни возможное в буду-

щем решение Конституционного Суда Российской Федерации и не должно предопределять его содержание.

3.5. Предусмотренное пунктом 4 статьи 9 рассматриваемого Федерального закона досрочное прекращение полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации оформляется федеральным законом, проект которого Президент Российской Федерации вносит в Государственную Думу.

В Постановлении от 16 октября 1997 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что прекращение именно законом полномочий выборного органа местного самоуправления является существенной гарантией. Возможность принятия федеральных законов особого, по сути распорядительного, характера подтверждена им также в Постановлении от 20 июля 1999 года по делу о проверке конституционности Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Данные правовые позиции распространяются и на регулирование досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

В силу самой Конституции Российской Федерации принятие федерального закона о роспуске законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации предполагает участие всех субъектов законодательного процесса, ориентировано на обеспечение необходимого баланса интересов Российской Федерации и ее субъектов и служит повышению степени защиты от произвольного и несоразмерного наступившим последствиям, а также нецелесообразного использования федерального воздействия. Именно в ходе законодательной процедуры должна обсуждаться и гарантироваться соразмерность федерального воздействия негативным последствиям нарушения субъектом Российской Федерации конституционной обязанности следовать Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Обеспечение такой соразмерности – при наличии подтвержденных судебными решениями законодательно предусмотренных оснований – является условием признания предусмотренных рассматриваемым Федеральным законом мер федерального воздействия соответствующими Конституции Российской Федерации и конституционной характеристике Российской Федерации как правового государства, что согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлениях от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Феде-

рации, положений статей 85 и 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 6 и 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно – кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением», от 15 июля 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции».

Президент Российской Федерации как гарант Конституции Российской Федерации осуществляет полномочия по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти (статья 80, часть 2, Конституции Российской Федерации), в том числе в тех случаях, когда механизм реализации этих полномочий не конкретизируется ни в Конституции Российской Федерации, ни в федеральных законах. Общие рамки полномочий Президента Российской Федерации определяются принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10 Конституции Российской Федерации), а также требованием статьи 90 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам (такая правовая позиция выражена, в частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 года по спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела). Тем более нет препятствий для выполнения Президентом Российской Федерации его конституционных функций непосредственно на основании федерального закона, в данном случае – Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которым как раз и установлен механизм реализации Президентом Российской Федерации своих полномочий по применению федерального воздействия.

Регулирование в федеральном законе порядка осуществления Президентом Российской Федерации полномочий по реализации федеральной компетенции в области приведения в соответствие с федеральными актами нормативных актов субъектов Российской Федерации, возможность которого вытекает из статей 71 (пункт «а»), 72 (пункты «а», «б» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, создает оптималь-

ные условия для защиты статуса субъектов Российской Федерации, поскольку механизм реализации Президентом Российской Федерации указанных полномочий предопределяется федеральным законодателем. Кроме того, применение федерального воздействия в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом требует принятия отдельного федерального закона о досрочном прекращении полномочий (ропуске) законодательного (представительного) органа государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации.

Наделение же только Президента Российской Федерации полномочием вносить в Государственную Думу проект федерального закона о роспуске законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации вытекает из природы его функций, предусмотренных статьями 80 и 85 Конституции Российской Федерации и реализуемых в том числе путем инициирования федерального воздействия. Отсутствие такого полномочия у других субъектов права законодательной инициативы, названных в статье 104 (часть 1) Конституции Российской Федерации, также является гарантией для субъекта Российской Федерации и соответствует установленному Конституцией Российской Федерации разграничению полномочий между органами федеральной государственной власти.

При этом в силу оспариваемых положений принятие федерального закона о досрочном прекращении полномочий (ропуске) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – даже при наличии установленных в судебном порядке оснований применения данной меры федерального воздействия – представляет собой не обязанность, а право федерального законодателя, реализующего таким образом – в рамках, установленных рассматриваемым Федеральным законом, – политическую волю Российской Федерации.

Данный подход согласуется с правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации в названных Постановлениях от 16 октября 1997 года и от 1 декабря 1999 года, из которых следует, что возложение на федерального законодателя обязанности одобрить определенное решение, исключаяющей его дискреционные полномочия, не отвечает природе представительного органа; и, напротив, наличие у него дискреционных полномочий при применении такой меры, как роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, не может быть признано противоречащим Конституции Российской Федерации.

3.6. Таким образом, положения подпункта «г» пункта 1 и пункта 4 статьи 9 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о досрочном прекращении

полномочий (ропуске) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку, по смыслу этих положений, исходя из их места в системе федеральных законодательных актов, предполагается, что процедура реализации данной меры федерального воздействия, завершающаяся принятием федерального закона, включает в себя в качестве обязательных элементов решение суда о признании нормативного правового акта субъекта Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а также решение суда, которым подтверждается уклонение от исполнения первоначального судебного акта и признается необходимость федерального воздействия в целях его исполнения; при этом данная мера федерального воздействия не может быть реализована в связи лишь с формальным противоречием нормативного правового акта субъекта Российской Федерации федеральному регулированию, поскольку ее применение обусловлено обязательностью подтверждения в судебном порядке наступления указанных в статье 3.1 того же Федерального закона конституционно значимых тяжких последствий, вызванных неправомерным нормативным актом и его несвоевременным устранением из правовой системы Российской Федерации.

4. Подпунктом «г» пункта 1 статьи 19 и пунктами 2 и 3 статьи 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривается порядок досрочного прекращения полномочий (отрешение от должности) высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации по решению высших федеральных органов государственной власти.

Правовая позиция, в соответствии с которой досрочное прекращение полномочий выборных должностных лиц исполнительной власти субъектов Российской Федерации в связи с их незаконными решениями и действиями (бездействием) в принципе допустимо, сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 18 января 1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что нормы Устава (Основного Закона) Алтайского края, закрепляющие возможность досрочного освобождения главы администрации Алтайского края от должности на основании решений судов, подтверждающих наличие в его действиях признаков грубого нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, Устава, законов Алтайского края, не противоречат Конституции Российской Федерации. Данная правовая позиция под-

тверждена в Постановлении от 7 июня 2000 года по делу о проверке отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Определении от 14 января 1999 года по запросу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Калининградской области.

Досрочное прекращение полномочий (отрешение от должности) высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации в качестве применяемой в целях защиты Конституции Российской Федерации меры федерального воздействия, как следует из пунктов 2 и 3 статьи 29.1 рассматриваемого Федерального закона, реализуется на основе взаимосвязанных нормативных и правоприменительных решений высших федеральных органов государственной власти, а именно Федерального парламента, определившего в рассматриваемом Федеральном законе основания применения данной меры; органов судебной власти, правомочных вынести решение о признании нормативного акта, изданного высшим должностным лицом или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, не соответствующим Конституции Российской Федерации и федеральным законам; Президента Российской Федерации, издающего указ об отрешении названного лица от должности как завершающий акт процедуры в целом.

Данная процедура предполагает следующие обязательные элементы: признание судом акта, изданного высшим должностным лицом или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, противоречащим Конституции Российской Федерации и федеральным законам; подтверждение в судебном порядке неисполнения решения суда, т.е. непринятия мер для исключения признанного недействующим нормативного акта из правовой системы Российской Федерации при условии, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации не обратилось в суд для разрешения спора; вынесение Президентом Российской Федерации предупреждения в адрес этого лица в связи с непринятием им мер по отмене приостановленного указом Президента Российской Федерации соответствующего нормативного акта (подпункты «а» и «б» пункта 2 статьи 29.1).

Кроме того, по смыслу рассматриваемых положений, для применения такой меры федерального воздействия, как досрочное прекращение полномочий (отрешение от должности) высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, необходимо, чтобы признанный в судебном порядке неправомерным нормативный акт повлек указанные в ста-

тье 3.1 конституционно значимые тяжкие последствия. Следовательно, эти положения не допускают применение данной меры федерального воздействия в связи лишь с формальным противоречием нормативного акта высшего должностного лица либо высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации федеральному регулированию. Тем самым обеспечивается соразмерность федерального вмешательства негативным последствиям нормативных решений органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, обоснованность отрешения высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от должности гарантируется судебной властью, разрешающей спор между Российской Федерацией и ее субъектом. Тем самым удовлетворяются вытекающие из Конституции Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 10; статья 11, часть 1; статья 118, часть 2; статья 120, часть 1; статьи 125, 126 и 127; статья 128, часть 3) требования о необходимости использования судебного механизма в процессе применения мер федерального воздействия для обеспечения соответствия федеральным нормативным правовым актам нормативных актов субъектов Российской Федерации и защиты прав субъектов Российской Федерации.

Исходя из природы и целей данной меры федерального воздействия, в силу указанных требований Конституции Российской Федерации и конкретизирующего их Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (статьи 3, 84, 85, 92, 93, 101 и 102) отрешение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности, если спор не был или не мог быть урегулирован иным образом, во всяком случае не может состояться без подтверждения неконституционности нормативного акта, изданного данным лицом или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в той же процедуре – по тем же основаниям и по инициативе тех же субъектов, – в какой Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет производство по проверке конституционности нормативных актов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом сохраняется и возможность обжалования указа Президента Российской Федерации в установленном процессуальным законом порядке в Верховный Суд Российской Федерации (пункт 6 статьи 29.1), решение которого, однако, не может ставить под сомнение ни состоявшееся, ни возможное в будущем решение Конституционного Суда Российской Федерации и не должно предопределять его содержание.

Издание указа об отрешении высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъек-

та Российской Федерации от должности в качестве завершающего этапа федерального воздействия является реализацией Президентом Российской Федерации своих конституционных функций как главы государства и гаранта Конституции Российской Федерации в сфере федеральных полномочий исполнительной власти (статьи 80 и 90 Конституции Российской Федерации), в том числе в отношении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (статья 83, пункты «а», «б», «в», «д»; статья 103, пункт «а» части 1; статьи 111, 112 и 113; статья 115, часть 3; статья 117 Конституции Российской Федерации). При этом необходимо учитывать, что в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации (статья 77, часть 2), в которой Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации (статья 78, часть 4), включая меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан (статья 110, часть 1; статья 114, пункт «е» части 1, Конституции Российской Федерации; статьи 1, 4, 13, 19 и 43 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»).

Таким образом, механизм отрешения высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от должности, предусмотренный рассматриваемым Федеральным законом и включающий в качестве элементов предупреждение, возможность согласительных процедур (статья 85 Конституции Российской Федерации), а также судебное разрешение возникающих при этом споров, обеспечивает необходимый в процессе применения Президентом Российской Федерации указанной меры федерального воздействия баланс законодательной, исполнительной и судебной власти и их согласованное взаимодействие.

Следовательно, закрепляющие данный механизм положения подпункта «г» пункта 1 статьи 19 и пунктов 2 и 3 статьи 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку, по смыслу этих положений, исходя из их места в системе федеральных законодательных актов, предполагается, что процедура реализации данной меры федерального воздействия, завершающаяся изданием указа Президента Российской Федерации, включает в себя в качестве обязательных элементов судебное решение о признании нор-

мативного акта субъекта Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а также судебное решение, которым должны подтверждаться уклонение от исполнения первоначального судебного акта и необходимость применения федерального воздействия в целях его исполнения. При этом указанная мера не может быть реализована в связи лишь с формальным противоречием нормативного акта высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации либо высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации федеральному нормативному акту, поскольку для ее реализации необходимо подтверждение в судебном порядке того, что признанный неправомерным нормативный акт повлек указанные в статье 3.1 того же Федерального закона конституционно значимые тяжкие последствия.

5. Согласно пункту 6 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» решение Президента Российской Федерации об отрешении высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от должности влечет за собой отставку возглавляемого указанным лицом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, который продолжает действовать лишь до формирования нового высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации новым высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации (пункт 7 статьи 19).

Данное положение не может рассматриваться в отрыве от других положений названного Федерального закона, регулирующих систему отношений избираемого гражданами Российской Федерации, проживающими на территории субъекта Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (пункт 1 статьи 18) и возглавляемого и формируемого им высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 17, подпункт «в» пункта 7 статьи 18). Из этих положений следует, что срок полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации обусловлен сроком полномочий его руководителя – высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; отрешение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации влечет за собой назначение новых выборов; функционирование высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации после отставки, связанное с тем, что для прихода

к власти нового высшего должностного лица субъекта Российской Федерации требуется время на проведение выборов, приобретая, по сути, временный, переходный характер, обеспечивает непрерывность осуществления исполнительной власти как постоянно действующей (пункт 1 статьи 20).

Таким образом, положения пунктов 6 и 7 статьи 19 во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 17 и подпунктом «в» пункта 7 статьи 18 рассматриваемого Федерального закона, направленные на беспрепятственное осуществление вновь избранным высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации полномочия самостоятельно формировать возглавляемый им орган, не могут рассматриваться как не соответствующие конституционным принципам организации и деятельности исполнительной власти в Российской Федерации.

6. Согласно пункту 4 статьи 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Президент Российской Федерации в порядке, установленном уголовно – процессуальным законодательством Российской Федерации, вправе по мотивированному представлению Генерального прокурора Российской Федерации временно отстранить высшее должностное лицо (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от исполнения обязанностей в случае предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. (Данное положение, по существу, воспроизведено в пункте 5 статьи 114 УПК Российской Федерации, который вступает в силу с 1 июля 2002 года, притом что по общему правилу, предусмотренному той же статьей, временное отстранение от должности производится на основании судебного решения.)

В Постановлении от 18 января 1996 года Конституционный Суд Российской Федерации выразил сохраняющую свою силу и распространяющуюся на рассматриваемое положение правовую позицию, в силу которой допускается временное отстранение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на период расследования в отношении него уголовного дела – до вынесения приговора по обвинению в совершении преступления.

Временное отстранение высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от исполнения должностных обязанностей в случае предъявления ему обвинения служит правовым средством обеспечения объективности уголовного преследования, а также защиты прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52 Консти-

туции Российской Федерации). Принятие соответствующего решения Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации создает гарантию от возможного злоупотребления служебным положением со стороны высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Поэтому временное отстранение такого лица от должности не в общем, а в специальном порядке не является произвольным отступлением от принципа равенства перед законом и судом. Лицо, занимая высокую публичную должность, добровольно соглашается с особенностями публично – правового статуса, связанными с такой должностью; вместе с тем оно в любом случае не лишается возможности судебного обжалования временного отстранения от должности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР).

Наделение Президента Российской Федерации полномочием временно отстранять высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации также связано со статусом высших должностных лиц исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые в силу принципов единства системы государственной власти (статья 5, часть 3; статья 77, часть 2, Конституции Российской Федерации) находятся в отношениях субординации непосредственно с Президентом Российской Федерации, поскольку он несет ответственность за согласованное функционирование органов государственной власти на основе взаимосвязанных положений статей 19 (части 1 и 2), 77 (часть 1), 78 (часть 4) и 80 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. При этом в силу названных положений Конституции Российской Федерации и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1999 года, при применении в отношении должностных лиц, имеющих конституционный статус, временного отстранения от должности в качестве обеспечительно – исполнительной меры в связи с предъявлением обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений исключается возможность произвольных решений при принятии таких актов Президентом Российской Федерации и предполагается обжалование указанного решения в суд в процедуре уголовного судопроизводства, что, по смыслу действующих процессуальных правил, влечет рассмотрение дела в Верховном Суде Российской Федерации.

Таким образом, пункт 4 статьи 29.1 рассматриваемого Федерального закона в его конституционно – правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, не противоречит Конституции Российской Федерации.

7. Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривается возможность досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по решению высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации и отставки высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также возможность принятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения о недоверии (доверии) руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которых на должность законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимал участие в соответствии с конституцией, уставом субъекта Российской Федерации (абзац шестой пункта 3 статьи 5; пункт 2 статьи 9; подпункт «б» пункта 1, пункты 2, 3, 4 и 5 статьи 19).

Согласно Конституции Российской Федерации общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти устанавливаются федеральным законом (статья 77, часть 1); установление общих принципов организации системы органов государственной власти, отнесенное к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, также осуществляется федеральным законом, в соответствии с которым принимаются законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «н» части 1; статья 76, часть 2).

Положения, относящиеся к возможности досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти и должностных лиц исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, затрагивают существенные стороны взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти в Российской Федерации. Они призваны обеспечить стабильность функционирования представительной демократии в России как федеративном правовом государстве и единство системы государственной власти и, следовательно, относятся к указанным общим принципам, а потому подлежат закреплению в федеральном законе. Такая правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 8 июня 2000 года по запросу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «Об общих

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», подтвердившем конституционность федерального регулирования в этой сфере при условии, что предусматривается также система гарантий от необоснованного одностороннего прекращения полномочий соответствующего органа (должностного лица).

Следовательно, с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов положения абзаца шестого пункта 3 статьи 5, пункта 2 статьи 9, подпункта «б» пункта 1, пунктов 2, 3, 4 и 5 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не противоречат Конституции Российской Федерации, что, однако, не препятствует конкретизации регулирования соответствующих отношений в конституциях, уставах и законах субъектов Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения подпункта «г» пункта 1 и пункта 4 статьи 9 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о досрочном прекращении полномочий (ропуске) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, поскольку, по смыслу этих положений, исходя из их места в системе федеральных законодательных актов, предполагается, что процедура реализации данной меры федерального воздействия, завершающаяся принятием федерального закона, включает в себя в качестве обязательных элементов решение суда о признании нормативного акта субъекта Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а также решение суда, которым подтверждается уклонение от исполнения первоначального судебного акта и признается необходимость федерального воздействия в целях его исполнения; при этом данная мера федерального воздействия не может быть реализована в связи лишь с формальным противоречием нормативного акта субъекта Российской Федерации федеральному регулированию, поскольку ее применение обусловлено обязательностью подтверждения в судебном порядке того, что неправомерный нормативный акт и его несвоевременное устранение из правовой системы Российской Федерации повлекли массовые и грубые нарушения

прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству, территориальной целостности, национальной безопасности, обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации.

2. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения подпункта «г» пункта 1 статьи 19 и пунктов 2 и 3 статьи 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о порядке отстранения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) от должности, поскольку, по смыслу этих положений, исходя из их места в системе федеральных законодательных актов, предполагается, что процедура применения данной меры федерального воздействия, завершающаяся изданием указа Президента Российской Федерации, включает в себя в качестве обязательных элементов решение суда о признании нормативного акта субъекта Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а также решение суда, которым подтверждаются уклонение от исполнения первоначального судебного акта и необходимость федерального воздействия в целях обеспечения его исполнения; при этом указанная мера не может быть применена в связи лишь с формальным противоречием нормативного акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации) либо исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации федеральному нормативному акту, так как ее применение обуславливается подтверждением в судебном порядке того, что неправомерный нормативный акт повлек массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству, территориальной целостности, национальной безопасности, обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации.

3. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения пунктов 6 и 7 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» об отставке высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с отстранением Президентом Российской Федерации высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от должности, поскольку эти положения во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 17 и подпунктом «в» пункта 7 статьи 18 того же Федерального закона направлены на беспрепятственное осуществление

вновь избранным высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации полномочия самостоятельно формировать возглавляемый им орган.

4. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения пункта 4 статьи 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о временном отстранении Президентом Российской Федерации по мотивированному представлению Генерального прокурора Российской Федерации высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации от исполнения обязанностей в случае предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. При этом не исключается обжалование указа Президента Российской Федерации в Верховный Суд Российской Федерации в процедуре уголовного судопроизводства.

5. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения абзаца шестого пункта 3 статьи 5, пункта 2 статьи 9, подпункта «б» пункта 1, пунктов 2, 3, 4 и 5 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о возможности досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по решению высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации и отставки высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также о возможности принятия законодательным (представительным) органом государственной власти решения о недоверии (доверии) руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которых на должность законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации принимал участие в соответствии с конституцией, уставом субъекта Российской Федерации.

Признание названных положений не противоречащими Конституции Российской Федерации не препятствует конкретизации регулирования соответствующих отношений в конституциях, уставах и законах субъектов Российской Федерации.

6. В соответствии со статьями 6 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно – правовой смысл положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, в том числе при толковании действующих и принятии новых актов, формирующих нормативную базу мер федерального воздействия как комплексного правового института.

7. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

8. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», официальных изданиях органов государственной власти Республики Адыгея (Адыгеи) и Республики Саха (Якутия). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Конституционный Суд
Российской Федерации*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 9 июля 2002 г. N12-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 18 И СТАТЬИ 30.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», СТАТЬИ 108 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, СТАТЬИ 67 КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) И ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 3 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «О ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М. В. Баглая, судей Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, В. Д. Зорькина, С. М. Казанцева, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, В. Г. Стрекозова, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева,

с участием представителей групп депутатов Государственной Думы, направивших запросы в Конституционный Суд Российской Федерации, – депутатов Государственной Думы А. В. Митрофанова и А. И. Салия, представителей органов, издавших оспариваемые акты, – депутата Государственной Думы С. А. Попова, председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Ю. А. Шарандина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М. А. Митюкова, Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф. Х. Мухаметшина, депутата Палаты Республики Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) А. Н. Ким – Кимэн,

руководствуясь статьей 125 (пункты «а», «б» части 2, часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктами 1 и 3 части первой статьи 3, пунктом 1 части второй статьи 21, статьями 36, 74, 84, 85, 86, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации», статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)».

Поводом к рассмотрению дела явились запрос группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности статьи 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», запрос группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности статьи 108 Конституции Республики Татарстан и запрос Верховного Суда Республики Саха (Якутия) о проверке конституционности пункта 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и положения, содержащегося в предложении втором статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)».

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», касающиеся числа сроков замещения одним и тем же лицом должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и возможности для него избираться на указанную должность не более двух сроков подряд, а также положения Конституции Республики Татарстан, Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)», определяющие сроки полномочий высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) соответствующих субъектов Российской Федерации.

Поскольку все запросы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Заслушав сообщение судей – докладчиков Г. А. Гаджиева, Н. В. Селезнева и Б. С. Эбзеева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской

Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации А. В. Харланова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Г. А. Абузовой, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е. Е. Кретовой, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В запросе группы депутатов Государственной Думы оспаривается конституционность статьи 30.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», устанавливающей, что положение пункта 5 статьи 18 данного Федерального закона, согласно которому высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) избирается на срок не более пяти лет и не может избираться на должность более двух сроков подряд, применяется без учета начавшегося до вступления в силу данного Федерального закона срока, на который избиралось лицо, замещавшее на день его вступления в силу должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). По мнению заявителей, оспариваемое положение расходится с нормами Конституции Российской Федерации об установлении субъектами Российской Федерации своей системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Другая группа депутатов Государственной Думы в своем запросе оспаривает конституционность статьи 108 Конституции Республики Татарстан в редакции, действовавшей до 19 апреля 2002 года. Как полагают заявители, отсутствие в данной статье нормы о том, что одно и то же лицо не может избираться Президентом Республики Татарстан более двух сроков подряд, не соответствует статье 72 (пункт «а» части 1) Конституции Российской Федерации и пункту 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и, следовательно, не подлежит действию.

Верховный Суд Республики Саха (Якутия) обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности пункта 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах

организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части запрета для одного и того же лица избираться на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) более двух сроков подряд, а также положения, содержащегося в предложении втором статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)», согласно которому никто не может быть избран на должность Президента Республики Саха (Якутия) более двух раз. По мнению заявителя, Конституция Российской Федерации непосредственно не содержит ограничений по числу возможных сроков избрания для высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), и они не могут быть установлены федеральным законом или законодательным актом субъекта Российской Федерации, а потому оспариваемые нормы, как ограничивающие пассивное избирательное право граждан, не соответствуют статьям 32 (части 2 и 3), 55 (части 2 и 3), 71 (пункт «в») и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации.

Поскольку запрос Верховного Суда Республики Саха (Якутия) был направлен в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации в связи с рассмотрением конкретного дела – о регистрации М. Н. Николаева в качестве кандидата на должность Президента Республики Саха (Якутия), а М. Н. Николаев свою кандидатуру снял, данный запрос не является более допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является статья 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 5 его статьи 18, которыми в качестве общего принципа организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации закрепляется положение о том, что одно и то же лицо не может избираться на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) более двух сроков подряд, и определяются условия и порядок его применения, а также статья 108 Конституции Республики Татарстан в редакции, действовавшей до 19 апреля

2002 года, – как допускающая избрание одного и того же лица на должность Президента Республики Татарстан неограниченное число сроков.

2. Как следует из запроса группы депутатов Государственной Думы, оспаривающих конституционность статьи 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», заявители прежде всего требуют оценить установленные этой статьей порядок и условия применения общего принципа, закрепленного пунктом 5 статьи 18 данного Федерального закона.

2.1. Согласно статье 1 (часть 1) Конституции Российской Федерации Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Этим предопределяются принципы организации органов государственной власти, сама их организация, порядок формирования и функционирования, а также характер их взаимодействия в единой системе государственной власти.

Многонациональный народ России, являясь в силу конституционного принципа народовластия носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, осуществляет ее как непосредственно, так и через органы публичной власти (статья 3, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации); граждане участвуют в управлении делами государства, имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти (статья 32 Конституции Российской Федерации); при этом обеспечивается сменяемость избираемого непосредственно народом главы государства (статья 81, части 1 и 3, Конституции Российской Федерации).

Из приведенных положений следует, что соответствующие органы и должностные лица становятся носителями государственной власти в результате свободных выборов как высшего непосредственного выражения власти народа на основе волеизъявления большинства и осуществляют свои полномочия в пределах и формах, определяемых Конституцией Российской Федерации и законами, причем право на осуществление властных полномочий предоставляется только на определенный срок (срок легислатуры). Возобновление этих полномочий в противоречие с требованиями Конституции Российской Федерации и соответствующих ей федеральных законов, а также конституций, уставов и законов субъектов Российской Федерации явилось бы нарушением статьи 3 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Такой подход не противоречит обязательствам Российской Федерации, закрепленным в ее международных договорах, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, в частности

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающей государства – участники проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти (статья 3 Протокола N1), и в Международном пакте о гражданских и политических правах, в соответствии со статьей 25 (пункты «а» и «b») которого каждый гражданин имеет право на участие без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30 апреля 1997 года по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации, Закона Пермской области и Закона Вологодской области, касающихся порядка выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, право граждан на участие в свободных периодических выборах, которое закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах, с учетом федеративной природы Российской Федерации необходимо рассматривать в соотношении с правом субъектов Российской Федерации самостоятельно устанавливать систему своих органов государственной власти, руководствуясь общими принципами их организации, определяемыми федеральным законом или вытекающими непосредственно из конституционных положений, прежде всего из основ конституционного строя.

Принципы конституционного строя Российской Федерации как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, обусловленные народовластием и реализуемые через свободные периодические выборы, в силу федеративного устройства, основанного на государственной целостности Российской Федерации и единстве системы государственной власти (статья 1, часть 1, и статья 5, часть 3, Конституции Российской Федерации), распространяются на организацию государственной власти, ее формирование и условия замещения соответствующих должностей в субъектах Российской Федерации. Следовательно, субъекты Российской Федерации при образовании ими органов государственной власти и установлении порядка их формирования и функционирования обязаны обеспечивать соблюдение основ конституционного строя Российской Федерации как общих для Российской Федерации и ее субъектов конституционных ценностей и правовых императивов (статья 77, часть 1, Конституции Российской Федерации). Исходя из действующего федерального конституционного регулирования, государственная власть в субъектах Российской Федерации должна

базироваться на тех же принципах формирования и функционирования, включая выборность и сменяемость, что и федеральная государственная власть (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, от 1 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного Закона Читинской области, от 10 декабря 1997 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Тамбовской области, от 7 июня 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет в качестве элемента механизма формирования органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации максимальное число сроков замещения одним и тем же лицом должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также порядок определения повторности сроков пребывания в соответствующей должности. В ее статье 77 (часть 1) содержится общее требование: система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. При этом в части оптимального для реализации конституционного принципа республиканизма числа таких сроков – в силу единства системы государственной власти в Российской Федерации (статья 5, часть 3, Конституции Российской Федерации) – ориентирующей является норма статьи 81 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд.

Таким образом, конституционный принцип демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, народовластие и свободные выборы как высшее непосредственное выражение власти народа, единство системы государственной власти во взаимосвязи с прямо выраженной в преамбуле Конституции Российской Федерации целью утверждения незыблемости демократической основы России предопределяют право и обязанность законодателя предусмотреть такую организацию государственной власти, включая порядок и ус-

ловия формирования ее органов, которые гарантировали бы защиту от искажения демократической природы конституционного строя Российской Федерации.

2.2. Установление общих принципов организации системы органов государственной власти находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «н» части 1; статья 77, часть 1, Конституции Российской Федерации). Регулирование отношений в сфере совместного ведения осуществляется федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации (статья 76, части 2 и 5, Конституции Российской Федерации). Вместе с тем, по смыслу указанных статей Конституции Российской Федерации и конкретизирующего их пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 24 июня 1999 года «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», отсутствие соответствующего федерального закона по вопросам совместного ведения само по себе не препятствует субъекту Российской Федерации принять собственный нормативный акт, который после принятия федерального закона должен быть приведен в соответствие с ним.

2.3. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наделенное публичными полномочиями в системе государственной власти, обладает специальным конституционно – правовым статусом, частью которого являются обусловленная выборностью сменяемость и ряд иных условий избрания на эту должность и ее замещения.

Действие конституционного требования о сменяемости высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), реализация которого в отсутствие федерального закона была возможна в различных формах, не могло блокироваться отсутствием в течение длительного времени федерального закона об общих принципах организации системы органов государственной власти и должно было обеспечиваться самими субъектами Российской Федерации в пределах их усмотрения. Поэтому до принятия Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливали сроки легислатуры высших должностных лиц (руководителей

высших исполнительных органов государственной власти), а также различные формы их ротации (включая число возможных повторных сроков замещения конкретной должности одним и тем же лицом).

Допустимость установления в законодательстве субъектов Российской Федерации затрагивающих пассивное избирательное право требований к числу сроков пребывания в должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), притом что их пределы определяются непосредственно в федеральном законе, обусловливается закрепленным Конституцией Российской Федерации разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, в силу которого такие требования, будучи частью общих принципов организации системы органов государственной власти, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Отсюда вытекает, что введение законом субъекта Российской Федерации в качестве элемента публично – правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) максимального числа сроков пребывания одного и того же лица в соответствующей должности, которое служит публичным целям и обеспечивает баланс таких конституционных ценностей и институтов, как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, народовластие и участие граждан в управлении делами государства, их избирательные права, не может рассматриваться как нарушение вытекающих из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации требований, в том числе о возможности ограничения прав граждан только федеральным законом.

2.4. Федеральный законодатель, исходя из основ конституционного строя России как федеративного государства, статьи 81 (часть 3) Конституции Российской Федерации и соответствующих положений конституций и уставов субъектов Российской Федерации, нормой пункта 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» ввел разумное единообразие в регулировании вопроса о максимальном числе сроков пребывания одного и того же лица в должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). При этом – в целях преодоления возникшей в правоприменительной практике неопределенности относительно действия общего принципа,

закрепленного в указанной норме, во времени и по кругу лиц – Федеральным законом от 8 февраля 2001 года Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был дополнен статьей 30.1, согласно которой положение пункта 5 его статьи 18 применяется без учета начавшегося до вступления в силу данного Федерального закона срока, на который избиралось лицо, замещавшее на день его вступления в силу должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Такое регулирование направлено на обеспечение равного статуса высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и одинаковых для всех субъектов Российской Федерации условий и порядка замещения одним и тем же лицом соответствующей должности и согласуется с конституционным принципом равноправия субъектов Российской Федерации, в том числе во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (статья 5, части 1 и 4, Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем с учетом того, что раздел второй «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации не содержит каких-либо положений о сроках полномочий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), избранных на должность до вступления в силу Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель не придал и не мог придать норме, ограничивающей число сроков возможного пребывания одного и того же лица в должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), обратную силу.

Отсюда следует, что норма пункта 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – с учетом ее взаимосвязи со статьей 30.1 – регулирует отношения, которые сложились после вступления в силу названного Федерального закона на основе установленных им единых для организации государственной власти во всех субъектах Российской Федерации принципов. При этом под словосочетанием «настоящий Федеральный закон», содержащимся в тексте статьи 30.1, имеется в виду Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представи-

тельных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», поскольку норма – принцип, закрепленная в пункте 5 его статьи 18, вступила в силу со дня официального опубликования данного Федерального закона, т.е. с 19 октября 1999 года. Именно с этой датой связано и начало действия введенного федеральным законодателем ограничения числа возможных повторных сроков избрания одного и того же лица на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

2.5. В силу требований статьи 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации после введения в действие Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» субъекты Российской Федерации обязаны привести свое законодательство в соответствие с данным Федеральным законом, в связи с чем его статьей 30 предписано, что в этих целях и для обеспечения преемственности власти устанавливается переходный период – два календарных года.

Указанный период, однако, не может истолковываться ни как предоставляющий субъектам Российской Федерации возможность придавать уже вступившему в силу положению, содержащемуся в пункте 5 статьи 18, обратную силу, поскольку такого правомочия не имеет и сам федеральный законодатель, ни как право субъектов Российской Федерации откладывать его введение в действие, что и подтверждено аутентичной волей законодателя, выраженной в статье 30.1. Поэтому в субъектах Российской Федерации, законодательство которых на тот момент не содержало ограничения числа сроков избрания одного и того же лица на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), положение пункта 5 статьи 18 во взаимосвязи со статьей 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» действует со дня вступления данного Федерального закона в силу, т.е. с 19 октября 1999 года. Это означает, что применительно к таким случаям первым сроком из числа двух возможных для любого лица, в том числе для замещавшего на тот момент соответствующую должность, является срок, на который оно было избрано после 19 октября 1999 года.

Вместе с тем, по смыслу пункта 5 статьи 18, статей 30, 30.1 и 31 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

субъектов Российской Федерации», введение в действие с 19 октября 1999 года федерального регулирования по вопросу о максимальном числе сроков избрания одного и того же лица на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) предполагает, что, приводя свое законодательство (в том числе конституции и уставы) в соответствие с требованиями названного Федерального закона, субъекты Российской Федерации, которые в условиях отсутствия федерального закона такие ограничения установили в опережающем порядке, вправе – на основании статей 5 (части 2 и 3), 72 (пункты «а», «н» части 1), 76 (части 2 и 5) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации и исходя из того, что положения пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 не могут иметь обратной силы, – самостоятельно установить порядок (способ) достижения такого соответствия и определить, продолжается ли установленное ими исчисление числа сроков или оно осуществляется начиная с момента вступления в силу названного Федерального закона.

В случае если в субъекте Российской Федерации будет принят закон, в соответствии с которым ранее действовавшие нормативные положения утрачивают силу, то к лицу, на день вступления в силу данного Федерального закона замещавшему должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), положение пункта 5 статьи 18 применяется без учета начавшегося до вступления в силу данного Федерального закона срока. Если же ранее установленные субъектом Российской Федерации законоположения, запрещавшие занимать соответствующую выборную должность более двух сроков подряд, им не отменены (не признаны утратившими силу), то в таком случае пункт 5 статьи 18, как содержащий идентичную норму, по существу, придает законоположению субъекта Российской Федерации силу федерального регулирования.

Иное истолкование статьи 30.1 во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» применительно к таким субъектам Российской Федерации означало бы, по смыслу статей 72 (пункт «н» части 1) и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, недопустимое ущемление полномочий субъектов Российской Федерации, которые вправе отменить собственные законоположения, поскольку они были установлены ранее с целью урегулирования указанного вопроса в опережающем порядке, т.е. впредь до принятия федерального закона.

Таким образом, статья 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» в ее конституционно – правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 18 данного Федерального закона не противоречит Конституции Российской Федерации.

3. Как утверждается в запросе группы депутатов Государственной Думы, статья 108 Конституции Республики Татарстан в редакции, действовавшей до 19 апреля 2002 года, не подлежала действию, поскольку, по существу, допускала избрание одного и того же лица Президентом Республики Татарстан более двух сроков подряд.

3.1. Конституция Республики Татарстан от 19 апреля 2002 года предписывает, что одно и то же лицо не может избираться на должность Президента Республики Татарстан более двух сроков подряд (статья 91, часть 5). Ранее действовавшая Конституция Республики Татарстан такого ограничения не содержала (статья 108 в редакции Закона Республики Татарстан от 27 ноября 1996 года) и, следовательно, до вступления в силу Федерального закона от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – по своему нормативному смыслу в правовой системе Российской Федерации – позволяла одному и тому же лицу избираться на должность Президента Республики Татарстан без ограничения числа сроков.

С принятием же названного Федерального закона данная норма этот смысл утратила. Поскольку в результате ее действия конституционные права и свободы граждан нарушены не были, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению в соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3.2. Статьей 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации установлено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации. Из этого положения во взаимосвязи со статьей 4 Конституции Российской Федерации, согласно которой суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию (часть 1), а Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (часть 2), а также статьями 15 (части 1 и 2), 76 (часть 1) и 77 (часть 1), на основе которых обеспечивается единство правового пространства Российской Федерации и функционирование ее правовой си-

стемы, следует, что после вступления в силу Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» оспариваемая норма статьи 108 Конституции Республики Татарстан приобрела иной юридический смысл, поскольку пункт 5 статьи 18 названного Федерального закона, по существу, содержит предписание прямого действия.

Общий принцип организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, закрепленный в пункте 5 статьи 18, включает положение, согласно которому одно и то же лицо не может избираться на соответствующую должность более двух сроков подряд, что не нуждается в какой-либо конкретизации с учетом особенностей субъектов Российской Федерации, и положение, согласно которому срок легислатуры высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) составляет не более пяти лет, что требует конкретизации в законодательстве субъектов Российской Федерации, необходимой в том числе для исчисления момента начала и окончания срока властных полномочий соответствующего должностного лица правоприменителями, прежде всего избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации.

Само по себе отсутствие в законодательстве субъекта Российской Федерации положения, в соответствии с которым одно и то же лицо не может избираться на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) более двух сроков подряд, не является препятствием для прямого действия нормы пункта 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Данное установление федерального законодателя, выполнение которого – безусловная обязанность соответствующих правоприменителей, не нуждается в подтверждении в законодательстве субъектов Российской Федерации. Что же касается срока полномочий Президента Республики Татарстан, то его продолжительность – в соответствии со статьей 1 Закона Республики Татарстан «О выборах Президента Республики Татарстан» (в редакции от 19 декабря 2000 года), а также статьей 91 (часть 3) Конституции Республики Татарстан в действующей редакции – составляет пять лет, что не выходит за рамки, определенные названным Федеральным законом.

Таким образом, норма статьи 108 Конституции Республики Татарстан в редакции, действовавшей до 19 апреля 2002 года, как не препятствовавшая непосредственному применению положения пункта 5 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», не противоречила Конституции Российской Федерации. При этом иные законодательные акты Республики Татарстан не могли применяться в истолковании, расходящемся с конституционно – правовым смыслом статьи 108 Конституции Республики Татарстан, выявленным в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение статьи 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 5 его статьи 18 не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное положение в его конституционно – правовом истолковании означает, что норма пункта 5 статьи 18, содержащая общий принцип, согласно которому одно и то же лицо не может избираться на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) более двух сроков подряд, вступила в силу 19 октября 1999 года.

Поэтому для субъектов Российской Федерации, законодательство которых на этот момент не содержало ограничения числа сроков избрания одного и того же лица на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), первым сроком из числа двух возможных для любого лица, в том числе для замещавшего на тот момент соответствующую должность, является срок, на который оно было избрано после 19 октября 1999 года; субъекты Российской Федерации, которые в порядке опережающего правового регулирования предусмотрели в своих конституциях и уставах не противоречащее названному общему принципу ограничение, вправе самостоятельно решить вопрос о том, как следует исчислять указанные сроки – продолжается ли исчисление, ранее установленное субъектом Российской Фе-

дерации, либо оно начинается после вступления в силу названного Федерального закона.

2. Признать норму статьи 108 Конституции Республики Татарстан по смыслу, который она имела в период после вступления в силу Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и до принятия 19 апреля 2002 года новой Конституции Республики Татарстан, не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в правовой системе Российской Федерации она в этот период не могла рассматриваться как препятствующая непосредственному действию находящихся в системном единстве положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 названного Федерального закона в их конституционно – правовом истолковании, данном в настоящем Постановлении.

3. Прекратить производство по запросу Верховного Суда Республики Саха (Якутия), поскольку данный запрос не является более допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

4. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации», «Российской газете», официальных изданиях органов государственной власти Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Конституционный Суд
Российской Федерации*

***Вячеслав Штыров наделен полномочиями
Президента Якутии***

Вчера депутаты Госсобрания Якутии (Ил Тумэн) наделили полномочиями высшего должностного лица действующего главу субъекта Вячеслава Штырова. За него проголосовали 60 из 64 парламентариев, приняв-

ших участие во внеочередном пленарном заседании Ил Тумэна. Господин Штыров пообещал, что в январе сообщит о кадровых перестановках в республиканском кабинете министров.

Церемония наделения полномочиями господина Штырова проходила в зале Госсобрания. Депутаты расположились на своих местах, а трибуну заняли спикер Нюргун Тимофеев, вице-спикер Совета Федерации и экс-президент Якутии Михаил Николаев, первый вице-спикер Юрий Заболев, полпред президента в ДФО Камиль Исхаков присел с краю. Председатель постоянного комитета Ил Тумэн по госстроительству и законодательству Александр Ким-Кимэн предупредил парламентариев, что им предстоит выполнить важную миссию, и сообщил, что кандидатуру Вячеслава Штырова члены комитета рекомендовали к утверждению. «Мы знаем Вячеслава Штырова как высококомпетентного, последовательного и честного руководителя и лидера», – отметил он.

«Сегодня открывается новая страница в истории Республики Саха. Именно вам, парламентариям, предстоит наделить гражданина РФ полномочиями президента Якутии», – напутствовал депутатов Камиль Исхаков. «Он уверенно смотрит вперед и строит будущее республики. Люди верят ему и доверяют свое будущее», – оценил работу господина Штырова полпред.

Вячеслав Штыров был избран президентом Якутии 13 января 2002 года, срок его полномочий истекает 26 января 2007 года. 27 октября полпред президента РФ в ДФО Камиль Исхаков внес в администрацию президента РФ список кандидатов на должность главы республики. В нем оказалось лишь две фамилии: действующего главы республики и главного федерального инспектора аппарата полпреда Сергея Кириллина. 28 ноября Владимир Путин внес в региональный парламент кандидатуру Вячеслава Штырова для наделения его полномочиями президента Якутии. В Госсобрание Якутии этот документ поступил 30 ноября, в тот же день спикер парламента Нюргун Тимофеев подписал распоряжение о созыве внеочередного заседания 7 декабря.

Господин Штыров выступил перед депутатами с программной речью. Он подвел итоги работы за предыдущие пять лет, отметив, что его главной задачей было добиться стабилизации ведущих отраслей республики. «Сегодня можно утверждать, что эта цель достигнута. Удалось привлечь внимание к проектам Якутии многих крупных инвесторов, таких как „АЛРОСА“, „Евразхолдинг“, „Сургутнефтегаз“, „Сибнефть“, „Норильский никель“. Сельское хозяйство получило в качестве дотаций, грантов и других отчислений около 20 млрд. руб., что является безусловным рекордом», – с воодушевлением сказал он. Остановился господин Штыров и на некоторых недоработках. По его мнению, неэффективно работают программы,

направленные на улучшение жизни села, есть определенные проблемы в добыче олова, а также в ведении дорожного строительства.

Процедура тайного голосования заняла около получаса, кандидатуру Вячеслава Штырова поддержали 60 парламентариев, трое проголосовали против, а один депутат воздержался. Нужно отметить, что итог голосования был предсказуем, поскольку с самого начала обсуждения кандидатуры на пост президента Якутии депутаты неоднократно заявляли о том, что будут поддерживать кандидатуру действующего главы республики. Спикер Ил Тумэна Нюргун Тимофеев отметил в беседе с „Ъ“, что внесение кандидатуры Вячеслава Штырова парламентом республики было воспринято позитивно. Присутствующий на внеочередном заседании Госсовета Якутии Председатель Конституционного суда Якутии Дмитрий Миронов поддержал господина Тимофеева, также заметив, что население республики положительно оценило выбор президента РФ в назначении господина Штырова на второй срок. По его мнению, в республике должен произойти ощутимый рост новых отраслей промышленного производства за счет разработки месторождений. В результате этого республика перейдет на новый уровень развития, который Вячеслав Штыров сможет поддержать.

После пленарного заседания Камиль Исхаков, Вячеслав Штыров и Нюргун Тимофеев дали короткую пресс-конференцию. Комментируя результаты голосования, полпред подчеркнул: «Очень рад тому, что все мнения нашли одну точку соприкосновения». А Вячеслав Штыров выразил благодарность населению республики за оказанную поддержку. Спикер парламента подчеркнул, что депутатский корпус «осознал всю ответственность, возложенную на него, и сделал правильный выбор». В заключение господин Штыров пообещал, что в январе сообщит о кадровых перестановках в кабинете министров республиканского правительства.

*<https://www.kommersant.ru/doc/728841>
Коммерсантъ (Хабаровск) № 230 от 08.12.2006*

Егор Борисов официально вступил в должность Главы Республики Саха (Якутия)

27 сентября, в День государственности Якутии, избранный глава региона Егор Борисов официально вступил в должность главы республики.

«Клянусь своей честью и достоинством, что буду добросовестно исполнять обязанности главы Республики Саха (Якутия), соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, Консти-

туцию и законы Республики Саха (Якутия), защищать национально-государственный статус республики и интересы ее многонационального народа, уважать права человека и гражданина». Слова присяги, произнесенные на двух государственных языках вновь избранным главой республики, прозвучали в присутствии сотен приглашенных на торжественное мероприятие, прошедшее в центре спортивной подготовки «Триумф».

В начале церемонии на сцену вышли Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия) Александр Ким-Кимэн и председатель центральной избирательной комиссии Якутии Анатолий Кривошапкин. Затем, под громкие аплодисменты собравшихся, на подиум проследовал Егор Борисов.

Председатель ЦИК Республики Саха (Якутия) Анатолий Кривошапкин, согласно установленной традиции, торжественно огласил результаты выборов, признав их состоявшимися. Далее Александр Ким-Кимэн попросил Егора Борисова принести присягу, после чего объявил о его официальном вступлении в должность главы Республики Саха (Якутия).

Как только отзвучали гимны страны и республики, Председатель Конституционного суда Якутии вручил главе региона Церемониальный знак, являющийся символом высшего должностного лица на срок исполнения полномочий.

Следующим этапом церемониала стало проведение старинного якутского обряда посвящения в верховные главы Земли Олонхо, во время которого Егора Борисова, как лидера, удостоенного высочайшего доверия народа, и призванного защищать и охранять Родину, облачили в национальный головной убор из отборного меха соболя и кафтан, дарованный самим хозяином Тайги – Байанайем. Кроме того, почетные старейшины республики преподнесли Егору Афанасьевичу серебряный пояс с булатным кинжалом – куортук, являющийся символом верности и служения народу. После завершения церемонии инаугурации торжественное мероприятие продолжилось заседанием общенациональности, посвященным Дню государственности Республики Саха (Якутия).

В ходе его проведения Егора Борисова поздравили с официальным вступлением в должность депутат Государственной Думы Российской Федерации, Первый Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев и предшественник Егора Борисова на посту руководителя региона, заместитель председателя Совета Федерации Российской Федерации Вячеслав Штыров.

Приветствуя главу, они отметили преемственность, сплоченность и единый политический курс власти республики, благодаря чему в течение последних лет Якутия всесторонне развивается. Михаил Николаев и Вячеслав Штыров пожелали Егору Борисову успешной и плодотворной

работы на ответственном посту. Об этом сообщает пресс-служба администрации главы региона.

Также Егора Афанасьевича поздравили заместитель полномочного представителя президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе Андрей Мотовилов, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Томск» Анатолий Титов и генеральный директор ОАО «Сургутнефтегаз» Владимир Богданов.

<https://regions.ru/news/2531165/>
29.09.2014 06:19

Состоялась инаугурация избранного Главы Республики Саха (Якутия) Айсена Николаева

Торжественное вступление в должность избранного главы Якутии Айсена Николаева состоялось в День государственности Якутии в Государственном театре оперы и балета. Участие в церемонии принял зампред правительства РФ – полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев, Первый Президент Якутии Михаил Николаев, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия) Александр Ким-Кимэн, Председатель ЦИК Республики Саха (Якутия) Алексей Ефимов.

Церемония инаугурации началась с объявления официальных результатов выборов главы Республики Саха (Якутия), которые огласил Председатель ЦИК Якутии Алексей Ефимов.

Глава ЦИК Якутии озвучил итоги выборов, состоявшихся 9 сентября: за Айсена Николаева проголосовали 229314 избирателей, что составляет 71,4% голосов. Алексей Ефимов поздравил Айсена Николаева с высоким доверием народа и вручил ему удостоверение об избрании главой Якутии.

Процедуру вступления в должность провел Председатель Конституционного суда Якутии Александр Ким-Кимэн.

“При вступлении в должность Главы Республики Саха (Якутия), гражданин Российской Федерации Николаев Айсен Сергеевич приносит присягу на обоих государственных языках республики, что установлено Конституцией (Основным законом) Республики Саха (Якутия). Всенародно избранный глава Республики Саха (Якутия), Айсен Сергеевич, прошу вас всенародно принести конституционную присягу”, – сказал Александр Ким-Кимэн.

Затем, избранный глава принес присягу на двух языках, поклявшись «честью и достоинством, что буду добросовестно исполнять обязанности

Главы Республики Саха (Якутия), соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, Конституцию и законы Республики Саха (Якутия), защищать национально-государственный статус республики и интересы ее многонационального народа, уважать права человека и гражданина» Символ государственной власти – нагрудный знак главы Якутии Айсену Николаеву вручил Первый Президент Якутии, Государственный советник Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев. Он представляет собой носимое на шейной цепи в виде элементов якутского национального орнамента фигурное украшение в виде Государственного герба РС(Я), наложенного на знак высшей награды Якутии – орден РС(Я) «Полярная Звезда».

Затем глава Якутии обратился ко всему народу Республики Саха (Якутия) с инаугурационной речью. «Уважаемые якутяне, с огромным волнением обращаюсь к вам. Начинается новый отчет моей жизни. Новым мерилom для меня стало принесение присяги. Я несу большую ответственность перед всеми, кто вселял в меня силы идти вперед», – сказал Айсен Николаев.

Глава Республики Саха (Якутия) заявил, что его первым указом в должности главы Якутии будет указ об экологическом благополучии республики.

С официальным вступлением в должность Айсен Николаева поздравил зампред правительства РФ – полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев. «Очень важно, что люди верят и доверяют вам. Именно на доверие людей надо опираться. Вы только что поклялись своей честью и достоинством работать во благо республики. Сделать предстоит многое, и мы будем рядом с вами в этой работе», – сказал он.

*<https://ks.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2946524>
13:57 28 сентября 2018*

В Сеуле прошла церемония вручения Премии Мира имени Махатма Ганди.

19 июля 2016 года во Дворце Мира г. Сеула (Республика Корея) прошла официальная церемония вручения Премий Мира имени Махатма Ганди. Федеральный сенатор Парламента Индии Прасанна Кумар Патасани (Prasanna Kumar Patasani), председатель Фонда Махатма Ганди за Мир без насилия и генеральный секретарь Фонда доктор Джиоти Мохапатра приехали в Корею для вручения этой высокой премии. Фонд Махатмы Ганди был основан в 1988 году совместным решением Норвегии и Индии.

Премия имени М.К. Махатмы Ганди за Мир без насилия официально зарегистрирована в качестве международной награды в Энциклопедии насилия, мира и конфликтов. Среди многих известных лауреатов фигурируют Джимми Картер, Нельсон Мандела, Маргарет Тэтчер, Шанкар Дайял Шарма, Михаил Горбачев, Курт Вальдхайм и др.

Данная авторитетная международная награда на этот раз была вручена господину Ли Ман Хи (Man Hee Lee), Председателю Неправительственной организации при ООН «Небесная культура, мир во всем мире и восстановление света» (HWPL), Председателю Международной женской группы за мир (IWPG) госпоже Ким Нам Хи (Nam Hee Kim) и Александру Ким-Кимэн (Aleksandr Kim-Kimen), Председателю Конституционного Суда Республики Саха (Якутия), Председателю Якутской региональной Ассоциации юристов России, Президенту Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-Спорт» из Российской Федерации.

«Самой большой премией мира является достижение мира на Земле, и это то наследие, которое мы должны оставить нашим будущим поколениям. Это станет премией мира, которая откроет путь к мирной жизни человечества. Я хотел бы принять эту награду как наставление, которое поможет мне идти вперед в работе за мир», отметил председатель Ли во время своего выступления.

Председатель Ким Нам Хи поделилась: «Махатма Ганди был не только лидером Индии, но и мирным активистом, который пробудил весь мир. Я

хотела бы выразить слова признательности Фонду, носящему его имя и награждающему этой престижной наградой. Я хотела бы поделиться радостью от получения этой значимой награды с членами IWPG и 3,6 млрд женщин этого мира. Я думаю, что там, где встречается свет HWPL и свет Фонда Ганди, мы сможем преодолеть любые препятствия на пути к нашей цели «.

Два председателя получили признание за их большой вклад в развитии человеческого общества и мира во всем мире и распространении благородного духа «Ненасилия, всеобщего братства, служения, единства всех религий Превосходную работу в области построения мира.»

Председатель Фонда Ганди, г-н Патасани, выступил с поздравительной речью: «Я хотел бы поприветствовать лауреатов на этой церемонии, которая проводится в честь лауреатов премии за выдающийся вклад в области построения мира. От имени Фонда Махатма Ганди за Мир без насилия, я приветствую и выражаю почтение величайшим приверженцам мира, г-ну Ли Ман Хи и г-же Ким Нам Хи, за их выдающиеся достижения в философии и знаниях Ганди для содействия миру и развитию человечества.» .

Как выдающийся лидер индийского национализма в режиме Британской Индии, Махатма Ганди стал вдохновителем движения за гражданские права и свободы по всему миру. Председатель Ли и инициативы HWPL за мир всесторонне расширяют видение Ганди в ракурсе отказа от насилия с помощью кампании «Узаконим мир», (т.е. принятия специального Закона о мире, который бы подписали не только главы государств, но и лидеры различных религиозных конфессий) и встреч Офисов Альянса Религий, как основополагающих решений к достижению мира во всем мире и прекращению войн. Организация выступила инициатором различных мирных мероприятий вместе с IWPG и Международной молодежной группой за мир (IPYG).

Получая высокую Премию Мира имени Махатма Ганди Александр Ким-Кимэн отметил: -» Как представитель многонационального народа Российской Федерации, во главе с ее Президентом Владимиром Путиным я горд тем, что сегодня мне представилась возможность принять участие в столь волнительной и неповторимой церемонии. Я являюсь представителем одного из государств, победившего во Второй Мировой войне и положившего начало нового мира без войны, государства-основателя Организации Объединенных Наций – демократическую, правовую и многонациональную Российскую Федерацию и один из её субъектов – самую большую административно- территориальную единицу в мире – Республику Саха (Якутия) во главе с ее Ил Дарханом Егором Борисовым! Сегодня мир стоит на пороге очередных испытаний: продолжающиеся доми-

нирования и локальные конфликты, террористические акты приводят к человеческим жертвам, поэтому современное человечество должно в очередной раз выразить свое твердое слово в защиту мира и предотвращению войн. Выступления борцов за мир должны принять широкий размах, нужно объединить усилия сторонников мира различных стран в мощное и организованное всемирное движение. Уверен, что движение за мир во всем мире должно начинаться с тесного взаимодействия в области культуры, образования, организации спортивных соревнований и т.д. Хочу отметить, что у якутского национального эпоса Олонхо, который признан ЮНЕСКО шедевром нематериального и культурного наследия человечества есть конкретные механизмы реализации в качестве посылов к миру, к числу которых относятся и игры наших предков. Почти четверть века я возглавляю Ассоциацию национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» и горжусь тем, что игры наших предков – мас-рестлинг, борьба хапсагай и якутские прыжки стали инструментом мирных спортивных состязаний между представителями различных народов мира. Например они включены в программу Международных спортивных Игр «Дети Азии», которые в шестой раз успешно прошли в г. Якутске с участием 35 зарубежных стран, в т.ч. и наших друзей из Республики Корея и Федеративной Индии. Девиз этих Игр: «От дружбы в спорте - к миру на Земле!», который был придуман мной в 2004 году, отражает внутреннюю философию этой детской Олимпиады, которая проходит под патронатом Международного Олимпийского Комитета и ЮНЕСКО каждые четыре года, начиная с 1996 года и была инициирована Первым Президентом Республики Саха (Якутия) Михаилом Николаевым в честь 100-летия современных Олимпийских Игр. В 1995 году в г. Якутске мы, в тот момент молодые люди, создали движение «Саха - Word XXI век», ради лучшей жизни на Земле, начиная с тех мест, где мы проживаем. Через год мы создали дискуссионный Общественно-консультативный Круглый стол «Кустук» (Радуга), где постоянно, до сего дня, обсуждаем вопросы влияющие на качество жизни и прогресса ради мирной жизни.

Я хочу поблагодарить Федерального сенатора Индии - доктора Патагани за его высокую миссию по присуждению Премии имени Махатмы Ганди, величайшего гуманиста и философа, чьи усилия в установлении мира и взаимопонимания признаны во всем мире. Мне выдалась ответственная миссия быть рядом с такими выдающимися борцами за мир как Председатель HWPL господин Man Hee Lee и лидер IWPG госпожа Nam Hee Kim, чьи действенные усилия дают надежду всему прогрессивному человечеству на торжество мира на нашей Планете. Меня сегодня до глубины души взволновали их речи, призывающие к мирному сосуществованию, объединению наших усилий ради мира. Думаю, что это стало

возможным благодаря моему участию в движении GCS при ООН во главе с основателем Университета Куинг Хи доктором Cho Yong Sik , а также более чем двадцатилетней поддержке моего наставника, Почетного Президента Международной Ассоциации корейских юристов доктора Kim Hong Ki., многолетней дружбе ради мира с моими единомышленниками по всему миру. Думаю, что это высокая оценка деятельности моей страны - Российской Федерации по достижению мира во всем мире. Сегодня за создание единого фронта в защиту мира выступают широкие круги мировой общественности, сторонники мира из различных стран. Благородную инициативу в этом деле взяли на себя деятели культуры, спорта, науки и образования.

Подводя итоги своего выступления, хочу отметить, что в далеком 1949 году делегаты Первого Всемирного конгресса сторонников мира выступили за принятие решительных мер к прекращению войны в Корее, за отказ империалистических держав от вмешательства во внутренние дела других стран, за смягчение международной напряженности, и сегодня нам необходимо объединиться в общей воле и потребовать прекращения войн, которая сегодня опустошает возможно одну страну, а завтра может зажечь весь мир. Я бы хотел, чтобы две Кореи объединились, т.к. корейцы должны быть вместе . Я хочу сказать , что корейцы талантливые люди, т.к.вне Кореи живут более 7 миллионов людей и они тоже хотят мира Корее и работают в других странах мира ради мирной жизни проявляя корейское усердие и предприимчивость.

Давайте бороться за мир, чтобы наши потомки могли созидать и делать жизнь на земле добрее, ярче и справедливее!

Пусть будет мир во всем мире!

Я хочу на родном якутском языке призвать вас к миру.

Баар буоллун Эйэ! Суох буоллун сэрии!

Спасибо за внимание!

Перечень проведенных заседаний ОККС «Кустук» («Радуга»):

1. 26.01.96 «О политической ситуации в Российской Федерации».

Докладчик – Корнилова З. А., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

2. 09.02.96 «О системе государственной власти в Республике Саха (Якутия), о проектах законов “О Президенте РС(Я)”, “О выборах Президента РС(Я)”».

Докладчик – Боровикова В. И., Председатель Комитета Палаты Представителей Госсовета (Ил Тумэн) РС(Я) по вопросам органов государственной власти и местного самоуправления.

3. 05.03.96 «О предстоящих выборах Президента РФ».

Докладчик – Ким А. Н., Председатель РПОО “Саха World XXI век», Председатель Городского Собрания депутатов г. Якутска.

4. 23.04.96 «О законотворческой деятельности Государственного Собрания (Ил Тумэн) – парламента Республики Саха (Якутия)».

Докладчик – Илларионов А. П., Председатель Палаты Представителей Госсовета (Ил Тумэн) РС(Я).

5. 16.05.96 «Геннадий Зюганов: за и против».

Докладчик – Гаврильев А. И., первый секретарь Якутского ГК Компартии РС(Я), руководитель инициативной группы по поддержке Г. А. Зюганова.

6. 06.06.96 «Борис Ельцин: за и против».

Докладчик – Назаров С. Н., зам. Председателя Правительства РС(Я), руководитель инициативной группы г. Якутска по поддержке Б. Н. Ельцина.

7. 11.06.96 «Третья сила: миф или реальность».

Докладчик – Медведева Л. Г., председатель Якутского отделения Конгресса Русских общин, руководитель инициативной группы г. Якутска по поддержке А. И. Лебеда; Поскачин В. С., председатель Республиканской партии Якутии, руководитель инициативной группы Г. А. Явлинского.

8. 28.06.96 «Об итогах первого тура выборов Президента РФ».

Докладчики – Михайлов В. Н., Председатель Центризбиркома РС(Я); Мекумянов В. П., первый зам. директора Аналитического центра при Президенте РС(Я).

9. 17.10.96 «Власть и политика».

Докладчики – Власов В. М., зам. Председателя Правительства РС(Я); Михайлов В. Н., Председатель Центризбиркома РС(Я).

10. 21.11.96 «Выборы Президента РС(Я) и роль СМИ».

Докладчик – Ксенофонтов Г. Г., зам. Председателя Центризбиркома; Содокладчики – Михальчук И. Ф. Генеральный директор НИПК Сахаполиграфиздат, Протодияконов С. А. Президент НВК “Саха”, Рыбаковский Э. М. главный редактор газеты “Якутия”, Охлопков Ф. Г. редактор газеты “Коммунист”, Петров А. Г. главный редактор газеты “Наше время”.

11. 20.02.97 «О социально-экономической ситуации в РФ и РС(Я)».

Докладчик – Ларионов Е. М., член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Палаты Республики Госсообрания (Ил Тумэн) РС(Я).

12. 17.04.97 «О роли профсоюзов в политической и социально-экономической жизни РС(Я)»

Докладчик – Сосин С. С., Председатель Федерации профсоюзов РС(Я).

13. 09.09.97 «Выборы в парламент: перспективы и ориентиры».

Докладчик – Яковлев М. М., Председатель Комитета по законности, органам государственной власти и внешним связям Палаты Представителей Госсообрания (Ил Тумэн) РС(Я).

14. 15.10.97 «Каким должен быть мэр столицы РС(Я)».

Содокладчики – бывшие председатели Якутского горисполкома: Толмачев И. П., Шамшин В. П., Коркин Ю. С. и бывшие вице-мэры: Назаров С. Н. и Гробман Ф. Х.

15. 04.11.97 «Каким должен быть парламент: взгляд в XXI век».

Содокладчики – бывшие председатели Верховного Совета ЯАССР Овчинникова А. Я., Горохова Е. Н., Григорьева Л. Н.; бывший I зам. Председателя Верховного Совета РС(Я), Руководитель Администрации Президента РС(Я) Власов В. М.

16. 04.12.97 «Выборы: все ли средства хороши?»

Информация представителей СМИ, а также штабов поддержки кандидатов на должность мэра г. Якутска.

17. 06.01.98 «Итоги выборов в парламент: факты и комментарии».

Докладчик – Михайлов В. Н., Председатель Центральной избирательной комиссии РС(Я).

18. 23.03.98 «Роль СМИ в формировании общественного сознания».

Докладчик – Сидоров О. Г., Председатель правления Союза журналистов РС(Я); Яковлева Э. Я., социолог.

19. 29.04.98 «Правительственный кризис в России и его решение».

Докладчик – Корнилова З. А., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

20. 20.10.98 «Молодежь и лидер: вчера, сегодня, завтра».

Докладчик – Михеев А. И., Председатель Правления общественно-благотворительной организации “Совет ветеранов молодежного движения”; Толстых Г. В., зам. Директора Департамента по высшей школе при Правительстве РС(Я); Борисов К., первый зам. Министра молодежи РС(Я); Черепанов К., студент ЯГУ.

21. 21.12.98 «АЛРОСА: стратегия и перспективы».

Докладчик – Штыров В. А., Президент АК “АЛРОСА”.

22. 07.05.99 «О текущей политической ситуации в Российской Федерации».

Докладчик – Корнилова З. А., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

23. 17.09.99 «Выборы в Государственную Думу Российской Федерации 1999 г.».

Докладчик – Михайлов В. Н., Председатель Центризбиркома РС(Я).

24. 08.02.00 «Политическая ситуация в Республике Саха (Якутия)».

Докладчик – Соломов Н. И., член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председатель Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я).

Содокладчик – Борисов С. С., Вице-президент РС(Я).

25. 16.03.00 «Выборы Президента Российской Федерации: судьба и будущее России».

Докладчики – от штаба Зюганова Г. А. – Товаров А.

от штаба Путина В. В. – Бравин А. Д.

от штаба Явлинского Г. Г. – Логинов А. А.

от штаба Тулеева А. Г. – Иларов Н. А.

от штаба Жириновского В. Ф. – Лютый В. А.

26. 16.10.00 «Россия – Якутия: совместный путь в будущее».

Докладчик – А. Н. Ким-Кимэн – Председатель РПОО “Конгресс Якутии”, народный депутат Ил Тумэн,

Содокладчики – Н. Г. Захаров – председатель Комиссии по конституционному законодательству Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я), М. М. Яковлев – зам. руководителя Администрации Президента РС(Я), В. Н. Михайлов – Председатель Центризбиркома РС(Я).

27. 01.02.01 «Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах: функции и задачи».

Докладчики – Шипков Р.Ю., главный федеральный инспектор по Республике Саха (Якутия), Амурской и Магаданской областям; Кириллин С. М., федеральный инспектор по Республике Саха (Якутия).

28. 13.03.01 «Молодежные организации Якутии: опыт, проблемы и перспективы».

Докладчики – Акимов А. К., первый заместитель Председателя Правительства РС(Я), председатель оргкомитета по подготовке и проведению юбилея 80-летия Комсомола Якутии; Подголов А. Г. председатель Комитета по делам семьи, детства и молодежи Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я); Еремеев А. И., первый заместитель Министра по делам молодежи РС(Я); Татаринов С. С., член Правления общественно-благотворительной организации “Совет ветеранов молодежного движения”; Салнис С. В, заместитель председателя Союза Молодежи РС(Я).

29. 10.05.01 «Конституции РФ и Конституция РС(Я): проблемы ответствения».

Докладчики – Бацев Ю. Н., нач. Управления правовой экспертизы и информации Аппарата Парламента РС(Я), к.ю.н.; Охлопкова С. В., начальник Правового управления Администрации Президента и Правительства РС(Я), Федоров М. М., Председатель Регистрационной Палаты РС(Я).

30. 04.12.01 «Избирательная кампания по выборам Президента РС(Я): правовые и процессуальные аспекты».

Докладчик – Михайлов В. Н., Председатель Центральной избирательной комиссии РС (Я).

31. 08.01.02 «Итоги первого тура голосования и второй тур выборов Президента Республики Саха (Якутия)».

Докладчик – Михайлов В. Н., Председатель Центральной избирательной комиссии РС(Я)

32. 22.04.02 «Власть и общество: пути взаимодействия».

Докладчики – Акимов А. К., Вице-президент РС(Я); Власов А. В, заместитель Председателя Палаты представителей Госсобрания (Ил Тумэн) РС(Я); Томская Е. С., Заместитель Председателя Федерации Профсоюзов РС(Я); Ким-Кимэн А. Н., Координатор ОПКС «Кустук», депутат Ил Тумэн.

33. 30.10.02 «Избирательная кампания – 2002: правовые и общественно-политические аспекты».

Докладчики – Кривошапкин А. Д., заместитель Председателя ЦИК РС(Я);

Власов А. В. – Сопредседатель Общественно-консультативного Совета при Президенте РС(Я), заместитель Председателя Палаты Представителей Госсобрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

34. 18.04.03 «Гражданское общество в Республике Саха (Якутия): становление и перспективы».

Докладчик – Штыров В. А. – Президент Республики Саха (Якутия).

Содокладчик – Ким-Кимэн А.Н. – Сопредседатель Общественно-консультативного Совета при Президенте РС(Я).

35. 15.03.04 «Ассоциация коренных малочисленных народов РС(Я): роль и место в становлении гражданского общества».

Докладчик – Кривошапкин А. В. – народный депутат РС(Я), председатель АКМНС РС(Я)

36. 5.10.04 «Перспективы совершенствования росийского избирательного законодательства».

Докладчик – Кривошапкин А. Д. – Председатель Центральной избирательной комиссии РС(Я)

37. 7.12.04 «Актуальные проблемы разграничения полномочий между Российской Федерацией, Республикой Саха (Якутия) и органами местного самоуправления в свете реализации новых положений федерального законодательства».

Докладчик – Борисов Е. А. – Председатель Правительства Республики Саха (Якутия)

38. 20.09.05 «Республика Саха (Якутия) и федеративные отношения: вчера, сегодня, завтра».

Докладчик – Тимофеев Нь.С. – Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

39. 10.10.05 «Муниципальные выборы в Республике Саха (Якутия): формирование нового уровня власти».

Докладчик – Власов А. В. – Заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия)

Содокладчик – Кривошапкин А. Д. – Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия)

40. 14.12.05 «Перспективы развития молодежного парламентаризма в Республике Саха (Якутия)»

Докладчик – Афанасьева С. А. – координатор молодежных программ Совета Европы.

41. 26.01.06 «Перспективы развития гендерной политики в Республике Саха (Якутия)».

Докладчик – Корнилова З. А., Председатель постоянного комитета по взаимодействию с Федеральным Собранием Российской Федерации и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)

42. 29.03.06 «Комсомол и молодежная политика в Республике Саха (Якутия)».

Докладчик – Еремеев А. И. – Министр по молодежной политике Республики Саха (Якутия)

Содокладчик – Татаринов С. С. – Председатель Правления общественно-благотворительной организации «Совет ветеранов молодежного движения»

43. 24.10.06 «Социально-демографическая ситуация в России и пути решения имеющихся проблем (опыт регионов)».

Докладчик – Никовская Л. И., доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Российской Академии наук, член Президиума «Российской партии жизни».

44. 05.12.06 «Выбор Президентом РФ кандидатуры В. А. Штырова на должность Президента Республики Саха (Якутия) и перспективы развития Якутии».

Докладчик – Миронов Д. Н., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права юридического факультета Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.

45. 10.04.07 «Российский федерализм и современные выборы».

Докладчик – Иванов Вильям Очирович – Заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия)

46. 5.06.07 «Роль женщины в становлении гражданского общества»

Докладчик – Кириллина В. И., Заместитель Председателя Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), член Общественной палаты Российской Федерации, председатель Союза женских организаций Республики Саха (Якутия)

Содокладчик – Заболоцкая А. С., председатель Намского улусного женсовета, руководитель проекта «Женский автопробег Якутск-Казахстан-Киргизия-Якутск».

47. 20.07.07 «Международные неправительственные организации в системе ООН»

Докладчик – Доктор Ким Хонг-Ки, профессор, доктор юриспруденции, советник генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, почетный президент Международной ассоциации корейских юристов (Южная Корея).

48. 27.11.07 «Город Якутск-столица северного края: прошлое, настоящее, будущее»

Докладчик – Горохов Дмитрий Николаевич, Председатель постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам местного самоуправления.

Содокладчик – Мартынов А. А., заместитель председателя Молодежного совета Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), Председатель Ассоциации молодых ученых Республики Саха (Якутия).

49. 29.04.08 «Безопасность и общество: взаимодействие правоохранительных органов и общественности по обеспечению правопорядка»

Докладчик – Стахов Яков Григорьевич, министр внутренних дел по Республике Саха (Якутия), генерал-майор милиции.

Содокладчик – Подголов Александр Григорьевич, председатель Постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по делам семьи, детства, молодежи, физической культуре и спорту.

50. 27.10.08 «Молодежь и профсоюзы: неразрывность исторических судеб»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), народный депутат Республики Саха (Якутия), Председатель Общественного Совета при МВД по РС (Я), Президент Ассоциации юристов РС (Я).

Содокладчик – Еремеев Алексей Ильич, министр по молодежной политике Республики Саха (Якутия).

51. 18.03.09 «Развитие современного парламентаризма в Якутии»

Докладчик – Миронов Дмитрий Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия).

52. 22.06.09 «Перспективы развития национальных видов спорта в Республике Саха (Якутия)»

Докладчик – Гуляев Михаил Дмитриевич, Председатель Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по физической культуре и спорту

Содокладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), народный депутат Республики Саха (Якутия), Президент Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт».

53. 02.12.09 «Реализация Концепции повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия): эффективные механизмы»

Докладчик – Гурьева Сардана Михайловна, руководитель Департамента по государственно-правовым вопросам Администрации Президента и Правительства Республики Саха (Якутия).

54. 26.02.10 «Муниципальные выборы и эффективность местного самоуправления»

Докладчик – Пахомов Егор Афанасьевич, заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия)

55. 03.08.10 «Судебная система России: состояние и перспективы развития»

Докладчик – Полонский Борис Яковлевич – Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры России, профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

56. 31.08.10 «Реформа органов внутренних дел в России: правовые аспекты» (обсуждение проекта закона «О полиции»)

Докладчик – Яковлев Макар Макарович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор

57. 25.12.10 «Национальные виды спорта: спортивные баталии и путь к толерантности»

Докладчик – Кыласов Алексей Валерьевич – генеральный секретарь Ассоциации мультиспорта России, член комиссии исполкома Европейского олимпийского комитета.

58. 22.03.11 «Концепция повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия): реализация и перспективы развития»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, народный депутат Республики Саха (Якутия), Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, профессор, д.ю.н.

59. 27.03.11 «Национальные виды спорта: вопросы интеграции в международное спортивное движение»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, народный депутат Республики Саха (Якутия), Президент Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», профессор, д.ю.н.

Содокладчики: Вилейта Гинтаутас, Президент Европейского спортивного комитета, председатель Всемирного комитета традиционных стилей борьбы ФИЛА.

Кыласов Алексей Валерьевич – генеральный секретарь Ассоциации мультиспорта России, член комиссии исполкома Европейского олимпийского комитета.

60. 24.06.11 «Роль и задачи общественных организаций в реализации государственной политики по повышению правовой культуры населения»

Докладчик – Яковлев Вениамин Федорович, советник Президента РФ, сопредседатель Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской Академии наук, профессор, д.ю.н.

Содокладчики: Полонский Борис Яковлевич, советник Президента Республики Саха (Якутия), заслуженный юрист РФ.

Ким-Кимэн Александр Николаевич, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист РФ и РС (Я), д.ю.н., профессор

61. 17.01.12 «Выборы Президента Российской Федерации: стратегия будущего развития России»

Докладчики:

Жирков Егор Петрович, руководитель Республиканского народного штаба общественной поддержки В. В. Путина, народный депутат Ил Тумэн

Васильев Аяан Ильич, представитель избирательного штаба Г. А. Зюганова, секретарь Якутского рескома КПРФ

Егоров Сергей Александрович, представитель избирательного штаба М. Д. Прохорова

62. 01.03.12 «Выборы 2012: Россия и ее политическое будущее»

Докладчик – Плигин Владимир Николаевич, Председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы РФ, член Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

63. 21.03.12 «Проблемы соблюдения законности сотрудниками органов внутренних дел в связи с осуществлением должностных полномочий»

Докладчик – Кошелев Виктор Васильевич, Министр внутренних дел по Республике Саха (Якутия), генерал-майор полиции

64. 28.05.12 «Возвращение к выборности глав субъектов Российской Федерации как новый этап совершенствования Конституции Республики Саха (Якутия)»

Докладчик – Миронов Дмитрий Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), д.ю.н., профессор.

65. 18.12.12 «Участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции»

Докладчик – Иванов Вильям Очирович, Судья Верховного суда Республики Саха (Якутия) в отставке, Председатель Общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета РФ по Республике Саха (Якутия)

66. 14.03.13 «ОНФ как народная трибуна»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, Координатор Якутского регионального оргкомитета по подготовке Учредительного съезда ОНФ, Председатель Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, президент Ассоциации национальных видов спорт и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», народный депутат Ил Тумэн, д.ю.н., профессор

67. 27.05.13 «Роль общественных объединений в формировании и реализации государственных задач»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, Координатор Якутского регионального оргкомитета по подготовке Учредительного съезда ОНФ, Председатель Федерации профсоюзов Республики Саха (Якутия), председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, президент Ассоциации национальных видов спорт и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», народный депутат Ил Тумэн, д.ю.н., профессор

Содокладчик – Степанова Тамара Прокопьевна, Заместитель Главы МР «Вилуйский улус (район)» по социальным вопросам

68. 06.05.16 «Вклад советского народа в дело мира на Земле». «Роль ООН в сохранении мирного сосуществования»

Докладчик – Иванов Вильям Очирович, Председатель Общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Республики Саха (Якутия), член Общественной палаты Республики Саха (Якутия)

Докладчик – Доктор Ким Хонг-Ки, профессор, доктор юриспруденции, представитель неправительственных организаций Республики Корея в исполнительном комитете неправительственных организаций ООН, почетный президент Международной ассоциации корейских юристов (Республика Корея), советник HWPL, почетный профессор СВФУ им. М. К. Аммосова

69. 09.03.17 «Сохранение и развитие национальных видов спорта на современном этапе и перспективы их развития на предстоящий период»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, президент Ассоциации национальных видов спорт и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», I Вице Президент Международной Федерации мас-рестлинга.

Содокладчик – Григорьев Иннокентий Юрьевич, народный депутат РС (Я), директор ЦНВС им. В. Манчаары, генеральный секретарь Международной федерации мас-рестлинга,

Содокладчик – Поскачин Владимир Семенович, Глава Верхневилуйского улуса

70. 21.04.17 «Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав в Республике Саха (Якутия)»

Докладчик – Неизвестных Анна Алексеевна – Руководитель Центра интеллектуальной собственности Республики Саха (Якутия).

Содокладчики – Макаров Игорь Владимирович – Председатель Арбитражного суда Республики Саха (Якутия), Муталиева Аза Абукаровна – заведующая кафедрой «Предпринимательское право и клиническое обучение» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, к.ю.н., доцент, Григорьева Ольга Григорьевна – индивидуальный предприниматель, руководитель компании национальной посуды «Камелек», Бердников Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

71. 24.10.17 «Развитие конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации»

Докладчик – Бацев Юрий Николаевич – Заместитель Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), к.ю.н..

Содокладчик – Еникеев Зуфар Иргалиевич – Председатель Конституционного суда Республики Башкортостан, д.ю.н., профессор.

72. 6.02.18 «Актуальные вопросы реализации избирательных прав граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации»

Докладчик – Иванов Вильям Очирович, Председатель Общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Республики Саха (Якутия), член Совета Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России

Содокладчики – Власов Александр Васильевич, Заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия),

Олзоев Александр Георгиевич, Заместитель Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, Координатор общероссийского общественного движения «Корпус «За чистые выборы» в Республике Саха (Якутия)

73. 20.04.18 «О повышении роли молодежи в реализации Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в свете 100-летия образования Якутской АССР»

Докладчик – Миронов Дмитрий Николаевич, Профессор-исследователь Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Первый Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор.

Содокладчики – Машкова Ирина Геннадьевна, старший помощник Прокурора Республики Саха (Якутия) по правовому обеспечению, студенты Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Власенко Алена Викторовна, Горев Виктор Алексеевич, Казарян Армен Самвелович

74. 9.06.18 «Гражданская инициатива и развитие России»

Докладчик – Лютый Валерий Алексеевич, Руководитель Исполкома Якутского регионального отделения Общероссийского народного фронта «За Россию!».

Содокладчик – Гоголев Петр Васильевич, член Общественной палаты Республики Саха (Якутия), декан юридического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова, д.ю.н., доцент.

75. 26.09.18 «Итоги выборов 2018 года: новый этап развития государственности Якутии»

Докладчик – Власов Александр Васильевич, Заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия).

Содокладчик – Маклашева Елена Гавриловна, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии Наук

76. 22.10.18 «Перспективы развития молодежных инициатив, с учетом опыта комсомола», посвященная 100-летию ВЛКСМ

Докладчик – Толстых Геннадий Владимирович, Руководитель отдела социально-трудовой сферы Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия)

Содокладчик – Саргыдаев Степан Анатольевич – Министр по делам молодежи и социальным коммуникациям РС (Я)

77. 25.11.18 «Проблемы развития спортивного права в Российской Федерации и в мире»

Докладчик – Алексеев Сергей Викторович, Председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, президент Национального объединения спортивных юристов России, научный руководитель Автономной некоммерческой организации «Академия спортивного права» при Олимпийском комитете России и Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма, член Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации, председатель Комиссии по спортивному праву Общественного совета Министерства спорта Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор.

78. 22.02.19 «О роли правовой и физической культуры в развитии человеческого потенциала и консолидации общества» с. Бердигестях

Докладчики – Андреев Никита Викторович, Глава МО «Горный улус (район)», Мохначевский Гаврил Михайлович, Директор РЦНВС им. В. Манчаары

79. 10.12.19 «Развитие спортивного права и проблемы защиты прав спортсменов»

Докладчик – Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, Президент Ассоциации «Сахаада-спорт», I Вице-президент Международной федерации мас-рестлинга, д.ю.н., профессор, мастер спорта РСФСР и РФ.

Заседания Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Саха (Якутия)

1. 13 марта 2015 года. «Организация деятельности Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и основные направления взаимодействия с научным и образовательным юридическим сообществом»

Докладчик: заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук Бацев Юрий Николаевич

2. 9 апреля 2015 года. «Об изменениях в Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутии)»

Докладчик: заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук Бацев Юрий Николаевич

3. 22 июня 2015 года. «Конституционно-правовые основы современного политического развития России»

Докладчик:, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Авакьян Сурен Адиебекович

4. 16 декабря 2015 года. «Основные аспекты деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия) за период 2014-2015 гг.»

Докладчик: заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук Бацев Юрий Николаевич

«Итоги научно-исследовательской и общественно-просветительской деятельности Конституционного суда Республики Саха (Якутия)»

Докладчик: руководитель секретариата Конституционного суда Республики Саха Якутия), кандидат юридических наук, доцент Мироновский Олег Борисович

2016 год

5. 17 марта 2016 года. «Обсуждение проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи»

Докладчик: президент Якутской республиканской коллегии адвокатов «Петербург», Заслуженный юрист Республики Саха (Якутия) Припузов Юрий Георгиевич

6. 30 ноября 2016 года. «Современные проблемы конституционно-правового просвещения граждан»

Докладчик: руководитель секретариата Конституционного суда Республики Саха (Якутия) кандидат юридических наук, доцент Мироновский Олег Борисович

2017 год

7. 17 февраля 2017 года. «Решения Конституционного суда Республики Саха (Якутия) и совершенствование законодательства республики»

Докладчик: заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук Бацев Юрий Николаевич

8. 11 апреля 2017 года. «О Конституции, конституционных ценностях и Конституционном суде как их гаранте»

Докладчик: заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета СВФУ, кандидат юридических наук, доцент Степанова Альбина Афанасьевна

9. 18 октября 2017 года. «Становление и развитие конституционного правосудия в Республики Саха (Якутия)»

Докладчики: судья Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в отставке, кандидат юридических наук Филиппов Валерий Тимофеевич; научный консультант Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Миронов Дмитрий Николаевич; руководитель секретариата Конституционного суда Республики Саха (Якутия) кандидат юридических наук, доцент Мироновский Олег Борисович

10. 21 декабря 2017 года. «Конституционное просвещение в Республике Саха (Якутия)»

Докладчики: Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Ким-Кимэн Александр Николаевич; научный консультант Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Миронов Дмитрий Николаевич; заведующая кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета СВФУ, кандидат юридических наук, доцент Степанова Альбина Афанасьевна

2018 год

11. 14 февраля 2018 года. «Развитие избирательного законодательства в контексте практики деятельности органов конституционной юстиции по защите прав и свобод граждан в сфере реализации народовластия»

Докладчики: научный консультант Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Миронов Дмитрий Николаевич; заместитель Председателя общественной организации «Ассоциация молодых юристов Республики Саха (Якутия)» Березкина Нарьяна Николаевна; Председатель общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Республики Саха (Якутия) Иванов Вильям Очирович

12. 30 мая 2018 года. «Современные проблемы и перспективы государственной политики в целях содействия занятости населения как приоритетной задачи органов государственной власти и органов

местного самоуправления Республики Саха (Якутия) и направление деятельности гражданского общества»

Докладчики: Председатель Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по занятости населения Москвитин Степан Иванович; научный консультант Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Миронов Дмитрий Николаевич, заместитель Главы муниципального образования «Намский улус» Республики Саха (Якутия) Степанов Николай Николаевич

13. 18 сентября 2018 года. «Проблемы реализации личных и социально-культурных прав граждан на примере деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия)»

Докладчик: Уполномоченный по правам человека в Республике Саха (Якутия) Гурьева Сардана Михайловна; научный консультант Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Миронов Дмитрий Николаевич

14. 25 декабря 2018 года. «25 лет Конституции Российской Федерации: генезис российского конституционализма и современные проблемы конституционного развития государственности России»

Докладчик: Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Александр Ким-Кимэн

2019 год

15. 27 февраля 2019 года. «Современные проблемы и перспективы государственной политики в сфере правового регулирования жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера как приоритетной задачи публичной власти»

Докладчик: Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) Роббек Константин Васильевич

16. 19 апреля 2019 года. «Конституционно-правовое обеспечение Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года как фактора формирования благоприятных условий для повышения качества жизни населения Якутии»

Докладчик: заместитель Министра экономики Республики Саха (Якутия) Десяткин Василий Романович

17. 29 октября 2019 года. «Проблемы и перспективы реализации конституционного права на свободный выбор языка воспитания и обучения в системе образования современной России»

Докладчики: юрист, медиатор Центра медиации при Торгово-промышленной палате Республики Саха (Якутия) Кулаковская Сандаара Никифоровна; руководитель секретариата Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук, доцент Мироновский Олег Борисович

18. 27 ноября 2019 года. «Основные направления юридической жизни в Республике Саха (Якутия) в современных условиях»

Докладчик: научный консультант Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Миронов Дмитрий Николаевич

Перечень передач «Конституция и мы» на НВК «Саха»

1. 25 апреля 2016 г. «Общественно-политическое и социальное значение Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия)»

Председатель Общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Республики Саха (Якутия), член Общественной палаты Республики Саха (Якутия) Вильям Очирович Иванов и член Координационного совета по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) Ольга Владимировна Захарова

2. 23 мая 2016 г. «Реализации прав коренных малочисленных народов Севера, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Саха (Якутия)»

Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) Константин Васильевич Роббек и I вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) Вячеслав Иванович Шадрин

3. 17 июня 2016 г. «Конституционные гарантии возрождения, сохранения и развития самобытной культуры народов Российской Федерации»

Директор ГБУ Республики Саха (Якутия) «Музей и Центр хомуса народов Мира», генеральный секретарь правления Международного общества хомусистов, заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия) Николай Спиридонович Шишигин и директор Автономной некоммерческой организации «Этнокультурное объединение ЭЛЛЭЙАДА»,

Генеральный Секретарь Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» Михаил Михайлович Ершов

4. 27 октября 2016 г. «Реализация конституционных прав граждан на частную собственность на землю в рамках реализации федерального закона о дальневосточном гектаре в Республике Саха (Якутия)»

Директор Автономной некоммерческой организации «Служба бесплатной юридической помощи» Александра Владимировна Николаева

5. 21 ноября 2016 г. «Защита конституционных прав детей»

Начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия), Заместитель Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России Ольга Валерьевна Романова

6. 22 декабря 2016 г. «Конституционная защита экологических прав граждан»

Начальник юридического отдела Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия) Михаил Робертович Николаев

7. 27 февраля 2017 г. «Реализация конституционных прав граждан на труд»

Начальник правового отдела Государственной инспекции труда в Республике Саха (Якутия) – главный государственный инспектор труда Республики Саха (Якутия) Евгения Георгиевна Кардаполова

8. 23 марта 2017 г. «Реализация государственной политики по повышению правовой культуры населения»

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и уголовного права ЯЭПИ, член Ассоциации юристов России Олег Борисович Мироновский

9. 27 апреля 2017 г. «Значение Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) в развитии нашей республики»

Профессор-исследователь Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Первый Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Дмитрий Николаевич Миронов, Заведующая кафедрой «Конституционного и муниципального права» юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент Альбина Афанасьевна Степанова

10. 25 мая 2017 г. «Роль Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в развитии конституционных положений»

Заместитель Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Ольга Валерьевна Балабкина

11. 15 июня 2017 г. «Деятельность исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) в реализации положений Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)»

Руководитель Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия) Федор Михайлович Борисов

12. 18 июля 2017 г. «Развитие физической культуры и спорта как необходимый элемент государственной политики в части реализации конституционных прав граждан»

Заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Михаил Дмитриевич Гуляев, Директор ГБУ «Республиканский центр национальных видов спорта имени Василия Манчаары» Иннокентий Юрьевич Григорьев

13. 29 сентября 2017 г. «Выборы - основа формирования демократического правового государства»

Заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия) Александр Васильевич Власов

14. 23 октября 2017 г. «Реализация положений Основного закона республики в решениях Конституционного суда Республики Саха (Якутия)»

Первый Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Дмитрий Николаевич Миرون, Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук Юрий Николаевич Бацев

15. 21 ноября 2017 г. «Организация и деятельность Федеральной службы судебных приставов в Республике Саха (Якутия)»

Руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Саха (Якутия) – главный судебный пристав Республики Саха (Якутия) Алексей Артамонович Никифоров

16. 12 декабря 2017 г. «Конституция – высшая правовая основа реализации и защиты прав граждан»

Заместитель директора Якутского экономико-правового института, кандидат юридических наук, доцент Денис Андреевич Васильев, студент 4 курса юридического факультета СФУ им. М.К. Аммосова Геннадий Бурнашев

17. 26 января 2018 г. «Адвокатура в Республике Саха (Якутия)»

Президент Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия) Галина Николаевна Кузьмина, начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского

состояния Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) Елена Владиславовна Дьячковская

18. 27 февраля 2018 г. «Нотариат в Республике Саха (Якутия)»

Президент Нотариальной палаты Республики Саха (Якутия), нотариус Усть-Майского нотариального округа Гаврил Николаевич Максимов, член Правления нотариальной палаты Республики Саха (Якутия), нотариус Якутского нотариального округа Анна Михайловна Яковлева

19. 20 марта 2018 г. «О реализации конституционных гарантий на использование государственных языков в Республике Саха (Якутия)»

Судья Конституционного суда Республики Саха (Якутия) Игорь Игнатьевич Николаев, ответственный секретарь рабочей группы по переводу и утверждению текста Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) на язык саха Гаврил Гаврильевич Максимов

20. 24 апреля 2018 г. «Конституция и молодежь»

Министр по делам молодежи и семейной политике Республики Саха (Якутия) Иван Петрович Луцкан, студенты юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова Алена Власенко и Виктор Горев.

21. 29 мая 2018 г. «Деятельность Прокуратуры Республики Саха (Якутия) по правовому просвещению граждан в целях борьбы с преступностью»

Старший прокурор отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов Прокуратуры Республики Саха (Якутия) Антонина Николаевна Ускеева

22. 8 июня 2018 г. «Новая Россия: факты и реалии»

Почетный гражданин Республики Саха (Якутия), Председатель Верховного Совета Я-С ССР XII созыва Климент Егорович Иванов, Руководитель Исполкома Якутского регионального отделения Общероссийского народного фронта «За Россию!» Валерий Алексеевич Лютый, Директор музейно-выставочного комплекса «Россия – моя история» в Республике Саха (Якутия), исполнительный директор Якутского регионального отделения Русского географического общества Дмитрий Иванович Соловьев

23. 25 сентября 2018 г. «Развитие государственности республики на основе реализации Конституции Российской Федерации и Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)»

народный депутат Верховного совета Я-С ССР XII созыва, экс-заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия), Лауреат государственной премии им. А.Е. Кулаковского Матвей Васильевич Мучин, директор филиала Общероссийской общественно-государственной про-

светительской организации «Российское общество «Знание» в Республике Саха (Якутия)» Петр Николаевич Николаев

24. 23 октября 2018 г. «Реализация конституционных прав граждан в сфере молодежной политики», посвященная 100-летию ВЛКСМ

Заместитель ректора по научно-аналитической деятельности Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Сопредседатель регионального штаба ОНФ в Республике Саха (Якутия), лауреат премии Комсомола Якутии Александр Андреевич Кугаевский, Министр по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) Степан Анатольевич Саргыдаев

25. 27 ноября 2018 г. «Актуальные вопросы повышения правовой культуры в аспекте взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций»

Начальник Управления Минюста России по Республике Саха (Якутия) Александр Александрович Бурханов, Руководитель Исполкома Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России Иван Юрьевич Негнуров

26. 18 декабря 2018 г. «25-лет Конституции РФ: конституционная стабильность и потенциал развития»

Исполнительный директор «Совета муниципальных образований Республики Саха (Якутия) – Ассоциации межмуниципального сотрудничества», народный депутат Верховного Совета Якутской АССР XII созыва, народный депутат Республики Саха (Якутия) Государственного Собрания (Ил Тумэн) III, IV созывов – Председатель Постоянного комитета по вопросам местного самоуправления Дмитрий Николаевич Горохов, народный депутат Республики Саха Государственного Собрания (Ил Тумэн) V, VI созывов – Заместитель Председателя комитета по делам молодежи, физической культуре и спорту Александр Владимирович Сусоев

27. 29 января 2019 г. «Реализация конституционных прав граждан на социальное обеспечение»

Председатель Якутского регионального Правления Всероссийского общества слепых Ибрагим Михайлович Ишниязов

28. 26 февраля 2019 г. «Счетная палата Республики Саха (Якутия) как орган внешнего государственного финансового контроля Республики Саха (Якутия)»

Председатель Счетной палаты Республики Саха (Якутия) Егор Егорович Марков

29. 19 марта 2019 г. «Организационное обеспечение деятельности мировых судей в Республике Саха (Якутия)»

Начальник Центрального аппарата по обеспечению деятельности мировых судей в Республике Саха (Якутия) Сергей Юрьевич Трофимов

30. 23 апреля 2019 г. «История развития парламентаризма в Якутии: истоки, становление и развитие»

Председатель Палаты Республики Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) I созыва, Заместитель Председателя Верховного Совета ЯАССР XII созыва, Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1996 - 1998 г.г.), народный депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) I, II созывов Егор Михайлович Ларионов, Первый Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия) Владимир Николаевич Михайлов

31. 28 мая 2019 г. «Роль и значение научного и профессорского сообществ в реализации конституционных положений и Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2032 года»

Заведующая кафедрой «Социология и управление персоналом» СВФУ им. М.К. Аммосова, заместитель Председателя ЯРО Российского профессорского собрания, к.э.н., доцент Анна Викторовна Михайлова,

Заведующая кафедрой акушерства и гинекологии Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова, профессор, д.м.н. Роза Дмитриевна Филлипова

32. 11 июня 2019 г. «Защита конституционных прав коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации»

Заместитель Министра по развитию Арктики и делам народов Севера Михаил Александрович Погодаев и Председатель Комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Елена Христовна Голомарёва

33. 9 июля 2019 г. «Конституционные основы взаимодействия общества и власти»

Член Общественной палаты РФ и Общественной палаты Республики Саха (Якутия) Вячеслав Петрович Алексеев

34. 27 сентября 2019 г. «Развитие новой государственности Якутии на основе Конституции Республики Саха (Якутия)»

Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук Юрий Николаевич Бацев

35. 30 октября 2019 г. «Реализация конституционных прав граждан на жилище»

Генеральный директор Некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация «Союз строителей Якутии» Айхал Иванович Габышев

36. 22 ноября 2019 г. «Реализация конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба»

Министр экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) Сахагин Миланович Афанасьев, народный депутат Республики Саха (Якутия), Председатель Комитета по земельным отношениям, природным ресурсам и экологии Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) VI созыва Владимир Михайлович Прокопьев

37. 11 декабря 2019 г. «Роль общественных объединений граждан в реализации положений Конституции РФ»

Заместитель Председателя Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России Александр Георгиевич Олзоев, председатель Комитета по местному самоуправлению Молодежного Парламента при Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Геннадий Алексеевич Бурнашев, член Молодёжного клуба русского географического общества Марина Михайловна Драган

Перечень проведенных заседаний студенческой дискуссионной площадки «PRO LIFE»:

1. 16.11.18. «Реализация прав студентов»

Докладчики:

1. Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель ЯРО «Ассоциация юристов России» д. ю. н., профессор (<https://kimkimen.ru/about/profile/>, dr.kimkimen@mail.ru, [@aleksandrkimkimen](https://www.instagram.com/AleksandrKimKimen));

2. Сусоев Александр Владимирович, народный депутат Республики Саха (Якутия), председатель Совета молодых депутатов Республики Саха (Якутия) при Государственном Собрании (Ил Тумэн), (<https://www.instagram.com/ppossvfu/>, <https://twitter.com/ppossvfu>, <https://vk.com/ppossvfu>);

3. Иванов Артем Павлович, Председатель союза профсоюзных организаций студентов Республики Саха (Якутия) «Студенческий координационный совет профсоюзов Республики Саха (Якутия)» (<https://www.svf.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/vspomogatelnye-podrazdeleniya/ppos/chlenipk/revesion/>).

2. 11.12.18. «Роль и значение деятельности основателя юридического образования в Якутии Михаила Михайловича Федорова»

Докладчики:

1. Николаев Игорь Игнатьевич, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), (<https://ks.sakha.gov.ru/Rukovoditeli>);

2. Максимова Ольг Михайловна, врач ГБУ НПЦ «Фтизиатрия», к.м.н.;

3. Максимова Дарьяна Дмитриевна, доцент кафедры «Международные исследования» Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, к.п.н. (<https://www.s-vfu.ru/staff/771454619>)

3. 22.01.19. «Молодежная инициатива как фактор развития современной России»

Докладчики:

1. Ким–Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель ЯРО «Ассоциация юристов России», д.ю.н., профессор (<https://kimkimen.ru/about/profile/>, dr.kimkimen@mail.ru, instagram: Aleksandr Kim-Kimen (@aleksandrkimkimen);

2. Клюкина Любовь Николаевна, заместитель министра по делам молодежи и семейной политики Республики Саха (Якутия), (minmol@sakha.gov.ru, https://vk.com/love_lensk, https://twitter.com/love_lensk);

3. Платонов Дмитрий Николаевич, директор Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (<https://www.s-vfu.ru/staff/724825>, dn.platonov@s-vfu.ru, ifc-svfu@yandex.ru);

4. Николаев Петр Николаевич, Председатель Якутского регионального отделения Российского общества «Знание», (<https://ru-ru.facebook.com/PetrNikolaev26>);

5. Куприянов Кристиан Евгеньевич, студент 2 курса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (https://www.instagram.com/grand_knight7/).

4. 19.02.19. «Военно-патриотическое и физическое воспитание молодежи»

Докладчики:

1. Ким–Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель ЯРО «Ассоциация юристов России», д.ю.н., профессор (<https://kimkimen.ru/about/profile/>, dr.kimkimen@mail.ru, instagram: Aleksandr Kim-Kimen (@aleksandrkimkimen);

2. Бугаев Александр Николаевич, заместитель министра по физической культуре и спорту Республики Саха (Якутия) (<https://minsport.sakha.gov.ru/Rukovodstvo>)

3. Платонов Дмитрий Николаевич, директор Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (<https://www.s-vfu.ru/staff/724825>, dn.platonov@s-vfu.ru, ifc-svfu@yandex.ru);

4. Черных Сергей Георгиевич, Председатель регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «ДОСА-АФ России» (<https://onf.ru/chernyh-sergey-georgievich/>);

5. Гребенников Николай Григорьевич, Председатель правления общественной организации «Ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск Республики Саха (Якутия)» (<https://oprs.sakha.gov.ru/grebennikov-nikolaj-grigorevich>).

5. 19.03.2019. «Развитие творческих способностей молодежи»

Докладчики:

1. Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель ЯРО «Ассоциация юристов России», д. ю. н., профессор (<https://kimkimen.ru/about/profile/>, dr.kimkimen@mail.ru, [@aleksandrkimkimen](https://www.instagram.com/aleksandrkimkimen));

2. Борисов Андрей Саввич, государственный советник Республики Саха (Якутия), народный артист Российской Федерации (<http://olonkhotheatre.ru/dramaturgi/622-borisov-andrej-savvich.html>);

3. Игнатьева Саргылана Семеновна, ректор Арктического государственного института культуры и искусств, к. п. н (https://ru.arctic.ru/authors/sargylana_ignatyeva/);

4. Стрекаловская Зоя Андреевна, старший преподаватель кафедры народной художественной культуры Арктического государственного института культуры и искусств, посол всероссийского образовательного форума «Таврида» (<https://sibac.info/author/strekalovskaya-zoya-andreevna>).

6. 23.04.2019. «О роли и значении принятия Конституции Якутии в жизни молодежи»

Докладчики:

1. Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель ЯРО «Ассоциация юристов России», д. ю. н., профессор (<https://kimkimen.ru/about/profile/>, dr.kimkimen@mail.ru, [@aleksandrkimkimen](https://www.instagram.com/aleksandrkimkimen));

2. Егор Михайлович Ларионов, Председатель Палаты Республики Государственного Собрания (Ил Тумэн) I созыва, Заместитель Председателя Верховного Совета ЯАССР 12 созыва, Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1996–1998 г.г.), народный депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) I, II созывов (<http://iltumen.ru/node/643>)

3. Иванов Вильям Очирович, Председатель Якутского республиканского совета ветеранов войны и труда (https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/yf/kkmmpp/pps/detail.php?SECTION_ID=790&ID=8585);

4. Еремеев Алексей Ильич, Председатель Постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по государственному строительству и законодательству, к.п.н (<http://iltumen.ru/node/10449>)

7. 19.11.2019. «Формирование экологического самосознания современной молодежи»

Докладчики:

1. Ким-Кимэн Александр Николаевич, Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия), Председатель ЯРО «Ассоциация юристов России», д. ю. н., профессор (<https://kimkimen.ru/about/profile/>, dr.kimkimen@mail.ru, instagram: Aleksandr Kim-Kimen (@aleksandrkimkimen));

2. Романова Ольга Валерьевна, Руководитель Департамента по государственно-правовым вопросам Республики Саха (Якутия);

3. Афанасьев Сахамин Миланович, Министр экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия);

4. Аргунова Людмила активист Молодежного клуба отделения Русского географического общества в РС(Я);

5. Келларева Арюна и Николаева Марина – волонтеры экологического движения «Раздельный сбор – Якутск»;

ЛАУРЕАТЫ АССОЦИАЦИИ «САХААДА-СПОРТ»

1992 год

Лучшие спортсмены

Юрий Андреев - хапсагай
Иван Евсеев - перетягивание палки
Семен Говоров - северное многоборье
Борис Ильин - якутские национальные прыжки
Гаврил Шелковников - якутские национальные прыжки

1993 год

Лучшие спортсмены

Степан Алексеев - перетягивание палки
Юрий Андреев - хапсагай
Борис Ильин - якутские национальные прыжки
Дмитрий Козырев - якутские национальные прыжки
Константин Туприн - северное многоборье

1994 год

Лучшие спортсмены

Борис Ильин - якутские национальные прыжки
Дмитрий Федотов - настольные игры
Евгений Сивцев - перетягивание палки

1995 год

Лучшие спортсмены

Юрий Андреев - хапсагай
Анатолий Баишев - перетягивание палки

Лучший тренер

Федор Дегтярев - перетягивание палки

Лучший спортивный организатор

Иннокентий Григорьев - национальные виды спорта

За вклад в спортивную науку

Валерий Кочнев - профессор ЯГУ

1996 год

Лучшие спортсмены

Юрий Эверстов - якутское многоборье

Леонид Николаев - хапсагай

Евгений Сивцев - перетягивание палки

Александр Мельник - якутские национальные прыжки

Валериан Спиридонов - северное многоборье

Лучший тренер

Николай Платонов - конные скачки

Лучшие судьи

Гаврил Попов - перетягивание палки

Баишев Иннокентий - хапсагай

Лучший спортивный организатор

Алексей Афанасьев - перетягивание палки

За вклад в спортивную науку

Валерий Кочнев - профессор ЯГУ

За активную пропаганду национальных видов спорта

Иннокентий Макаров - якутское многоборье

1997 год

Лучшие спортсмены

Сергей Владимиров - хапсагай

Валериан Спиридонов - северное многоборье

Иван Ушницкий - перетягивание палки

Лучший тренер

Афанасий Владимиров - перетягивание палки

Лучший спортивный организатор

Алексей Мостахов - хапсагай

1998 год

Лучшие спортсмены

Захар Чукров - хапсагай

Дмитрий Козырев - якутские национальные прыжки

Семен Говоров - якутские национальные прыжки

Юрий Эверстов - якутское многоборье, перетягивание палки
Николай Софронов - северное многоборье

1999 год

Лучшие спортсмены

Анатолий Андреев - хапсагай
Иван Поисеев - перетягивание палки
Дмитрий Егоров - якутские национальные прыжки
Николай Софронов - северное многоборье
Степан Бочкарев - конные скачки

Лучшие тренеры

Василий Олесов - перетягивание палки
Петр Нечаев - якутские национальные прыжки

Лучший судья

Прокопий Готовцев - национальные виды спорта

Лучший организатор

Андрей Донской - настольные игры

Лучший пропагандист

Александр Васильев - спортивный журналист

За спортивное долголетие, активную пропаганду национальных видов спорта и здорового образа жизни

Владимир Алексеев - якутские национальные прыжки

2000 год

Лучшие спортсмены

Сергей Кривошапкин - якутские национальные прыжки
Александр Кузнецов - перетягивание палки
Константин Пахомов - хапсагай

Лучшие тренеры

Александр Захаров - перетягивание палки
Аркадий Прокопьев - якутские национальные прыжки

Лучшие организаторы

Александр Акимов - перетягивание палки
Александр Куличкин - хапсагай
Юрий Куприянов - якутские национальные прыжки

Лучший пропагандист

Василий Посельский - спортивный журналист

Лучший судья

Прокопий Готовцев - национальные виды спорта

Лучший организатор

Андрей Донской - настольные игры

Лучший пропагандист

Александр Васильев - спортивный журналист

За спортивное долголетие, активную пропаганду национальных видов спорта и здорового образа жизни

Владимир Алексеев - якутские национальные прыжки

Лучший спонсор

Николай Румянцев - генеральный директор ООО «КолМи-95»

2001 год

Лучшие спортсмены

Андрей Яковлев - хапсагай

Владимир Шарин - перетягивание палки

Юрий Гаврильев - якутские национальные прыжки

Денис Пастухов - северное многоборье

Лучший тренер

Сергей Ядреев - конные скачки

Лучший судья

Алексей Мостахов - хапсагай

Лучшие организаторы

Леонид Владимиров - конные скачки

Николай Рафаилов - национальные виды спорта

Виталий Пестряков - национальные виды спорта

Лучший пропагандист

Иннокентий Птицын - спортивный журналист

Лучший пропагандист и спонсор национальных видов спорта

Дмитрий Наумов - министр сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)

2002 год

Лучшие спортсмены

Иван Борисов - хапсагай

Андрей Винокуров - перетягивание палки

Дмитрий Жирков - якутские национальные прыжки

Лучшие тренеры

Борис Ильин - якутские национальные прыжки

Николай Быганов - перетягивание палки

Лучшие судьи

Семен Окоемов - хапсагай

Лидия Александрова - якутские национальные прыжки

Дмитрий Никаноров - перетягивание палки

Лучшие организаторы

Николай Афанасьев - национальные виды спорта

Иван Черкашин - перетягивание палки

Василий Николаев - якутские национальные прыжки

Лучший пропагандист

Илья Скрябин - спортивный журналист

2003 год

Лучшие спортсмены

Николай Барашков - перетягивание палки

Виталий Васильев - якутские национальные прыжки

Петр Ефимов - хапсагай

За установление рекордов в якутских национальных прыжках

Сергей Кривошапкин - якутские национальные прыжки

Лучшие тренеры

Михаил Абрамов - якутские национальные прыжки

Егор Магнитов - национальные виды спорта

Лучшие спонсоры

Сергей Сидоров - генеральный директор ОАО «Саханефтегазсбыт»

Андрей Данилов - директор ЗАО «Технотройкомплект»

Семен Бурнашев - директор ООО «Чолбон»

За вклад в научно-методическое обеспечение и пропаганду национальных видов спорта и игр народов Якутии в Российской Федерации

Кафедра национальных видов спорта и народных игр ИФКиС ЯГУ

2004 год

Лучший спортсмен

Василий Стручков - хапсагай

Лучшие тренеры

Виктор Акимов - северное многоборье
Василий Игнатьев - конные скачки
Владимир Попов - борьба хапсагай

Лучшие судьи

Александр Сыллыров - якутские национальные прыжки
Дмитрий Сыромятников - настольные народные игры

Лучшие организаторы

Анатолий Добрянцев - национальные виды спорта
Айсен Николаев - конные скачки
Мария Колесова - якутские национальные прыжки

Лучший пропагандист

Антон Адамов - перетягивание палки

2005 год

Лучшие спортсмены

Николай Дьяконов - якутское пятиборье
Василий Сивцев - перетягивание палки
Мария Неустроева - северное многоборье
Виталий Васильев - якутские прыжки
Варвара Стручкова - северные виды

Лучшие спортсмены среди школьников

Евгения Колодко - мас-рестлинг
Аркадий Дмитриев - якутские прыжки

Лучший тренер

Сергей Ядреев - тренер по конному спорту

Лучший спонсор

Александр Никифоров - генеральный директор ООО
«Копиртехсервис»

Лучший судья

Марк Сибиряков - хапсагай

За пропаганду национальных видов спорта

Владимир Петров - генеральный директор АК «Якутуголь»
Александр Неустроев - глава МО «Жарханский наслег»
Сунтарского улуса

Лучший организатор

Владимир Птицын - глава МО «Мегино-Кангаласский улус»

Михаил Тихомиров - председатель Комитета неолимпийских и национальных видов спорта России

Лучшее СМИ по освещению национальных видов спорта

Газета «Спорт Якутии» - главный редактор Владислав Коротов

2006 год

Лучшие спортсмены

Юрий Гаврильев - якутские национальные прыжки

Альберт Погодаев - северное многоборье

Сергей Олейник - якутские национальные прыжки

Лучшие тренеры

Сергей Смирников - перетягивание палки

Василий Игнатьев - конные скачки

Лучшие организаторы

Ньургун Тимофеев - председатель Государственного Собрания РС(Я) (Ил Тумэн), президент Федерации РС(Я) по якутским прыжкам

Михаил Гуляев - председатель Государственного Комитета РС(Я) по физической культуре и спорту

Айаал Степанов - министр сельского хозяйства РС(Я)

Матвей Мучин - постоянный представитель РС(Я) в г.Санкт-Петербурге

Лучший журналист

Владислав Коротов - главный редактор газеты «Спорт Якутии»

Лучший судья

Дмитрий Шарин - мас-рестлинг

2007 год

Лучшие спортсмены

Иван Белолобский - якутское пятиборье

Николай Колодко - мас-рестлинг

Прокопий Петров - хапсагай

Наталья Семенова - северное многоборье

Лучший журналист

Михаил Мордовской - корреспондент газеты «Спорт Якутии»

Лучший организатор

Никита Осипов - постоянный представитель РС(Я) в г.Красноярске

Лучший судья

Устин Александров - хапсагай

Лучшая федерация

Федерация по якутским прыжкам Мегино-Кангаласского улуса

Лучший тренер

Анатолий Осипов - якутские прыжки

Лучший меценат

Дмитрий Ильковский - глава префектуры г.Санкт-Петербурга

За вклад в развитие национальных видов спорта

Александр Погорелов - конные скачки (посмертно)

Аркадий Алексеев

2008 год

Лучшие спортсмены

Руслан Ханов - северное многоборье

Виталий Петров - конные скачки

Игорь Филиппов - мас-рестлинг

Юрий Протопопов - мас-рестлинг

Вадим Семенов - хапсагай

Виталий Васильев - якутские прыжки

Юрий Гаврильев - якутские прыжки

Лучшие тренеры

Николай Реев - конные скачки

Андрей Федоров - якутские прыжки

Лучшие организаторы

Иннокентий Максимов - мас-рестлинг

Капиталина Алексеева - народные настольные игры

За вклад в развитие национальных видов спорта

Олег Горюнов - один из организаторов I и II абсолютных чемпионатов России по мас-рестлингу на Театральной площади в г.Москве

Лучший судья

Петр Бурцев – хапсагай

2009 год

«Лучший спортсмен»

Евгений Сивцев - мас-рестлинг

Увар Тимофеев - хапсагай
Виталий Васильев - якутские прыжки
Иннокентий Окоемов – гиревой спорт
Лариса Михалева - северное многоборье
Николай Герасимов – конный спорт

«Лучший тренер»

Георгий Васильев – северное многоборье
«Лучший судья»
Александр Иванов – конный спорт

«Лучший организатор»

Евгения Михайлова – Вице-президент Республики Саха (Якутия)

«Лучшая улусная федерация»

Федерация Чурапчинского улуса по борьбе хапсагай – президент
Иван Оконешников

«Лучший спортивный журналист»

Владислав Коротов – пресс-атташе МСИ «Дети Азии»

«Спонсор года»

Василий Курнев генеральный директор ОАО «Алроса Нюрба»

«Лучший детский тренер»

Иван Чиркочев – якутские прыжки

«Лучший партнер в развитии национальных видов спорта»

Изабелла Белолобская – исполнительный директор ЗАО «КапиталЪ»

«За вклад в развитие национальных видов спорта»

Иннокентий Григорьев – директор ГУ РС(Я) «РЦНВС им.В.Манчаары»

2010 год

«Лучший спортсмен»

Михалева Лариса - северное многоборье
Тимофеев Увар - хапсагай
Козлов Алексей - мас-рестлинг
Окоемов Иннокентий - гиревой спорт
Ялина Любовь - якутские прыжки

«Лучший тренер»

Василий Соков - якутские прыжки

«Лучший детский тренер»

Владимиров Афанасий - мас-рестлинг

«Лучший судья»

Николай Константинов - мас-рестлинг

«Лучший организатор»

Владимир Цуканов Алексеевич - тренер-преподаватель специализированного отделения силового троеборья ГОУ ДО детей ДЮСШ «Вымпел», г. Калуга.

«За вклад в развитие национальных видов спорта»

Кыласов Алексей Валерьевич - генеральный секретарь Ассоциации мультиспорта России, советник президента IMSA, г. Москва.

2011 год

«Лучший спортсмен»

Николай Чукров - хапсагай

Иннокентий Окоемов - гиревой спорт

Егор Оконешников - конные скачки

Лариса Михалева - северное многоборье

Александр Дмитриев - мас-рестлинг

«Лучший судья»

Олег Дадаскинов - хапсагай

«Лучший организатор»

Айсен Николаев - заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) (конный спорт)

«Меценат, спонсор года»

Румянцев Николай - генеральный директор ООО «Колми»

«За вклад в развитие национальных видов спорта»

Александр Борисов - заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия)

Дипломанты «Сахаада-спорт»

Виктор Колибабчук - мас-рестлингу

Егор Филиппов – якутские прыжки

Иннокентий Макаров - северное многоборье

Михаил Иванов – хапсагай, Кобяйский улус

Александр Михайлов – хапсагай Сунтарский улус

2012 год

«Лучший спортсмен»:

Иван Белолобский- якутское многоборье, мас-рестлинг

Виталий Васильев - якутские прыжки
Андрей Шарга - северное многоборье
Егор Оконешников - конный спорт
Вадим Семенов - хапсагай

«Лучший тренер»

Дмитрий Осипов - конные спорт

«Лучший судья»

Николай Кардашевский - гиревой спорт

«Лучший организатор»

Лена Томская - генеральный секретарь Международной федерации мас-рестлинга

«Лучшая улусная федерация»

Федерация борьбы хапсагай Таттинского улуса – Рахлеев Прокопий

«Лучший организатор детского спорта»

Надежда Белолобская - настольные игры

«Лучший спортивный журналист»

Ньургуйяна Егорова - НВК «Саха»

«Меценат года»

Александр Никифоров - генеральный директор ООО
«Копиртехсервис»

«Спонсор года»

Матвей Евсеев - генеральный директор ОАО «Алмазы Анабара»

«За вклад в развитие национальных видов спорта»

Михаил Николаев - Первый Президент Республики Саха (Якутия),
депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
Егор Борисов - Президент Республики Саха (Якутия);
Виталий Мутко - министр спорта, туризма и молодежной
политики РФ

2013 год

«Лучший спортсмен»

Юрий Старостин - хапсагай
Егор Филиппов - якутские прыжки
Виталий Васильев - якутские прыжки
Ханов Руслан - северное многоборье
Федор Федоров - мас-рестлинг
Иннокентий Окоемов - гиревой спорт
Гаврил Сидоров - пулевая стрельба

«Лучший детский тренер»

Борис Ильин - якутские прыжки, Мегино-Кангаласский улус

«Лучшая Федерация»

Федерация борьбы хапсагай Верхневилуйского улуса,
президент - Семен Чиряев

«Лучший тренер»

Василий Дьячковский - гиревой спорт

«Лучший организатор»

Надежда Кожурова - настольные игры

«Лучший журналист»

Саина Шеломова - ГБУ РС(Я) «Республиканский центр национальных видов спорта им.В.Манчаары»

«Лучший судья»

Семен Говоров - якутские прыжки

«Спонсор года»

Иван Макаров - генеральный директор ОАО «Сахатранснефтегаз»

«Меценат года»

Руслан Федотов - индивидуальный предприниматель, конный спорт

**«За вклад в развитие национальных видов спорта
Республики Саха (Якутия)»**

Михаил Иванов - директор МКОУ ДОД «ДЮСШ по НВС» Кобяйского улуса (район) РС(Я), тренер-преподаватель по борьбе хапсагай
Руслан Егоров - индивидуальный предприниматель, президент Федерации по борьбе хапсагай Хангаласского улуса

2014 год

«Лучший спортсмен»

Василий Алексеев (мас-рестлинг).
Игорь Гаврильевич Софронеев (борьба хапсагай).
Павел Черноградский (мас-рестлинг).
Петр Старостин (якутское многоборье).
Андрей Васильев (якутские прыжки).

«Лучший тренер»

Николай Константинов (мас-рестлинг).

«Лучший детский тренер»

Михаил Иванов (борьба хапсагай).

«Лучший судья»

Яна Захарова (мас-рестлинг).

«Лучший организатор»

Александр Акимов, президент Всероссийской и Международной федераций мас-рестлинга.

«Лучший меценат»

Николай Румянцев, генеральный директор ООО «КолМи», президент Федерации борьбы хапсагай РС(Я) (Якутск).

«Лучший спортивный журналист»

Федор Рахлеев, корреспондент газеты «Спорт Якутии».

«Лучшая улусная федерация»

Сунтарская улусная федерация якутских национальных настольных игр, председатель – Мария Васильева.

«Спонсор года»

Президент Европейской Ассоциации «Сахаада-спорт» Александр Павлов, генеральный директор ООО «Киэргэ» (Якутск).

«За вклад в развитие национальных видов спорта»

Владимир Алексеев, исполнительный директор Федерации по якутским прыжкам РС(Я) 90-х годов, мастер спорта РС(Я) и РФ.

Благодарственное письмо Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт»

Коллектив МОУ «Саха гимназия» городского округа «Город Якутск» (директор – Валентина Васильевна Софронеева).

«Лучший спортсмен по национальным видам спорта по РС(Я) для включения в число 10 лучших спортсменов республики

Татьяна Григорь (мас-рестлинг).

2015 год

Лучший спортсмен

Андрей Васильев – якутские прыжки.

Туяра Орлова – мас-рестлинг.

Октябрь Герасимов – северное многоборье .

Увар Тимофеев борьба хапсагай.

Елена Гуляева – гиревой спорт.

Лучший тренер

Петр Бурцев – борьба хапсагай.

Лучший детский тренер

Иван Готовцев – мас-рестлинг.

Лучший судья

Анжела Сивцева-Сидорова – борьба хапсагай.

Лучший организатор

Айаал Бурцев – президент Федерации национальных настольных игр РС(Я).

Меценат года

Руслан Федотов Еремеевич – конные скачки.

Лучший журналист

Саина Шеломова – корреспондент газеты «Спорт Якутии»

Лучшая улусная федерация

Федерация борьбы хапсагай Верхневилуйского улуса (председатель – Семен Чиряев).

За вклад в развитие национальных видов спорта

Борис Ильин – якутские прыжки.

Спонсор года

Айсен Николаев – конный спорт.

Лучший общественный деятель

Петр Каургин – мас-рестлинг.

**«Лучший спортсмен по национальным видам спорта по РС(Я)»
для включения в число 10 лучших спортсменов республики**

Егор Филиппов – якутские прыжки.

2016 год**«Лучший спортсмен»**

Андрей Васильев – якутские прыжки.

Анатолий Баишев – мас-рестлинг

Туяра Орлова – мас-рестлинг

Алексей Созонов – северное многоборье

Увар Тимофеев – борьба хапсагай

Михаил Саввинов – гиревой спорт

Рустам Ксенофонтов – национальное многоборье

«Лучший тренер»

Василий Дьячковский - гиревой спорт

«Лучший детский тренер»

Алексей Агапов - мас-рестлинг

«Лучшая улусная федерация»

Федерация Усть-Алданского улуса по мас-рестлингу (председатель – Геннадий Васильев).

«Лучший организатор»

Никита Винокуров, индивидуальный предприниматель.

«Лучший спортивный журналист»

Дьбулустаан Захаров

«Спонсор года»

Акционерное общество «Республиканская инвестиционная компания» (генеральный директор – Алексеев Петр Вячеславович).

«Меценат года»

Руслан Федотов – индивидуальный предприниматель.

«Лучший судья»

Егор Ермолаев – мас-рестлинг.

«За вклад в развитие национальных видов спорта Республики Саха (Якутия)»

Сергей Кузьмин – мас-рестлинг.

«Лучший спортсмен по национальным видам спорта по РС(Я)» для включения в число 10 лучших спортсменов республики

Егор Филиппов – якутские прыжки.

2017 год

«Лучший спортсмен»

Егор Филиппов – якутское многоборье
Алексей Сазонов – северное многоборье
Ирина Севрюк – мас-рестлинг
Михаил Саввинов – гиревой спорт
Увар Тимофеев – борьба хапсагай
Диана Адасько – якутские прыжки

«Лучший тренер»

Василий Дьячковский - гиревой спорт

«Лучшая улусная федерация»

Федерация Усть-Алданского улуса по мас-рестлингу (председатель – Геннадий Васильев).

«Лучший организатор»

Владимир Поскачин – Глава МР «Верхневиллюйский район».

«Лучший спортивный журналист»

Дьулустаан Сергеев

«Меценат года»

Сергей Цивилев - генеральный директор угледобывающей компании «Колмар»

«Успешный судья»

Андрей Сидоров

«За вклад в развитие национальных видов спорта Республики Саха (Якутия)»

Александр Акимов – президент Международной Федерации мас-рестлинга

«Самый результативный спонсор»

Николай Андреев – Генеральный директор ФГУ “Упрдор “Вилкой”, Председателя Попечительского Совета Ассоциации “Сахаада-спорт”

«Лучший организатор детского спорта»

Николай Николаев - тренер по многоборью из Усть-Алданского улуса

2018 год

«Лучший спортсмен»

Егор Филиппов (якутское многоборье),
Андрей Васильев (якутские прыжки),
Оксана Рожина (национальные настольные игры),
Михаил Саввинов (гиревой спорт),
Алексей Сазонов (северное многоборье),
Николай Николаев (борьба хапсагай);

«Лучший тренер»

Иван Белолобский (национальное многоборье);

«Лучший судья»

Иван Горохов (национальное многоборье);

«Лучший организатор»

Иннокентий Григорьев, Генеральный секретарь Международной федерации мас-рестлинга;

«Меценат года»

Святослав Габышев (борьба хапсагай);

«Лучший спортивный журналист»

Саина Шеломова (корреспондент газеты «Спорт Якутии»);

«Лучшая улусная федерация»

Таттинская федерация по борьбе хапсагай (президент федерации
Петр Рахлеев);

**«За вклад в развитие национальных видов спорта Республики Саха
(Якутия)»**

Гаврил Евсеев, Председатель комитета по ФК и С МР «Вилуйский улус»;

«Лучший организатор детского спорта»

Петр Илларионов, директор ДЮСШ МР «Мегино-Кангаласский улус»

«Спонсор года»

Дмитрий Петров, индивидуальный предприниматель, г. Якутск.

2019 год

«Лучший судья»

Петр Колодезников, инструктор-методист «РЦНВС им. В. Манчаары»;

«Лучшая улусная федерация»

Федерация борьбы хапсагай Верхоянского улуса (председатель
федерации Иван Ноговицын);

**«За вклад в развитие национальных видов спорта Республики Саха
(Якутия)»**

Александр Харитонов, тренер-преподаватель по мас-рестлингу
Крест-Хальджайской ДЮСШ им. В.Н. Лебедева (Томпонский улус);

«Лучший организатор детского спорта»

Вячеслав Данилов, тренер по борьбе хапсагай «РЦНВС
им. В. Манчаары»;

«Спонсор года»

Роман Олейник, Заместитель начальника Нерюнгринского
отделения Энергосбыт ПАО «Якутскэнерго».

ЛУЧШИЕ СПОРТСМЕНЫ АССОЦИАЦИИ «САХААДА-СПОРТ» XX ВЕКА ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ВИДАМ СПОРТА

Лучшие спортсмены XX века по якутским прыжкам

Адамов Николай Николаевич — МС РСФСР и ЯАССР, чемпион и призер республики 70-80-х годов (Чурапчинский улус).

Босиков Дмитрий Куприянович — легендарный прыгун 30-40-х годов (Усть-Алданский улус).

Говоров Семен Иннокентьевич — МС РСФСР и ЯАССР, многократный чемпион и рекордсмен республики по прыжкам куобах (Мегино-Кангаласский улус).

Горохов Иван Иванович — МС РСФСР и ЯАССР, многократный чемпион и призер республики, зоны Сибири и Дальнего Востока 70-80-х годов (Верхоянский улус).

Емельянов Аркадий Михайлович — МС ЯАССР, многократный чемпион республики 50-60-х годов, экс-рекордсмен республики по прыжкам ыстанга (Нюрбинский улус).

Ильин Борис Николаевич — МС РФ и РС(Я), многократный чемпион и призер республики 90-х годов (Мегино-Кангаласский улус).

Козырев Дмитрий Васильевич — МС РФ и РС(Я), неоднократный чемпион и призер республики 90-х годов, рекордсмен республики по прыжкам ыстанга (Якутск).

Николаев Василий Васильевич — МС РСФСР и ЯАССР, многократный чемпион республики, зоны Сибири и Дальнего Востока 80-х годов, рекордсмен республики по прыжкам кылыы и в сумме троеборья (Вилюйский улус).

Рожин Пантелеймон Семенович — многократный чемпион республики 40-50-х годов, экс-рекордсмен республики по прыжкам куобах (Верхневиллюйский улус).

Санников Николай Александрович - МС РСФСР и ЯАССР, многократный чемпион республики, зоны Сибири и Дальнего Востока 70-х годов, экс-рекордсмен республики по прыжкам кылыы, ыстанга, куобах и в сумме троеборья (Нюрбинский улус).

Лучшие спортсмены XX века по перетягиванию палки

Алексеев Степан Степанович — МС РС(Я), неоднократный чемпион республики, абсолютный чемпион Спартакиады на призы В.Манчаары 1993 г. (Чурапчинский улус).

Баишев Анатолий Анатольевич — МС РС (Я), многократный чемпион республики, абсолютный чемпион РС(Я) 1995 г. (Амгинский улус).

Винокуров Андрей Михайлович — МС РС(Я), многократный чемпион республики (Хангаласский улус).

Десяткин Гаврил Романович — абсолютный чемпион 1-й Всеякутской спартакиады 1932 г. (Мегино-Кангаласский улус).

Захаров Андрей Егорович — чемпион I и II Спартакиады на призы В.Манчаары, абсолютный чемпион I Спартакиады на призы В.Манчаары 1968 г. (Амгинский улус).

Каратаев Петр Дмитриевич — МС ЯАССР, неоднократный чемпион республики, абсолютный чемпион Спартакиады на призы В.Манчаары 1983 г. (Якутск).

Колодко Николай Александрович — МС РС(Я), неоднократный чемпион республики, абсолютный чемпион РС(Я) 1999-2000 гг. (Нерюнгри).

Николаев Виктор Макарович — МС ЯАССР, двукратный чемпион Спартакиады на призы В.Манчаары, неоднократный чемпион турнира на призы «Золотая палка» (Сунтарский улус).

Прокопьев Платон Прокопьевич-Оокко — МС РС(Я), двукратный чемпион республики, абсолютный чемпион РС(Я) 1994 г. (Амгинский улус).

Сивцев Евгений Александрович — МС РС(Я), многократный чемпион и абсолютный чемпион РС(Я) (Оймяконский улус).

Лучшие спортсмены XX века по борьбе халсагай

Алексеев Петр Еремеевич — многократный чемпион республики (Нюрбинский улус).

Андреев Юрий Степанович — многократный абсолютный чемпион республики (Нюрбинский улус).

Васильев Максим Иннокентьевич - многократный абсолютный чемпион республики (Нюрбинский улус).

Владимиров Сергей Семенович — многократный чемпион республики (Хангаласский улус).

Ефремов Владимир Николаевич — трехкратный абсолютный чемпион республики (Нюрбинский улус).

Кондратьев Илья Петрович — трехкратный абсолютный чемпион республики (Хангаласский улус).

Николаев Леонид Романович — неоднократный абсолютный победитель республиканских турниров (Вилуйский улус).

Степанов Василий Егорович-Буучугурас — абсолютный чемпион Спартакиады народов ЯАССР 1937 г. (Верхневилуйский улус)

Чукров Захар Николаевич — многократный абсолютный чемпион республики (г.Якутск).

Яковлев Андрей Вячеславович — трехкратный абсолютный чемпион республики (г. Якутск)

Лучшие спортсмены XX века по северным видам

Сорокин Василий Николаевич — МС РФ и РС (Я), неоднократный чемпион и призер республики, экс-рекордсмен РС (Я) по прыжкам через нарты (Жиганский улус).

Софронов Николай Николаевич — МС РФ и РС (Я), чемпион РФ и неоднократный чемпион РС(Я), рекордсмен республики по прыжкам через нарты (Оймяконский улус).

Спиридонов Валериан Валерьевич — МС РФ и РС(Я), многократный чемпион РС(Я), призер РФ, экс-рекордсмен республики по прыжкам через нарты (Анабарский улус).

Сыромятников Анатолий Гаврильевич — МС РФ и РС(Я), чемпион РФ и неоднократный чемпион РС(Я), эксрекордсмен республики по прыжкам через нарты (Сунтарский улус).

Туприн Константин Николаевич — МС РФ и РС(Я), неоднократный чемпион республики, экс-рекордсмен республики по прыжкам через нарты (Анабарский улус).

Лучшие тренеры и жокеи XX века

Бочкарев Степан Степанович — жокей, победитель трех Дерби (Усть-Алданский улус)

Васильев Петр Егорович — жокей, победитель двух Дерби (Мегино-Кангаласский улус).

Платонов Николай Николаевич — один из лучших тренеров 80-90-х годов (Мегино-Кангаласский улус).

Прохоров Василий Петрович — один из лучших тренеров 70-80-х годов (Хангаласский улус).

Реев Николай Федотович — один из лучших тренеров 80-90-х годов (Якутск).

Свинобоев Иннокентий Саввич — заслуженный тренер ЯАССР, лучший тренер 60-70-х годов.

Семенов Гаврил Михайлович — заслуженный работник сельского хозяйства РС(Я), один из лучших тренеров 70-80-х годов (Амгинский улус).

Соломонов Михаил Прокопьевич — лучший тренер 80-х годов (Хангаласский улус).

Титов Юрий Георгиевич — заслуженный работник сельского хозяйства РС(Я), один из лучших тренеров 60-80-х годов (Мегино-Кангаласский улус).

Ядреев Сергей Петрович — лучший тренер и жокей 90-х годов (Намский улус).

Лучшие организаторы, тренеры, судьи XX века по национальным видам спорта Республики Саха (Якутия)

Алексеев Аркадий Михайлович – организатор, бывший председатель Якутского облсовета ДСО «Урожай» и Якутского облсовета ВДФСО профсоюзов.

Алексеев Афанасий Егорович — организатор первой Спартакиады по национальным видам спорта на призы В.Манчаары, бывший председатель Якутского облсовета ДСО «Урожай» и спорткомитета республики.

Алексеев Владимир Иванович — тренер по национальным прыжкам, МС РС(Я), РФ и СССР, заслуженный работник физкультуры и спорта РС(Я).

Афанасьев Алексей Трофимович — организатор, исполнительный директор Федерации РС(Я) по перетягиванию палки.

Готовцев Прокопий Прокопьевич — организатор, судья, заслуженный тренер РС(Я).

Реев Николай Федотович — организатор, МС РС(Я) и РФ, заслуженный тренер РС(Я), директор РЦНВС им.В.Манчаары.

Дегтярев Федор Матвеевич — тренер по перетягиванию палки, МС РС(Я), заслуженный тренер РС(Я).

Дмитриев Роман Михайлович — олимпийский чемпион.

Донской Андрей Иванович — организатор и пропагандист настольных игр, МС РС(Я).

Иванов Александр Николаевич — призер Олимпийских игр.

Ким-Кимэн Александр Николаевич — организатор, Президент Ассоциации «Сахаада-спорт», МС РФ, народный депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Корнилова Татьяна Афанасьевна — организатор, бывший председатель Якутского горсовета ДСО «Урожай».

Кочнев Валерий Пантелеймонович — тренер, судья, ученый, патриарх якутских национальных видов спорта, д.п.н., профессор.

Куприянов Максим Михайлович — судья по якутским прыжкам.

Коркин Дмитрий Петрович — заслуженный тренер ЯАССР, РСФСР и СССР.

Мостахов Алексей Егорович — организатор, исполнительный директор Федерации РС(Я) по хапсагаю.

Николаев Михаил Ефимович — Первый Президент Республики Саха (Якутия), советник Главы РС(Я).

Пинигин Павел Павлович — олимпийский чемпион.

Платонов Николай Александрович — активный пропагандист якутских прыжков, 5 его сыновей стали мастерами спорта.

Сивцев Гаврил Гаврильевич — тренер по якутским прыжкам, заслуженный тренер РС(Я).

Ситников Николай Терентьевич — организатор конных скачек, основатель и директор Государственной племенной конюшни Якутии.

Стручков Анатолий Петрович — организатор первых Сельских спортивных игр Якутии, бывший завотделом спортивной и оборонно-массовой работы Якутского обкома

Шадрин Георгий Иванович — организатор конных скачек, директор Якутского республиканского ипподрома 60-70-х годов.

Шарин Дмитрий Иннокентьевич — судья по перетягиванию палки, МС РС(Я) и СССР.

КНИГА ПОЧЕТА АССОЦИАЦИИ «САХААДА-СПОРТ»

2016 год

1. **Кочнев Валерий Пантелеймонович** — заведующий кафедрой НВС ИФК СВФУ, доктор педагогических наук, профессор.

2. **Гуляев Михаил Дмитриевич** — Заместитель Председателя Правительства РС (Я), доктор педагогических наук.

3. **Горохов Иван Иванович** — вице-президент Ассоциации «Сахаада-спорт».

4. **Стасов Павел Михайлович** — тренер по стрельбе из лука. Основатель стрельбы из лука в РС(Я).

5. **Григорьев Иннокентий Юрьевич** — Первый вице-президент Ассоциации «Сахаада-спорт», директор ГБУ РС(Я) «РЦНВС им. В. Манчаары».

2017 год

6. **Иванов Александр Николаевич** — серебряный призер Олимпийских Игр Монреаль-76 по вольной борьбе.

7. **Готовцев Прокопий Прокопьевич** — заместитель Председателя АНО «Республиканская физкультурно-спортивная организация «Урожай» РС(Я).

8. **Ким-Кимэн Александр Николаевич** — Президент Ассоциации «Сахаада-спорт», Председатель Конституционного суда РС(Я), мастер спорта РСФСР и РФ по якутским прыжкам и по стрельбе из лука.

9. **Мостахов Алексей Егорович** — исполнительный директор Федерации борьбы хапсагай Республики Саха (Якутия).

10. **Алексеев Афанасий Егорович** — **председатель Спорткомитета при Совете Министров ЯАССР (1977-1986)**, председатель ДСО «Урожай» с 1964 по 1971 год. 17-кратный чемпион ЯАССР, 4-кратный чемпион Сибири и Дальнего Востока, серебряный призер чемпионата РСФСР и бронзовый призер чемпионата СССР.

11. **Борисов Егор Афанасьевич** — Глава Республики Саха (Якутия).

12. **Николаев Михаил Ефимович** — Первый Президент Республики Саха (Якутия).

13. **Макаров Иннокентий Федорович** — мастер спорта РСФСР и ЯСС-СР, трехкратный победитель Игр Дыгына.

14. **Физкультурное отделение Якутского педагогического колледжа.**

15. **Максимов Дмитрий Дмитриевич** — экс-председатель ЯОС ДСО «Урожай», директор «Школы высшего спортивного мастерства».

16. **Дьячковский Василий Николаевич** — Чемпион РС(Я), Игр Манчаары, тренер по гиревому спорту РЦНВС им. В. Манчаары, заслуженный тренер РС(Я), мастер спорта РСФСР и ЯАССР.

17. **Курнев Василий Тарасович** — Президент Федерации гиревого спорта РС(Я), директор Нюрбинского ГОК АК «Алроса», мастер спорта РФ и РС(Я).

18. **Шамаев Семен Семенович** — Отличник народного просвещения РСФСР, ветеран спорта РСФСР, почетный ветеран системы образования Республики Саха (Якутия), автор и инициатор Игр предков - «Дети Севера» по национальным видам спорта народов Севера.

2018 год

19. **Алексеев Аркадий Михайлович** — Отличник физической культуры СССР, Заслуженный работник культуры РС(Я), народный артист РС(Я).

20. **Белолобский Иван Прокопьевич** — семикратный чемпион Игр Дыгына, почетный мастер спорта по национальным видам спорта, Заслуженный работник физической культуры и спорта РС(Я).

21. **Добрянцев Анатолий Анатольевич** — мастер спорта РСФСР и ЯАССР по национальным видам спорта, Президент Федерации по якутским прыжкам.

22. **Пинигин Павел Павлович** — Олимпийский чемпион, Заслуженный мастер спорта СССР, Заслуженный работник физической культуры РФ и ЯАССР

23. **Яковлев Андрей Вячеславович** — Почетный мастер спорта РС(Я), мастер спорта СССР, трехкратный абсолютный чемпион по борьбе «Хапсагай» РС(Я), трехкратный победитель Игр Манчаары;

24. **Редакция газеты «Спорт Якутии** (главный редактор Посельский А.В.)

*С Первым Президентом
Якутии М.Е. Николаевым*

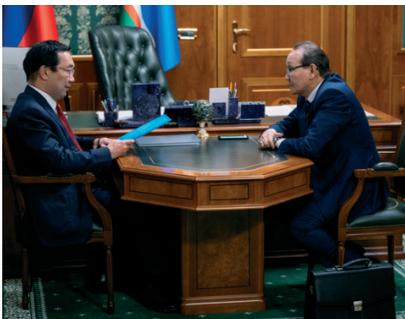
*С двумя
Президентами
Якутии
М.Е. Николаевым
и Е.А. Борисовым*

*С Президентом
Якутии
В.А. Штыровым
в Хангаласском улусе*

С Главой Якутии Е.А. Борисовым

*Встреча с Ил Дарханом
А.С. Николаевым*

*Инаугурация избранного Главы Якутии
Е.А. Борисова (27.09.2014 г.)*

*Инаугурация избранного Ил Дархана Якутии
А.С. Николаева (27.09.2018 г.)*

Заседание Конгресса Международной Федерации мас-рестлинга (2014 г.)

*Руководство Международной Федерации мас-рестлинга
на Чемпионате мира – 2016 г.*

С Патриархом национальных видов спорта, д.п.н., профессором В.П. Кочневым

Лауреат Международной премии мира им. Махатма Ганди (2016 г.)

С Патриархом юридического образования в Якутии, профессором М.М. Федоровым

С Патриархом российского права, советником Президента России В.Ф. Яковлевым

На Съезде юристов России

Судейское сообщество Якутии

С Председателем Ассоциации юристов России В.Н. Плигиным

Ведение I Съезда юристов Якутии (03.12.2013 г.)

Ведение II Съезда юристов Якутии (06.10.2016 г.)

Состав Конституционного суда Республики Саха (Якутия)

*С Первым Председателем
Конституционного суда
Республики Саха (Якутия)
Д.Н. Мироновым*

*С коллегами-Председателями
Конституционных и уставных судов
субъектов РФ*

*С Председателем
Конституционного Суда РФ
В.Д. Зорькиным*

С делегатами I Съезда юристов Якутии (03.12.2013 г.)

С делегатами II Съезда юристов Якутии (07.10.2016 г.)

Ведение III Съезда юристов Якутии (19.12.2019 г.)

Встреча Руководителя Аппарата АЮР С.В. Александрова с членами Совета ЯРО АЮР (8 октября 2016 г.)

На V Съезде Ассоциации юристов России (3 декабря 2014 г.)

На заседании ЯРО «Народный фронт «За Россию!»

С татарстанскими коллегами

*На трибуне Парламента
Якутии*

*Заседание Научно-
Консультативного Совета
при Конституционном суде
Якутии*

*На заседании
трёхсторонней
комиссии по социально-
трудовым спорам*

*В День Республики
Саха (Якутия)*

На национальном празднике Ысыах

С легендарным Владиславом Третьяком

С профактивом Якутии

С лауреатами Ассоциации Сахаада-спорт XX века

*Выступление на заседании
Профалмаза*

*Момент установления
рекорда Якутии на Играх
Манчаары (2009 г.)*

*На национальном празднике
Ысыах*

На научно-практической конференции обсуждены вопросы развития национальных видов спорта

Ассоциации «Сахаада-спорт» 25 лет! (Июль 2017 г.)

Первомай в Якутске (2019 г.)

Подписание Соглашения о сотрудничестве между Городским округом «город Якутск» и ЯРО Ассоциации юристов России (19 декабря 2017 г.)

Массово-политическое издание

Ким-Кимэн Александр Николаевич

КОНСТИТУЦИЯ. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО
(социальные обязательства юриста)

Составители:

Олзоев Александр Георгиевич

Билюкина Майя Николаевна

Якутск, «Типография СМИК», 2019

Подписано в печать 26 декабря 2019 г.
Формат 60x84/16, Усл.печ.л. 48,8, Бумага офсетная
Гарнитура Cambria Тираж 500 экз.
Отпечатано в ООО «Типография «СМИК»
677000, Республика Саха (Якутия),
г. Якутск, пр. Ленина, 58, Тел./факс (4112) 34-32-44.
E-mail: post@smuk.su